

Кэннон Долорес

Между жизнью и смертью

УДК 218 ББК 88.6 К98

Перевод с английского Вика Спарова

Кэннон Долорес

Между жизнью и смертью

Что ждет нас по ту сторону? / Перев. с англ. -

М.: ООО Издательский дом "София", 2005. – 368 с.

Вы держите в руках уникальную книгу, в которой собраны документальные материалы исследований "царства мертвых". Продолжая и развивая великую традицию духовидца Сведенборга, Долорес Кэннон на протяжении двадцати пяти лет изучала с помощью гипноза устройство незримого мира, лежащего за пределами человеческого восприятия. Эту книгу составили подлинные записи бесед с людьми, которым благодаря оригинальной технике регрессивного гипноза удалось переступить порог смерти и вернуться обратно, чтобы поведать нам, что ждет нас по ту сторону жизни. Что происходит с душой после того, как она покидает тело, зачемдается человеку земная жизнь, какую роль в нашей жизни играют духовные покровители, откуда берутся призраки и по каким законам происходит возвращение души в тело, – вот лишь некоторые тайны, которые раскрывает читателю автор этой книги.

УДК 218 ББК 88.6

Copyright (c) 1993 by Dolores Cannon Dolores Cannon. Between Death and Life: Conversations with a Spirit 3rd printing 2001

(с) Вик Спаров, перевод, 2004 (с) "София", 2005

ISBN 5-9550-0490-4 (с) ООО Издательский дом "София", 2005

Предисловие к русскому изданию

Для меня большая честь представить свою книгу русскоязычному читателю. Используемую в книге информацию я получила с помощью особой техники гипнотерапии, однако считаю себя обозревателем и исследователем "утраченных знаний", – в основном потому, что описанные в книге сведения либо неизвестны, либо забыты, либо еще не открыты. Я стремлюсь находить то, что неведомо широкой публике, и представлять это всему миру. Мои книги предназначены заставлять людей думать, и, если мне это удалось, я могу считать свою работу успешной.

Вместо того чтобы наслаждаться чудесами, которые окружают нас со всех сторон, мы несем через свою жизнь множество страхов. И самый большой наш страх – страх смерти. Происходит это главным образом потому, что до тех пор, пока сами не совершим это путешествие, мы не можем понять, что находится по Ту Сторону. И, конечно же, трудно, практически невозможно передать всю ту информацию, которую мы получили, тем, кто там не был. В своей книге я рассказываю, как можно познать то место, где все мы однажды окажемся.

Изучая смерть, я обнаружила торжество жизни. Я выяснила, что, совершая это путешествие, мы направляемся вовсе не в чужую, темную, угрожающую неизвестность. Мы просто возвращаемся домой, где нас будут окружать знакомые люди и образы. Мне очень хочется, чтобы люди избавились от страхов и сомнений, чтобы они поняли, что все, что находится за чертой, – всего лишь радость возвращения домой. Давайте отпустим страхи и начнем жить в полной мере. Долорес Кэннон

О смерть! Не гордись своей мощью и силой! Твои похвальбы – несусветная ложь: Ведь ты никогда никого не убьешь, И дух торжествует над черной могилой!

Джон Донн. Из сонета "Смерть"

Глава 1 – Переступая порог смерти

Меня не раз обвиняли в том, что я разговариваю и общаюсь с духами умерших людей, а в религиозных кругах на эту тему наложено своего рода табу. Если честно, я никогда не рассматривала свое занятие с этой точки зрения, и хотя я действительно общаюсь с духами умерших, происходит это через посредство нормальных живых людей. Дело в том, что по роду деятельности я регрессионист, проще говоря, гипнотизер, который специализируется на изучении прошлого всего человечества и отдельных людей, вспоминающих под воздействием гипноза свои прошлые жизни.

Многие до сих пор не могут поверить в то, что я могу отправляться в прошлое или беседовать с людьми, которые вспоминают о том, кем они были в прошлой жизни, много веков назад. Сама я уже настолько привыкла к этому, что нахожу это занятие крайне увлекательным и даже написала несколько книг о своих приключениях в удивительном "царстве мертвых".

Гипнотизеры, как правило, стараются избегать исследования прошлых жизней. Я не могу сказать наверняка, почему они так поступают, но предполагаю, что от таких исследований их удерживает страх. Они опасаются того, что могут попасть в незнакомую ситуацию, в которой рискуют потерять контроль над происходящим. Один терапевт как-то признался мне таким тоном, словно сделал великое открытие: "Знаешь, я провел несколько сеансов регрессивного гипноза, и однажды мне даже удалось вернуть клиента к младенческому состоянию". Он сказал это так серьезно, что я едва смогла удержаться от смеха. "Неужели? – сказала я таким же серьезным тоном. – Да ведь именно с этого я обычно начинаю".

Но даже среди других регрессионистов, использующих воспоминания о прошлых жизнях для лечения своих клиентов, немало таких, которые боятся провести загипнотизированного человека через процесс переживания смерти или через период посмертного существования. Они боятся, что в состоянии транса с клиентом может произойти что-то непредвиденное, что он может пострадать от физической или

психологической травмы. За многие годы общения со своими клиентами, которых мы называем субъектами, я удостоверилась в том, что такие эксперименты не влекут за собой никаких физических проблем, даже если человек в состоянии регресса переживает страшную и мучительную смерть. Разумеется, я всегда принимаю некоторые меры предосторожности, чтобы быть полностью уверенной в том, что сеанс пройдет без каких бы то ни было последствий для здоровья клиента. Ибо главной моей заботой было и остается именно здоровье субъекта. И в этом смысле мой метод совершенно безопасен. Иначе я бы не взялась за подобные исследования.

На мой взгляд, некая духовная область, где люди существуют между двумя жизнями, – это одна из самых удивительных и интересных сфер существования, с которыми мне когда-либо приходилось иметь дело, поскольку там, как мне кажется, можно почерпнуть богатейшую информацию, полезную для всего человечества. Я думаю, что благодаря этой информации люди смогут осознать, что смерти не нужно бояться. Когда люди приблизятся к порогу смерти, они сами поймут, что они не испытывают новые и незнакомые ощущения, поскольку все мы в той или иной мере уже переживали нечто подобное много раз. Нет, они не окажутся в одиночестве посреди великой и страшной пустыни под названием Неизвестность, а попадут в знакомое место, в котором уже не раз бывали и которое считают своим "домом". Я надеюсь, что люди научатся воспринимать рождение и смерть как циклы эволюции, через которые каждый из них проходил множество раз и которые являются естественными этапами роста и становления их души. После смерти жизнь продолжается в других формах, которые столь же реальны, как реален окружающий нас физический мир, а возможно, и более реальны.

Однажды, разговаривая с женщиной, которая считала себя "просветленной", я попыталась объяснить ей то, что в то время казалось мне совершенно очевидным. Я рассказала ей о своих исследованиях и о том, что изучаю процесс смерти. Я описала процесс смерти и сказала, куда мы все потом попадаем. Она взволнованно спросила: "А куда попадете вы – в рай, в ад или в чистилище?"

Я была разочарована. Коль скоро она могла выбирать только из этих трех вариантов, ее вряд ли можно было назвать просветленной. Я в сердцах ответила: "Да никуда!"

– Как! – воскликнула она, совершенно потрясенная. – Ты хочешь сказать, что так и останешься лежать в земле?

Тогда я поняла, что мне нужно начать эту книгу с того момента, когда передо мной впервые открылась заветная дверца, и описать все те убеждения и мысли, которые владели мною до того, как меня озарил Свет. Передо мной стояла нелегкая задача, но мне нужно было ее выполнить, чтобы убедить в своей правоте тех, кто до сих пор ищет эту дверцу и этот Свет. Нужно говорить с читателями на понятном языке, чтобы осторожно вести их по тропе познания. Тогда люди смогут жить в полную силу, не страшась будущего.

Многим людям смерть кажется чем-то поистине ужасным, безнадежным и окончательным – черной пустотой, ужасной, таинственной и непостижимой, той пустотой, в которую проваливается человек, выброшенный из материального мира, то есть из того мира, который большинство считает единственной подлинной реальностью. Как и многие другие явления нашей жизни, смерть окутана покровом неизвестности, мистики, окружена суевериями и всякого рода небылицами и поэтому вызывает ужас. Вместе с тем мы знаем, что смерть неизбежна и каждый человек рано или поздно умирает. Как бы мы ни пытались загнать мысль о смерти в самые далекие тайники нашего сознания и перестать

думать о ней, мы помним о том, что срок жизни нашего тела однажды подойдет к концу. А что потом? Что станет с той индивидуальностью, с которой мы ассоциируем наше "я"? Исчезнет ли она после смерти физической оболочки? Или за порогом смерти нам открывается нечто большее, удивительное и прекрасное? Возможно, правы церковные проповедники, уверяющие нас в том, что благочестивым и праведным уготованы небеса, а неправедным и порочным – ад. С любопытством, которое с годами нисколько не иссякает, я упрямо ищу ответы на эти вопросы, зная, что очень многие охотно разделят со мною эту тягу к знаниям. Жизнь была бы намного проще, если бы мы смогли прожить отпущенное нам время в радости, счастье и любви, не боясь того, что ждет нас в конце.

Когда я только начинала свои исследования с помощью метода регрессии, мне даже в голову не приходило, что я когда-нибудь смогу найти ответ хотя бы на один из этих вопросов. Меня интересовала история, так что путешествия во времени и беседы с людьми, жившими в разные эпохи, были для меня просто развлечением. Мне нравилось оживлять историю. Глядя на людей, вспоминавших свои прошлые жизни, я чувствовала, что история творится у меня на глазах. Я задумала даже написать книгу, намереваясь изложить их версию и трактовку разных исторических периодов, поскольку каждый человек, особенно если он находится в глубоком трансе и не подозревает об этом, подтверждает рассказы других людей. Словом, я обнаружила в их рассказах некую общую схему, некую закономерность, которую не ожидала найти. Но именно тогда случилось нечто неожиданное, и этот случай открыл для меня целый мир, новый мир, который мне захотелось исследовать. Я обнаружила, что между предшествующей и последующей жизнями есть целый период, так называемое "посмертное состояние", которое можно уподобить пространству, куда уходят люди после того, как их физическая жизнь на Земле прекращается.

Я до сих пор прекрасно помню тот момент, когда впервые переступила порог и заговорила с "мертвецом". Это случилось во время одного из сеансов регрессии, то есть мысленного возвращения человека в прошлую жизнь. Неожиданно для меня субъект "умер" у меня на глазах. Это произошло настолько внезапно, что застало меня врасплох. Вначале я совершенно не понимала того, что случилось. Я не знала, чего мне ждать, поскольку не имела представления о том, что происходит с человеком, когда его вынуждают мысленно пережить смерть. Но, как я уже отмечала, все случилось настолько быстро, что у меня не было ни времени, ни возможности остановить этот процесс. Мой субъект в тот момент мысленно разглядывал свое мертвое тело и говорил, что оно выглядит точно так же, как и все трупы. Я удивилась тому, что он как индивидуум остался абсолютно целым и невредимым – и ничуть не изменился. Это очень важно. Ибо многие люди боятся, что в процессе умирания они сами или те, кто им дорог, каким-то образом преобразуются во что-то другое, незнакомое и неузнаваемое. Это страх есть не что иное, как страх перед неизвестностью. Иначе почему мы так боимся призраков и духов? Видимо, мы втайне считаем, что процесс смерти каким-то образом меняет людей так, что любимый человек, каким мы его знали при жизни, превращается в нечто страшное, в злобный и порочный призрак. Но я обнаружила, что личность и индивидуальность человека остаются неизменными. И хотя в некоторых случаях умирающий испытывает временные замешательство и смятение, в общем и целом он остается тем же самым человеком.

Когда я оправилась от шока и удивления оттого, что могу разговаривать с умершим человеком, во мне возобладало любопытство и на ум сразу же пришла куча вопросов, над которыми я постоянно размышляла. С тех пор каждый раз, когда мне попадались субъекты, способные погружаться в состояние глубокого гипноза, который необходим для этого вида исследований, я стала задавать им одни и те же вопросы. Религиозные убеждения, по-видимому, никак не влияли на то, что они сообщали. Их ответы в каждом

случае были в общем и целом очень сходны между собой. И хотя они, естественно, употребляли разные слова, поскольку каждый из них обладал своим, специфическим словарным запасом, все они в принципе говорили одно и то же.

Начиная с 1979 года, когда я впервые приступила к своим исследованиям, через мои руки прошли сотни и сотни людей, которых я погружала в состояние визуализации собственной смерти. Эти люди умирали всеми мыслимыми способами: в результате несчастных случаев, от пули, оступившись или споткнувшись обо что-нибудь, во время пожара и так далее; некоторых из них казнили – вешали или отрубали голову, многие утонули, а один даже погиб в результате ядерного взрыва. (Этот случай описан мною в книге "Душа вспоминает Хиросиму".) Умирали они и естественным путем: от сердечного приступа, болезней, старости или просто во сне, мирно и безмятежно переходя в мир иной. Хотя смерть принимала всевозможные формы, между ними имелось и определенное сходство. Обличья, в которых смерть является человеку, могут быть различными, но то, что случается после смерти, всегда выглядит одинаково. Я пришла к заключению, что нет никаких реальных оснований бояться смерти. Подсознательно мы заранее знаем, что с нами произойдет и что нас ждет по ту сторону жизни. Мы должны это знать, ибо испытывали смерть и переживали этот процесс бесчисленное множество раз. Короче говоря, изучая смерть, я постоянно оказывалась на празднике жизни. В самом деле, в смерти нет ничего ужасного или отвратительного; наоборот, она раскрывает перед нами совершенно иной, новый и поистине прекрасный мир.

Со смертью приходит мудрость. Потеряв физическое тело, мы вступаем в совершенно новое измерение – измерение мудрости. Очевидно, что рамки физического тела ограничивает и стесняют человеческое существо. Но индивидуальность (или дух), когда она выходит за эти рамки, ничем не стеснена и способна познавать гораздо больше, нежели мы можем себе представить. Таким образом, беседуя с людьми после того, как они "умерли", я смогла найти ответы на многие сложные и запутанные вопросы – вопросы, которые преследуют человечество на протяжении всей истории его существования. То, о чем сообщает дух, во многом зависит от уровня его духовного развития. Некоторые из них обладают гораздо большим запасом знаний, чем другие, и потому выражают свои мысли ясней и доступней, языком, более понятным нам, смертным. Я попытаюсь описать их опыт и переживания, предоставив им возможность говорить самим за себя. Ибо эта книга суть не что иное, как некий свод, компиляция различного рода сведений, сообщенных многими людьми.

В общих чертах момент наступления смерти можно описать так: человеку вдруг становится холодно, неожиданно он оказывается возле постели и смотрит со стороны на свое мертвое тело. Вначале он, как правило, не может понять, почему люди, находящиеся в комнате, выглядят такими печальными и удрученными, поскольку сам он чувствует себя прекрасно. В этот момент им владеет чувство веселья и радости, а не страха и ужаса.

Ниже приводится описание процесса высвобождения, составленное со слов женщины 80 лет, умиравшей от старости. Это пример довольно типичен для случаев подобного рода и является показательным.

Долорес (Д.): Ты прожила долгую жизнь, не так ли?

Субъект (С.): О да... Я куда-то медленно плыву. Все так долго, так утомительно... (Вздыхает.) Никакой радости... Я так устала.

Так как она, очевидно, испытывала определенный дискомфорт, я перенесла ее во времени к той стадии, когда процесс умирания уже завершился и наступила смерть. Закончив мысленно отсчет времени, я увидела, что тело женщины, лежащее на кровати, судорожно подергивается. Неожиданно она улыбнулась. Ее голос был полон жизни и энергии, и в нем не чувствовалось следа той слабости, которая владела ею несколько секунд назад: "О, я чувствую себя такой свободной! Я – Свет!" Она выглядела радостной и умиротворенной.

Д.: Видишь ли ты свое тело?

С.: (с отвращением) О! Это старье, лежащее вон там? Господи! Никогда не думала, что я выгляжу так ужасно! Что я такая морщинистая и высохшая... Я чувствую себя слишком хорошо для такой сморщенной старухи. Совсем старая!.. (Она издает радостный возглас.) Господи, как я счастлива, что я здесь!

Я едва не рассмеялась – настолько выражение ее лица и тон голоса не вязались друг с другом.

Д.: Ничего удивительного, что твоё тело выглядит таким старым, ведь оно прожило долгую жизнь. Поэтому, вероятно, и умерло... Ты только что сказала: "Я здесь". Что это значит -здесь? Где ты?

С.: Я – среди Света и... Ах, как это здорово! Наконец-то я чувствую себя такой умной и всезнающей... Я чувствую умиротворение... Я чувствую покой. Мне ничего больше не нужно.

Д.: Что ты собираешься делать?

С.: Мне говорят, что я должна пойти и отдохнуть. О, ненавижу отдыхать, когда нужно столько всего сделать!

Д.: А что, обязательно нужно отдыхать? Даже тогда, когда ты этого не хочешь?

С.: Нет, не обязательно. Просто я чувствую себя такой свободной, и мне не хочется опять ощущать себя скованной. Я хочу учиться и развиваться. После этого я не смогла добиться от нее какого-либо связного ответа, за исключением того, что она куда-то плывет. По выражению лица и по частоте ее дыхания я поняла, что она находится в месте отдыха. Когда субъект находится в этом месте, создается впечатление, будто он погружен в глубокий сон и не хочет, чтобы его беспокоили. В этот момент бесполезно пытаться задавать ему вопросы, поскольку его ответы (если это ответы) звучат нелепо и бессвязно.

Более детально это место будет описано в одной из последующих глав.

В другом случае женщина в состоянии регрессивного гипноза вспоминала процесс родов. Физические симптомы, такие, как дыхание и судороги тела, явно указывали на то, что ее сотрясают предродовые схватки, ибо человеческое тело, как и мозг, тоже хранит память о физических страданиях. Чтобы избавить ее от мучительных переживаний, я перенесла ее во времени немного вперед, к тому моменту, когда роды по идее уже должны были завершиться.

Д.: Ты родила ребенка?

С.: Нет. Мне было очень тяжело. Ребенок никак не хотел выходить. Я была настолько измучена, что просто взяла и покинула свое тело.

Д.: Ты так и не знаешь, кто у тебя должен родиться?

С.: Нет, но сейчас для меня это не имеет никакого значения.

Д.: Видишь ли ты свое тело?

С.: Да. И окружающих тоже. Но почему-то все выглядят такими удрученными...

Д.: Что ты собираешься делать?

С.: Думаю, немного отдохну. Раз мне все равно придется вернуться, хочу побывать здесь некоторое время. Я – среди Света. Мне так хорошо и спокойно.

Д.: И откуда исходит этот Свет?

С.: Оттуда, где источник всякого знания, оттуда, где все ясно и очевидно, где все кажется таким простым и чистым. Даже истина здесь кажется более чистой. А внешний мир – он где-то там и тебя совсем не тревожит. Истина на Земле есть, но вы просто не видите.

Д.: Ты сказала, что тебе придется вернуться. Откуда ты это знаешь?

С.: В жизни я была слишком слабой. Мне нужно было научиться жить с болью, научиться терпеть и переносить ее... Если бы я не была такой слабой, я бы здесь осталась. Я рада, что больше не чувствую боли и даже не могу о ней вспомнить. Но я знаю, что мне нужно вернуться назад – чтобы стать более цельной, более совершенной. Я должна победить боль – не только свою, но и боль всего мира.

Д.: Но это так по-человечески – чувствовать боль. Хотя, когда ты в физическом теле, это действительно тяжело и порой даже непереносимо. С той стороны вещи кажутся иными, более простыми, что ли. Так ты думаешь, что это именно тот урок, который тебе предстоит из этого извлечь?

С.: Да, и я его извлеку. Возможно, на это потребуется немало времени, но я готова на все. Мне следовало быть более сильной, более твердой и решительной. Но во мне сидел страх... Он поселился во мне после тех болезней, которые я перенесла в детстве. И я боялась, как бы мне опять не стало так же плохо, как тогда. И... и я сдалась... Боль... Когда ты выходишь на более высокий уровень сознания, когда ты погружаешься в этот яркий небесный свет, в этот мир чистой мысли – боль исчезает. Боль – это урок, который просто нужно усвоить. Когда боль овладевает нами там, на Земле, на чисто человеческом уровне, мы буквально слепнем и становимся как безумные, выплескиваем ее вовне и заражаем ею окружающих. Но если мы сумеем отстраниться от нее, сумеем сконцентрироваться, проникнуть в нее и будем терпеливы, мы сможем подняться над болью, стать выше нее.

Д.: Значит, боль нужна? Зачем?

С.: Боль – это наука, это тот ремень, с помощью которого нас учат уму-разуму. Учат кротости и смирению. Если дух чересчур высокомерен, то иногда ему полезно облечься в материю, чтобы, испытав муки и страдания, научиться быть более терпимым и

снисходительным. Люди учатся через боль преодолевать ее, быть выше боли. Иногда достаточно понимать, что такое боль и почему нам больно, и от одного этого становится легче.

Д.: По, как ты сказала, когда людьми овладевает боль, они становятся как безумные, а в этом состоянии они вряд ли способны понять, что такое боль, и справиться с нею.

С.: Потому что они слишком эгоистичны. Боль делает их эгоистами. Им нужно подняться над собственными эмоциями, стать выше собственных интересов, вознести сознание на более высокий духовный уровень – и тогда они одолеют боль. Правда, есть и такие, для кого боль просто удобная отговорка или ширма. Они используют боль как лазейку, как повод уйти от ответственности или, наоборот, как способ самоутвердиться и привлечь к себе внимание, и в этом – смысл боли. Их боли, разумеется. Все зависит от человека. Ведь в чем суть боли? Боль завладевает вами, если вы ее к себе подпускаете, если изначально настроены на то, что вам будет больно. Как только вы это допустите, она возымеет власть над вами. А не допустите, так и не будет никакой боли. Она вас просто не коснется. Так не давайте же ей власти! Чувство боли – это чувство не столь уж и необходимое. Но, повторяю, все зависит от самого человека. Если он вознесется духом, если поднимется на более высокий уровень сознания, боль потеряет над ним власть.

Д.: Значит, люди могут подавить чувство боли, отстраниться от нее?

С.: Естественно. Если только они этого хотят. Но они не всегда этого хотят. Люди – смешные существа. Им хочется жалости к себе, хочется сострадания, а иногда просто хочется как-то наказать себя. Эти вещи каждому знакомы, и будь у людей время, они бы только этому и предавались. У каждого человека свой путь, и каждый сам должен его отыскать, ибо, как известно, если ты придешь и скажешь, что лучше идти этим путем, потому что он и короче, и легче, то люди все равно тебе не поверят. Именно поэтому они должны искать свой путь сами. Вот один из тех уроков, которые людям необходимо усвоить на Земле. Для этого они на Землю и приходят.

Д.: Но больше всего на свете люди боятся смерти. Не можешь ли ты рассказать, что представляет собой смерть и на что она похожа?

С.: Когда человек пребывает в физическом теле, для него смерть действительно тяжелое ощущение. Мучительное и пугающее. И оно настолько им овладевает, что он не может без содрогания думать о смерти. Но когда ты умираешь, смерть теряет свою силу и уже не кажется пугающей, и единственное, что остается, – это чувство полной свободы и покоя" Но люди постоянно носятся с проблемами... Жить – это все равно, что тащить на плечах тяжелую ношу, которая мало того что с каждым днем становится неподъемной, но и обрастает грузом проблем, которые еще больше ее утяжеляют. А когда умираешь – ты, словно выбрасываешь их в окно и чувствуешь себя невероятно легко и свободно. Именно так выглядит переход от жизни к смерти.

Д.: Мне кажется, люди боятся смерти главным образом потому, что не знают, что их там ждет.

С.: Да, они всегда боятся неизвестности. Именно поэтому им нужны вера и доверие. Хотя бы немного.

Д.: Что же происходит, когда человек умирает?

С.: Он просто покидает свое тело, идет туда, где Свет, и оказывается здесь -там же, где я.

Д.: А ты что там делаешь?

С.: Совершенствуешься.

Д.: А когда выйдешь из Света, куда направишься?

С.: Назад, на Землю.

Д.: Честно говоря, для меня немного странно беседовать с тобой вот так, сквозь время.

С.: Время не имеет смысла. Здесь не существует понятия времени. Вернее, оно здесь и не здесь, везде и нигде, оно всегда одно и то же.

Д.: Значит, тебя нисколько не беспокоит, что я беседую с тобой из другого времени или с другого плана?

С.: Почему меня это должно беспокоить?

Д.: Ну, я просто подумала, а вдруг беспокоит... Я бы этого очень не хотела – беспокоить тебя.

С.: Ты и не беспокоишь. Во всяком случае, себя ты беспокоишь больше, чем меня.

А вот еще один случай. В тот раз мне довелось побеседовать с девочкой, жившей в конце XIX века и умершей в возрасте девяти лет. Когда мы впервые заговорили друг с другом, она вместе с одноклассниками ехала на подводе с сеном на школьный пикник. Рядом с местом, которое они выбрали для пикника, протекал ручей, поэтому школьники решили искупаться. Девочка плавала очень плохо, собственно, почти совсем не умела плавать, боялась воды, но не хотела, чтобы одноклассники узнали об этом, поскольку боялась, что они начнут над ней смеяться. А так как у некоторых из них были с собой удочки, то девочка решила притвориться, будто занята ловлей рыбы, и тем самым скрыть от всех, что она не умеет плавать. Эта мысль настолько ее изводила и не давала ей покоя, что она не чувствовала никакой радости от пикника. Чтобы понапрасну ее не беспокоить, я попросила ее перенестись во времени на несколько лет вперед и какой-нибудь другой важный для нее день. Не успела я закончить отсчет, как вдруг услышала радостное восклицание: "Меня там больше нет! Я – среди Света!" Удивившись столь необычному началу, я, естественно, спросила, что случилось.

С.: (печально) Я ведь сказала, что не умею плавать. Я упала в воду, и меня со всех сторон обступила тьма. В груди у меня все горело. А затем я просто вышла в Свет, и все прошло.

Д.: Выходит, ручей оказался глубже, чем ты думала?

С.: Нет, не думаю, что он был очень глубоким. Просто я испугалась. Испугалась воды. У меня свело ноги, и я пошла на дно. Да, все случилось из-за того, что я просто страшно испугалась.

Д.: Ты можешь сказать, где ты сейчас находишься?

С.: Посреди вечности. (В ее голосе по-прежнему слышны детские нотки.)

Д.: Рядом с тобой есть кто-нибудь?

С.: Да, много людей, но они все заняты. Они работают... вернее, размышляют над тем, что нужно сделать. Я тоже стараюсь не отставать.

Д.: Тебе до этого уже приходилось бывать в этом месте?

С.: Приходилось. Здесь очень тихо, мирно и спокойно. Но мне нужно будет вернуться назад. Я должна победить свой страх. Страх, который входит в тебя и парализует. (Теперь ее голос стал более взрослым.) Страх – это чудовище, которое селится в человеческом разуме, нападая на тех, кто живет на Земле. Но оно воздействует лишь на чувственное сознание. А дух ему не подвластен.

Д.: Другими словами, когда люди чего-то боятся, они навлекают на себя именно то, чего боятся? Ты это хочешь сказать?

С.: Вот именно! Они навлекают на себя как раз то, чего боятся. Мысль – это энергия; мысль творит, созидает, вершит. Все, что ни происходит, есть результат работы мысли. Правда, отсюда все выглядит куда яснее и проще. Когда видишь, как глупы, пусты и ничтожны те страхи, которые владеют людьми, начинаешь недоумевать: "Странно, почему они этого боятся?" Однако когда страх овладевает именно тобой, он так глубок, так индивидуален и неотделим от тебя, что буквально внедряется в тебя и порабощает твою волю. Так что, пытаясь помочь людям понять и осознать причину их страхов, я, как мне кажется, начинаю лучше понимать свои.

Д.: Что ж, вполне логично. А знаешь, чего люди боятся больше всего на свете? Они боятся умереть.

С.: Но в смерти нет ничего плохого. Зачем же ее бояться? На самом деле смерть легка. Я не знаю ничего легче. Смерть кладет конец всем заботам и проблемам, пока ты не начнешь все заново и не окунешься с головой в еще большие проблемы.

Д.: Тогда почему же люди возвращаются назад?

С.: Чтобы завершить цикл. Они должны учиться. Они должны научиться всему, и в первую очередь тому, как бороться с проблемами и преодолевать их, ибо только так они смогут достичь совершенства и обрести вечную жизнь.

Д.: Однако трудная это задача – научиться всему.

С.: Да. Иногда это очень утомляет.

Д.: А уж сколько времени на это уйдет!

С.: Ну, отсюда все кажется не таким уж и трудным. Здесь я запросто могу контролировать все свои чувства. Например, я могу без труда понять причину своего страха, понять, почему я его испытываю. И при этом знаю, что он меня никак не затронет. С людьми несколько по-другому. Там, на Земле, очень трудно избавиться от страха. Он буквально засасывает тебя. То есть становится частью тебя, овладевает тобой, и не так уж просто отшвырнуть его с себя, отдалиться и оставаться объективным.

Д.: Это потому, что ты находишься во власти эмоций. Сама говоришь, что со стороны видней. Когда смотришь на все со стороны, думаешь: "Господи, как все просто!"

С.: Да, и это в полной мере относится и к страхам. Особенно к чужим. Мне нужно учиться терпению, нужно учиться жить, страдать и терпеть, пока я не научусь брать от жизни все, что в моих силах. Думаю, мне было бы намного проще, если бы вместо целой череды коротких жизней я смогла бы прожить долгую, насыщенную жизнь, полную тревог и испытаний. Так я потрачу меньше времени. Поэтому, прежде чем вернуться на Землю, мне предстоит основательно осмотреться и выбрать именно такую жизнь, жизнь, полную событий и переживаний, ибо это сократит срок моих дальнейших возвращений на Землю. Правда, вряд ли мне от этого будет легче. Взаимоотношения с другими людьми – незаменимая вещь, ибо помогают многое понять и усвоить. В первую очередь, понять, каков ты сам.

В нашем языке давно существует выражение, смысл которого заключается в том, что, когда человек умирает, вся его жизнь должна мгновенно "промелькнуть у него перед глазами". С этим же пришлось столкнуться и мне в ходе моих исследований. Чаще всего это происходит с человеком уже после смерти, когда он оглядывается на пройденную жизнь и как бы анализирует ее, пытаясь понять, чему он научился. Нередко это происходит при участии или с помощью духовных Учителей, встречающих человека по ту сторону жизни, которые смотрят на жизнь более объективно, чем сам человек, благодаря чему устраняется ненужный эмоциональный фактор.

Перед глазами одного из моих субъектов – женщины – прошлая жизнь предстала в довольно необычном виде, хотя, если честно, когда занимаешь исследованиями в области регressive гипноза, подчас бывает довольно трудно сказать, что именно в данном случае является обычным и необычным.

Женщина, с которой я работала, вспоминала в состоянии регрессии свою прошлую жизнь и в конце концов подошла к моменту собственной смерти. Она скончалась в глубокой старости, мирно и спокойно, поэтому так же спокойно смотрела, как ее мертвое тело подняли на вершину холма, расположенного недалеко от ее дома, чтобы похоронить ее на семейном кладбище. Но вместо того чтобы отправиться на ту сторону, она вдруг решила вернуться домой, чтобы завершить кое-какие неоконченные дела. Представьте, как она была поражена и даже напугана, обнаружив, что она не более чем призрак, способный проходить сквозь стены. Она видела себя в виде дымки или туманности, имевшей форму человека, и очень удивилась тому, что сквозь нее видны вещи и предметы мебели, словно она прозрачная. Ей пришлось по душе это столь необычное состояние, и она без устали бродила по дому, раздумывая, чем бы ей заняться. В этот момент она услышала реплику одной из служанок, сетовавшей на то, что по дому "бродит призрак какой-то старухи", чьи шаги иногда были явственно слышны в верхних комнатах.

Спустя какое-то время ей наскучило это дело – быть призраком, так как все равно никто ее не видел и не слышал, да и общаться с домочадцами обычным образом она тоже не могла. Вскоре она уразумела, что в таком состоянии не сможет завершить не оконченные дела, ради которых вернулась в дом, ибо материальные вещи призраку не подвластны. Как только она ни осознала, она сразу же оказалась вне дома. Теперь она стояла на вершине холма и сверху смотрела на долину. Рядом с нею появился и покойный муж, пришедший ее встретить. В этом измерении оба они были молоды и выглядели так, как в день свадьбы. Стоя рука об руку на вершине холма и обозревая долину, они вдруг увидели, что это не обычная долина, какой они ее не раз видели, а, так сказать, "долина их жизни". Если верить описанию, на простиравшийся перед ними пейзаж вдруг словно набросили

цветную кисею или покрывало, и на нем, как на экране, возник некий коллаж, составленный из событий и сцен прожитой ими жизни. Но жизнь эта развертывалась перед их глазами не так, как обычно, когда сцены или события, как кадры, следуют одно за другим, а, так сказать, предстала перед ними вся целиком.

"Мы видим кладбище, – описывала женщина, -видим город, видим наш дом и горы. Такое впечатление, словно мы видим все, что было нам знакомо и с чем мы сроднились в жизни, по не порознь, а все вместе, одновременно. Под нами и перед нами простиралась вся наша совместно прожитая жизнь, радости и печали которой мы делили пополам. Мы радовались тому, что можем вот так, с высоты, вновь прожить и прочувствовать " ною жизнь, которая оставила у нас ощущение чего-то чистого, нетленного, неизменного... Мне трудно описать это ощущение... Это просто чувство какого-то безраздельного покоя, который владеет тобой, когда ты вот так спокойно стоишь и смотришь... Как смотришь на обширные поля, на которых колосится зерно и зреют плоды, выращенные твоими руками, или как смотришь на цветущий сад, где благоухают посаженные тобой цветы. Ты просто стоишь и вспоминаешь, как трудился в этом саду, как копал и рыхлил землю, как росли и созревали фрукты и овощи... Перед нами был конечный результат наших трудов, наших дел земных. Смотришь на эту долину жизни, на всю или какую-то ее часть, и говоришь себе: "Да, мы прожили не напрасно, мы провели здесь прекрасное время и сделали много полезных дел". Стоишь и восхищаешься этим садом, делом рук своих, и видишь одновременно все его уголки. Перед тобой лежит вся жизнь со всеми ее событиями, печальными и радостными, и ты даже можешь потрогать их. В буквальном смысле потрогать. Так, словно перелистываешь альбом с фотографиями из семейной жизни, но только этот альбом лежит перед тобой в виде прекрасной долины".

Ей, видимо, доставляло удовольствие просматривать события прошедшей жизни, хотя в жизни у нее были и горькие моменты, о которых всегда тяжело вспоминать. Но не было в ней ни единого чувства предвзятости или осуждения, одна лишь отстраненность или отрешенность, с которой она и ее муж отмечали то, что им предстоит завершить в следующей жизни. Воистину, этот горний обзор собственной жизни являл собою нечто невыразимо чудесное и прекрасное...

А вот еще один случай. В тот раз я общалась с мужчиной, погибшим под каменным обвалом. Я попросила его рассказать, на что похожа смерть.

С.: Вы когда-нибудь ныряли на самое дно глубокого залива? Туда, где царит полный мрак? Если ныряли, то знаете, что по мере того, как вы всплываете, становится все светлее и светлее. А когда выныриваете на поверхность, то окунаетесь в яркий солнечный свет. Примерно так выглядит и смерть.

Д.: Да, но, возможно, смерть кажется такой, только потому, что ты погиб под обвалом, под глыбами камней?

С.: Нет, вовсе не поэтому. Я описал переход из плана физического в план духовный. Когда я покинул свое тело, я словно нырнул в глубокий залив, а затем начал выплывать на поверхность. А когда достиг духовного плана, я словно вынырнул на поверхность, в солнечный свет. Когда погибаешь в результате несчастного случая, естественно, испытываешь страшную физическую боль, потому что тело искалечено до неузнаваемости, но эта боль сразу же прекращается, как только сознание угасает на физическом плане. После этого все происходит легко и естественно. Так же естественно, как и многие вещи в этой жизни. Например, бег, ходьба, купание, занятие любовью... Только это другая сторона жизни. Смерти попросту не существует. Вы просто переходите

на другую сторону жизни, как на другую сторону улицы, вот и все. В смерти нет ничего неприятного. Если кто-то боится смерти, пусть пойдет к реке, отыщет местечко поглубже, нырнет на самое дно, а потом, оттолкнувшись ногами, вынырнет на поверхность... Если он проделает все это, то узнает, на что похожа смерть.

Д.: Я думаю, что люди боятся умирать потому, что смерть им кажется мучительной. Они просто боятся умирать в муках.

С.: Ничего мучительного в смерти нет. Если только муки не нужны вам. То есть если вы сами хотите мучиться. А так смерть в основе своей совсем не мучительна. Но если вы желаете помучиться, если чувствуете, что муки вам необходимы как некий урок, тогда, действительно, смерть может быть крайне мучительной. С другой стороны, вы всегда можете отгородиться от боли, как бы сильно она вас ни донимала. Это может каждый. Я имею в виду, отстраниться от боли душой и телом в процессе смерти.

Д.: Но разве смерть сама по себе, то есть выход из физического тела, не мучительна?

С.: Нисколько. Переход из одного состояния в другой, из плана физического в план духовный – это скорее процесс высвобождения, а не закрепощения. Боль гнездится только в теле. Дух не испытывает боли. Разве что сожаление... Сожаление – вот единственная мука, которую испытывает дух. Но это чувство в общем-то неизбежно... Чувство, что вы могли бы сделать что-то... что-то большее. Это в самом деле мучительно. Но физическая боль вас больше не донимает, так как вы ее оставили вместе с телом.

Д.: Но ведь бывают случаи, когда человек покидает тело до наступления смерти. И разве тело тогда не страдает от боли?

С.: Страдает. Но у человека всегда есть выбор: либо оставаться в теле и страдать вместе с ним, либо покинуть тело и просто смотреть на все со стороны. Этот выбор есть у каждого. Д.: Лично я считаю, что последнее предпочтительней, особенно если смерть сопряжена с психической травмой. С.: Все зависит только от самого человека.

В своих исследованиях я не раз сталкивалась с примерами такого рода. Помню, одна женщина в состоянии регрессии поведала мне, что ее сожгли на костре за ее религиозные убеждения на глазах у сотен людей. Она была потрясена до глубины души и на чем свет стоит поносила этих фанатиков, которых обвиняла в своей смерти. Когда ее тело охватили языки пламени, она решила, что не доставит им удовольствия – видеть ее страдания. Поэтому она покинула тело и смотрела на все происходящее из некой точки чуть повыше помоста, на котором стояла, привязанная к столбу. И вот, к своей досаде, она увидела, как ее тело начало корчиться на костре в предсмертной агонии, хотя сама она не испытывала при этом ни малейшей боли. Этот случай наглядно иллюстрирует мысль о том, что дух может отделяться от тела и существовать независимо от него.

Мне кажется, что люди, потерявшие своих близких, особенно если близкие умерли в муках или насильтвенной смертью, могут в известной мере утешиться мыслью о том, что те, возможно, не испытывали ни малейшей боли. Разве это не утешение -знать, что дух может покинуть тело, чтобы не чувствовать боли? Как говорится в таких случаях, он просто "отлетает", оставляя бесчувственное тело, которое непроизвольно реагирует на боль, подобно тому, как мы сами реагируем на порез или ожог. В этом случае мы вскрикиваем и машинально отдергиваем руку. Это не сознательная, а непроизвольная реакция. То же самое происходит с телом, когда оно подвергается насильтенному или

мучительному умерщвлению. Тело просто непроизвольно реагирует на боль, в то время как подлинная сущность человека отдыхает, взирая на все происходящее со стороны.

Вот еще одно описание смерти.

С.: Представьте, что вы – полуголый, продрогший, ободранный до крови человек, который прорывается сквозь мрачную чащу, густо поросшую кустами шиповника, полную странных, незнакомых, пугающих звуков и изобилующую хищными зверями. Вам кажется, что за каждым кустом прячется хищный зверь, готовый выско치ить оттуда в любую секунду и разорвать вас на части. И вдруг вы выходите на солнечную поляну, где растет трава, щебечут птицы, в небе плывут облака, а прохладный ручеек, весело журча, стремит свой бег в неизвестном направлении. Как отличаются друг от друга эти сцены. Точно так же отличаются друг от друга жизнь и смерть.

Д.: Тем не менее многие люди боятся смерти.

С.: Боятся, но лишь потому, что все еще прорываются сквозь чащу. Как только они выберутся из чащи, страха больше не будет. Страх живет только в лесу.

Д.: Значит, не надо бояться и самого перехода от жизни к смерти?

С.: Переходы разнятся между собою лишь тем, что одни из них более желанны, а другие менее. К сожалению, мне трудно выразить это как-то иначе. Короче говоря, дверь – всегда дверь. Сколько бы раз мы ее ни открывали, она так и останется дверью и ничем иным.

А вот еще одно описание.

С.: Людям незачем бояться смерти. Она страшна не больше, чем вдох и выдох. А кто же боится дышать? Смерть столь же естественна и безболезненна, как моргание. Еще совсем недавно ты был на одном плане бытия, а моргнешь – глянь, ты уже на другом плане. Смерть сродни этому физическому ощущению и столь же безболезненна. Любая боль, которую вы испытываете, вызвана физическими травмами, но на духовном плане боль не существует. Вы сохраняете память и чувствуете себя так, словно жизнь не кончалась. Иногда требуется некоторое время, прежде чем человек заметит, что больше не связан с физическим телом, но обычно он замечает это сразу, потому что диапазон его восприятия расширяется настолько, что он воспринимает духовный план без помех. Некоторые сравнивают это состояние с ощущениями человека, который смотрит на свое отражение в зеркале, подернутом туманной дымкой. Затем человек пытается освоиться в новой обстановке. Хотя вы по-прежнему осознаете физический план, но в то же время впитываете в себя ощущение причастности к духовному плану, который вы тоже осознаете, и это состояние длится до тех пор, пока вы не свыкаетесь с тем фактом, что действительно находитесь на духовном плане и вам здесь хорошо и уютно.

Д.: А когда дух покидает тело, в нем сохраняется душа или нет?

С.: Дух – это и есть душа. Просто под душой понимается вся та энергия, которую вы называете своим духом, индивидуальностью или бытием. Это ваше истинное "я". Можете называть эту энергию духом или душой – без разницы. Все зависит лишь от выбора понятий, от того, какой смысл вы вкладываете в свое бытие или свою реальность.

Д.: Я много слышала о так называемой "серебряной струне". Действительно ли существует нечто подобное?

С.: Если говорить на уровне вашего восприятия, то действительно – в тонкой, или эфирной, структуре человека имеется некая вполне реальная нить, так называемая нить жизни, соединяющая душу человека с его физическим телом. В энергетическом смысле это и есть "серебряная струна", то есть нить, снабжающая жизненной энергией физическое тело. Такой элемент действительно существует.

Д.: И в момент смерти эта струна обрывается?

С.: Совершенно верно.

Д.: Многие боятся так называемых внегородских переживаний из страха, что они преждевременно окажутся отделены от физического тела.

С.: Это возможно. Однако практически всегда этот акт совершается намеренно, а не случайно.

Д.: Другими словами, когда сознательно выходишь из тела, то "серебряная нить" не рвется и ты всегда можешь вернуться?

С.: Именно так. Не нужно бояться, отправляясь в астральные путешествия, ибо то, что заранее и заведомо не спланировано, никогда не произойдет.

Д.: Но во многих случаях такое не планируется, а происходит спонтанно.

С.: Именно так – "спонтанно".

Д.: Значит, есть опасность, что человек во время этих путешествий может остаться без тела?

С.: Никакой опасности. Ибо случись так, что человек вдруг не вернулся бы, то это был бы его или ее добровольный выбор, а вовсе не результат воздействия враждебной энергии, из-за которой обрывается струна.

Д.: Другими словами, человек не заблудится и сможет найти дорогу обратно?

С.: Думаю, что так.

Д.: Стало быть, люди постоянно связаны со своим телом, пока не наступает смерть и струна не обрывается? Это своего рода пуповина, что ли?

С.: Совершенно верно.

Д.: Но если вдруг случится так, что смерть наступила в то время, когда человек находился вне тела, то какова будет причина смерти? Сердечный приступ?

С.: Ты спрашиваешь о физических явлениях? Что ж, такое часто происходит с грудными младенцами, умирающими непосредственно или спустя какое-то время после родов. Но есть и среди стариков такие, кто просто решает не возвращаться, и тогда они умирают во сне.

Д.: Так какова же причина? Сердечный приступ?

С.: Нет, смерть от сердечного приступа обусловлена конкретной физической болезнью, а то, о чем мы говорим, не имеет к этому никакого отношения. Такие люди умерли бы во сне и их сочли бы умершими естественной смертью.

Д.: То есть если бы было проведено вскрытие трупа, то врачи не смогли бы установить причину смерти?

С.: Именно так.

Д.: А как быть с людьми, умершими от самовозгорания? Эти случаи до сих пор остаются неразгаданными.

С.: Это происходит из-за дисбаланса химических веществ, как вы их называете, в системе человеческого организма. Известно ведь, что организм человека может сжигать пищу, хотя процесс этот очень медленный, да и контролируется сознанием, причем весьма жестко. Что же касается смерти, то она происходит из-за самовозгорания флюидов в человеческом организме. Чаще всего это обусловлено наследственными факторами, которые и вызывают подобный дисбаланс химических веществ в организме. Например, таким фактором может быть резкое повышение содержания фосфора в теле.

Д.: А сама пища разве не может служить таким фактором?

С.: Не столько пища, сколько сигналы, посылаемые ее ингредиентами в организм, чтобы тот выделил то или иное количество химических веществ.

Д.: Это происходит случайно или намеренно?

С.: Трудно сказать, поскольку все случаи такого рода уникальны. Вполне может быть, что и так, и эдак.

Д.: А как быть со случаями массовой смерти, такими, как авиакатастрофы, крушение поездов, массовая резня, землетрясения и прочие, когда одновременно гибнет множество самых разных людей? Они что, все решили уйти в одно и то же время? Или как?

С.: Существует так называемая индивидуальная карма, связанная с жизнью каждого отдельного человека. Но есть также групповая или коллективная карма. За многие века существования человечества было немало примеров, когда души стремились объединиться в группы или коллективы, чтобы выполнить некую определенную задачу, или совершить некие эволюционные преобразования, или же просто получить опыт коллективной жизни, подобно тому, как каждый из вас стремится получить жизненный опыт на индивидуальном уровне. Случай массовой смерти – это не что иное, как объединение индивидуальных душ, подошедших сообща к определенной точке перехода. В смысле усвоения опыта смерти, хочу я сказать. И в этом случае они оказываются на такой стадии взаимообусловленных связей, когда им легче и удобней уйти с земного плана всем вместе и одновременно.

Д.: То есть они договорились об этом еще до того, как вступили в эту жизнь?

С.: Именно. Ибо во время такого группового перехода они получают друг от друга необходимую поддержку. Они делятся друг с другом опытом и знают, что не одиноки при переходе. Есть немало случаев совместных рождений, так почему бы и не быть случаям совместных смертей?

Д.: Видимо, это же произошло и с американскими астронавтами, погибшими в результате взрыва космического корабля "Челленджер"?

С.: Да, это был один из тех случаев, когда души решили разделить совместный опыт смерти.

Д.: Да, но как страдали семьи астронавтов, да и простые люди по всей стране, когда это случилось! Если астронавты летели навстречу своей судьбе, нам бы только радоваться этому, а мы печалимся и скорбим. Почему?

С.: Видимо, из-за того, что вы смотрите на эти вещи слишком поверхностно. Вы думаете только о погибших людях. А это не правильно. В таких ситуациях следует учитывать целый ряд других факторов. Случаи, подобные этому, не только объединяют живущих, но и способствуют обмену опытом и переживаниями. Ибо когда человек видит, что другие тоже разделяют его горе, и знает, что другие тоже проходят через те же испытания, ему легче пережить тяжесть собственной утраты. Так что, как видите, это многогранный коллективный опыт, имеющий множество уровней.

Многие субъекты описывают процесс выхода из физического тела как странствие по темному тоннелю, в конце которого горит яркий свет. Таких описаний немало в отчетах, где собраны рассказы людей, переживших состояние клинической смерти – так называемые предсмертные переживания. Один из моих субъектов рассказал, что этот свет представляет собой мощное энергетическое поле, которое служит своего рода барьером между физическим и духовным мирами. Человек идет навстречу этому свету, но не успевает дойти до него, ибо в какой-то момент его начинает тянуть назад и он возвращается в физическое тело. Такие люди действительно пережили состояние, предшествующее смерти, но не завершили переход, то есть не прошли весь тоннель, а потому не умерли, в нашем понимании этого слова. Мои же субъекты, вспоминавшие опыт собственной смерти, этот световой барьер пересекают. В момент пересечения эта энергия становится настолько мощной и интенсивной, что "серебряная струна", или пуповина, привязывающая дух к физическому телу, рвется, и дух уже не в состоянии пересечь барьер в обратном направлении и вернуться в свое тело. Они, дух и тело, оказываются разделены навсегда. А не имея связи со своим жизненным источником (душой или духом), тело начинает быстро разлагаться.

Глава 2 – Встречающие

Переступив порог смерти, некоторые люди испытывают полную растерянность. Правда, лишь некоторые, а не все. Здесь многое зависит от того, как именно они умерли – естественной смертью или внезапной и неожиданной. Главное, что мне удалось установить и в чем я теперь абсолютно убеждена, – это то, что человек после смерти никогда не бывает одинок.

С.: Иногда бывает период, когда ты совершенно не уверен в том, находишься ты на физическом плане или на духовном, ибо те различные чувства, которые тобой владеют, очень схожи между собой. Ты пытаешься разобраться в ситуации и выяснить, где же ты все-таки оказался. Это, если можно так сказать, период ориентации и переориентации, когда ты пребываешь в состоянии растерянности, пытаясь выяснить, куда идти и в каком направлении двигаться. Но не нужно особо беспокоиться, потому что помочь приходит незамедлительно. Обычно эту помочь оказывают те души, с которыми ты был тесно кармически связан в прошлой жизни. Всегда найдется одна, две или более таких душ, которые в данный момент тоже находятся в стадии посмертного существования между

двумя инкарнациями. Именно они тебя и встречают. Человек узнает их сразу благодаря тем энергетическим душевным связям, которыми они были связаны в прошлой жизни. Правда, есть еще один фактор, приводящий человека в растерянность, как только он пересекает границу духовного плана: его память в этот момент начинает воскрешать не только прошлые инкарнации, но и полную картину всех его прежних кармических связей. Однако, как бы то ни было, вы легко узнаете эти души, вспомнив, так сказать, все родственные или дружеские отношения, связывавшие вас в жизни, из которой вы только что ушли, а потом и другие связи, уже из других жизней, благодаря которым вы сошлись и близко узнали друг друга. Это лишь часть долгого процесса оживления кармической памяти на этом плане, и благодаря ему вы начинаете понимать, какую часть кармы вы уже отработали, а какую вам еще предстоит отработать, когда вы вновь вернетесь на Землю.

Д.: Значит, это правда, что тебя обязательно кто-нибудь встретит, когда ты умрешь?

С.: Да. Обычно, если позволяют обстоятельства, таким встречающим оказывается человек, который был тебе очень дорог или с которым ты был душевно связан на земном плане, если только он вновь не воплотился в физическое тело, – короче тот или те, с кем ты связан на сердечном уровне, и благодаря этой силе взаимного душевного влечения период адаптации проходит легко и без проблем.

Д.: Но есть много случаев, когда люди умирают внезапной или насильственной смертью, даже не успев осознать, что они умерли. Видимо, в этих случаях, когда они оказываются по ту сторону жизни, еще не осознав, что умерли, их растерянность оказывается во много раз больше?

С.: Совершенно верно. И помощник, встречающий таких людей, обязан рассказать, что с ними случилось, и помочь оправиться от возможного шока.

Д.: Хорошо. Допустим, человека, точнее, его дух после смерти встретили. Куда он после этого направляется?

С.: На тот план, где должен учиться. Но это не какое-то конкретное место, а всего лишь некое состояние бытия. Обычно в процессе учебы дух общается и взаимодействует с другими душами, а усвоив все, что требуется для следующей жизни, обращается за советом к духовным учителям и начинает готовиться к воплощению. Советоваться с духовными учителями необходимо, иначе он не сможет понять и разобраться, какого рода ситуации в будущей жизни будут для него наиболее оптимальными с точки зрения отработки кармы и духовного роста и с какими душами ему лучше всего общаться и взаимодействовать, чтобы обе стороны извлекали при этом взаимные пользу и выгоду.

Д.: Ты когда-нибудь слышал о так называемом месте отдыха?

С.: Да, слышал, если только оно имеет отношение к тому уровню, который я описываю. Это специальное место для особо исстрадавшихся душ, где они отдыхают и восстанавливают силы, прежде чем войти в общение с другими душами или вступить на путь подготовки к земной инкарнации.

Д.: Многие люди верят в то, что когда их дух покидает тело, то в этот момент к ним является дух Самого Христа, Который наставляет их и указывает дальнейший путь.

С.: Такое вполне возможно, но далеко не обязательно, да и случается достаточно редко. Это происходит лишь в том случае, когда индивид, находящийся в стадии перехода,

настойчиво просит об этом или выражает неодолимое желание войти в контакт с энергией Христа, и тогда эта энергия действительно является ему в облике Самого Христа. Ибо Он в иерархии духовных планов занимает особое место, и помочь от Него является неотъемлемой частью всего происходящего на духовном плане процесса адаптации, причем помочь эта дается без исключения всем и каждому, кто хочет принять в свою душу Его энергию, неважно, воплощен ли этот человек в физическое тело или нет. Это же относится и к людям, придерживающимся других вероисповеданий и других религиозных взглядов. Если ими владеет глубокая, страстная вера в какого-нибудь бога из их религии, то духовная энергия этого бога является им в здравом облике, ведя, наставляя и помогая совершить переход. Но лишь при условии, что они действительно этого желают.

Д.: Многие люди сильно верят в то, что в духовном мире имеется, так сказать, усыпальница для душ, то есть некое место, где духи спят вечным сном, поскольку умерли они с верой в то, что будут покоиться до второго пришествия Христа, когда Тот придет и воскресит их для жизни вечной.

С.: То, чего ищешь, к чему стремишься, что реально созидаешь, – то и найдешь. Если созидаешь, скажем, что проснешься среди праздничного карнавала, то среди него и проснешься. Нет ничего невозможного, если только верить в это. После смерти физического тела, как вы его называете, могут происходить самые невероятные вещи. Когда тело умирает (тело, а не душа, потому что душа не умирает никогда), умирает спокойно и безмятежно, человека охватывает невероятное чувство свободы, облегчения, чуда... Именно чуда, ибо по большей части то, чего человек ожидает, с ним и происходит. Если он ожидает встретить наставников и друзей, которые помогут ему выйти к Свету, то он их и встретит. Если он погряз в предрассудках, верит в вечные муки и адское пламя и считает, что заслужил их, то он туда и попадет. Многое зависит от того, как именно душа подготовилась к смерти. Но обычно рядом с человеком всегда оказываются те, с кем он был близко связан по жизни, до того как переступил порог смерти. А если таковых не окажется, то его встретит чья-то другая душа и отведет в то место, где его страхи и сомнения рассеются и он сможет осознать случившееся. Бывает, что дух растерян из-за того, что слишком долго пребывал по ту сторону жизни и совершенно не готов оказаться по эту. Встречающие помогут ему опомниться, осмотреться, сориентироваться и уже потом направят туда, куда он хочет или куда должен пойти. Таким образом, если человека встречают те, с кем он знаком и кого хорошо знает, он не испытывает страха, ибо страх вызывает шок. Некоторые люди, пережившие мучительную смерть, сопряженную с психическими травмами, на какое-то время погружаются в глубокий-глубокий сон, пока не восстанавливают свои психические силы настолько, что могут без боязни воспринять тот факт, что их тело перестало существовать. Пробуждается такой человек очень и очень медленно... Нам не нужны люди, которые бродят вокруг как сомнамбулы, поскольку в таком состоянии они могут навредить и себе, и другим.

Д.: А что, такое иногда случается?

С.: Да, известны случаи такого рода. Эти люди не могут понять, где они, что с ними, в смятении бродят туда и сюда, бормоча: "Мне нужно назад. Мне нужно назад", – и в конце концов впадают в несусветную панику, тем самым еще больше привязывая себя к земному ложу смерти, поскольку не допускают даже мысли о том, что умерли, и то и дело твердят про себя; "Этого не может быть. Этого не может быть".

Д.: В таком случае им лучше пойти и отдохнуть.

С.: Несомненно, ибо тогда их пробуждение будет медленным и постепенным и у них будет время осознать, что в случившемся нет ничего плохого, что это вполне естественный и закономерный процесс. Лишь таким образом они преодолеют травматическое состояние шока.

Д.: А в случае травматической смерти кто их встречает? Кто-нибудь из близких? Те, кого они любили и к кому были привязаны?

С.: Да, иногда именно близкие им люди отводят их к месту отдыха. Правда, то, что вы называете травматической смертью, здесь, по эту сторону жизни, не всегда воспринимается как таковая. Вы, например, считаете, что солдаты на войне тоже умирают травматической смертью, а они-то как раз одни из тех, кто легко и спокойно воспринимает случившееся, более спокойно, чем те, кто умер во время родов.

Д.: Короче говоря, все зависит от обстоятельств и качеств индивидуальной души?

С.: В высшей степени.

Случается, что люди, побывавшие по ту сторону жизни, стремятся постоянно вернуться назад, загоняя себя в некий замкнутый круг, по которому они снуют, как членки, туда и обратно, гуда и обратно. Мне кажется, что это вполне естественный процесс, ибо когда человек душой привязан к тому месту, где он, по его мнению, просто не мог умереть, да и не умер, то почему бы ему не хотеть остаться там навсегда? Земным людям всегда было свойственно стремиться к бессмертию, и чем это не способ?!

С.: О нет, это быстро приедается и становится скучным. Если ты закончил третий класс и сдал все экзамены, какой смысл сидеть в этом классе всю свою жизнь? Хоть это кажется удобным, но, сточки зрения дальнейшего познания, не имеет никакого смысла.

Д.: Да и стимулов нет.

С.: Совершенно верно. Смерть необходима, ибо служит стимулом развития и прогресса. Если же смерти не будет, то не будет и стимула к духовному развитию, а будут застой и стагнация. Это безостановочный процесс, и он очень необходим для приобретения и накопления знаний. В этом отношении все должно происходить именно так, как происходит. Если ты усвоил все знания, которые необходимо было усвоить на данной ступени развития, то из твоей жизни исчезают те факторы и обстоятельства, которые натаскивали тебя на эти знания, и заменяются новыми факторами и обстоятельствами, которые дадут тебе возможность взойти на более высокий, более развитый уровень знаний. Это, если угодно, все равно, что влезать вверх по лестнице, где каждая последующая ступенька символизирует более высокий уровень познания, нежели предыдущая. То же самое относится и к материальному окружению, которое выступало в качестве катализатора для приобретения этих знаний и опыта: оно тоже будет заменено на новое, как только возникнет потребность в новом опыте. Захотелось бы тебе учиться в третьем классе, изучая предметы, которые проходят в четвертом или шестом классе? Или все же лучше оказаться в новом окружении и начать вырабатывать новые категории мышления? Если бы человек все время оставался в том же классе, он бы и мыслил теми же самыми категориями. Поэтому расширение сферы сознания и наработка новых и более высоких критериев невероятно важны.

Д.: Мне кажется, это справедливое замечание. Ведь многие люди иногда всю жизнь прозябают в одних и тех же условиях, в одном и том же окружении, так что ни о каком развитии не может быть и речи. Ты это имел в виду?

С.: Именно это.

Д.: Им нужен стимул, чтобы стремиться к чему-то новому, нужны новое место, новое окружение...

С.: Новое окружение – очень важный фактор развития. Ибо как гласит пословица: "С грузом прошлого на плечах в будущее не въедешь".

С.: Некоторые люди считают, что со смертью жизнь кончается и после смерти никакой жизни нет. (Издает короткий смешок.) Это довольно странно, если учесть, что всякое существование суть энергия, а энергию, которая наполняет или поддерживает существование, нельзя ни убить, ни разрушить. Почему же так трудно поверить в то, что существование после смерти физического тела не прекращается, а продолжается, как ни в чем не бывало? Ведь нельзя же, например, убить электричество, поскольку энергия всегда остается энергией и присутствует повсюду, хотя, может быть, и в другом виде. Почему люди верят, что энергию убить нельзя, а человеческие душу и дух можно? Ведь душа – это тоже энергия. Это не какая-то там вещь, обитающая в физическом теле, а именно энергия. И как таковая она может распространяться и даже передаваться по наследству, как это вообще свойственно всем энергиям. Если вы хотите составить правильное представление о себе как личности, то нет ничего проще, ибо любая личность, любая индивидуальность – это прежде всего энергия. Именно в этом суть и смысл всего творения: все есть энергия. Некоторые формы жизни находятся на более низком уровне жизни. Такими формами, например, изобилует окружающий вас физический мир. Но они все равно были, есть и будут энергией, что наглядно доказывает такой, например, процесс преобразования, как сжигание. Вся материя по сути – это энергия. Просто в вашем мире она представлена более низкими, элементарными формами. Точно так же и себя вы вполне можете рассматривать как чисто энергетических существ – не более и не менее. По большому счету, такой вещи, как материя, не существует. Это всего лишь искусственное понятие, изобретенное. Для того, чтобы понятней и яснее отразить то, из чего скомпонован "физический" мир, который, опять же, по сути есть мир энергетический.

С.: Смерть очень многих держит в страхе. Тем не менее, смерть – это великая иллюзия, ниспровергающая саму себя. Это то, о чем мало говорят, но много думают. Не нужно бояться смерти, ибо с ее приходом вновь воцаряется жизнь, которая по своим масштабам и размаху далеко превосходит все, что только ни есть на этой планете. Однако тех, кто желал бы отречься от этой жизни, мы хотим заранее предостеречь: при неумном с ней обращении, то есть наложив на себя руки или совершив самоубийство, человек высвобождает ту энергию, которая остается с ним и по ту сторону жизни и с которой он волей-неволей вынужден иметь дело и там. Недопустимо умышленно убивать живое тело, пока не пробьет его час. Это бессмысленное расточительство, с которым нельзя мириться.

Д.: Я тоже пытаюсь объяснить это людям, чтобы они не боялись всех этих вещей.

С.: Да, и главная проблема, стоящая на твоем пути, – это не страх, а философские догмы.

Д.: Стоящая на пути чего? Объяснения?

С.: Философские догмы – это то, с помощью чего люди пытаются закрыть глаза, да и свой разум на живую реальность. Например, люди, исповедующие различные религиозные убеждения, с трудом будут мириться (если вообще будут) с теми вещами, о которых я только что рассказал.

Д.: Ты имеешь в виду тех, кто воспитан на вере в такие религиозные доктрины, как рай или ад?

С.: Например. Или тех, кто воспитан на вере в то, что каждая душа воплощается на Земле только один раз. Пусть это глупо, но это именно то, во что они верят.

Д.: Да, они считают, что жизнь дается только один раз – и все! А есть и такие, кто не может смириться с мыслью о том, что они жили на Земле не один, а множество раз.

С.: Неужели так трудно поверить в то, что ты рождался в физическом теле не один, а два и более раз?

Д.: Да, некоторые с большим трудом приемлют такую концепцию.

С.: Только те, кто находится по вашу сторону жизни. Это одна из причин, почему у них так много проблем, столь часты депрессии и тому подобное. Потому что они чувствуют, что упускают свой единственный шанс. Когда они поймут, что у них множество возможностей, они станут действовать каждый раз наилучшим образом и не будут чувствовать вину за совершенные ошибки. Они смогут исправить их в следующий раз.

Д.: Да, им надо постараться делать все от них зависящее уже в этой жизни. Я это понимаю как никто другой, но многие этого все еще не понимают.

С.: Или не хотят понимать. Их охватывает страх при одной мысли о том, что после этой жизни их ждет другая, поскольку эта жизнь настолько тяжела и мучительна, что перспектива прожить еще одну жизнь, а потом еще одну и так далее превращается для них в нескончаемую пытку. Отцы церкви просто не хотят, чтобы люди верили в предшествующую и последующие жизни, не хотят из страха, что потеряют власть и контроль над умами верующих. Основатели всех духовно-философских школ владели знанием о непрерывности существования, но затем изъяли это знание из общего процесса образования, сделав его недоступным для большинства людей, – опять же, из боязни потерять над ними власть и контроль. Даже индийские учителя используют тот же метод контроля, хотя и несколько иным образом, провозглашая: "Этот человек совершил в прошлой жизни то-то и то-то, почему теперь и страдает. Чего ради я должен помогать ему? Что содеял, то и заслужил". То есть они используют ту же тактику, что христиане или приверженцы других религий. Однако не следует забывать о том, что далеко не всякий, кто декларирует, что он религиозен, в действительности является таковым. Возможно, его привлекает в религии более теневая ее сторона, хотя сам он об этом не подозревает. Известно ведь, что люди несколько раз подвергали Библию ревизии, изъяв оттуда многие места и добавив то, что считали нужным. Они мало заботятся об истинности смысла и думают лишь: "Мне желательно сказать то или это, и Библия – именно то средство, с помощью которого я могу это сказать".

Д.: Да, люди боятся подобных вещей, и когда им пытаешься втолковать, что Библию на протяжении веков переписывали много раз, они пугаются и не верят.

С.: Правильно, потому что это заставляет их думать, а многие боятся мыслить свободно и независимо. Когда у них отнимаешь то, во что они верили всю свою жизнь, и говоришь, что это неверно или что их родители, сами того не ведая, всю жизнь лгали им, то ты тем самым подрываешь самый фундамент их веры. А человек не может жить, а тем более выжить без веры, даже если эта вера не имеет под собой разумной основы и по сути своей бессмысленна. Нет, человеку необходимо верить – хотя бы во что-нибудь!

Д.: Другими словами, люди боятся инакомыслия, иного, нем у них, мышления?

С.: Именно. Вспомните, как восприняли иудеи слова Христа, сказавшего: "Я пришел, чтобы исполнить пророчества". Как только они Его ни хаяли: мол Он и отступник, и сумасшедший, и Сам не знает, что говорит, и так далее, и так далее. Всякий раз, как является кто-то и говорит вещи, которые людям кажутся необычными и которые расходятся с общепринятыми мнениями, те сразу пугаются, начинают злословить и распространять лживые слухи. Но это знание им необходимо, потому что они должны научиться жить без страха, чтобы стать теми, кем они могут и должны стать. Есть люди, которым просто необходимо знать эти вещи, ибо это даст им необходимый стимул, воспламенит их, и в этом знании они в конце концов узрят для себя истину. Может быть, это поможет им найти свой путь и стать теми, кем они хотят и должны стать. Им уготована важная роль, потому что они смогут привлечь на свою сторону других. Вспомните, ведь людей, верующих в миссию и проповеди Христа, не так уж и много, буквально горстка. А теперь посмотрите, что делается в мире. Чуть ли не полмира исповедует, по крайней мере внешне, христианство. Истину слишком долго держали под спудом, и теперь самая пора извлечь ее оттуда и возвестить миру.

Глава 3 – Предсмертные переживания

Нужно сказать, что не всю информацию, касающуюся процесса смерти, я получила от людей, находившихся под гипнозом. Были случаи, когда люди рассказывали мне и о своих предсмертных переживаниях, которые они испытывали, находясь в состоянии клинической смерти. Впервые об этом поведали миру известные исследователи этих явлений – доктора Рэймонд Моуди и Элизабет Кюблер-Росс. Речь идет о переживаниях людей в тот момент, когда они в буквальном смысле уже умерли и как бы переступили порог смерти, но затем были возвращены в мир живых благодаря новейшим достижениям современной медицины. Предоставленные ими сведения в общем и целом соответствуют той канве, которую обрисовали другие исследователи, и не противоречат информации, добытой лично мною, за одним лишь исключением: если эти люди были возвращены к жизни и сами поведали о пережитом, то субъекты, с которыми работала я, обитали на духовном плане, пока не воплотились на Земле в нынешней жизни. Мои субъекты хранят воспоминания о пребывании по ту сторону жизни, но эти воспоминания так глубоко запрятаны в тайниках их подсознания, что, для того чтобы извлечь их оттуда, необходимо погрузить людей в состояние регressiveного гипноза.

Случай, о котором я хочу рассказать, во многом сходен с классическими случаями такого рода. Один из моих друзей познакомил меня с женщиной по имени Мег, сказав, что она может рассказать мне удивительную историю, которую она решилась поведать немногим, опасаясь того, что ее засмеют. Речь шла о сугубо личных переживаниях, и Мег понимала, что многие просто не смогут оценить того значения, которое она им придавала, между тем как они, по словам самой Мег, изменили всю ее жизнь. Она уже не была той прежней Мег, какой ее все знали, да и, скорее всего, уже не будет. Именно по этой причине, считает она, ей была дана возможность сохранить память об этих событиях. Эти воспоминания помогали ей в тяжелые часы смятения, нерешительности или страха. Она сказала, что для

того чтобы извлечь эти воспоминания из глубин подсознания, нет смысла прибегать к гипнозу, потому что они навеки запечатлены в ее памяти. Хотя некоторые детали она помнит довольно смутно, однако уверена, что сами переживания ей никогда не забыть и никто не переубедит ее в том, что этого не было, так как пережитое ею в буквальном смысле стало поворотным пунктом всей ее жизни. Мег – взрослая женщина, которой давно перевалило за сорок. Она замужем, и у нее несколько детей. Она никогда до этого не слышала о предсмертных переживаниях, да и с моими исследованиями тоже не была знакома. Она ведет активный образ жизни, у нее много интересов, но все, что случилось с нею после пережитого, неизменно вращается вокруг тех событий, озаряя новым светом всю ее жизнь.

Мы встретились в доме друга, который познакомил нас, в обстановке полного доверия и взаимопонимания, и Мег уселась в удобное кресло перед магнитофоном, чтобы рассказать мне свою историю. Мне пришла по душе ее точность в описании деталей и та тщательность, с которой она избегала любых преувеличений и приукрашиваний, свойственных большинству рассказчиков. Она считала, что должна рассказать все в точности, не упуская важных деталей, и дала согласие на публикацию истории при условии неразглашения ее настоящего имени.

Вот эта история, записанная с ее слов.

"Это случилось примерно десять лет назад, летом 1978 года, когда меня положили в больницу на хирургическую операцию. В июне я как раз собиралась открыть собственный книжный магазинчик, но во время обычного профилактического осмотра врачи случайно обнаружили у меня опухоль в легком. Они не могли установить, была ли эта опухоль злокачественной или нет, поэтому, видимо ради собственного спокойствия, положили меня на операцию. Должна сказать, что с самого начала я интуитивно чувствовала, что опухоль моя не так уж опасна, поэтому побаивалась операции; во всяком случае, у меня были нехорошие предчувствия. Вот, пожалуй, и все, что я могу сказать по этому поводу.

Детство у меня было вполне обычным, как и у большинства детей. Я посещала самые разные церкви: конгрегациональную, лютеранскую и прочие, но так и не остановила свой выбор ни на одной из них. Когда мы переехали за город, я вместе с соседкой начала посещать баптистскую церковь, но, сказать по правде, какого-то строгого религиозного, а уж тем более пуританского воспитания мне никто никогда не давал, так что если я и была христианкой, то достаточно раскрепощенной. Словом, у меня не было привычки ходить в церковь по поводу и без повода. Когда я вышла замуж, я примкнула к епископальной церкви – церкви моего мужа. Но и эту церковь я посещала и до сих пор посещаю нерегулярно. Между тем, не помню когда и как, но я почему-то пришла к выводу, что по своим убеждениям я скорее агностик, а может быть даже и атеистка. Но, думаю, из-за детских привязанностей я так до конца и не стала стопроцентной атеисткой. Как знала! (Она засмеялась.)

Я вкратце рассказала о своих отношениях с церковью, чтобы вы могли представить, что я чувствовала, когда лежала в больнице вечером накануне операции. Мне тогда казалось, что я могу и не выкарабкаться. Поэтому, лежа в темноте, я шептала что-то вроде молитвы, которая, как знать, могла оказаться последней в моей жизни. Так вот, я лежала в темноте и шептала: "Я не знаю, есть ли Ты, но если есть, прими мою молитву. Это самое большое, на что я способна". Я думала о своей жизни и все пыталась вспомнить, что я не успела сделать, в духовном смысле. А потом я прошептала: "По правде сказать, я не верю, что Ты существуешь, но если ты существуешь, прошу Тебя, помоги мне". Тут я повернулась

лицом к стене: "Прости меня за неверие, но, по совести, это самое большее, на что я способна".

Операция, на удивление, прошла довольно удачно, хотя после нее я чувствовала себя как в аду, – настолько мне было больно. Боль изводила меня до такой степени, что, лежа после операции в больничной палате, я только и думала о том, когда же мне сделают обезболивающий укол. (Я говорю обо всем этом, чтобы быть до конца честной и искренней.) Так вот, сознание у меня то затуманивалось, то вновь прояснялось -видимо, из-за того, что мне кололи демерол. Скептики, пожалуй, скажут: "Ну, все ясно, просто ее до одурения напичкали наркотиками". Скептики скажут, что на меня подействовали болеутоляющие препараты. Но уколы тут ни при чем. Примерно на третий день интенсивной терапии мне удалось уснуть. И вдруг я увидела, что иду по дну очень длинного и темного каньона. Мне было очень-очень тепло, и чувствовала я себя совершенно уверенно, но это был самый черный и мрачный каньон из всех, какие мне когда-либо доводилось видеть. Стены каньона выселились надо мною подобно горным склонам и поначалу казались далекими, но вдруг приблизились. В какой-то момент я взглянула вверх на эти стены, ожидая увидеть сплошную черноту, но они почему-то оказались оранжево-темными, а сквозь них мерцали яркие огоньки. В тот момент я уже знала, что это как-то связано с душами, но не могу припомнить, что именно я увидела. Помню только, что они внушали приятное чувство безопасности.

Продвигаясь по дну каньона, я увидела впереди себя какую-то преграду, сплошь окутанную туманом. Приблизившись к ней, я поняла, что это был своего рода скалистый барьер или выступ, полностью преграждавший вход в каньон так, что между ним и стеной каньона оставалось только очень маленькое узкое пространство, через которое едва можно было протиснуться. Все вокруг было окутано туманом.

Вдруг я увидела, что там стоят люди: двое мужчин и еще один человек, весь в тени. Неожиданно я узнала этого человека, и как только я его узнала, он словно бы вышел из тени на яркий свет. Забавно, но внешне он выглядел как актер Джин Уайлдер в фильме "Вилли Вонка". У него были такие же кудрявые волосы, и одет он был в темный костюм с белым кантом. Сначала я подумал: "Что происходит?" А затем, столь же неожиданно, я поняла, что умираю, и меня тут же охватил страх.

В этот момент человек в костюме сказал: "Ты при смерти". Именно так и сказал: "Ты при смерти". Тут до меня дошло, что это был "ангел смерти". Сам он этого не говорил, но я знала, что это так. И подумала про себя, что, пожалуй, немного его побаиваюсь. Но когда он сказал: "Ты при смерти", – сказано это было с такой добротой и любовью, что я перестала бояться. Вообще перестала чего-либо бояться. Он был таким добрым, таким обходительным, таким... трудно выразить каким. Это было просто невероятно.

Помню, прежде чем ответить, я немного подумала, а затем, кивнув головой, сказала: "Я знаю". Возможно, теперь я буду в своем рассказе немного непоследовательной, но это потому, что я вспоминаю все разом. Но слова тех, кто ко мне обращался, я постараюсь цитировать точно. Так вот, тут мне в голову пришла мысль: "Значит, после смерти что-то есть! Действительно что-то есть!" Это меня так удивило! И вслух я сказала: "Смерть так легка. Удивительно легка. Это все равно, что встать с одного стула и пересесть на другой".

Мужчины кивнули в знак согласия, и один из них сказал: "Да, но сюда очень трудно пройти". Я не поняла смысла этих слов, но именно так он и сказал. "Поэтому ты можешь выбирать", – сказал вслед за ним мужчина в костюме. На меня сразу нахлынуло столько мыслей, что мне трудно было в них разобраться, но, помню, среди них была такая:

"Смерть – это танцор". Очень странная мысль, что и говорить, но я стараюсь, как можно точнее передать то, что чувствовала тогда. Помню, у меня в тот момент возникло ощущение, что мне не всегда будут давать право на выбор и что далеко не каждому дается такое право. Мне показалось, что только на этот раз и только здесь мне позволено выбирать. А кроме того, у меня сложилось такое впечатление, что этот "ангел смерти" не является таким по существу. Мне показалось, что его просто временно назначили на эту должность, и он не всегда будет ее исполнять.

Кроме этих трех, там были и другие люди, тоже стоявшие в тени, и, как я поняла, они пришли, чтобы помочь мне, потому что один из них сказал: "Чего ты хочешь: остаться или уйти?" "Остаться" – это значит остаться с ними, а "уйти" – значит возвратиться назад. Как вы понимаете, там все наоборот, не так, как мы привыкли здесь. "Ты хочешь остаться или уйти?" – повторил он. Я чувствовала, до какой степени здесь чудесно, и захотела остаться. (Она вздохнула.) "Я хочу остаться", – ответила я.

Я не помню в точности его слов, но он сказал примерно следующее: "Прежде чем ты примешь окончательное решение, тебе нужно кое-что знать". И мне показали мою мать, которая горько всхлипывала и плакала, утирая слезы. "Для твоей матери это будет тяжелый удар, – сказал тот же человек. – Она будет доведена до отчаяния и в своем отчаянии сломает жизнь тем, кто ее окружает". Я почему-то была уверена, что он говорит о моем отце, и почувствовала, что ее жизнь с момента моего ухода словно надломится и станет пустой и никчемной. Да и жизнь отца тоже, поскольку он очень любит мать и разделит с ней ее страдание. Но я все равно сказала: "Хочу остаться", – потому что чувствовала, что время здесь постоянно, вернее, его совсем нет, и когда они тоже попадут сюда, они поймут это. Но я чувствовала и другое: какой бы выбор я ни сделала, это будет правильный выбор. Этот мир был свободен от предвзятости и предубеждений, и, что бы я ни выбрала, я поступлю правильно. Затем мне показали моего мужа. Он плакал и повторял: "Никогда не думал, что так люблю ее", и это сопровождалось лучшими сценами из нашей жизни и наших супружеских отношений. Я И гоняла, что ему придется очень трудно без меня, но тем не менее сказала: "Я хочу остаться". Потому что знала: пройдет немного времени, и все они будут здесь и все меня поймут.

Тогда он сказал: "С твоими детьми все будет в порядке, но без тебя они не достигнут того, чего могли бы". Но я стояла на своем: "Я хочу остаться". Главное, знала я, с детьми будет все в порядке. Может быть, без меня им будет не так хорошо, как было бы со мной, но они во всяком случае не пропадут. Остаться здесь – вот чего мне хотелось с неодолимой силой. И тогда "ангел смерти" сказал: "Отныне ты всегда будешь рядом со своими детьми". Другими словами, теперь я должна сделать окончательный выбор. Мне сказали, что я буду ангелом-хранителем и добрым покровителем своих детей. Я изумилась, потому что это было не то, чего я хотела. Единственное, чего мне хотелось, – это оказаться в этом райском месте и учиться там. Сейчас не могу сказать, почему мне показалось, что я смогу там чему-то научиться. Эта мысль пришла мне на ум сама собой, и я была в этом уверена. Ибо с той минуты, как эти люди заговорили со мной, я уже знала, что хочу остаться в этом месте, хотя ни разу его не видела. Я знала, что найду там ответы на все свои вопросы. Да, да, именно ответы! Учеба, ответы, духовный рост... Возможно, это было чисто интуитивное чувство, но я знала, что хочу остаться в этом месте. Я в самом деле не хотела оттуда уходить и возвращаться к этим проблемам. Нет, я хотела быть там, но, словно через силу, нехотя сказала: "Хорошо, если пора принимать окончательное решение, то я, пожалуй, вернусь обратно. На мне лежит ответственность, а справиться с ней лучше всего я смогу только там, по ту сторону, а не по эту, где я могу просто опекать и мысленно влиять на своих детей, и не более того". Поэтому я сказала: "Ладно, я ухожу". Казалось,

все они искренне обрадовались моему решению, хотя, как я уже говорила, в том мире нет ни предвзятости, ни осуждения, ни предубеждения.

Я почувствовала, как неведомая сила словно тянет меня назад, и услышала, как люди, стоявшие позади, в тени, шепчут: "Она уходит. Она уходит". Не могу вспомнить, то ли они внезапно исчезли, то ли перешли барьер. Кажется, они перешли барьер. И я почувствовала, что они все пришли сюда лишь затем, чтобы и мне помочь перейти барьер. Но поскольку необходимость в этом отпала, то они просто взяли и исчезли. И тогда я повернула обратно, словно собралась уходить. И в этот момент один из оставшихся сказал мне: "Прежде чем ты уйдешь, мы хотим кое-что показать тебе, чтобы ты это знала".

Неожиданно я оказалась в совершенно другом месте. Это был уже не каньон, а нечто напоминавшее небольшой дворик, где на стульях, расставленных по кругу, сидели какие-то люди. Я не знаю, сколько их было, но думаю, человек восемь или десять. Там были мужчины и женщины. Мне кажется, это был некий совет или консилиум, собравшийся специально ради меня. Я уже знала, что при каждом человеке есть своего рода совет, который печется о его душе. Эти люди чем-то напоминали совет преподавателей из воскресной протестантской школы, собравшихся летом после полудня на лужайке позади церкви для обсуждения школьных дел. Я не видела их лиц, но один из них, видимо, выполнял функцию наставника. Я помню его обнаженные руки, торчавшие из закатанных до локтей рукавов белой рубашки, — так обычно ходят в классе преподаватели слова Божьего жарким летним полуднем. Он подвел меня к чернокожей девочке, сидевшей под деревом, и вроде как ушипнул ее за кожу (девочка в ответ тоже ушипнула себя, зажав часть кожи на руке между большим и указательным пальцами) и сказал: "Кожа — это сущий пустяк. Совершенно неважно, какая у тебя кожа. Сущий пустяк. Всего лишь прикрытие, оболочка. Настолько неважная, что просто смех берет". Оба они вроде как рассмеялись. Я подумала: "Зачем он мне говорит все это? Я это и без него знаю".

И вот уже другая сцена... Мы стоим на дороге, пересекающей живописный луг, и рядом со мною этот мой наставник, а по дороге мимо нас идут два молодых человека, с виду похожие на индейцев. Было такое ощущение, словно они специально прошли перед нами, чтобы просто показать себя. И вот, пока я гак стояла, совершенно неожиданно рядом со мной оказалась... я сама. Я увидела очень большую, красивую, лучистую, сияющую внутренним светом матовую сферу, которая, как я это точно знала, была мною. Я обошла ее и затем вошла внутрь, вошла в саму себя, в эту сферу, излучающую свет. (Мег движениями рук показала, как вошла в верхнюю часть этой сферы и проследовала через нее по диагонали к выходу в нижней части.) Я знала, что, как только пройду ее, получу ответы на все вопросы, то есть познаю себя. И я познала. Но когда я вошла в эту сферу, я на минуту остановилась. Было такое ощущение, словно я окунулась во что-то молочно-белое и очень приятное. И я подумала: "Ну вот, теперь я доберусь до центра в любую секунду". И вскоре добралась до центра и оказалась на другой стороне, пройдя сферу сверху вниз, словно по диагонали. Когда я добралась до центра, я знала, что это центр, но его особенность была в том, что он был в точности таким же, как периферия. Другими словами, центр был таким же покатым, как и боковые своды. Но я знала, что вот это центр, а это — боковые своды, и, достигнув выхода на другой стороне, снова дошла до центра, а оттуда опять двинулась к выходу. Сомнений быть не могло: центр был в точности таким же, как и периферия. Та же самая конструкция. И когда я вышла из этой сферы, я познала себя. Меня охватили стыд и смущение. Я чувствовала себя так, словно при посторонних разделась догола, а все оттого, что познала себя, познала свои хорошие и плохие стороны. Но странное дело: во мне не было и капли осуждения. Я просто сказала себе: "Вот над этим и над этим тебе нужно поработать". И они, те, кто сопровождал меня, тоже меня познали, познали в совершенстве. Они улыбались и одобрительно кивали мне головами. И

самое прекрасное было то, что в их глазах и лицах не было даже намека на осуждение или порицание. Ни единого. Ни тени осуждения.

И тут меня словно окутал туман. Не помню, что было дальше. Я посмотрела вверх, и небо вдруг потемнело, и на нем загорелись звезды. Некоторые из них были просто огромные, другие поменьше, третьи крошечные, да и сияли они с разной силой, но при этом ни одна из звезд не затмевала другую. Даже если крошечная звездочка помещалась рядом с огромной и неимоверно яркой звездой, обе были видны равно ясно и отчетливо. И тут я поняла, что звезды – это души. "Где же моя?" – спросила я. И кто-то ответил: "Вот она". Я обернулась и увидела ее – мою звезду. Она только что взошла над горизонтом. И неожиданно я оказалась там, где сияла моя звезда, и почувствовала, будто вся с ног до головы оплещена какими-то волокнами. И в этот миг я поняла, что все мы неразрывно связаны между собой и что бы с нами ни случилось, мы никогда не умрем и не погибнем. Даже если что-то чужеродное вторгнется в эту ткань и порвет волокна, структура все равно уцелеет. Меня никто не разрушит, поняла я, ни меня, ни кого-либо из людей. Какой я была, такой и буду.

Затем я снова оказалась посреди луга, на дороге, и смотрела на этот прекрасный луг, освещенный солнечным светом, с рощей вдалеке. Символично, что здесь была роща, ибо в роще (я это точно знала) находится Древо жизни. И тут неожиданно прямо из рощи вылетела огромная шаровая молния. Я смотрела, как она летит ко мне через луг, все ближе и ближе, и когда этот огненный шар вплотную приблизился ко мне, он взорвался и поразил меня прямо сюда. (Мег положила руку на грудь чуть выше сердца.) У меня перехватило дыхание. Я чувствовала себя так, словно меня всю опустошили. И затем в меня, опустошенную, словно вошла абсолютная, чистая и безграничная любовь. Это было невероятно. Она заполнила каждую клеточку моего тела, так что я едва могла дышать. Во мне не осталось ничего, кроме этой всепоглощающей любви, потому что я вся из нее состояла – каждая частичка, каждый атом моего тела. И после этого я начала приходить в себя. В этот момент кто-то крикнул мне, должно быть, мой поводырь: "Не разводись. Ты создана для брака". (Смиренно.) Я так и поступила.

Я вернулась. Очнувшись в больничной палате, я увидела склонившуюся надо мною сиделку, смотревшую столь значительно, с таким выражением на лице, с каким обычно смотрят только на покойников. Глядя на нее, я подумала: "Все в порядке, не беспокойся. Я не собираюсь умирать. О, если бы ты только знала, где я была!" Под влиянием пережитого я несколько дней ни с кем не разговаривала.

Позже, в доверительной беседе, мы обсудили с Мег этот эпизод, предшествующий ее пробуждению, и пришли к выводу, что, видимо, Мег умирала и сиделка заподозрила неладное, либо взглянув на показания приборов, либо заметив что-то необычное в выражении лица самой Мег. Когда шаровая молния поразила ее в грудь, должно быть, этот удар послужил той мощной встряской, которая вернула ее к жизни, поскольку она пришла в себя сразу же после него. Вероятно, этот удар подействовал подобно электрическому шоку, которым обычно возвращают пациента к жизни после остановки сердца.

Несомненно, следовало бы более детально обсудить случившееся, чтобы выяснить, было ли то, что пережила Мег, реальностью или же сном-фантазией, вызванной наркотическими инъекциями. Вместе с тем сама Мег нисколько не сомневается в том, что это случилось на самом деле. Во всяком случае в ее голосе, когда она рассказывала свою историю, не было и тени сомнения в подлинности этих событий. А кому, как не ей, знать об этом! Ведь это событие навсегда изменило ее жизнь.

Как сказала сама Мег: "Возможно, иногда человеку следует на время расстаться с жизнью, чтобы в результате обрести ее".

Глава 4 – Школы

Я соприкасалась с удивительным царством духов множество раз, с тем самым царством, с которым у людей связано столько страхов и которое побуждает их вечно задавать один и тот же вопрос: "Куда я попаду, когда умру?" Каждый хочет знать, что с ним случится за чертой смерти: ждет ли его полное забвение или же его индивидуальность останется живой и нетленной. Даже в сердцах истово верующих людей таится это чувство неуверенности. У меня нет ответов на все вопросы, но я могу поделиться с вами теми знаниями, которые получила в ходе своих исследований. Ведь ни один человек, даже находясь в состоянии регрессии, не может рассказать того, чего не знает. И когда от самых разных людей ты получаешь одни и те же сведения, будь то рассказы или описания, то нельзя просто так взять и сбросить их со счетов или проигнорировать. Вероятно, в них есть доля истины, ибо большинству людей так хочется верить в то, что посмертное существование после этой жизни, исполненной проблем, забот и тревог, представляет собой некий оазис тишины, покоя и отдохновения.

Лично я нахожу мысль о том, что человек должен покоиться в могиле вплоть до Судного дня, дня своего воскрешения, совершенно неприемлемой и даже отталкивающей. Да и перспектива вечно парить над землей, восседая на облаке с арфой в руках, меня тоже не особенно прельщает. Во всяком случае, я иначе представляю себе рай. Думаю, что мне бы это быстро наскучило. Вероятно, именно поэтому я нахожу концепцию существования небесных школ более привлекательной. Такое представлениеозвучно моему ненасытному любопытству и постоянной тяге к знаниям.

Если такие школы действительно существуют, то ниже следующее описание, возможно, даст ответы на те животрепещущие вопросы, которые постоянно терзают, мучают и изводят всех нас.

Очень многие из тех субъектов, которых я погружала в состояние регрессии, оказывались не по эту, а по ту сторону жизни, и их ответы четко указывали на то, что они находились в стадии посмертного существования, то есть на различных духовных уровнях или планах и в различных местах. Одним из таких мест является школа. Я попросила одного из моих субъектов – женщину – описать школу более подробно.

С.: Ты спрашиваешь, что это за школа? Это школа знаний. Я вижу ослепительно белый зал с высокими колоннами. Свет – как мне описать его? – лучится отовсюду, изнутри и снаружи, и сияет.

Д.: Свет вроде солнечного?

С.: Не совсем. Во всяком случае, не такой яркий, а скорее вечный, что ли. Здесь очень тихо, мирно, спокойно. Очень приятное место.

Д.: И где же находится эта школа?

С.: Здесь и находится. На ином, отличном от земного, уровне вибраций. На другом плане существования.

Д.: Значит, школа никак не связана с Землей?

С.: Так как мы изучаем здесь собственную земную жизнь, то в этом смысле школа связана с Землей, но никак иначе.

Д.: Ты сказала, что видишь большой белый зал. Именно там находятся классы?

С.: Нет, классы находятся вне зала. Это, как мне кажется, что-то вроде места для прогулок, где ты можешь видеть все, что пожелаешь. Стоит лишь вообразить желаемое, и оно является, неважно, хорошее или плохое. Все зависит от твоего желания. Если тобой владеет чувство вины и ты хочешь страдать, то будешь страдать. Короче, достаточно вообразить определенную обстановку, и все вокруг меняется. На некоторых планах, включая и тот, на котором нахожусь я, все выглядит так, словно ты на Земле, по крайней мере, на одном из ее высших планов. Топография очень сходная, но только, как бы это сказать, имеет более тонкий энергетический уровень. Я хочу сказать, что здесь тоже есть холмы, горы и равнины, но они расположены не совсем так, как на Земле. Здесь много зелени, но краски гораздо интенсивнее и чище. Здесь есть здания и дома, напоминающие земные, но все не материально, а соткано из энергии, которая лишь принимает вид определенных конструкций.

Д.: А другие люди видят то же, что и ты?

С.: Да, потому что горы и зелень – это, так сказать, общие атрибуты этого плана, видимые всем. Но вместе с тем это другой энергетический уровень, ибо законы, управляющие энергией, тоже другие. Но сама почва и холмы твердые, реально существующие, как, впрочем, и деревья, и животные, да и вообще все. Все это реально существует, как и на земном плане инкарнации, на котором мне однажды снова придется воплотиться. Но поскольку энергетические законы здесь другие, все создается искусственным путем, поэтому конструкций здесь тоже искусственные.

Д.: Их кто-нибудь создает или они там присутствуют постоянно?

С.: Постоянно, но каждый человек воспринимает их по-своему, так что иные могут их не увидеть вообще.

Д.: Значит, есть люди, которые, попадая туда, не видят того, что видишь ты?

С.: Нет, я говорю в данном случае о людях, находящихся на земном плане инкарнации. Они не воспринимают всего этого, потому что их органы чувств приспособлены к восприятию более низких планов, более низкого уровня эволюции.

Д.: А не является ли это место тем, что люди называют раем или небесами?

С.: Рай – да, но не небесами. Я бы не стала смешивать два эти понятия, потому что рай – это скорее идеальная земная жизнь, может быть, немножко суэтная, мирская, но без упадка, разорения и разрушительных тенденций, которые ныне господствуют на Земле. Небеса же – это скорее высший план существования, интуитивно осознаваемый духом, о котором тот догадывается, который чувствует, но при этом не может адекватно выразить, поскольку существующие на Земле концепции, да и сам словарный запас не в состоянии совершенно точно передать суть этого понятия. Небеса – это высшие планы бытия, где все суть энергия, тогда как рай – это так называемые низшие планы, очень похожие на Землю, но лишь потому, что люди в своем развитии на Земле находятся на одном из высших ее планов.

Д.: Значит, когда о человеке говорят, что он отправился на небеса, имеют в виду, что он отправился на высший план бытия, где нет ничего зримого? Там что, действительно одна лишь чистая энергия или все же есть какие-то видимые явления?

С.: По большей части одна лишь чистая энергия, которой можно манипулировать по своему усмотрению. Когда люди умирают, они сначала попадают в рай, а не на небеса, поскольку все должно происходить последовательно, в определенном порядке, и точно так же последовательно восприниматься и осмысливаться. Вначале нужно подготовиться к пребыванию на высших уровнях или планах бытия, чтобы научиться четко и без помех воспринимать то, что на них происходит.

Д.: Так все-таки что там, на небесах, – сплошная пустота или все же есть пейзажи, здания и прочее в том же духе?

С.: Нет, ни зданий, ни чего-либо подобного там нет и в помине. Я же сказала, что это совершенно иной уровень восприятия, где видишь одну лишь энергию. Это зрелище подобно фантастическому по красоте полярному сиянию, в котором ты словно растворяешься и сам превращаешься в чистую энергию, так что можешь манипулировать другими энергиями, творя и создавая различные явления. Когда находишься на этих высших планах, или на небесах, то можешь запросто разглядывать оттуда более низкие планы, в том числе и земной, и следить за тем, что там происходит. Собственно говоря, проблема даже не в видении, а в том, какой уровень ты рассматриваешь, чтобы что-то там увидеть. Никакой среды или пространства в нашем понимании там нет, поскольку там нет и горизонтов.

Д.: Но ведь ты только что сказала, что человек не может просто так взять и отправиться туда.

С.: Не может. Когда человек умирает, он обычно проходит так называемый транзитный период, или период адаптации, в течение которого привыкает к мысли о том, что теперь он не находится на земном плане инкарнации. Когда же он осваивается с этой мыслью, он обретает свободу передвижения в пределах тех планов, к которым он имеет доступ в зависимости от уровня его духовного развития.

Д.: А в школе помимо тебя кто-нибудь есть?

С.: В моем классе около 50 учеников. Есть и другие, но они не имеют к нам прямого отношения, поскольку решают свои проблемы. У каждого свои заботы, точнее – свои уроки, которые необходимо выучить, причем это проблемы такого плана, которые каждый должен решать внутри себя. Что касается меня, то я в данное время нахожусь в стадии ожидания и должна учитывать этот фактор. Я знаю, что мне предстоит вернуться на Землю, поэтому учусь в школе, объективно оценивая то, что мне пришлось пережить на Земле, поскольку здесь я не подвержена земному влиянию.

Д.: Так ты учишься сама по себе или тебе кто-то помогает?

С.: Сама, но в любой момент могу получить помощь, если в том возникнет необходимость. Если мне что-то нужно, если я ищу, спрашиваю или задаю вопросы, то ответы приходят сами собой.

Д.: Но кто-то все же вас учит, кто-то наставляет?

С.: Да, учителя. В каждом классе их несколько. Они учат нас познавать самих себя.

Д.: А как вы выглядите? То есть во что вы одеты и одеты ли вообще?

С.: Мы носим длинные, широкие одежды, правда, далеко не всегда. А внешний вид... он обусловлен текучей эктоплазмой, которая может принимать самые различные обличия. Иногда кто-нибудь облекается в телесную форму, прикрытую неким подобием одежды, но даже в этом случае люди кажутся молочно-белыми и прозрачными на вид. А иногда они выглядят более плотными и материальными – если того захотят. Что касается одежды, то они ее просто проецируют... Я хочу сказать, что одежда является неотъемлемой частью этого облика, который они хотят спроектировать в данное время и в данном месте.

Д.: Одним словом, вы непохожи друг на друга?

С.: Нет, не похожи. Причем даже один и тот же человек в разное время выглядит по-разному. Все зависит от того, какой реакции или какого эффекта он желает добиться. Но в это время и в этом месте мы все носим длинные одежды.

Д.: Что ты изучаешь в школе?

С.: Свой жизненный опыт и все, что с ним связано. Это долгий и трудный процесс – учиться и овладевать знаниями. Я складываю вместе части своего жизненного опыта и своих переживаний то так, то иначе, пытаясь определить наиболее существенные моменты жизни, и постоянно спрашиваю себя: "Как это на меня повлияло? Как я с этим справилась и справилась ли вообще?" Здесь очень тихо, спокойно – полное уединение, и у меня еще достаточно времени, чтобы разобраться в себе. Я думаю, сопоставляю, анализирую, иногда возвращаюсь к тем или иным переживаниям, чтобы по-новому на них взглянуть и переосмыслить. Видишь ли, в земной жизни я манипулировала оценками и понятиями, неважно по какому поводу – в основном, чтобы оправдать свои действия и поступки. А здесь я могу вновь пережить ту же ситуацию, спокойно проанализировать ее и составить более верное представление о случившемся. Я стараюсь понять, почему поступала и действовала именно так, а не иначе, чтобы в дальнейшем не повторять сделанных ошибок. Мы учимся здесь уму-разуму и набираемся премудрости на основе пройденных уроков и просмотренных кармических ситуаций. Мы учимся распознавать человеческую сущность и разбираться в тех проблемах, с которыми нам уже пришлось или еще придется столкнуться, а также и с решениями, которые уже были приняты или которые еще предстоит принять. Все это и составляет те предметы, осваивая которые я учусь -учусь духовному росту и совершенствованию.

Д.: Выходит, ты и там сталкиваешься с теми же проблемами, что и на Земле?

С.: Нет, но я столкнусь с ними после рождения. А пока что я готовлюсь к очередному воплощению.

Д.: Выходит, ты уже знаешь свои будущие проблемы?

С.: Некоторые, но далеко не все. В данный момент мы просто обсуждаем, какой шаг или какое решение следует предпринять в той или иной ситуации, говорим о задачах, которые передо мной стоят, и проблемах, которые предстоит решать.

Д.: А что это за проблемы? Ты их сама себе выбираешь или это проблемы такого рода, с которыми тебе придется бороться независимо от того, хочешь ты того или не хочешь?

С.: Те, с которыми придется бороться помимо воли. Собственно, это даже и не проблемы, то есть не реальные проблемы, хочу я сказать, а всего лишь их тактическая обрисовка. Чисто учебный процесс.

Д.: И много проблем тебя ждет в следующей жизни?

С.: Смотри, что ты называешь проблемами. Многие из них – это просто решения, которые мне предстоит принять, решения, касающиеся меня лично и отношений с другими людьми. Когда ты попадаешь на Земле в какую-то ситуацию, неважно, плохая она или хорошая, то здесь самое важное – та позиция, которую ты занимаешь, то, как ты эту ситуацию воспринимаешь. Как относишься к поражениям и победам. Как выкручиваешься из сложных положений и решаешь проблемы. Как воспринимаешь неудачи. Милостив ты или жесток, щедр или сконч… Короче, вся твоя жизнь, все твои решения. Они – общий знаменатель того, каков ты есть и что собой представляешь. Ибо самая большая проблема – это самообман, самообольщение. Люди – существа весьма неискренние, всячески избегающие реального положения дел. Они находят тысячи отговорок и извинений своим поступкам, пытаясь всячески их оправдать, и в конце концов настолько искажают их суть, что теряют всякое представление об истине.

Д.: А есть какие-то конкретные задачи, которые ты для себя считаешь трудными и над которыми тебе приходится много работать?

С.: Да, в частности я учусь, например, отвечать за собственные слова, учусь быть более требовательной к себе, чтобы не позволять другим манипулировать мной. Одна из главных моих проблем в том, что я слишком нерешительна, что всегда очень долго тяну с решением, а во многих ситуациях предпочитаю просто плыть по течению, хотя и понимаю, что это не выход. Я позволяла людям манипулировать собой, потому что по большому счету мне это было глубоко безразлично. Поэтому теперь мне нужно научиться быть более решительной, нужно научиться принимать решения. Даже несмотря на то, что мне это не особенно нравится.

Д.: Значит, ты сама создаешь нужные ситуации, так сказать, притягиваешь их к себе и затем работаешь над ними? Или это просто чисто умозрительная схема?

С.: Чтобы создать ситуацию, много не нужно. Достаточно задумать что-то, и оно вскоре реализуется. Дух сам знает, что нужно, то есть какой урок тебе следует усвоить, и ставит тебя именно в те ситуации, которые необходимы, хотя смысла всего происходящего ты порой просто не понимаешь. А смысл есть. Во всем, что происходит, есть смысл. Другое дело, что я перестану понимать это, когда окажусь на Земле и, возможно, не смогу принять правильное решение. Мне будет казаться, что все происходит чисто случайно, по воле случая. А на самом деле вся ситуация была заранее задумана и спланирована с определенной целью.

Д.: Тебе кто-нибудь помогает планировать эти ситуации?

С.: Да, иногда помогает. Например, есть здесь одна женщина. Она постоянно заботится обо мне и очень мне помогает. В земной жизни я тоже иногда буду чувствовать ее поддержку и присутствие, особенно в детстве. Дети вообще восприимчивы к таким вещам, А вот если я чем-то серьезно увлекусь, то ощущение ее присутствия исчезнет. Здесь она иногда объясняет мне, как определенные поступки могут повлиять на мою жизнь. Она проецирует всю ситуацию на стену, словно на киноэкран, и говорит: "Вот что случится, если ты так поступишь, и вот с какой проблемой столкнешься". То есть объясняет то, чего

сама я не понимаю или недопонимаю. В моей жизни часто бывали трудные ситуации, когда я вроде бы чувствовала, что поступаю неправильно, но не могла этого понять. Женщина объясняет мне все эти вещи и делает их, так сказать, более доступными, более усваиваемыми.

Д.: Как долго ты еще собираешься пробыть здесь?

С.: Долго, но не очень. Пока не усвою все, что нужно. А мне нужно еще очень многое усвоить... Да я и сама этого хочу. Буду учиться до последнего, до тех пор, пока есть такая возможность. Временами мне кажется, что вроде бы я со всем спроворилась и все усвоила, а глядь, опять что-то новенькое возникло, чего я не смогла как следует осмыслить или уразуметь. (Задумчиво.) Думаю, это бесконечный процесс, который никогда полностью не завершится. Совершенствоваться можно до бесконечности; недаром ведь говорят, что нет пределов совершенству. Это все равно как обжигать руду в плавильных печах с целью извлечения из нее благородных металлов.

Д.: Тебе нравится жить на Земле и приобретать там жизненный опыт?

С.: Ну, там всегда найдется чему поучиться. Даже если кажется, что больше учиться нечему, каждый раз обязательно находится что-то, чему я еще не научилась и что не усвоила. Сказать по правде, я по природе немного бунтарь, то есть не признаю порядок и дисциплину. И точно знаю, что еще не поборола в себе этих качеств, хотя часто тешу себя мыслью, что это не так.

Д.: Это уже окончательно решено, что ты должна возвратиться на Землю в новом теле, или у тебя есть выбор?

С.: Выбор – это не то слово; скорее это то, что присуще природе человека вообще, да и лучшее из того, что он может сделать. Однако при всем том здесь не существует каких-то строгих правил, предписывающих, что ты должна воплотиться, хотя, с другой стороны, никто не придет и не скажет, что тебе дается выбор и ты можешь вообще не воплощаться. В этом процессе задействованы мощные жизненные силы, а им трудно противостоять. Я могу либо остаться здесь и учиться дальше, либо вернуться. Но я скорее всего вернусь. Когда я размышляю над этим в тишине и покое, мне кажется, что я уже готова к предстоящим трудностям и могу принять вызов.

Д.: Ты уже решила, когда вернешься?

С.: Как только подыщу нужную среду обитания и людей, которые будут полностью соответствовать моим нуждам и требованиям. Тогда я и сделаю выбор. Ведь придется общаться со многими людьми, обзаводиться связями и выстраивать сложные эмоциональные отношения. Ты открыта, ты чувствуешь и ощущаешь, а они со своей жизнью вторгаются в твою и влияют на нее...

Д.: Значит, все спланировано заранее?

С.: А как иначе? Тех, кто хотел бы вернуться, слишком много, а вот тел для воплощения не хватает. Я хочу сказать, что желающих вернуться всегда больше, чем тех возможностей, которые им предоставляют живущие на Земле, ибо они для этого должны вступить в половую связь и обязательно забеременеть.

Д.: Стало быть, вы, те, кто учится в школе, принимаете все решения сами?

С.: Только не очень важные. Самые важные решения, касающиеся ключевых событий, нам помогают принимать учителя.

Д.: Да, похоже, дело очень сложное.

С.: Так оно и есть. А у вас разве не так? Я не думаю, что кто-то из людей справился бы с этим сам, без посторонней помощи. Это было бы для него непосильной задачей, особенно учитывая тот факт, что каждый хочет работать как можно меньше, да и чтобы работа была попроще, то есть не требовала бы много усилий и затрат и не вызывала бы особых проблем. Но таким путем особо не разовьешься.

Д.: Кем, вернее, какого типа человеком ты хотела бы быть?

С.: Тем, кем являюсь. У каждого человека имеются определенные качества и свойства характера. Он является результатом всего того, чем когда-то был и что когда-то делал. Короче, каждый человек – это личность в полном смысле этого слова. Возможно, в детстве он испытал то или иное влияние со стороны окружающих, но это лишь чисто внешний фактор, который реально никак его не изменит. Он такой, каков есть, то есть сумма всего, что говорил, делал, думал, того, как жил и какправлялся с ситуациями. Он – результат всего этого.

Д.: А как насчет свободной воли?

С.: Воля – это лишь часть... Скажем так: каждая душа обладает своей индивидуальностью. Уже в силу этого у людей есть свободная воля – благодаря тому, что мы знаем, какое решение они примут или как поступят в данной ситуации, ибо они – люди. Поскольку известно, что они делали и как поступали в прошлых жизнях, личность каждого человека вполне предсказуема. Да, он может воздержаться от совершения некоторых поступков, если изменит свой характер или начнет поступать вопреки ему, но человеку обычно не свойственно резко меняться.

Д.: Мне кажется, ты просто говоришь о том, что в жизни все предрешено и все должно быть именно так, как должно быть. И что тебе нечего сказать по этому поводу.

С.: Нельзя научиться, пока не научишься самостоятельно принимать решения. И исправлять свои ошибки.

Д.: Значит, теория предопределенности верна?

С.: Лишь в той мере, в какой ты сознаешь эту предопределенность в самом себе, в своих поступках, а не перекладываешь ответственность на Бога, который сидит на небесах и повелевает: "Ты должен поступать так и так, а ты так и этак, и никак иначе". Предопределенность, которую ты, возможно, ищешь в своем будущем, зависит целиком и полностью только от тебя, потому что именно ты выбираешь стезю, по которой идешь. Наверное, будет уместно сказать, что под словом "ты" я подразумеваю гораздо более обширную сферу потенциальных возможностей, чем та, с которой вы, люди, себя соотносите. Каждый из нас – это нечто гораздо большее, чем мы привыкли думать. Каждый из нас – это лишь вершина айсберга, и именно этот айсберг, весь, а не только вершина, выбирает свою судьбу. Вот почему так легко списать тот опыт, который мы называем горьким или неприятным, на какого-то невидимого бога или существа в облаках, которое приказывает: "Тебе надлежит ползать и пресмыкаться во прахе, выть и скрежетать зубами, в то время как близкий твой будет купаться в роскоши и пожинать

плоды славы". Ничего подобного нет и в помине. Просто каждый из нас рассматривает происходящее со своей точки зрения, хотя видно ему не так уж много.

Д.: Значит, не все в жизни "предопределено"?

С.: Предопределено, но лишь до известной степени. Эта предопределенность, как я уже сказала, обусловлена лишь тем обстоятельством, что ты знаешь индивидуальные особенности человека и знаешь, какое решение в конечном счете он может принять. Индивидуальность, по большому счету, практически не меняется, а если и меняется, то очень медленно и постепенно, по мере духовного роста и совершенствования.

Д.: Во всяком случае это дает представление о том, как и в какого рода ситуациях ты сможешь действовать. Ведь от многих людей только и слышишь: "А что я могу поделать? У меня ведь нет выбора".

С.: Да, это типично человеческая манера. Люди привыкли рассуждать так: "Раз у меня нет выбора в данной ситуации, чего ради я должен беспокоиться по поводу происходящего? Все равно это случится". Это один из тех доводов, к которым обычно прибегает человек, чтобы оправдать собственную лень и нежелание совершенствоваться.

Д.: Да, когда доходит до дела, люди много чего могут сказать в свое оправдание... Как ты думаешь, это тоже заранее планируется, каких именно людей должно встретить на жизненном пути и с какими завязывать отношения?

С.: До известной степени, поскольку у тебя уже наработаны определенные связи и отношения с людьми, которых ты встречал в предыдущей жизни. В силу этого между двумя или большим количеством индивидов возникают определенные обязательства или кармические долги, которые нужно выполнить, отработать или оплатить. Поэтому иногда люди сплачиваются в коллективы из трех и более человек, а иногда и в целые большие группы – именно потому, что им нужно отработать эти обязательства и долги. А иногда ты просто рождаешься среди тех людей, которые во многом облегчают стоящую перед тобой задачу. Например, некоторые родители и дети терпеть не могут друг друга, потому что они ненавидели друг друга в прежней жизни. Теперь же их свели вместе, потому что они решили, что попытаются, по меньшей мере, решить или отработать часть своих кармических проблем, хотя это им дается с трудом.

Д.: Но ведь когда воплощаешься в физическое тело, уже не помнишь всего этого.

С.: Опять же – до известной степени. Всегда есть возможность проникнуть в тайники собственного сознания и добыть нужную информацию, хотя это требует изрядных времени, учебы и сил.

Д.: Многие спрашивают меня, почему они не помнят свои прошлые жизни. Они считают, что, если бы знали о своих прежних кармических связях, это бы сильно помогло им в этой жизни.

С.: Вряд ли. Это лишь существенно осложнило бы положение дел. Представь, насколько трудно было бы жить и действовать в повседневном мире, если бы воспоминания о бесчисленном количестве ранее прожитых жизней постоянно обрушивались на тебя и вторгались в твое сознание. Вряд ли бы кто-нибудь смог концентрироваться на тех уроках, которые необходимо усвоить в этой жизни. В раннем детстве человек еще помнит свои прошлые связи, поскольку его память не перегружена информацией о событиях этой

жизни, но потом новая информация заглушает эти воспоминания и он о них забывает, хотя они по-прежнему хранятся в его подсознании. И в тех случаях, когда у него вдруг возникает чувство, что ему следует поступать именно так, а не иначе и он следует подсказке своего чувства, то вызвано это главным образом именно тем, что его подсознание ненавязчиво напоминает ему об определенном аспекте кармы.

Д.: То есть напоминает о том, что он когда-то поступил неверно или что-то сделал не так?

С.: Именно. Вот почему, в аспекте общей кармы, вам позволено развивать технику гипноза и другие целительные методики, помогающие проникать в подсознание человека и извлекать информацию о его прошлой карме, чтобы люди, над которыми довлеет этот груз прошлого, смогли прогрессировать гораздо быстрее. Правда, частично это связано и со вступлением человечества в эру Водолея.

Д.: Да, это наиболее рациональный метод, хотя и не совсем эффективный... Так вот почему многие считают, что могут сами все вспомнить, без посредничества гипнотизера. Они – считают, что это поможет им решить свои проблемы.

С.: Они слишком высокого мнения о себе. Если такое и случается, то очень редко.

Д.: Однако, на первый взгляд, действительно кажется, что, если ты вспомнишь проблемы, касающиеся взаимоотношений с другими людьми, в этой жизни тебе будет легче.

С.: Повторяю: будет тяжелее, поскольку вместе с этими воспоминаниями ты извлекаешь на свет и свои прошлые предубеждения, и свои предрассудки. Мы же стараемся этого всячески избегать. Не спорю, в некоторых случаях это помогает, и некоторые люди действительно начинают лучшеправляться со своими проблемами, однако в большинстве случаев это не дает абсолютно никакого результата... Что толку в таких воспоминаниях, если ты все так же будешь раздражен и все так же будешь сердиться на людей, поскольку все твои прошлые чувства, которые ты извлек на свет вместе с воспоминаниями, буквально насыщены этим раздражением, и логики здесь нет никакой. Поэтому это помогает далеко не всегда.

Д.: Но люди говорят: "Если бы я помнил, что было со мной раньше, я бы лучше понимал и себя, и других, да и действовал бы умнее".

С.: Это не совсем так. Вот если бы они сегодня были внутренне зрелы настолько, что могли быправляться со своими нынешними обидами, тогда бы я поверила, что они смогли бы справиться и с прошлыми долгами. А если у них и сегодня куча проблем, с которыми они никак не могут разобраться и которые не способны должным образом осмыслить, то поверь, они не смогут разобраться и с прошлыми, пока не решат нынешних.

Д.: Стало быть, будет лучше, если люди не будут помнить своего прошлого?

С.: Да, в общем и целом лучше. Хотя у каждого правила свои исключения.

Д.: К сожалению, многие люди не настолько высоко развиты, чтобы понять эти вещи.

С.: Верно.

Д.: Ты можешь сказать, что такое карма? (Общераспространенное определение кармы таково: "Карма – это универсальный причинно-следственный закон, закон равновесия, в

соответствие с которым добро и зло, хорошее и плохое компенсируют или уравновешивают друг друга".)

С.: Я думаю, что каждый человек вкладывают в понятие кармы свой собственный смысл. Трудно сказать точно, что оно означает, но в широком смысле это слово означает любовь. Известно, например, что если ты кого-то убьешь, то тебе вновь придется встретиться с этим человеком. Предположим, что ты убил из-за денег. В этом случае ты опять окажешься в той же ситуации, пока ее полностью не изживешь. Причем следует иметь в виду, что чаще всего ситуация оказывается полярно противоположной, то есть на этот раз из-за денег убьют именно тебя.

Д.: То есть полная противоположность?

С.: Да. Или же ты, возможно, жил тихой, спокойной жизнью, в приятной обстановке, в достатке, но вдруг все резко и внезапно меняется, и в этом случае тебе предстоит испытать горечь потери или утраты. Все приходит на круги своя.

Д.: Но я слышала, что есть и другие способы искупить свои долги. Не обязательно действовать по принципу: жизнь за жизнь.

С.: Нет, таких способов нет. Допустим, что ты совершил большую несправедливость по отношению к тому или иному человеку или многим людям, то есть причинил им зло. Тогда в следующей жизни ты будешь служить им или будешь у них слугой. Возможно, для того чтобы исправить причиненное зло, тебе придется заботиться о них, оказывать им услуги или быть их защитником. То есть ты посвятишь им свою жизнь. Будешь отдавать всего себя ради других. Короче говоря, все, что бы ты ни делал, тем или иным образом оправдано.

Д.: А как насчет тебя? Ты какая душа – старая или молодая? Другими словами, долго ли ты живешь на белом свете или недолго?

С.: В принципе срок существования всех душ одинаков. Но некоторые из них по личным соображениям предпочитают воплощаться в тело гораздо чаще, чем другие. Вот откуда происходят термины "старая душа" и "молодая душа". То есть некоторые души молоды лишь с точки зрения опыта познания земной жизни. Что касается меня, то мне хотелось бы оказывать посильную помощь другим людям, чтобы тем самым помочь и себе. Ибо таким образом у меня появится возможность воплощаться на Земле снова и снова.

Д.: Выходит, молодая душа -это та, которая имеет сравнительно небольшой опыт земной жизни?

С.: Да. Или же имеет большой опыт жизни в других мирах, поскольку Земля – не единственный мир, населенный разумными существами.

Д.: Ты сказала, что ходишь в школу и учишься там всяческим премудростям. Хорошо, но, если можно учиться, находясь в духовном мире, зачем тогда вообще воплощаться в физическое тело?

С.: Это необходимо в силу того... Это как чтение книги. Когда ты прочел книгу, то знание, заложенное в ней, становится достоянием твоего разума и просто лежит там, как балласт, поскольку ты его никак не задействовал. А если не применять знание на практике, оно ничего не стоит. Нельзя изменить себя, не познав и не прочувствовав причину, лежащую в

основе этого изменения. Если ты вживаешься в проблему, испытываешь ее на себе, она делается более конкретной, более личной и дает тебе возможность проявить себя как личность. А если просто прочитал о чем-то – какой в этом смысл? Да, конечно, прочтя книгу, можно узнать о том, как действовать и поступать в той или иной ситуации, но до тех пор, пока ты сам не приложил к этому руку, это не принесет тебе ни грана пользы.

Д.: Считается, что жить на Земле в физическом теле очень тяжело. Что это, мол, очень тяжкий путь познания. Как, по-твоему, это верно?

С.: Да, это действительно тяжкий путь познания, но уж если ты узнал что-то, то это навечно. Если ты усвоил урок, пройдя нелегкий путь борьбы и познания, то можешь быть уверен, что он останется при тебе навсегда.

Думаю, здесь можно прибегнуть к аналогии и сравнить это с изучением химии в колледже или институте. В учебниках по химии можно детально прочитать о том, как ставить опыты и проводить эксперименты, но до тех пор пока ты сам не смешал химические реагенты, следуя указаниям в учебнике, и не увидел конечный результат, твои познания так и останутся сугубо теоретическими. Благодаря практике сам процесс и его результаты понимаешь лучше и полнее. Многие люди, закончившие институты, получили одно лишь книжное знание, которое они не могут или не умеют применять в реальной жизни. Хотя именно в жизни они должны "приложить свою руку". Данное сравнение применимо не только к химии, но и к механике, и ко многим другим профессиям и видам деятельности, где книжное знание противопоставлено реальной работе с материалом.

Д.: Тебе известно, сколько всего жизней ты прожила?

С.: Без понятия. Возможно, сто; возможно, больше. Я сбилась со счета.

Д.: Разве так трудно их подсчитать?

С.: Первые пятьдесят или около того еще помнишь, а потом просто теряешь счет.

Я знаю, что это так, потому что однажды целый год работала с женщиной, вспомнившей 26 предыдущих жизней, пока они не стали сливатся и налагаться одна на другую, так что я с трудом различала, где какая. Я увидела, что все они влияют друг на друга и просто являются составными частями совокупной человеческой личности – как части складной картинки.

Д.: А разве там не ведется учет всех жизней?

С.: Ведется, но в принципе это неважно. Важен опыт, а не учет.

Д.: Ты когда-нибудь слышала о так называемых Хрониках Акаши?

С.: Да, это запись или учет всех жизней. Есть даже специальные хранители этих записей, которым позволено читать их. Те же, кто учится и годами накапливает практический опыт воплощений, имеют весьма ограниченный доступ к ним. Но таких немного, а среди тех, кто инкарнирован на Земле, я не знаю ни одного, кто бы имел свободный доступ к этим записям.

Из разговора с другим духом я узнала, что он видел эти Хроники и считает, что они гораздо более доступны.

Д.: Ты когда-нибудь слышал о Хрониках Акаши? (Пауза.) Возможно, вы называете их как-то иначе. Думаешь, действительно есть такие записи, где содержатся сведения о всех временах и жизнях человека?

С.: Еще бы! Но если уж речь зашла о названии, то я бы скорее назвал их Книгой Жизни – записями всего, что ты когда-либо сделал и совершил. Вон она, стоит на стенде. Очень большая.

Д.: Это записи только твоей жизни или всех людей?

С.: Ну, я думаю, каждый может подойти, открыть и посмотреть. Если я, например, что-то ищу в ней, то она отражает именно то, что ищу я. А если кто-то другой посмотрит в нее, она отразит то, что ищет он. Своего рода магическая книга.

Д.: Странно, как сведения о всех людях могут храниться в одной книге? Она, должно быть, просто огромная.

С.: Все, что ты хочешь найти, все, что ищешь, – именно там.

Еще один дух тоже попытался объяснить мне, что такое Хроники Акаши, правда, на более личном уровне.

С.: Да, ты права: Хроники Акаши действительно существуют, и в них можно заглянуть, чтобы получить искомую информацию. Но, боюсь, концепцию Хроник Акаши многие просто недопонимают, поэтому я хотела бы немного прояснить ее. Возможно, в этом случае лучше всего подошла бы аналогия с индивидуальными депозитными ящиками в банке, где клиенты хранят свои личные сбережения и вклады. Сами по себе ящики именно для этого и предназначены – хранить индивидуальные сбережения. Что же касается банка, то это, грубо говоря, хранилище для денег. И тем не менее каждый депозитный ящик в нем содержит лишь то, что принадлежит каждому человеку в отдельности. В этом смысле каждый человек может рассматривать себя лично как индивидуальный депозитный ящик, где хранится его собственная энергия. Поэтому нам нужно просто пойти в нужный сектор и к нужному ящику и извлечь оттуда искомую информацию – с той лишь разницей, что получателем этой информации являешься ты сам.

Д.: А в этих "депозитных ящиках" действительно хранятся все сведения и о нашем будущем, и о нашем прошлом?

С.: В них хранится лишь то, что тебе необходимо знать о себе в данное время. Но есть, конечно, и такие уровни запросов, получать информацию о которых тебе не следует, поэтому такой "ящик" окажется пустым, то есть ты не найдешь в нем для себя ровным счетом ничего.

Д.: А каким образом эта информация депонируется в "ящик"? Нашей жизнью, нашими мыслями или как?

С.: Все переживания – как отдельное переживание, так и вся их совокупность, – которые выпадают тебе в жизни, откладываются там чисто автоматически, по мере того как ты их испытываешь. Это просто как магнитная пленка, скомпонованная из событий и фрагментов жизни, которую ты можешь взять и прокрутить в любое время.

Д.: А имеют ли другие люди доступ к этой пленке?

С.: Конечно, имеют. Ты и сама об этом знаешь по опыту собственных исследований.

Д.: А не происходит ли в этом случае то, что мы, регрессионисты, называем "ситуациями параллельной жизни"?

С.: Вполне возможно. Бывают случаи, когда, обращаясь к Хроникам Акаши за информацией об одном человеке, ты одновременно пересекаешься с записями о других и получаешь впечатления о жизни, прожитой другим индивидом. И такого рода случаи не так уж и редки, как может показаться. Эмфатическая, то есть ярко акцентированная, реакция с абсолютной точностью указывает на то, что приведен в действие именно такой механизм.

Д.: Другими словами, когда мы исследуем опыт чьей-то прошлой жизни, то вполне может оказаться так, что мы считываем из Хроник Акаши события жизни другого человека?

С.: Или, возможно, свои собственные.

Д.: А как разобраться, где чьи?

С.: Так ли это необходимо -разбираться в этом? Уже сам тот факт, что события этой жизни "прокручиваются" перед тобой – в силу того, что они тебе открыты, – свидетельствует о том, что они тебе не чужды, что они как-то связаны с тобой, то есть это нечто, присущее лично тебе. Поэтому нет особой нужды выяснять, какая запись кому принадлежит. Тот факт, что эта запись "прокручивается" перед тобой, уже указывает на то, что это нужная тебе запись, по крайней мере в данное время.

Мне уже и до этого много раз давали понять, что есть некоторые вещи, которые нам не нужно знать, и поэтому эти вопросы остаются без ответа, поскольку некоторые сведения скорее подобны яду, чем лекарству, и нам лучше об этом не знать. Они проходят цензуру ради нашей безопасности.

Д.: Существует теория, что вся жизнь человека фиксируется в виде энергии. Ты, например, привел аналогию с магнитофоном. Но есть также концепция, утверждающая, что абсолютно все – мысли, действия, поступки и так далее – суть материя, генерирующая особую энергию, и эта энергия остается неизменной. Я вот думаю, насколько хороша аналогия с депозитным ящиком?

С.: Более чем. Кроме того, можно также стереть информацию, если в том возникнет необходимость, удалив, скажем, из хроник отдельный сегмент опыта или переживаний, если он бесполезен, то есть не идет человеку на пользу. Как, например, печи Освенцима, в которых сжигали евреев.

Д.: Неужели можно сознательно удалить что-то, если все заранее спланировано и предопределено?

С.: Это в тебе говорит земная природа, которая весьма ограничена и которая является лишь очень маленькой частицей твоей личности. А именно она, личность, в союзе с хранителями информации решает, что целесообразно, а что нет, и происходит это не на уровне сознания. Ибо у тебя нет доступа к той информации, на основе которой выносится решение, надо или не надо удалять из хроник какой-то отдельный сегмент твоего общего опыта. Это решение, повторяю, принимается хранителями Хроник Акаши в союзе с высшими формами твоего сознания.

Д.: Ты сказала, что некоторые события, как, например, печи Освенцима, могут стираться из Хроник и, таким образом, из памяти самого человека, пережившего их. А почему их стирают? Из-за того, что они носят негативный характер?

С.: Скажем так: для тех людей, которые это пережили, такого рода опыт по большей части был непреднамеренным. Поэтому, ради их кармической безопасности и чтобы это не повлекло серьезных проблем в последующей жизни, этот опыт решено было удалить. Так, чтобы их подсознание не хранило пережитую ими трагедию, которая действительно может вызвать нежелательные проблемы в дальнейшей жизни.

Д.: Это, видимо, является частью того процесса исцеления душ, которому они подвергаются, когда приходят в место отдыха?

С.: Верно. Это процесс исцеления, в ходе которого травматические переживания аннулируются благодаря воздействию целительной энергии.

Д.: А как этот процесс отражается на самих преступниках?

С.: Их кармические записи отражают тот вид наказаний, которые они должны понести за совершенные злодеяния. Ибо уже сами записи содержат и соответствующее их действиям искупление, если использовать религиозную терминологию. Другими словами, вид искупления уже учтен при просмотре ими последующей жизни, и в ходе подготовки к следующей инкарнации, когда оценивается та часть травматических переживаний, которая подлежит исцелению, они тоже подвергаются целительному процессу.

Д.: Я вот думаю над твоими словами о просмотре последующей жизни. Неужели вся жизнь действительно проходит перед твоими глазами, еще до того, как ты родился?

С.: Ну, это достаточно смелое утверждение. Я бы не стала это утверждать. Все зависит от индивидуального типа человека. Перед некоторыми, возможно, "прокручиваются" целые фрагменты жизни, а другим дается лишь краткий обзор отдельных событий. Повторяю, все зависит от самого человека и тех конкретных целей, которые он планирует достичь в следующей жизни. Поэтому в данном случае невозможно утверждать что-то наверняка, то есть делать некое обобщение, охватывающее все возможности.

Д.: Необходимо ли человеку просматривать все прожитые им жизни или только ту, которая непосредственно предшествовала планируемой инкарнации?

С.: Не обязательно ту, что непосредственно предшествовала; это могут быть и жизни, отстоящие во времени достаточно далеко от предшествующей, но касающиеся той части кармы, которую ему предстоит отрабатывать в будущем. Когда человек умирает, владеющие им мысли могут быть и не связаны исключительно с кармой последней жизни, а относиться к карме одной из последующих или предыдущей жизней, особенно если он чувствует, что ему придется столкнуться лицом к лицу именно с ней.

Д.: Другими словами, у него нет доступа к обзору всех прожитых им жизней?

С.: Во всяком случае, не всех сразу. Записи этих жизней всегда к его услугам, но иметь дело сразу со всем объемом кармы, связанной с ними, – это уж слишком.

Д.: Значит, он не может просмотреть все жизни и сказать: "Мне необходимо сделать это и это, чтобы искупить карму всех прожитых жизней"?

С.: Если эти жизни отстоят во времени достаточно далеко, то все проблемы, связанные с ними, как правило, уже решены.

Д.: А ты помнишь самую первую свою жизнь?

С.: Если необходимый урок данной конкретной жизни усвоен, то я обычно о ней забываю.

Д.: Я всегда считала, что, если что-то делаешь или совершаешь в первый раз, об этом никогда не забываешь.

С.: Это не всегда так.

Д.: А есть ли какие-то правила или предписания, касающиеся того, сколько всего жизней должен прожить человек?

С.: Некоторые могут отработать свою карму в течение одной жизни, если эта жизнь, так сказать, образцово-показательная, и тогда последующие жизни им не требуются. Другие же должны воплощаться снова и снова и прожить великое множество жизней, чтобы отработать то, что причинили себе и другим, и усвоить то, что должны усвоить. Одни являются новичками по части земного опыта, поскольку, возможно, лишь недавно решили вступить на путь земных инкарнаций. Другие же, наоборот, вступили на этот путь с самого начала, работая над тем, что необходимо отработать, но в силу того, что у них были длительные периоды отдыха между предыдущей и последующей жизнями, или в силу того, что они прибегали к другим методам обучения, не связанным с земным опытом, – в силу всего этого у них, возможно, было не так уж и много земных воплощений.

Д.: А ты когда вступила на путь земных инкарнаций?

С.: О, совсем недавно, но в то же время очень давно, если считать по земным меркам. Мне еще предстоит собрать и усвоить много информации и разного рода знаний. И если сведения, сообщенные мною, помогут кому-то, то это поможет также и мне искупить те кармические долги, которые я накопила своими поступками, направленными против других людей.

С этой женщиной, моим субъектом, я работала целый год, и хотя мы за это время просмотрели почти 30 жизней, но, как мне кажется, едва затронули самую поверхность всего пласта ее существования.

С.: Нет необходимости рассказывать о всех прожитых мною жизнях, поскольку многие из них прошли спокойно и безмятежно и потому если и имеют смысл, то только для меня самой; другие же не извлекут из них ничего полезного для себя. Короче говоря, у человека столько жизней, сколько жизненных уроков или жизненного опыта ему предстоит усвоить.

Д.: Я провожу исследования со многими людьми, чтобы выявить некий шаблон или причину того, почему карма отрабатывается столь различными способами.

С.: Да, но не надейся, что всегда найдешь ответы в получаемой информации. Даже на этом уровне мы рассматриваем этот процесс только с индивидуальной точки зрения, которая все равно что узкий окуляр в сравнении с окном.

Д.: Я заметила, что многие из жизней – это так называемые простые жизни, жизни, прожитые спокойно и безмятежно.

С.: Да, это жизни, над которыми не господствует непреложная карма, неважно, хорошая или плохая.

Д.: Многие из этих жизней не назовешь осмысленными или интеллектуальными. Это скорее чисто физические жизни, то есть жизни, связанные с удовлетворением чисто физических потребностей.

С.: Да, но они важны для индивида с точки зрения общего конечного результата.

Считается, что простая жизнь – это жизнь незначительная или бессодержательная, хотя я не думаю, что есть такие жизни, которые в полном смысле слова можно было бы назвать бессодержательными. Каждая жизнь представляет собой уникальную повесть о человеке и как таковая заслуживает внимания. Любая спокойная жизнь, неважно, долгая она или короткая, – это жизнь, наполненная повседневными, зачастую серыми, скучными и, казалось бы, бессмысленными буднями, которые не расцвечены никакими выдающимися или экстраординарными событиями.

Мы все знаем таких людей, которые, на первый взгляд, бездумно и беззаботно скользят по жизни, не создавая волн. Однако даже такой жизнью можно частью искупить или отработать карму, не создавая при этом новую. Я считаю, что каждому человеку время от времени необходима такая жизнь как кратковременная передышка или отдых в бесконечном процессе перехода от одного травматическою переживания к другому, при котором он не может остановиться и расслабиться.

Спокойная жизнь идеальна для таких случаев, поэтому у нее тоже есть свои преимущества, сколь бы ни казалась она скучной и незначительной самому человеку. Возможно, это поможет нам лучше понять тех людей из нашего собственного окружения, которые как раз и живут подобной жизнью. Мы не должны их осуждать – вот что необходимо понять. Мы не знаем, после какой предшествующей жизни человек отдыхает или к какой будущей жизни готовится, как не знаем и того, чего он достиг в прошлом и чего стремится достичь в будущем.

Д.: Эта школа единственная в своем роде?

С.: Нет, есть и другие школы – на других планах существования. Человек, по крайней мере хотя бы однажды, должен в известной мере познать все.

Д.: Ты ходишь в школу каждый раз, когда заканчиваешь земную жизнь?

С.: Не всегда. Иногда я предпочитаю отдыхать.

В ходе моей практике мне приходилось встречать множество людей, находившихся, по их словам, в месте отдыха. В этот момент их очень трудно вытянуть на разговор. Они или не хотят разговаривать вообще, или все, что они говорят, звучит сонно и вяло, не неся в себе никакой осмысленной информации, – подобно тому, как это делает человек, разбуженный среди ночи. Они не дают никаких описаний, да им в общем-то и нечего описывать. Короче, это очень спокойное, тихое место, где они пребывают, ни о чем не думая, отрешаясь от всех проблем и забот, возможно год, а возможно сотни лет, пока однажды вновь не будут готовы вступить в бесконечный цикл жизни.

Д.: Это место отдыха, где оно расположено: там, где ты сейчас находишься, или в другом месте?

С.: Собственно говоря, особой разницы между этим и другими местами нет. Везде один порядок: одни люди предпочитают вначале ходить в школу, а затем некоторое время отдохивают, прежде чем вновь приступить к учебе, а другие сразу идут в место, предназначенное для отдыха, где царят абсолютная тишина и своего рода забвение.

Д.: Именно об этом месте я и спрашиваю. Когда они обычно приходят туда? После мучительной, страдальческой жизни?

С.: Да. Или когда не желают или не могут что-то забыть, когда хотят оставить эти воспоминания при себе. Я тут же подумала о Гретхен, немецкой девушке, историю жизни которой я описала в книге "Вспоминая прошлые жизни". Она постоянно и очень настойчиво пыталась вернуться в Германию, где жила до этого, хотя это было совершенно невозможно, поэтому ее, естественно, то и дело направляли в место отдыха – до тех пор, пока из ее памяти нестерлись настойчивые воспоминания о завершившейся жизни. Только после этого она смогла реинкарнироваться и жить нормальной жизнью.

Д.: Да, верно. Я имела дело с одной женщиной, которая не хотела избавляться от воспоминаний, поэтому ее отправили в место, которое очень сходно с описанным тобою. Странно, что одно и то же место духи подчас описывают по-разному.

С.: В каждом описании есть доля истины. Мы должны собирать то, что всюду слышим и узнаем, а не закрывать уши.

Д.: Возможно, ты сумеешь помочь мне прояснить некоторые вещи, иначе я окажусь в полной растерянности.

С.: Растерянность – сестра незнания.

Д.: Я хочу спросить о спокойной жизни. Служит ли она тем же целям, что и место отдыха?

С.: Если и служит, то лишь в очень незначительной степени. Место отдыха предназначено для полного удаления ненужной информации из памяти людей. А спокойная жизнь – это просто... Возможно, что человек до этого прожил трудную, тяжелую жизнь, полную стрессов, и теперь нуждается в покое и отдыхе, но отнюдь не в забвении, потому что это сделать легко. Место отдыха предназначено для людей, страдающих от проблем и продолжающих идентифицировать себя с той частью своей личности, которую они должны забыть, то есть забыть, кем они были и какие проблемы их обременяли. Иначе личность не сможет выйти из-под их влияния в следующей жизни и только осложнит себе карму. Так вот, для того чтобы человек забыл все это, его и направляют в место отдыха.

Д.: Значит, спокойная жизнь все-таки служит другим целям?

С.: Нельзя сказать, чтобы совсем уж другим. Она служит тем же целям, но, пожалуй, несколько иначе.

В случае простой, спокойной жизни ваша личность не подвергается непомерным стрессам, и потому следующую жизнь вы можете прожить более напряженно, деятельно и осмысленно, отрабатывая свою карму. Мне кажется, переход от одной стрессовой жизни к другой был бы очень тяжелым для человека; ему в какой-то момент нужно остановиться и передохнуть, и спокойная жизнь идеально отвечает этой цели.

Д.: Думаю, что у всякой жизни есть свой резон, не так ли?

С.: Абсолютно все имеет свой резон.

Д.: Ты вот вроде как ходишь в школу, но в то же время и меня учишь. У всех нас есть поистине бесконечные возможности для роста, не правда ли?

С.: О да, это долгая стезя. Особенно та, по которой следую я.

Я попросила ее описать различные места учебы. С.: Количество школ и мест отдыха поистине огромно. Сколько нуждающихся, столько и этих мест. Иногда тебе нужно пойти и подумать над теми уроками, которые необходимо было усвоить в этой жизни, и разобраться в том, чего ты достиг. Иногда жеходить в школу тебя побуждают сами цели, которых ты желаешь достичь. А иногда ты прямо переходишь в другую жизнь.

Д.: Есть ли какие-то правила или предписания, регламентирующие этот процесс?

С.: Нет, если только твой выбор касается лично тебя. М-м-м... правда, есть особые случаи. Если чувствуешь, что груз прошлой жизни слишком избычен и велик, то можешь либо пойти в школу и попытаться сбросить его и переработать, либо отправиться в место отдыха.

Д.: Но можно и сразу же перейти в другую жизнь, не так ли?

С.: Да, если того душа желает.

Д.: Я подумала, что, может быть, этого момента приходится ждать много лет...

С.: Нет, не всегда. Все зависит от внутреннего потенциала и работоспособности самой души, то есть от того, насколько хорошо и качественно она справилась с проблемами, с которыми ей пришлось столкнуться. Некоторым душам требуется больше времени в стадии посмертного существования, чтобы разобраться со всеми проблемами, переходя от одной к другой, или же просто чтобы забыть о них.

Д.: Перед тем как воплощаться, лучше, наверное, о них забыть.

С.: В большинстве случаев – да. Если нет необходимости в переносе горького, но полезного опыта в следующую жизнь, тогда о нем лучше забыть. Иначе человек так и будет без устали пытаться вернуться в только что прожитую жизнь, а это, естественно, невозможно.

Именно это и случилось с немкой Гретхен из книги "Вспоминая прошлые жизни". Она провела 200 лет (по земным меркам) в месте отдыха, прежде чем смирилась с мыслью о том, что больше не сможет вернуться в прожитую жизнь. Эта жизнь была настолько активной, насыщенной и необузданной, что, когда она наконец смогла вернуться на Землю, ее личность полностью преобразилась. Только таким образом она смогла продолжить путь земного обучения.

Д.: А бывают ситуации, когда все же лучше не забывать?

С.: В таких ситуациях всегда есть что-то такое, что необходимо усвоить из прошлой жизни, то, что оказывает непосредственное влияние на переживания и ход этой жизни.

Д.: А не лучше ли в этих случаях прямо перейти в следующую жизнь?

С.: Иногда -да. Но иногда требуется более тщательная подготовка, поэтому на усвоение знаний из предыдущей жизни уходит больше времени.

Д.: Если ты решаешь быстро вернуться в земную жизнь, это решение как-то связано с кармой или нет?

С.: Связано. Но также зависит и оттого, насколько усердно ты стараешься ее отработать. Иногда тебе приходится ждать других людей, которые еще не сошли в мир иной, так что далеко не всегда возвращение назад обусловлено выбором места и времени собственного рождения. Принять окончательное решение помогают учителя. Но персональную карму тоже необходимо учитывать.

Д.: А согласие других людей требуется?

С.: Все зависит от обстоятельств. Требуется, но далеко не всегда.

Д.: И в этом случае ты отрабатываешь карму, не зная о ней?

С.: Если без их санкции, то да.

Д.: И имеешь дело только со своей собственной кармой, так?

С.: По большей части да. Есть определенные принципы, которым необходимо следовать.

Д.: Мнение учителей и наставников, помогающих тебе разобраться во всем этом, имеет большую силу, чем твое собственное?

С.: Нельзя сказать, что оно имеет большую силу. Во многих случаях они рассматривают ситуацию под иным углом зрения и в иной перспективе. Они рассматривают ее, опираясь на собственный опыт, и делятся с тобой своей мудростью. В большинстве случаев их суждения весьма здравы и разумны, поэтому очень даже стоит принять их к сведению и рассмотреть в данной перспективе, ибо таким образом ты учишься.

Д.: Другими словами, они видят то, чего не видишь ты?

С.: Да, потому что они, так сказать, не привязаны к ситуации.

Д.: Что ж, вполне логично. Ты и сама часто ведешь себя так же, то есть выступаешь в роли благожелательного и совершенно непредвзятого судьи... Скажи, а бывают ли случаи, когда душу заставляют вернуться на Землю, даже если она не хочет?

С.: Да, бывают такие случаи, хотя, возможно, дело не в том, хочет она или не хочет. Предположим, что в завершившейся жизни душа существовала в обличье мужчины и теперь ее заставляют принять женский облик. А если бы она действительно имела выбор, то снова выбрала бы мужской облик. Да, такие ситуации иногда случаются. Но это целиком и полностью зависит от конкретной ситуации. Бессспорно, по эту сторону жизни существование кажется куда более простым и легким, но душа не может многому здесь научиться по причине отсутствия каждодневных переживаний и опыта, подобных земным, которые учат большей мудрости, умению терпеливо сносить людские пороки, слабости, недостатки и проблемы. Благодаря этому душа эволюционирует гораздо быстрее и интенсивнее, чем в том случае, если не имеет доступа к великой премудрости. Душа вынуждена возвратиться на Землю, если она неправильно воспринимает происходящее. И

ей указывают, с какой именно точки зрения следует рассматривать эти вещи, погружая в поток жизни. До того как человек вступает в земную жизнь, он оценивает состояние кармического равновесия, то есть рассматривает, какие именно аспекты кармы можно отработать наилучшим образом в данной ситуации и при данном кармическом балансе. Да, духовные учителя могут сделать им должное внушение, чтобы помочь разобраться, чего именно они хотят достичь в этой жизни, но при этом никого не принуждают попадать в ситуации, которые ему крайне неприятны. В этом случае достигается компромисс между человеком и его духовными наставниками. Возможно, человеку не понравятся многие частные аспекты жизни, но саму жизнь в целом он должен и обязан принять. А те дополнительные аспекты, которые ему не по душе, выступают в данном случае как некие духовные стимулы – как цели, которых он должен достичь, или как задачи, над которыми он должен работать. И от того, насколько хорошо ему это удастся, то есть сможет ли он отработать часть своих кармических долгов, зависит его кармический баланс. В духовном плане, если после его возвращения становится ясно, что он справился с поставленной задачей, это благотворно влияет на его карму.

Д.: Мне только что пришел на память один случай с девушкой, которая в прошлой жизни совершила самоубийство и потому была вынуждена быстро вернуться в эту жизнь. Хотя ситуация и все обстоятельства вполне оправдывают это возвращение, но сама она очень не хотела возвращаться.

С.: Да, такое иногда случается, когда, например, душа находится на излечении в больнице на духовном плане, и учителя ей говорят: "Ну, пора уже возвращаться на Землю, ты не можешь оставаться здесь вечно". И душа начинает противиться, главным образом потому, что боится. Хотя внутренне знает, что должна это сделать, если хочет выбраться из этой ситуации и достичь большего прогресса. Повторяю, хотя она и выказывает внешние признаки нежелания или непокорности, однако знает, что должна поступить именно так. Так что в этом отношении особых проблем не возникает, потому что нет такой души, которая бы не хотела изжить тот или иной неблагоприятный аспект своей кармы, чтобы в дальнейшем испытать нечто гораздо более лучшее.

Д.: Но, тем не менее, ее все же заставляют вернуться?

С.: Не заставляют, а, как бы это сказать, строго обязывают. Поскольку она не может вечно находиться в больнице на излечении, вот ей и приходится вернуться на Землю. Больным и исстрадавшимся душам необходимо более строгое руководство, нежели здоровым, так как в какой-то мере они ведут себя более безответственно, когда дело касается принятия подобных решений. Это, так сказать, одна сторона весов; а на другой стороне -души вроде этой (указывает на себя) и твоей; их могут временно приструнить, сказав: "А ну-ка, не торопитесь. Вам пока нельзя возвращаться, поскольку предстоит еще кое-что изучить и усвоить". А почему? Потому что мы слишком нетерпеливы и жаждем поскорей вернуться на Землю и с головой окунуться в чехарду жизни, не отработав как следует нужный урок.

Д.: Так ты считаешь, что мы с тобой нетерпеливы? (Смеется.) Я вот все думаю о той девушке. В этой жизни она очень несчастна, а потому вряд ли сможет хорошо отработать свои долги.

С.: Да, порой проходит несколько жизней, прежде чем удается уяснить, как их отрабатывать, чтобы сам этот процесс доставлял тебе не муку, а радость. Так что если ей удастся завершить свой жизненный путь естественным образом, не прибегая к очередному самоубийству, то это уже само по себе будет прогрессом.

Д.: Хуже всего то, что она оказалась в той же самой ситуации и с теми же самыми людьми.

С.: Ну, коль скоро она оказалась в той же ситуации и с теми же людьми, тогда несомненно, что главная цель ее жизни – не довести себя до самоубийства. Ее задача – общаться с этими людьми на протяжении всего срока отпущенной ей жизни, не укорачивая ее искусственным путем. Если ей это удастся, то следующая жизнь сложится для нее гораздо лучше и будет более удачной. Возможно, это скажется в том, что ей придется общаться уже не со всей массой людей, отравляющих ей жизнь, а лишь с одним или двумя из них, и она вновь научится быть счастливой.

Д.: Да, но ты недавно сказала, что не кто иной, как только сам человек принимает окончательное решение, а в данном случае ее принудили или обязали (что и одно и то же) возвратиться на Землю. Разве в этом нет противоречия?

С.: Ни малейшего. Люди, которых, казалось бы, принуждают вернуться, знают, что это предпринимается для их же блага. Им дается время хорошенько обдумать положение дел, и после этого они начинают понимать, что им действительно нужно возвратиться, иначе они навеки завязнут в этой ситуации и не смогут добиться прогресса. Возьмите, к примеру, христианскую концепцию ада. Вот где отсутствует даже малейший шанс на прогресс,

Д.: То есть вечно пребываешь в одной и то же ситуации и совершаешь одни и те же ошибки?

С.: Именно.

Д.: А тебе разрешают посещать другие места или ты все время должна оставаться при школе?

С.: Иногда намдается возможность посещать другие планы существования, чтобы мы смогли понять, как живет и управляет там дух человека. Каждый уровень сам по себе – это учебный план, где можно многому научиться.

Д.: Но когда я общаюсь с другими духами, то они описывают свое окружение очень по-разному.

С.: Правильно, потому что многое из того, что они описывают, является результатом их собственной визуализации, как, впрочем, и сами школы, которые они видят такими, какими хотят их видеть. У каждого свой личный опыт, поэтому один видит это место так, а другой – совершенно иначе, хотя в сущности это одно и то же место.

Д.: А я думала, это происходит потому, что пространство там столь велико, что там одновременно существует множество самых разных вещей.

С.: Да, это тоже имеет значение. Планов, подобных этому, великое множество.

Д.: Один из духов, женщина, рассказал мне, что между земным и небесными планами туда и обратно снует золотой членок, перевозящий души. Ты когда-нибудь встречала нечто подобное?

С.: Возможно, это просто связано с тем, как она воспринимает окружающую реальность. Одни говорят, что видят золотую небесную лестницу или мост, ведущие на ту сторону. Другие видят огромный светлый зал и просто идут навстречу свету. Большая часть этих

описаний – это личные переживания, придающие индивидуальное своеобразие увиденному, а реальность здесь такова, что все, о чем ты думаешь или желаешь увидеть, происходит. Все, что бы ты ни воображал, становится реальностью. Ибо ты – хозяин своей судьбы, своего дома, сосуда или вместилища своей души, поэтому ты волен по своему усмотрению создавать и воспринимать концепцию духовной сущности бытия в физическом теле. Ты – хозяин своего тела и владыка своей судьбы. То, что ты мысленно создаешь, тут же возникает перед тобой. Здесь ты в полном смысле слова выступаешь как соавтор Творца. Поэтому все, что ты видишь перед собой, является плодом твоего творчества и делом твоих рук, точнее мыслей, будь то на физическом или духовном плане. Все должны сознавать свою ответственность и подстраивать под этот камертон струны своей души, ибо все сами творят свои судьбы.

Д.: А как быть с инвалидами? Если ты родился инвалидом, то ведь не зря, а с какой-то целью. С какой?

С.: О да! Это очень горький опыт смирения. Ты должен войти в соприкосновение с собственной сущностью и понять, кто ты и что ты, чтобы увидеть себя таким, каков ты есть, а не таким, как тебя видят или как о тебе думают окружающие. Очень многие склонны видеть себя именно такими, какими их видят другие люди, хотя на деле таковыми не являются. Да, с одной стороны, это гораздо проще, но ведь на самом деле ты – совершенно другой. Ты такой, каков есть на самом деле, такой, как о себе думаешь, а кроме того еще и такой, каким тебя видят другие люди... и тогда ты меняешься. Но если ты инвалид, то тебе в жизни дается нечто, что ты должен преодолеть. И, помимо прочего, ты должен усвоить, что нужно быть выше людских насмешек и не принимать на свой счет людскую жестокость. Это придется искупать им самим. Они вообще ничего не понимают или, возможно, боятся. Ибо, как известно, то, чего люди не понимают, пугает их больше всего.

Д.: Но и те, кому они делают больно, этого тоже не понимают.

С.: К сожалению; они просто вопиют о помощи.

Д.: В какой-нибудь из своих жизней ты была инвалидом?

С.: (Пауза, словно думает.) Нет, кажется, я была совершенно... Нет, я никогда не рождалась такой. Лишь однажды лишилась зрения.

Д.: И чему, по-твоему, это научило тебя в той жизни?

С.: Настойчивости. Умению не принимать на веру прописные истины. Умению быть собой. Чувству уважения. А также чувству... чувству (удивленно) доверия.

Д.: Ну что ж, это того стоит. Я думаю, что если чему-то учишься, то это того стоит. Согласна?

С.: Да.

Д.: А если кто-то пытается помочь людям вылечиться, даже несмотря на то, что болезнь вызвана кармическими причинами, то такое лечение будет успешным?

С.: Нет. Если что-то запланировано с целью подвести человека к определенной точке развития и осознания, тогда все старания излечить такого человека будут безрезультатными.

Д.: Ну а если попытаться? Попытка – не пытка.

С.: О нет, нет! Есть определенные законы, и нужно благословение Божье, чтобы люди, желающие помочь другим, ощутили в себе целительные силы и смогли использовать свои внутренние ресурсы. Это бескомпромиссный процесс полной самоотдачи, при котором отдавать себя другим уже само по себе является наградой.

Нижеследующий фрагмент взят из сеанса регрессии, проведенного с молодой девушкой, которая в предшествующей жизни была глухонемой. Я вошла с ней в контакт сразу после того, как она умерла.

Д.: Твоя жизнь была не так уж и плоха, не правда ли?

С.: По крайней мере, я не навлекла на себя тяжелую карму.

Д.: А разве ее можно навлечь в такой жизни, как эта?

С.: Можно, если только человек в той или иной мере не борется со своим увечьем и сдается. Дело в том, что, даже если ты инвалид, но не борешься с этим и не стремишься чего-то достигнуть, ты тем самым навлекаешь на себя еще большую карму.

Д.: Ты имеешь в виду ситуацию, когда человек, будучи инвалидом, покорно складывает руки и сдается на милость окружающих, позволяя им заботиться о себе и решать его проблемы? То есть ведя себя подобным образом, он поступает неправильно. Ты это хочешь сказать?

С.: Да. Всегда нужно пытаться что-то сделать. Чтобы извлечь пользу из жизни, подобной этой, нужно постоянно бороться, стремясь к более высоким достижениям, и не давать жизни увлечь себя на дно.

Д.: Другими словами, даже несмотря на то, что ты инвалид, нужно всегда стремиться к лучшему и пытаться добиться этого лучшего? Так ты выплачиваешь кармические долги? А если сдаешься и не пытаешься что-то предпринять, то навлекаешь на себя еще более тяжелую карму в следующей жизни. Правильно я говорю?

С.: Да.

Д.: А как быть с людьми недоразвитыми или умственно отсталыми? Ведь это тоже инвалидность или увечье, хотя и совсем иного рода. (Она нахмурилась,) Тебе известно, кого называют недоразвитыми?

С.: Боюсь, я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

Д.: Я имею в виду людей, которые как рождаются детьми, такими и остаются. Умственно они остаются неразвитыми. У них тело взрослого человека, а склад ума – чисто детский. Это тоже считается инвалидностью, но иного уровня. Теперь понимаешь, о чем я говорю?

С.: Да. Но опять же – всегда есть возможность попытаться сделать себя хоть чуточку лучше. Так сказать, бороться, пытаясь преодолеть свою неполноценность.

Д.: Как ты думаешь, если человек рождается инвалидом или становится им в процессе жизни, то в этом есть некий смысл?

С.: Конечно. Он тем самым или искупает вину за то, что совершил в прошлом, или же пытается достичь определенного прогресса на пути развития.

Д.: Стало быть, человек может стать инвалидом или увечным, даже если это никак не связано с погашением кармических долгов?

С.: Да, потому что абсолютно из всего можно извлечь пользу. Например, он может научиться пониманию, научиться не судить поспешно о других людях. И многому другому.

Д.: Что ж, не так уж это и плохо, когда человек стремится погасить свои долги!

Мы не должны забывать также и о том влиянии, которое инвалиды или увечные люди оказывают на окружающих. Какой опыт пожинают те, кому ежедневно приходится общаться с ними? Какие уроки усваивают? А те, кто просто проходит мимо? Чему могут научиться они? Какие эмоции, позитивные или негативные, просыпаются в них? И что из того, что преподносит им жизнь, они отвергают? Необходимо подчеркнуть еще раз: неважно, хотим мы этого или нет, но каждый из нас ежедневно разными путями влияет и воздействует на окружающих. И от того, приемлем ли мы других людей и заботимся о них или же отвергаем их и отказываем им в заботе, зависит то, какие именно уроки мы извлечем для себя на будущее.

Глава 5 – Экскурсия по Храму Мудрости

Я обнаружила Храм Мудрости на духовном плане чисто случайно. Я в то время работала с молодым человеком по имени Джон, страдавшем кое-какими чисто физическими недугами, и он однажды захотел узнать, нет ли где-нибудь в духовном царстве такого места, где бы он мог немного подлечиться или, по крайней мере, получить полезную информацию по этому вопросу. Мне такое место было неизвестно, но я всегда готова немного поэкспериментировать: а вдруг да найдется! И если вся прочая информация в этой книге была получена от субъектов, погруженных в состояние транса и находившихся при этом в духовном теле на так называемой стадии посмертного существования между двумя жизнями, то на этот раз все было иначе. После того как Джон погрузился в глубокий соннамбулический транс, я намеренно отправила его в духовное царство, чтобы посмотреть, сможет ли он найти место, как-то связанное с целительством, если только такое место вообще существует.

Когда я закончила отсчет времени, Джон оказался среди изумительного по красоте эфирного ландшафта, который, как его уведомили, являлся частью Храма Мудрости – обширного комплекса, состоящего из нескольких отделов: Храма Здоровья, Храма Судьбы и Библиотеки. Мне часто становится немного грустно оттого, что я не могу видеть и наслаждаться теми зримыми чудесами, которые видят мои субъекты. Подобно слепому, мне приходится полагаться лишь на их словесные описания, а слова часто просто не в состоянии хотя бы приблизительно передать те красоты, которые открываются субъектам в других измерениях.

Дж.: Я нахожусь в Храме Здоровья. Это место настолько прекрасно, что не поддается описанию. По форме он представляет собой круглый зал или ротонду со сводчатым потолком, в котором проделаны украшенные драгоценными камнями и самоцветами окна, через которые в помещение струится яркий радужный свет: голубой, красный, зеленый, желтый, оранжевый, бирюзовый. Короче, здесь представлены все цвета, какие только можно вообразить, за исключением черного и белого. Нет только этих цветов, зато все остальные имеются в изобилии, и через окна в потолке на пол ротонды, прямо по центру, падают лучи изумительной красоты. Входит один из служителей Храма, улыбаясь, подходит ко мне, берет за руку и говорит: "Ты пришел сюда исцелиться, не так ли? Твоя душа исстрадалась, и теперь самое время омолодить ее, не так ли? Стань в центре этой лучистой энергии и омойся в ней".

Д.: Это место именно для этого и предназначено?

Ответа не последовало. Судя по телодвижениям и выражению лица Джона, он испытывал в этот момент какое-то возвышенное и глубокое чувство. Я не особенно беспокоилась, поскольку переживание, владевшее Джоном, судя по всему, было весьма и весьма приятного свойства.

Д.: Расскажи, пожалуйста, что происходит в данный момент.

Опять не отвечает. Видимо, Джон настолько отдался своим чувствам, что сейчас ему не до слов. Он несколько раз конвульсивно дернулся и застыл. Так прошло несколько секунд.

Д.: Скажи, что ты чувствуешь.

Дж.: Меня окружают разноцветные огоньки, они кружат вокруг и... словно щупают меня и в то же время очищают. Это настолько необычное, непередаваемое ощущение, что я на какое-то время просто лишился дара речи.

Д.: Я хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Так ты говоришь, это очень приятное ощущение?

Дж.: Приятное – не то слово. Экстатическое! (Опять на несколько секунд воцаряется молчание, в течение которых его тело продолжает конвульсивно подрагивать.) О, это необыкновенное чувство! Я будто заново родился. (Опять 2-3-секундная пауза.) О, как ЭТО замечательно! Как непередаваемо замечательно! Эти разноцветные волны энергии успокаивают боль и изгоняют все болезненные ощущения. Служитель Храма берет меня за руку, выводит из этого лучистого потока и по пути напутствует: "Ну вот, теперь твоя душа очистилась от этого скопления негативной энергии, которая тебя окружала. Ощути чувство покоя, которое наполняет тебя. Ты должен сконцентрироваться на нем, ибо оно обладает чудодейственной целебной силой". (Долгий, глубокий вдох и выдох.) О, это было удивительное чувство. Это чудесное место предназначено для людей, чье физическое тело подверглось мучительным страданиям или было подточено болезнью. Когда они оказываются по эту сторону жизни, их направляют именно сюда, в эту ротонду, чтобы их астральное и духовное тела полностью обновились и исцелились. Затем эти души, покинувшие физическое тело, принимают духовные поводыри и отводят в различные места, где каждая из них начинает работать над изучением собственной эволюции. И таких душ длинная очередь. Однако, учитывая то, что я все еще нахожусь в человеческом теле, которое нуждается в срочном лечении, мне сказали, что не будет ничего страшного, если я стану первым и первым пройду в помещение, которое они называют "Палатой красок и света".

Д.: Наверное, для того, кто находится в человеческом теле, довольно необычно оказаться в таком месте?

Дж.: О да. Служитель говорит, что не многие пользуются такой возможностью во время астральных путешествий. "А могли бы, – добавляет он. – Мы здесь именно для того, чтобы оказывать помощь страждущим душам, причем даже тем, которые все еще инкарнированы. Если бы только они захотели прийти сюда, мы бы их встретили с радостью и любовью. Ибо процесс исцеления немыслим без энергии любви и неотделим от нее". Это в самом деле чудесное место, наполненное гармонией и любовью. Это не больница, и не госпиталь, и не что-то в этом роде, а именно прекрасный чудотворный храм в виде высокой ротонды с окнами, украшенными камнями всех цветов и оттенков. Окна, высотой около пяти или шести футов, инкрустированы самоцветами. Свет струится через них прямо в центр ротонды, и если ты стоишь в центре, то весь оказываешься в потоке лучевой энергии. Именно здесь я и нахожусь. О, это удивительное и поистине упоительное ощущение!.. Служитель мне говорит: "Если хочешь быть здоровым, Джон, то постарайся, чтобы тобой постоянно владели позитивные чувства. Это очень важно. Твоя духовная миссия – помогать и служить людям, Джон. А о болезнях не беспокойся. Они сами уйдут из твоего тела под влиянием целительной энергии. Если хочешь сбросить излишний вес, то мысленно представь ту телесную форму, которую тебе хотелось бы иметь, сконцентрируйся – и она реализуется сама собой. Концентрация – очень важный фактор. Табак и алкоголь очень вредны для твоего духовного роста, поэтому от них нужно отказаться. Эта энергия наносит ущерб твоему телу, как физическому, так и духовному, причиняет тебе боль и страдания, поэтому с такой энергией духовный рост невозможен. Со временем, если ты, конечно, сам этого захочешь, твоя душа сможет выявить и воплотить все то естественное и прекрасное, что ей присуще, и тем самым сможет привлечь к себе здоровую энергию. Так что о здоровье не беспокойся: мы тебя вылечим и ты обязательно исцелишься. А если захочешь вновь посетить этот храм, то лишь пожелай этого – и ты здесь окажешься". Он весь так и личится любовью. Он крепко меня обнимает и говорит: "А теперь тебе пора покинуть это место".

Д.: Прежде чем мы уйдем, я бы хотела спросить его об этих людях, стоящих в очереди. Что это за люди? Те, кто умер от болезней?

Дж.: Да, он говорит, что эти люди умерли после долгой мучительной болезни, а также те, кто много страдал в жизни, прежде чем попасть сюда. Это люди, умершие от различных болезней вроде рака или погибшие в результате автомобильных аварий и тому подобных инцидентов. Правда, очередь здесь чисто условная. Просто чувствуется некий порядок или некая очередность, но не так, как в обычных очередях, где люди стоят один за другим. Так или иначе, но здесь каждый знает, когда его черед идти в эту палату со световой энергией.

Д.: Кто их туда сопровождает: служащие храма или духи-проводники?

Дж.: Да, здесь есть и служащие, и духи-проводники, но очень многие пришли сюда с членами своих семей.

Д.: Которые пришли их встретить после смерти?

Дж.: Да, именно они и привели их в это место.

Д.: Значит, прежде чем проследовать дальше, вновь прибывшие должны, так сказать, очиститься или излечиться?

Дж.: Да, эта процедура необходима, поскольку они умерли мучительной смертью.

Д.: Это первое что ждет людей, переступивших порог смерти?

Дж.: Да, ибо если они, будучи в физическом теле, сильно страдали от болезней или умерли мучительной смертью в результате аварии и других несчастных случаев и в их эфирном теле скопилось много негативной, болезненной энергетики, то вначале их подвергают лечебной процедуре с помощью целительных энергий. Им необходимо вначале вылечить эфирное тело, и только после этого они переходят в астрал и могут работать на этом уровне. Поэтому попасть в это место жизненно важно для этих людей. Их помещают в центр ротонды, где фокусируются все световые лучи, те изливаются на них, охватывают со всех сторон и устраняют все следы негативных энергий, скопившихся в эфирном теле. После этого они присоединяются к членам семей или другим сопровождающим, и те уводят их в различные места или зоны астрального мира.

Д.: Я раньше никогда не слышала об этом Храме Здоровья. Хочу поблагодарить твоего гида за столь полезную информацию.

Дж.: Он улыбается в ответ и говорит, что его долг – служить людям. В этом его призвание, его сущность, его жизнь – жизнь в смысле предназначения, а не бытия. Он весь – как теплая лучистая энергия. Энергия любви. Его прикосновения магически трепетны, как прикосновения матери, которая с любовью и нежностью баюкает ребенка и прижимает его к себе. Именно такова любовь, исходящая от него. Он говорит, что этот Храм – место сбора и встречи всех страждущих душ, воплощенных или развоплощенных, ибо благодать этого места предназначена равно для всех. Многие люди, обладающие психической или целительной энергией, говорит он, могли бы создавать на земле образ или проекцию этого храма, чтобы и другие тоже могли исцеляться с его помощью. "Ты сам все видел и сам прошел через процесс исцеления, Джон, - говорит он, – поэтому очень важно, чтобы ты описал это место, чтобы и другие тоже могли им воспользоваться. Возьмем к примеру Долорес. Она может пользоваться им в своей целительской практике и помогать другим людям. Она могла бы направлять их в состоянии гипноза в этот Храм, а мы бы их принимали и оказывали им помощь. Было бы просто чудесно, если бы Долорес этим воспользовалась. Ибо, отдавая себя и свои силы людям, она будет духовно расти и развиваться". Таково его послание тебе, Долорес.

Д.: Я очень благодарна ему за эти слова. А есть ли какие-то правила или предписания, касающиеся того, кто может, а кто не может приходить сюда?

Дж.: Он говорит: "Мы принимаем здесь все души без исключения, если только они отваживаются предпринять такое путешествие. К сожалению, далеко не все этого хотят, а многие настолько обременены своими заботами, что даже и не помышляют о подобном. Но если они захотят прийти и основательно подлечиться, то мы всегда к их услугам". Они могут прийти сюда, говорит он, если у них накопилось много негативной энергии, а потом они могут уйти, пройдя необходимый курс лечения. Их никто не неволит. Да и, как правило, они сами здесь не задерживаются. А не хотеть прийти сюда они могут только в одном случае: если для них это не столь важно. Таков закон. Именно так он и сказал: "Таков закон. Душам виднее, что им во благо, а что во вред. Мы занимаемся лишь телом, в котором воплощена душа, а не сознанием. И если именно душа является хозяином тела, а не наоборот, то она понимает, что к чему, и знает этот закон. Целительная энергия не наркотик, и стать зависимым от нее невозможно. (Смеется.) Я еще не знаю такую душу, которая бы под влиянием целительной энергии стала "наркоманом". Это просто исключено".

Д.: Значит, если я направлю в это место кого-нибудь из моих клиентов, погрузив его в состояние транса, то он сможет пройти через ту же процедуру, что и Джон, и излечиться? При условии, конечно, если он этого захочет?

Дж.: Служитель говорит: "Да, если он захочет, то мы ему поможем. Если ты психически настроишь и направишь к нам человека в состоянии медитации или гипноза, то мы придем ему на помощь. Такова природа нашей энергетики. Я думаю, для тебя не составит особого труда направить его к нам. Воспользуйся этой возможностью. Мы, служители, устроены так, что нашей воле подчиняются все сотворенные вещи. Это, так сказать, некий духовный дар, которым наделен каждый из нас. Да и для тебя, Долорес, это тоже был бы прекрасный способ воздействовать часть своих духовных способностей".

Д.: Прекрасная идея, особенно если учесть, что многие люди действительно обращаются ко мне за советом по поводу здоровья.

Дж.: Он говорит, что было бы замечательно, если бы ты погружала больных людей в состояние транса и направляла их в этот Храм Света. Лучшей помощи для них и не придумаешь, ибо здесь они могли бы лечить не столько физическое, сколько эфирное тело, а именно эти два тела и составляют сущность инкарнированного человека.

Д.: Но я думаю, что любое улучшение состояния эфирного тела немедленно оказывается и на состоянии тела физического?

Дж.: Совершенно верно. Однако самое важное для человека – это позитивный настрой... Кстати, вот еще одно поистине примечательное место. Оно, как бы это сказать, все словно соткано из золота. Все стены в золотом орнаменте и просто лукатся чистотой и великолепием.

Д.: А что это за место? Оно за пределами Храма?

Дж.: Нет, мы по-прежнему в Храме. Я расхаживаю по нему туда и сюда и веду разговор со служителем. Он показывает мне различные виды лучевой энергии и игру их цветового спектра. Такое впечатление, словно находишься в шкатулке с драгоценностями. Это настолько восхитительно, что и словами не передать. Сам по себе Храм тоже излучает электрическую энергию золотистого цвета, точнее – цвета червонного золота, который действует очень благотворно и целительно. А в стены вделаны опалы филигранной работы и различные виды драгоценных и полудрагоценных камней. Окна же, пропускающие свет, украшены бриллиантами.

Д.: Я очень благодарна ему за то, что он позволил нам посетить этот дворец и излечил тебя. Хочешь уйти оттуда?

Дж.: Да, он обнял меня и попрощался.

Д.: Нам действительно пора уходить, чтобы не задерживать других, которые ждут своей очереди исцелиться.

Дж.: Да, людей здесь хватает. И каждый ждет своей очереди окунуться в этот целительный свет.

Д.: Теперь мы знаем, что такое место существует, а это очень важно. Но там, должно быть, есть и другие места, о которых мы пока еще ничего не знаем. Ты сказал, что все эти

здания являются частью единого комплекса? Ты не мог бы вместе со мной совершить, так сказать, небольшую прогулку, чтобы посмотреть, какие там еще есть чудеса?

Дж.: Охотно. Служитель говорит, что следующий за этим Храм Судьбы, называемый также "Гобеленовым залом", тоже является одним из важнейших элементов комплекса. Так что я теперь направляюсь туда по очень красивому коридору, стены которого выложены то ли лазуритом, то ли мрамором. В конце коридора большая дверь. Я открываю дверь и вижу за ней... искрящийся яркий свет.

Д.: Что это за свет? Откуда он берется?

Дж.: Передо мною человек, точнее -духовное существо. Он говорит, что является главным распорядителем Храма Судьбы, хранителем гобелена, и приглашает меня войти. (Храм Судьбы был уже мною описан в книге "Разговоры с Нострадамусом", том И.) Это, можно сказать, священное место, воздух которого насыщен непередаваемым волшебным ароматом -чем-то вроде свежего морского ветерка с привкусом соли и цветочных благоуханий. Почти как фимиам. А сам Храм представляет собой невероятно красивую комнату, очень и очень высокую, высотой примерно двести или триста футов. А впрочем нет, думаю, его высота чуть побольше ста футов; во всяком случае, это более точная оценка. Потолок имеет округлые своды, вроде церковного нефа, с окнами. В стенах тоже окна, тоже очень высокие и озаряющие внутреннее пространство ярким светом. А с потолка свешивается множество люстр, очертаниями немного напоминающих лампу Алладина... Не могу сказать, сколько их, возможно пятнадцать или двадцать. Стены и потолок, похоже, сделаны из мрамора, а в самом помещении, в разных его концах, на фоне огромного гобелена расставлена мебель – стулья и столы, не сказать, чтобы современные, но и не старые, зато очень удобные... Так и хочется присесть. Хранитель говорит, что учителя иногда приводят сюда учеников, чтобы объяснить им чудесный, но довольно запутанный орнамент гобелена. Такое впечатление, будто я нахожусь в специальном музее, который создан именно для изучения переплетений орнамента на гобелене. Давайте и мы его рассмотрим. Он очень красив и по виду напоминает металлический занавес – в том смысле, что он весь соткан из очень изящных сверкающих металлических нитей... (Внезапно задерживает дыхание.) Господи, такое впечатление, словно занавес дышит. Как будто... как будто он живой. Я хочу сказать, что он вздымается и сверкает. Некоторые участки искрятся, а некоторые словно затемнены. Очень трудно описать все это в точности. Словно перед тобой нечто живое, но не страшное, не пугающее, а, наоборот, удивительно прекрасное, сотканное из различных нитей... Нет, это действительно нечто великолепное, чудесное, непередаваемое. Нет на Земле такого шедевра, с которым можно бы сравнить этот занавес. Невозможно даже выразить, насколько он чудесен... будто наэлектризован и вибрирует... Хранитель гобелена говорит мне, что каждая нить – это отдельная жизнь.

Д.: Да... Чересчур сложно, на мой взгляд.

Дж.: Возможно, но все вместе образует восхитительный орнамент. Вечный и, так сказать... О, я словно вижу перед собой целый мир. Глядя на этот гобелен, я могу видеть все, что происходит на Земле, все события в целом и каждое в отдельности.

Д.: Что ты имеешь в виду?

Дж.: Я хочу сказать, что если пристально взглянуться в гобелен, то можно увидеть повседневную жизнь людей, ибо в нем отражена, подобно живой нити, жизнь каждого человека. Хранитель гобелена объясняет, что каждая жизнь, когда-либо прожитая

человеком, представлена на гобелене в виде отдельной нити. Здесь, как на огромной панораме или на мозаичном полотне, увязаны между собой все нити человеческих жизней, все души, когда-либо воплощавшиеся на Земле. Здесь прекрасно видно, как связана и переплетена каждая отдельная жизнь со всеми другими жизнями, как она с ними пересекается и как в конечном счете влияет на судьбы всего человечества. Другими словами, на этом гобелене представлено абсолютное единство всех земных людей – человечество Земли. Оно едино, но слагается из великого множества маленьких частей – индивидуумов. И ни один из них не сможет существовать без других, ибо все мы взаимосвязаны и влияем друг на друга.

Д.: Ну, если этот занавес действительно соткан из жизней всех людей, то он и в самом деле живой. Хранитель не будет против, если мы рассмотрим его поподробней?

Дж.: Нет, он не против. Он знает, что мы не праздные любопытствующие, а пришли сюда с определенной целью. Он говорит: "Пожалуйста, подходите и разглядывайте, но только не вглядывайтесь. Я не хочу, чтобы вы рассматривали и углублялись в жизнь других людей, поскольку это знание на данный момент им ни к чему и может только навредить". (Джон вновь принимается описывать гобелен.) Он просто огромный, на мой взгляд, никак не меньше двадцати-двадцати пяти футов в высоту. А что касается длины... О, мне кажется, он уходит в бесконечность. Во всяком случае мне потребуется несколько часов, чтобы пройти эту часть гобелена из конца в конец, ибо он тянется на милю, а может, и больше. Он занимает всю левую стену и освещен во всю свою длину светом, льющимся из окон. Правда, здесь все же есть некий предел, дальше которого я не имею права ступать.

Д.: Почему?

Дж.: Хранитель говорит, что на той части гобелена отражена духовная эволюция всех человеческих душ и доступ к ней имеют лишь духовно просветленные люди... Это как дорожный знак, который предостерегает: "Стоп! За эту черту не заходить!" (Смеется.) Хотя, конечно же, никакого знака нет. Это не знак, а скорее некое чувство, подсказывающее тебе, что дальше этой черты идти не следует. (Вновь возвращается к описанию.) Это все равно, что любоваться прекраснейшим из всех когда-либо созданных произведений искусства. Гобелен будто соткан из различных волокон, а точнее, струн, самых разных по величине – от коротких и относительно тонких до струн размером с электрический провод и толщиной с мое запястье.

Д.: Ты же говорил раньше, что это нити.

Дж.: Да, я назвал их нитями, потому что они переплетены между собой подобно нитям, но на самом деле они не такие тонкие и... Нет, это скорее струны, переплетение различных струн – от коротких и тонких струн до струн большей длины и размеров. Многие из них как веревки, и чем дальше, тем толще они становятся. Они окрашены в различные цвета: зеленый, красный, желтый, оранжевый и черный. Да-да, среди них есть и несколько черных. Они резко выделяются на фоне остальных, и не столько из-за цвета, сколько потому, что кажутся почему-то гораздо короче других. Мда, это довольно странно.

Д.: Эти цвета что-то обозначают?

Дж.: Сейчас спрошу. Да, хранитель говорит, что они обозначают ту духовную энергию, которая в данный момент превалирует в душе того или иного человека.

Д.: В таком случае, что означает черный цвет по сравнению с более яркими цветами?

Дж.: Черный цвет, отвечает он, ничего не означает. Черным помечен тот, кто избрал для себя необычную судьбу.

Д.: Вот оно что. А я думала, что черный цвет указывает на то, что у этого человека более черная, более мрачная жизнь, чем у прочих.

Дж.: Нет, он говорит, что на гобелене не отражено ничего негативного. Просто черным помечены те души, которые избрали необычный жизненный путь. И добавляет: "Но об этом лучше не спрашивайте. В данный момент вам это знать ни к чему, тем более что вы пришли сюда с другой целью".

Д.: Да, он прав. Я хотела задать несколько вопросов иного характера. Ты сказал, что сюда приходят учителя со своими учениками и объясняют им, что означают узоры или орнамент гобелена. Интересно, используют ли они какую-либо особую методику при изучении прошлых жизней?

Дж.: Я как раз вижу одну из таких групп. Учитель одет в длинную просторную рубаху и, судя по выражению лица, настроен очень радушно и благожелательно. Он указывает на гобелен и объясняет ученикам то, что там происходит или уже произошло. То есть разъясняет смысл живого, переменчивого орнамента и рассказывает, что означают различные переплетения нитей на нем. В руках он держит что-то вроде светящейся указки. Она золотистого цвета, а на самом кончике... что-то вроде кристалла... Нет, это не кристалл, а самый настоящий алмаз, который светится изнутри. Он ведет указкой вдоль одной из нитей на гобелене, и эта нить, струна, веревка, называйте как хотите, при этом вспыхивает и озаряется внутренним светом. Он анализирует различные аспекты и характеристики данного жизненного периода и объясняет, как происходила духовная эволюция этого человека и насколько он преуспел в духовном развитии. Ученики берут сказанное на заметку, но не так, как поступаем мы, делая записи ручкой в блокноте или в тетради, а просто запоминая.

Д.: Он объясняет ученикам их собственную жизнь, чтобы они могли уяснить какие-то вопросы, касающиеся будущего, или просто выбирает наугад одну из жизней? В качестве примера, так сказать?

Дж.: У меня такое впечатление, что они изучают именно свои прошлые воплощения и прослеживают все хитросплетения своей нити, чтобы понять, как она вплелась в орнамент общей судьбы человечества. Это то, что древние называли "Хрониками Акаши". (Я немного оторопела, потому что в первый раз столкнулась с Хрониками Акаши в таком виде.) Да, это Хроники, но такие, понять которые могут лишь духовно развитые души. Хранитель говорит, что есть другие Хроники Акаши, в виде книги, но они предназначены для душ менее развитых.

Д.: (я по-своему поняла сказанное, поэтому задала вопрос) Выходит, не у каждого человека есть своя нить жизни на этом полотне?

Дж.: Почему же? У каждого. Каждая жизнь представлена на полотне отдельной нитью, но лишь духовно развитые души имеют к нему доступ, ибо только они способны понять концепцию гобелена. Менее развитые души тоже имеют доступ к Хроникам Акаши, но эти Хроники представлены не в виде гобелена, а в виде книги, которую они могут просматривать или перелистывать. Это вроде того, как если бы ребенок пришел в научную библиотеку Института ядерной физики в надежде найти там сказки, вместо того чтобы пойти в местную детскую библиотеку.

Д.: То есть менее развитые души не поняли бы увиденного, если бы пришли сюда?

Дж.: Именно. И не поняли бы потому, что у гобелена есть некий иной, внепространственный смысл. На самом деле Храм Судьбы куда более сложное и многоплановое место, чем можно себе представить. Он не ограничивается только данным уровнем, а уходит в иные, более высокие уровни измерения, поэтому и сам гобелен заканчивается не здесь, а, так сказать, "под шапкой самого Бога", то есть там, где берет начало весь Свет и все Творение. Иными словами, если идти вдоль гобелена, то в конце концов окажешься в самом сердце несравненного пламени Божьего.

Д.: Спроси, а много ли людей из числа ныне живущих на Земле видели этот гобелен? Или они здесь очень редкие гости?

Дж.: Да нет, напротив. Он говорит, что ты удивилась бы, если бы узнала, сколько людей из числа ныне живущих на Земле посетило этот зал. Многие приходят сюда, чтобы просто полюбоваться этим несравненным произведением искусства. Он говорит, что этот гобелен часто служит источником вдохновения для самых разных творчески одаренных людей: живописцев, скульпторов, художников по тканям и так далее. Они специально приходят сюда, потому что этот гобелен – один из величайших шедевров искусства среди всех, когда-либо созданных. Элементы этого декора встречаются и в росписях современных дикарей, и в восточных орнаментах, и в узорных вышивках североамериканских индейцев.

Д.: А как эти люди попадают сюда?

Дж.: Одни попадают сюда в астральном теле во время сновидений, другие – во время путешествия по духовным мирам в часы медитации, астральной проекции или погружения в гипноз вроде того, к которому в данный момент прибегаешь ты.

Д.: Наверно, необычно посещать это место, когда ты еще находишься в физическом теле.

Дж.: Хранитель говорит: "Нет, ничего необычного в этом нет. По крайней мере, это не так уж и необычно, как можно подумать. Ты бы удивилась, если бы узнала, сколько людей приходит сюда, хотя, разумеется, далеко не все представители рода человеческого готовы в настоящее время к посещению этого Храма".

Д.: А он знает, что ты еще не умер?

Дж.: Знает. Пока мы прогуливаемся по залу, он говорит, что ему известно, что я все еще нахожусь в физическом теле. Он говорит, что видит серебряную нить, соединяющую меня с телом.

Д.: О, так он знает, что ты по-прежнему связан с телом? И что мы оказались здесь только потому, что проводим своего рода эксперимент?

Дж.: Да, он все понимает. У большинства людей, приходящих сюда, нет серебряных нитей, которые связывают их с телом.

Д.: А кому-либо из тех, кто все еще связан с земным телом, когда-нибудь было отказано в посещении этого Храма?

Дж.: Хранитель говорит: "Можешь удивляться, но такие случаи действительно были, и нам пришлось попросить некоторых людей покинуть это помещение. Один, например,

пытался вырвать нить своей жизни из материи гобелена, считая, что это лучший способ покончить со своим существованием. Этот человек страдал на земном плане одним из видов умственного расстройства и не сознавал в тот момент, что находится на духовном плане. Он был совершенно растерян, поэтому нам пришлось отправить его назад. Сейчас он находится на излечении в психиатрической больнице, где ему регулярно делают успокоительные инъекции, чтобы он не мог, как раньше, легко и быстро входить в состояние транса. Ибо он действительно пытался повредить гобелен, вернее повредить то, что принял за свою нить жизни, хотя на самом деле это была не его нить, а нить другого человека".

Д.: Хочется верить, однако, что таких людей единицы, тех, кто вытворяет подобные вещи.

Дж.: Да, случаи, подобные этому, крайне редки. Просто тому человеку в его физической инкарнации были даны большие духовные силы, а он счел инкарнацию иллюзией, думая, что все еще находится в ментальном теле, причем в состоянии неуравновешенности. В результате его пришлось физически изолировать и применить сильнодействующие лекарственные препараты, чтобы предотвратить выход в астрал. Исследовать и анализировать собственный узор жизни позволено не каждому, а лишь величайшим служителям мира; а этот человек был не из таких. К счастью, интеллектуальная сторона его натуры настолько развита, что даже в ситуации полной изоляции и наркотического оглушения будет немало способствовать его духовному росту.

Д.: Ну, в таком случае без хранителей или стражей там действительно не обойтись.

Дж.: Не обойтись. Иногда здесь происходят странные вещи, поскольку это, так сказать, портрет времени и во всем должны соблюдаться баланс и равновесие. Поэтому вдоль гобелена на всем его протяжении предусмотрены меры безопасности, поддерживающие этот процесс в стабильном состоянии.

Д.: Ты сказал, что иногда некоторых людей просят прокинуть этот зал. Почему? Потому что они пытаются увидеть то, что им не следует видеть, или по какой-то другой причине?

Дж.: Хранитель говорит, что мы, люди, видим что-то лишь потому, что там, за занавесом, нам присущее чувство времени, и мы можем, держась за свою струну, как бы проходить сквозь время. Однако большинству людей, особенно тем, кто находится в физическом теле, ни к чему знать свое будущее, если только они не собираются использовать это знание в целях духовного развития.

Д.: Именно этим людям и отказано в доступе?

Дж.: Он говорит, что никому не отказано в доступе, ибо этот Храм – оазис мира и любви. Если же кого-то и просят покинуть зал, то лишь потому, что этот человек либо пытается испортить гобелен, либо ведет себя недостойным образом. "Нам приходится быть начеку, – говорит хранитель, – поскольку иногда, хотя и редко, такие вещи действительно случаются. В недавнем прошлом, например, сквозь занавес проникла мощная разрушительная энергия, в результате чего на Земле начали происходить ядерные взрывы и испытания, и многие люди очень быстро начали уходить из жизни – только потому, что и они тоже прошли сквозь занавес. Поэтому-то мы и находимся здесь, чтобы оказывать им посильную помощь".

Д.: Да, там в самом деле происходит немало странных вещей. Я благодарна хранителю за то, что он поведал нам о них. Мы в этом смысле очень любопытны.

Дж.: Он говорит: "Да, я все понимаю. Но не беспокойся. Нам известно о твоей миссии, и мы следим за духовным ростом твоей души. Я здесь именно для того, чтобы помогать всем вам".

Д.: Мы постараемся использовать эту информацию как можно разумней и в положительных целях. А вот если бы я попыталась использовать ее с негативной целью, мне бы разрешили сюда прийти?

Дж.: "Нет, – говорит хранитель, – ибо здесь ничего невозможno скрыть или утаить. Нам ваши побуждения известны лучше, чем вам самим".

Д.: Именно поэтому я изо всех сил стараюсь использовать полученные знания в положительных целях, есть ли там еще что-то, что бы ты хотел посмотреть, прежде чем мы уйдем из Храма?

Дж.: В данный момент я рассматриваю собственную нить жизни. Вплетаясь в орнамент, она почему-то меняет свой цвет: иногда она серебряная, а иногда медная... Хранитель говорит, что мне пора уходить. "Тебе пока ни к чему это знание, – говорит он. – Со временем ты все сможешь увидеть, но в данный момент это ни к чему". (Пауза.) Он рассказывает мне об эволюции моей души, о задачах, стоящих перед ней... Словно призывает меня к действию. (Смеется.) Он говорит, что когда-то я был подобен лучу света, но в процессе развития моя душа потускнела. Вот почему мне пришлось вернуться на Землю, чтобы пройти там школу земной жизни.

Д.: Чтобы ты смог очиститься?

Дж.: Да, ибо лучше поняв универсальные законы жизни, и особенно закон любви, я смогу вернуть себе первоначальный облик и стать лучом света. А в школе земной жизни это сделать проще, чем инкарнируясь в других измерениях. Проще и быстрей.

Д.: И что ты чувствуешь, когда слышишь все это?

Дж.: Ну, сказать по правде, мне это не особенно нравится. Меня это сильно смущает и сбивает с толку. Как будто меня наказали, а за что, я и сам не знаю... Ах да, он совершенно прав: это я во всем виноват. Я попытался уклониться от возложенной на меня ответственности, поэтому мне и пришлось инкарнироваться. Удивительное дело, но он разговаривает со мной совсем не так, как некоторые люди, мнящие себя всезнающими, – назидательно и поводя перстом; наоборот, он говорит очень мягко, доброжелательно и с любовью. Он очень добр ко мне. Вот он обнял меня на прощание и говорит: "Желаю удачи!"

В этот момент я все же поддалась искушению и спросила: "Интересно, а моя нить там тоже есть?"

Дж.: Есть. Твоя нить ярко-медного цвета, который чем дальше, тем все больше усиливается. Как, впрочем, и сама нить. В начале она очень маленькая и тонкая, но потом становится все больше и больше, переплетаясь и влияя на множество других нитей. Это поистине волшебный занавес... (Резко меняет тему.) Хранитель просит нас уйти. "Вы рассматриваете собственную жизнь, – говорит он, – а на данном этапе для вас это может быть вредно".

Д.: Это всего лишь человеческое любопытство.

Дж.: Он ведет меня к лестнице. (Смеется.) И говорит: "Почему бы тебе не прогуляться вон туда и не посмотреть, что там?"

Д.: Боится, как бы мы чего не пронюхали лишнего?

Дж.: Да. "Вы и так увидели достаточно много", -говорит он. Я думаю, он боится, как бы мы ненароком не подсмотрели наше будущее.

Д.: Что ж, его тревога вполне понятна. Потому что, узнай мы, что с нами случится, стали бы мы делать то, что намеревались? Ладно, так ты думаешь, нам следует уйти из Храма?

Дж.: Да, я уже вышел из Храма Судьбы и спускаюсь по лестнице, хотя все еще нахожусь в Храме Мудрости. Я прохожу через зал. Такое впечатление, что все стены здесь сложены из драгоценных камней – алмазов, рубинов, оливина и хрусталя. Очень красиво. Он весь лучится и сияет. Такое чувство, словно... О, это не передать словами! Чувство полного покоя и умиротворения... Прямо передо мною Библиотека. Я вхожу в нее. Она выглядит так, словно все полки и двери сделаны из самоцветов, которые лучатся внутренним светом. Я нахожусь в огромном читальном зале, все полки которого забиты книгами, свитками и всевозможными рукописями. Отовсюду льется свет удивительной красоты. Все помещение озарено этим светом. Оно украшено золотом, серебром и самоцветами, которые отражают этот свет так, что он ничуть не утомляет глаза и ты можешь читать сколько захочешь, не уставая. Похоже, что и все здание сделано из того же удивительного материала. Библиотека духовного мира была мне уже знакома по прошлым путешествиям. Благодаря стараниям моих субъектов я бывала здесь много раз. Многие не раз упоминали о ней в своих рассказах, и их описания если и расходились, то не очень существенно. Хранитель Библиотеки был неизменно добр и любезен со мной, всегда старался помочь и утолить мою тягу к знаниям, поэтому и на этот раз, попав в это место, я воспользовалась возможностью почерпнуть информацию по самым разным вопросам.

Д.: Это одно из самых любимых моих мест. Мне вообще нравятся помещения, где хранятся книги и рукописи. Там есть люди?

Дж.: Есть, но они в другом конце зала. Помещение очень большое, размером с внутреннее пространство кафедрального собора. Вон там стоит какой-то человек -вернее дух, потому что он весь светится. Он беседует с учениками о подготовке к земной школе; правда, слушают его лишь несколько человек, а другие стоят группами или молча расходятся по разным концам зала, неся книги и манускрипты. Атмосфера здесь... (Джон на несколько секунд замолк, видимо, подбирая слово.) Как в академии, что ли. То есть повсюду царит атмосфера сосредоточенности, внимания и в то же время чистоты и безмятежности. Все, кто здесь присутствует, – это ученики или те, кто осваивает науки, поскольку в каждом чувствуется некая целенаправленность. Все помещение наполняет тихая музыка -как будто где-то вдалеке еле слышно позывывают серебряные колокольчики. Чарующая мелодия!

Д.: Да, похоже, место в самом деле очень красивое.

Дж.: Красивое и очаровательное. Все светится, сияет, а все присутствующие облачены в красивые одежды, которые на первый взгляд кажутся прозрачными, но сквозь них словно просвечивают наэлектризованные цвета. Это аура присутствующих.

Д.: Там есть кто-нибудь за старшего или кто-нибудь из служителей? Кто-нибудь, кто помог бы нам получить нужную информацию?

Дж.: Да, здесь есть распорядитель, он же -хранитель Библиотеки. В данный момент он сидит за столом и что-то пишет. "Чем-нибудь помочь?" -спрашивает он меня.

Д.: Он не очень занят в настоящий момент?

Дж.: Нет. Он сам говорит: "Нет, нет, нет, я не занят. Это просто чудесно, что вы здесь. Я всегда к вашим услугам. Это так важно – помочь посетителям в нужный момент".

Д.: Прекрасно. Не может ли он снабдить нас кое-какой информацией?

Дж.: Он говорит, что существуют определенные ограничения на доступ к информации.

Д.: Что это за ограничения? Мне бы не хотелось нарушать установленные правила.

Дж.: Он говорит: "Нельзя заглядывать в свое будущее. Это строжайше запрещено, иначе могут возникнуть непредсказуемые последствия, приводящие к дисгармонии в жизни".

Д.: Мы и не собираемся. Есть ли другие ограничения?

Дж.: Это основное и единственное, говорит он.

Д.: А людям, находящимся в физическом теле, разрешено посещать Библиотеку?

Дж.: Он говорит: "Да, они попадают сюда во время астральных путешествий или во сне. Хотя, собственно говоря, любое сновидение – это и есть астральное путешествие. Они попадают сюда, но не всегда сознают происходящее, поскольку часть их сознания словно окутана туманом. Люди, воплощенные в физическое тело и сознательно ищащие нас, здесь появляются довольно редко. Таких очень и очень немного". Он показывает мне помещение. Здесь есть ротонда или что-то вроде большой беседки, где люди, собравшись в группы, изучают и обсуждают различные предметы. Они могут, если пожелают, входить в смотровые комнаты, расположенные по периметру зала, чтобы найти нужную информацию. В этих комнатах хранится все знание, но не так, как в компьютере. Здесь людям не нужны компьютеры, ибо вся информация ретранслируется прямо в мозг с помощью мысленных импульсов. Хранитель говорит, что мы можем зайти в рукописный архив, где можно найти все что угодно и куда обычно ходят люди, любящие читать и писать. Это помещение является частью библиотечного комплекса.

Д.: Оно расположено в другом конце Библиотеки?

Дж.: Да, и предназначено для не очень развитых людей, а, так сказать, для душ средней развитости, которые не могут обойтись без печатного слова, поскольку информация, поданная в таком виде, кажется им более осмысленной и лучше воспринимается их сознанием.

Д.: Значит, принцип смотровых комнат им не понятен?

Дж.: Почему же? Понять-то они его могут, но просто таков их выбор: они предпочитают учиться, читая книги.

Д.: Выходит, они набирают нужные книги, а потом сидят над ними, читают, а возможно, и пишут?

Дж.: Верно. Причем пишут прямо в книгах. Некоторые так и делают.

Д.: Неужели это позволено? Разве это не изменяет содержания самих книг?

Дж.: Хранитель говорит: да, позволено. Все позволено, лишь бы это шло на благо души и способствовало ее развитию. Ведь иногда дети рождаются уродливыми, хилыми, болезненными или с ужасными физическими изъянами. А почему? Потому что все позволено, поскольку все служит одной цели - достижению духовного совершенства.

Д.: Странно, я всегда считала, что в книгах запрещено писать, поскольку это вечные записи, которые нельзя менять или искажать.

Дж.: Вечен только гобелен. К нему действительно нельзя прикасаться. Но, говорит хранитель, все, что необходимо для духовного роста души, допускается. Для некоторых людей это книги. А для более развитых душ это информация другого рода – визуальная.

Д.: Высокоразвитые души, насколько я понимаю, это люди, которые приобщаются к знанию в смотровых комнатах?

Дж.: Да.

Д.: Интересно, а есть ли какие-то ограничения в отношении того, кто может, а кто не может входить в Библиотеку?

Дж.: В принципе таких ограничений нет, но... Души с низким уровнем энергии не могут войти в пределы Библиотеки. Они испытывают страх перед энергетикой этого помещения и потому, говорит хранитель, даже не пытаются войти сюда.

Д.: А почему они боятся?

Дж.: Потому что несут в себе негативные качества, унаследованные от прошлых форм существования, такие, как жадность, ревность, вожделение и прочие, существенно снижающие уровень вибраций. В результате большую часть времени они проводят на том плане, который хранитель называет низким астральным миром. Им действительно трудно, да и попросту невозможно попасть сюда, потому что сама энергетика этого уровня словно выталкивает их отсюда.

Д.: Выходит, они не могут приобщиться к знаниям?

Дж.: Он говорит: "Почему же? Мы находимся здесь именно для того, чтобы помогать им. Фактически библиотеки имеются повсюду, в том числе и в низком астральном мире, который настолько обширен, что без труда вмещает великое духовное братство подобных душ. Но эти библиотеки практически не пользуются спросом, поскольку низкоастральные души постоянно стремятся к соответствующему познанию в физической форме, то есть постоянно стремятся вернуться в земную среду обитания. Вот почему они задерживаются в местах, которые мало способствуют духовному развитию человека, а, наоборот, скорее разлагают его и приводят к деградации".

Д.: Любопытно все же, почему нам разрешили посетить Библиотеку?

Дж.: Потому что почувствовали тягу к знаниям.

Д.: Выходит, им известна причина, которая привела нас сюда в поисках информации?

Дж.: Известна. Они все понимают. "Самим фактом своего вхождения в этот яркий круг света ты дала нам понять, что принадлежишь к миру высокого астрала, – говорит хранитель. – К тому же нам ясно видны мотивы и побуждения, лежащие в основе твоих исканий. Здесь ничего нельзя скрыть или утаить".

Д.: А он разрешит нам просмотреть кое-какую информацию?

Дж.: Он говорит, чтобы мы шли в смотровую комнату.

Д.: Где это?

Дж.: Он как раз ведет меня туда.

Д.: Хорошо. Мне интересно знать, что представляют собой различные планы существования. Мне кажется, что было бы куда проще увидеть их все в совокупности в смотровой комнате, чем посещать каждый из них. Но, возможно, это сопряжено с рядом трудностей. Если бы хранитель снабдил тебя информацией об этих планах или показал их, это значительно упростило бы дело. Может он это сделать?

Дж.: Да. Он говорит, что астральный мир подразделяется на три части, или плана: низший, средний и высший.

Д.: Прежде всего меня интересуют низшие планы, поэтому давайте начнем оттуда. Не может ли он рассказать, что они собой представляют и какого рода люди или души обитают там?

Дж.: Хорошо. Мы уже вошли в смотровую комнату, и он показывает мне эти планы, сопровождая показ словами: "Просто сконцентрируйся на том, что хотел бы увидеть, и все нужные образы сами появятся перед тобой". Вот они, на стенах.

Д.: Там что-то вроде экрана или что?

Дж.: Нет, это не экран. Они просто окружают тебя со всех сторон, а я стою в центре и смотрю на них. Хранитель говорит, что зрелище низшего астрала само по себе может вселить ужас. "Мы молимся за этих низкоastrальных существ, как молились бы за тех, кто привязан к Земле. Они не имеют человеческого облика, но тоже связаны с Землей". Они похожи на... О Господи! (С отвращением.) Какая мерзость!

Д.: Что, что ты видишь?

Дж.: Только что на моих глазах произошло убийство. (С явной неохотой.) А целая толпа духов смотрит на все это и кричит: "Вот это да! Как его раскрошало! Нет, вы только посмотрите на всю эту кровь и кишку!"

Д.: Ты хочешь сказать, что они упиваются зрелищем убийства земного человека?

Дж.: Там двое чернокожих, которые затеяли между собой перестрелку из-за наркотиков. За ними все и наблюдают...

О Господи! Да этих духов здесь тысячи!.. Только послушайте, что они кричат: "Смотри, вот еще один идет! Ну и что дальше? Посмотрите-ка на эту девчонку. Здорово ее насилиуют! Давайте, давайте посмотрим". Короче, они упиваются всей этой жестокостью. Хранитель говорит мне: "Они должны смотреть на все это, чтобы понять, как сами жили. А они именно так и жили, в атмосфере растления и дегенерации". Эти духи, говорит он, должны многому научиться, наблюдая за подобным зреющим.

Д.: Ты хочешь сказать, что после смерти они просто остались в этих низких сферах или что?

Дж.: Нет, они не сами остались, а были вынуждены оставаться. Они просто не могут подняться выше. Видишь ли, их вибрационный уровень (духовный, разумеется) очень низок. Они перенасыщены плотными вибрациями и потому не могут подняться выше. Все, что им остается, – это наблюдать за физическим миром. И взаимодействовать с ним.

Д.: Это что, некая разновидность ада, в нашем понимании этого слова?

Дж.: Именно так: разновидность ада. Хотя в принципе это и есть самый настоящий ад. Ибо, пока они не научатся реинкарнироваться в более благородной среде и не станут более возвышенными сущностями, они так и будут без конца попадать в одни и те же ситуации, проигрывая их снова и снова. Хранитель говорит, что некоторые из них – это даже и не люди, а бестии. Так и сказал: "Бестии".

Д.: Мне всегда казалось, что такого места, как ад, в действительности не существует.

Дж.: В религиозном смысле не существует. Но для них это ад. Потому что в земной жизни они злоупотребляли алкоголем и наркотиками или предавались вожделению и низменным желаниям в такой степени, что стали зависимыми от них. Эти желания и после смерти по-прежнему владеют ими, но они не могут их утолить. Поэтому для человека очень важно, еще до того как он уйдет из жизни, избавить- слот этих... оттого, что мы называем пороками, потому что они остаются при нем и он переносит их с собой в духовное царство. Хранитель говорит: "Например, у нас здесь множество людей, безумно желающих закурить, но закурить они не могут, потому что здесь нет сигарет. Поэтому они находят курящих земных людей и буквально зависают над ними. И это же касается духов, которые принимали наркотики, или духов, которые убили или хотели убить кого-то и сделали это желание нормой своей жизни. Поэтому они постоянно будут толпиться вокруг убийц и террористов".

Д.: Ты хочешь сказать, что они всеми способами пытаются вернуть или вновь испытать те же чувства, которые ими владели при жизни?

Дж.: Именно так, пытаются. Вот почему они толпятся вокруг людей, которыми владеют те же чувства. Люди, которые в жизни шли на поводу своих вожделений или сладострастия, будут постоянно зависать в тех местах, атмосфера которых насыщена вожделением и сладострастием, как, например, публичные дома, дома свиданий и тому подобные. Хранитель говорит, что это обитатели низшего астрала.

Д.: Это напоминает некий замкнутый порочный круг, из которого им никак не выйти. Но ведь как-то они могут уйти с этого плана?

Дж.: Хранитель говорит, что именно поэтому так важно, чтобы живущие на Земле молились за своих родных и близких, ибо это поможет им узреть Свет. Этот ад – их

собственный, который они сами для себя создали на Земле и в котором живут после смерти. Но, говорит он, когда они насытятся всем этим зреющим, когда почувствуют, что с них достаточно, тогда к ним явятся духи-покровители. Достаточно им сказать, например: "Я устал смотреть на всех этих людей, делающих то, что я уже не могу и не хочу делать", – как перед ними тут же предстанут духи-покровители, которые окружат их заботой и вниманием и начнут обучать их методам преобразования себя. Но, говорит он, когда приближается срок вновь возвращаться на Землю, за дело беремся мы и начинаем их готовить к этому процессу. Он говорит, что их направляют в компьютерную комнату, то есть некую сферу, где они, так сказать, проходят повторный осмотр на предмет их духовной переоценки, где планируется время и место инкарнации, а также что именно, какие уроки они должны извлечь в процессе земной жизни. Им показывают и объясняют, как наиболее быстро и эффективно можно использовать свою жизнь для достижения поставленных целей, потому что, говорит он, "вся ситуация может мгновенно измениться и столь же мгновенно должна быть пересмотрена, так как Земля может оказаться слишком высоким планом развития для этих духов, и тогда МЫ быстро отправляем эти души в..." (Джон неожиданно рассмеялся.) Это звучит примерно так: "Ну что ж, дружок, ты опоздал и упусти свой шанс, ну а следующий корабль отправится только на Арктур". (С юмором.) Это действительно звучит забавно. У нашего гида хорошее чувство юмора. (Смеется.) Он изъясняется несколько высокопарно, зато весел, смеется, то и дело отпускает шутки в таком примерно роде: "Увы! Ничего не попишешь. Шанс упущен. Поэтому отправим-ка мы тебя на одну из планет вокруг Арктура".

Д.: Что это за планеты? Из разряда так называемых "черных миров"?

Дж.: Да, он говорит, что это низко-развитые планеты, планеты, переживающие либо начальные, либо промежуточные этапы эволюции сознания – в отличие от Земли, которая находится на более высоком уровне эволюции. Но Земля постоянно меняется, поэтому не все духи смогут вернуться на нее. Духи, за которыми мы наблюдаем, – это низко-вибрационные сущности, то есть их души генерируют очень плотный уровень вибраций. Хранитель говорит: "Души с более высоким уровнем вибрации – совершенно другие. Когда они оказываются по эту сторону жизни, они обычно сразу же направляются в Храм Мудрости и Знаний, поскольку прежде уже бывали здесь, и не раз".

Видимо, именно там расположены школы.

Д.: Другими словами, они не попадают в "порочный круг"?

Дж.: Нет, не попадают. "Кроме того, – говорит хранитель, – есть среднеразвитые души. Для этих душ характерно то, что они обычно стремятся испытать радостные, счастливые ситуации, которые сами же и создают, поэтому живут, окруженные домочадцами или членами семьи, тоже находящимися по эту сторону жизни. К их услугам имеются дома, озера с пляжами, катера, лодки и прочее в том же духе".

Д.: То есть то, к чему они привыкли в земной жизни?

Дж.: Именно. Для них по берегам озера выстроены различные дома, а там, где берег круч, находятся самые красивые дома. Там и живут эти люди, если сами того захотят, особенно те, кто с трудом приспособливается к астральному миру. В этих домах они проводят большую часть времени.

Д.: Ты хочешь сказать, что они, как правило, предпочитают жить в домах, напоминающих их земное жилище?

Дж.: Именно так. Они могут выбрать себе дом, который как две капли воды похож на тот, в котором они жили на Земле.

Д.: А имеется ли в этих домах мебель, предметы обихода или прислуга?

Дж.: Да, есть и мебель, и предметы обихода, и прислуга. Все, что им хочется. Так, если они хотят мебель в стиле арт-деко, они получают эту мебель. Если хотят мебель в стиле ротанг, то получают мебель в стиле ротанг. А если хотят в стиле Людовика XIV, то получают в стиле Людовика XIV. Короче, какой бы стиль они ни пожелали, они это получат. (Смеется.) Как видишь, это не слишком развитые души. Все они живут здесь, ожидая следующего воплощения. Похоже, что только высокоразвитые души посещают Библиотеку и другие места этого комплекса. Прочие же все еще сильно привязаны к Земле.

Д.: Возможно, это происходит потому, что им пока не под силу усвоить что-то большее.

Дж.: Совершенно верно. Как говорится, в самую точку.

Д.: Возможно, они считают, что это все, что существует по ту сторону жизни.

Дж.: Да, обычно такие представления свойственны недалеким и тривиально мыслящим людям, а таких людей большинство. Хранитель Библиотеки говорит: "Как гласит старая пословица: "Рыбак рыбака видит издалека". Запомните это. Мир живет в соответствии с этой пословицей. Люди, обладающие высоко-духовной сущностью и высокой энергией, притягивают себе подобных, а люди, наделенные низкой энергией, притягивают к себе низко-духовные сущности". Люди же этого уровня хотят сохранить присущий им стиль жизни; он им просто необходим, ибо привычный уклад жизни помогает им разобраться в себе и многое для себя выяснить. Вот почему важное место в их жизни, особенно в последних инкарнациях, занимает семейная карма – потому что степень развития духовности привязывает их к среднему уровню. Есть низкоastrальные, среднеastrальные и верхнеastrальные уровни. А эти люди принадлежат к среднеastrальному уровню. Вроде жителей провинциальной Америки. У них прекрасные, уютные, ладно скроенные дома, а сами они преимущественно общаются с друзьями, родственниками и предаются воспоминаниям о "добрых старых временах". Время от времени к ним в гости заходят духи-покровители, беседуют с ними и сообщают, что пора бы начать готовиться к следующей жизни. И слышат в ответ: "Ну, если можно, мы бы хотели еще немного побывать в кругу семьи. У нас еще есть время? И так ли уж это необходимо для нашего духовного развития – возвращаться на Землю?" А покровитель отвечает: "Да, я понимаю, но, с другой стороны, вам еще нужно расти и расти, чтобы подняться до уровня этого Храма". А они вроде как боятся. Они предпочитают придерживаться позиции, которую можно выразить словами: "Мне до этого нет дела, и лучше бы мне этого не знать".

Д.: Обыватели, одним словом. А обывателям всегда свойственно прилепляться душой к тому, что близко, привычно и знакомо.

Дж.: Да, но при этом они не хотят идти дальше. Хотя в большинстве своем это приятные, милые люди, которые вполне счастливы тем, что имеют. Ладно. Теперь мы направляемся в верхний астрал. Хранитель говорит, что здешние астральные уровни чем-то напоминают уровни жизни различных социальных слоев или классов на Земле. Среднеastrальный класс крепок, мил и приятен – словно ты побывал у радушных родственников-провинциалов. А верхнеastrальный класс... О, этот утончен, изыскан и предпочитает самые живописные ландшафты. Здесь можно встретить великолепные сады и самые

причудливые астральные проекции гор, океанов, морей, озер и водопадов. Люди этого класса очень обаятельны, и все они живут здесь, вокруг Храм Мудрости. К слову сказать, сам Храм расположен в прекрасном, сверкающем драгоценными камнями городе, окруженному высокими горами. Там, в горах, тоже живут верхнеастральные сущности, но все они регулярно посещают Храм, потому что ценят красоту, комфорт и чувство общности. Но многие из них по-прежнему привержены уютной семейной жизни. Хранитель говорит, что высокоразвитые души очень любят такой образ жизни, поэтому предпочитают жить в небольших, но прекрасных виллах, расположенных на склонах гор. Это поистине сказочное зрелище.

Д.: Насколько я понимаю, духи селятся в тех зонах или сферах, которые им знакомы по прошлой жизни и которые отвечают их вкусам и привычкам. И живут там, пока не подготовятся к переходу на следующий, более высокий уровень. Верно?

Дж.: Верно. Хранитель говорит, что хотя ты еще немного не доросла до этого уровня, но верхний астрал -это именно тот уровень, который ты изберешь, когда окажешься по эту сторону жизни. Он говорит: "Это место как раз для тебя. Оно великолепно. Правда, среднеастральный уровень тоже важен, ибо там обитает большинство земных душ, но средний уровень есть средний уровень – ни больше, ни меньше. Там обитают славные, крепкие умом люди, которые вовсе не плохи и в меру радушны и добры, просто они предпочитают жить по старинке, окруженные друзьями и родственниками. И им требуется время, много времени. Но когда их в конце концов все же приглашают в компьютерную комнату, значит, пришло время возвращаться на Землю".

Д.: А что им еще остается.

Дж.: Действительно. И это, увы, печально. Хранитель говорит: "Вот почему у тех, кто принадлежит к верхнему астралу, гораздо больше возможностей выбора. Знание дает свободу".

Д.: Однако, насколько я понимаю, в конце концов все проходят через компьютерную комнату?

Дж.: О да, все. Это своего рода процедурная комната. Правда, хранитель говорит, что, в отличие от других, низкоастральным существам дается больше времени, больше жизней, чтобы они смогли изжить свой негативизм. К сожалению, он не может показать мне компьютерную комнату, поскольку туда разрешен доступ только духам-покровителям. Он говорит, что это очень важная часть храмового комплекса и что даже я в моем астральном теле не смогу попасть в нее.

Д.: Да нам это и ни к чему. Мы не собираемся ее осматривать. Мы хотели бы просто узнать о том, что там происходит.

Дж.: Это процедурная или, если хотите, примерочная комната, где души, так сказать, примеряют на себя тела, в которые они затем воплотятся. Но, по его словам, когда собирается инкарнироваться дух с высшего астрального плана, это выглядит несколько иначе. Это что-то вроде наших сенаторов или высших должностных лиц, имеющих льготные удостоверения. (Смеется.) Несколько таких душ только что отбыли. (Опять смеется.) По крайней мере, у меня такое впечатление. Да, хранитель говорит, что я прав, несколько таких душ действительно только что отбыли. Он говорит, что мор и страдания людей, умерших от голода в Эфиопии, да и другие стихийные бедствия были вызваны тем,

что правители в прошлой жизни потакали своим слабостям. Теперь же эти души, говорит он, перешли на более высокий духовный энергетический уровень.

Д.: Просто им не нужно позволять слишком долго задерживаться в жизни. Вернее, им нужно давать жизнь, которая была бы долгой ровно настолько, чтобы они успели возместить или искупить часть своих прежних слабостей.

Дж.: Или успели настрадаться. Дабы это привело их в чувство и научило тому, что основная задача – расти духовно.

Д.: Стало быть, в компьютерной комнате планируются и разрабатываются окончательные кармические связи людей с семьями и прочее в том же духе?

Дж.: Да, это что-то вроде огромного аналитического компьютерного центра. Во всяком случае, насколько я вижу, внешне она напоминает такой центр, но войти в нее я не могу. Перед ней выстроилась очередь из душ, ждущих приглашения войти и буквально горящих нетерпением. Однако, когда прибывает высокоастральная душа, ей дается, так сказать, право пройти без очереди. И стоящие в очереди знают, что она не должна ждать, а должна как можно быстрей пройти эту процедуру. Ибо она устремляется в другом направлении.

Д.: Выходит, только низкоастральные души вынуждены жить на Земле ужасной жизнью и умирать в странах, вроде Эфиопии, от эпидемий и голода? Именно они рождаются и живут в таких местах?

Дж.: Нет, ничего подобного. Хранитель говорит, что они просто расплачиваются за жизнь, в которой загубили свое тело или довели его до гибели. Каждый, говорит он, может оказаться на их месте. Если сам губишь свой храм, то сам и страдаешь от этого.

Д.: А те представления о Небесах или Эдемском саде, которые распространены среди людей, соответствуют ли они хотя бы одному из этих астральных планов?

Дж.: Хранитель говорит, что больше всего напоминает Небеса верхний астрал, поскольку он очень красив.

Д.: Это его версия Небес?

Дж.: Нет; он говорит, что люди, верящие в Небеса* рай или ад, – это люди со средним уровнем сознания, то есть люди, относящиеся к среднеастральному классу. После смерти они попадают не в рай и не в ад, а в милый, уютный загородный домик, расположенный среди живописного сельского ландшафта. Вот что их здесь ожидает. Здесь нет ни ангелов, ни херувимов с лирами в руках.

Д.: Я как раз думала об этом. Неужели там нет никого, кто бы ПЛЫЛ на облаке С лирой в руке? (Смеется.)

Дж.: Здесь нет облаков. Но верхний астрал очень красив. Он буквально изобилует великолепными, непередаваемо красивыми красками, напоминающими блеск самоцветов и пестроту садовых цветов. Он вполне мог бы сойти за Небеса.

Д.: Ну, это всего лишь параллель или довольно приблизительное сравнение с настоящими Небесами, во всяком случае с тем, как их представляют люди. А есть ли другие, еще более высокие планы, или этими тремя все и ограничивается?

Дж.: Хранитель говорит, что в верхний астрал попадают только высокоразвитые люди, то есть люди с достаточно высоким уровнем духовности. Но есть и еще более высокие уровни. "Однако, – говорит он, – ты все еще связан с физическим телом, Джон, поэтому какой прок интересоваться этими вещами? Есть вещи и поважнее. Не заглядывай вперед. С твоим уровнем сознания, Джон, довольно и этого".

Д.: А когда достигаешь этих высших уровней, то можешь оттуда вернуться на Землю и вновь инкарнироваться?

Дж.: Нет. Хранитель говорит, что тогда перед тобой встают более важные задачи, над которыми ты должен работать в масштабе Вселенной, и, как правило, ты уже не воплощаешься физически, если только не ставишь перед собой какую-то великую цель. Он говорит, что все величайшие провозвестники человечества, когда-либо приходившие на Землю и основывавшие там религии, такие, например, как Христос и Будда, были именно существами с высочайших астральных планов.

Д.: Я полагаю, что они недаром воплощались на Земле, а с какой-то высшей целью.

Дж.: Да, с очень важной целью.

Д.: Интересно, неужели цель эволюции – достижение высших астральных планов?

Дж.: Не только. Хранитель говорит, что когда-нибудь мы поднимемся за пределы высшего астрала и войдем в сферу вечного духовного обновления и вечной молодости, чтобы стать духами Вселенной. И тогда мы больше не будем привязаны к астральной сфере Земли. Я не совсем понимаю то, что он говорит, да он и сам это видит. "На данном уровне развития тебе этого не понять", – говорит он. (Смеется.)

Д.: Так какова же наша конечная цель?

Дж.: Совершенство. Мы постоянно совершенствуемся и растем. Ты знаешь из законов физики, что энергию невозможно убить или уничтожить. Она всегда была, есть и будет, но просто на пути к своему истоку может изменять свою форму. И к тому времени, когда она достигнет этого истока, она окажется той же чистой энергией, какой и была в своей первоначальной эманации. Хранитель говорит, в равной мере это же относится и к законам духовной физики. "Здесь ключ ко всему, – говорит он. – Обдумайте это хорошенько".

Д.: Значит, конечная цель -совершенство? И для того, чтобы достичь этого совершенства, необходимо прожить на Земле несколько жизней, чтобы затем навсегда покинуть ее?

Дж.: Хранитель говорит, что в процессе каждой земной жизни человек нарабатывает и приобретает различные качества, которые необходимы ему на пути к совершенству. А для этого нескольких жизней недостаточно. Для этого требуется триста, четыреста, пятьсот, а то и шестьсот жизней.

Д.: Еще бы! Ведь многим людям необходимо множество раз повторить один и тот же урок, пока они его усвоят, не так ли?

Дж.: Верно. Хранитель говорит, что наиболее развитые души справляются с этим всего за десять жизней, хотя среднее число жизней составляет примерно 120. (Внезапно меняет тему.) Он говорит, что мы уже достаточно видели и теперь нам пора уходить. Он выводит

меня из Библиотеки, и я спускаюсь по лестнице в прекрасный сад, настолько прекрасный, что от одного его вида перехватывает дыхание. "Почему бы напоследок не осмотреть и его?" – говорит он, видимо прощаясь и давая тем самым понять, что аудиенция закончена. Я остаюсь один и прогуливаюсь по этому восхитительному саду. Повсюду фонтаны, каналы, акведуки. Поют птицы. Цветы источают упоительный аромат. Мне навстречу идет какое-то ярко светящееся существо, видимо, хранитель сада. Вот он подходит и говорит: "В этом саду вы найдете прототипы всех цветов, деревьев, водоемов, озер и фонтанов, которые существуют на Земле, но только здесь они гораздо красивее". Здесь все уникально. Цветы – как алмазы и самоцветы с тонкой огранкой, источающие волшебный аромат. Такое впечатление, будто это место опрыскали самыми лучшими, самыми дорогими духами, какие только есть в мире... Я просто пытаюсь передать аромат цветов, которым напоен воздух. Словно сама природа раскрывает вам свои объятия и одаривает нежностью своей любви. О, какие великолепные бабочки! Здесь все прекрасно, все удивительно! Воистину, этот сад – прообраз всех садов в материальном мире. Но и этот мир тоже реален. Именно так. Астральный мир столь же реален, как и мир физический, а этот сад – прототип наших земных садов.

Д.: Да, но земные цветы цветут, распускаются, а затем увядают...

Дж.: Нет, эти цветы вечные. Они никогда не меняют своей формы и не подвержены тлению. Вот почему они производят впечатление идеального совершенства – как драгоценные камни.

Д.: Как идеальна совершенная роза или что-то вроде этого?

Дж.: Да. Каждый лепесток – само совершенство. Поэтому все цветы – это как идеальные по своей форме и исполнению самоцветы.

Д.: А деревья? Они так же совершенны, как и цветы? И тоже являются совершенными образчиками земных деревьев?

Дж.: Да, хранитель сада говорит, что деревья в материальном мире являются всего лишь слабым отражением здешних деревьев.

Д.: Неужели? Мне всегда казалось, что, напротив, астральный мир со всеми его реалиями является отражением материального мира.

Дж.: Нет, нет. Он говорит: "Этот мир гораздо лучше и прекраснее. Все то прекрасное, что создается в вашем мире, имеет точную копию в этом мире. Как, впрочем, и сама Земля, которая всего лишь отражение мира духовного. Ваш мир, по сравнению с миром духовным, очень груб и жесток". Вот что сказал хранитель этого прекрасного сада.

Д.: Выходит, каждое место имеет своего хранителя или стража?

Дж.: Да, каждое место этого храмового комплекса имеет своего стража... О, какое прекрасное озеро!

Д.: Где?

Дж.: В саду. На одном из его берегов высится дома самых различных типов и конструкций. И при этом все, что тебя окружает: и фонтаны, и Храм, и горы, и ландшафт, – несет на себе отпечаток вечности и совершенства. Яркость и насыщенность красок поистине

поразительны. У меня нет слов, чтобы описать всю невероятную красоту этого места... Ну вот, и хранитель сада тоже говорит, что пора уходить. "Экскурсия закончена, – говорит он. – Пора возвращаться назад. Возвращайся, Джон".

Д.: Хорошо. Нет ли там еще какого-нибудь места, которое стоило бы осмотреть?

Дж.: К сожалению, нет. Правда, хранитель говорит, что в Храме есть еще боковые приделы – что-то вроде яслей или дошкольных учреждений для делающих первые шаги на духовном поприще, но эта информация на данный момент нам абсолютно не нужна.

Д.: Прекрасно. Скажи ему, что я интересуюсь всеми этими вещами не просто из любопытства, а для того, чтобы те, кто боится смерти, узнали, что их ждет за смертным порогом. Это главная моя задача. Может быть, они перестанут бояться, когда узнают реальное положение дел.

Дж.: Он понимает цель твоих поисков. Это прекрасная и достойная цель, говорит он. Но, добавляет он, есть вещи, которые мы не станем раскрывать, поскольку людям их знать ни к чему.

Д.: Что ж, я его понимаю. Вполне разумная позиция.

Дж.: "Береги себя, – говорит он. – Будь счастлива и благословенна, и да пребудут над тобой Свет и Любовь. И да осияет тебя белый свет, и пусть он тебя защитит и осчастливит!"

Д.: Спасибо. Видимо, он хочет сказать, что больше не ждет от нас вопросов или не склонен давать какую-либо информацию. Так?

Дж.: (удивленно) Он исчез.

Д.: Хорошо. Где ты находишься в настоящую минуту? (Пауза) Ты что-нибудь видишь?

Дж.: Меня словно окутал серый туман. Словно я нахожусь среди облаков. Это все, что я вижу.

Д.: Хорошо. Видимо, они хотят, чтобы мы перестали задавать вопросы. С тобой все в порядке? Боюсь, у тебя нет особого выбора, не так ли? (Смеется.)

Дж.: (в недоумении): Меня там больше нет.

Д.: Очень хорошо. Кое-что мы все-таки узнали, и этого вполне достаточно.

Я вывела Джона из состояния гипноза и привела в сознание, хотя и была немного обескуражена тем, что мы не смогли продолжить исследования. Однако канал общения прервался, и у нас не оставалось другого выбора. Создавалось такое впечатление, будто существа духовного мира позволили нам дойти до некой точки и не больше того, и когда решили, что нам пора уходить, просто взяли и вытолкнули нас за дверь, захлопнув ее за нами. Контакт полностью прервался. Случай достаточно необычный, но он наглядно показал, что мы далеко не единственные, кто контролировал этот сеанс.

Глава 6 – Различные уровни существования

Информация о различных уровнях существования впервые начала вырисовываться передо мной во время беседы с одной из клиенток, находившейся на стадии между двумя жизнями и посещавшей школу на одном из духовных планов. Судя по описанию, эта школа несколько отличалась от той школы знаний, о которой мы уже говорили выше, хотя обе школы имели ряд общих черт и характеристик. Эта школа, по словам женщины, находилась на седьмом уровне.

С.: Здесь я учусь тому, как воспринимать опыт повседневной жизни, осмысливать его, делать ценным и полезным и учить в дальнейшей жизни. Мы учимся различным стадиям развития на Земле. И пытаемся помочь самым разным людям стать чуточку умнее или разумнее, чтобы они предвидели и предпринимали необходимые шаги в своем поступательном развитии вперед.

Д.: То есть ты являешься для них своего рода гидом или поводырем?

С.: В определенной мере – да. Например, помогаю раскрыть им те или иные возможности.

Д.: И ты способна направлять их оттуда, где сейчас находишься?

С.: По большей части. Мы пытаемся привлечь внимание индивидуумов (но лишь тех, кто, на наш взгляд, имеет к этому способности) к тем знаниям и информации, которые мы им даем. Среди всех людей, живущих на Земле, таких, которые восприимчивы к знаниям седьмого уровня, не так уж и много. А восприимчивых к знаниям шестого уровня больше. Но мы все же ищем таких людей и пытаемся привить им необходимые знания. Как правило, это люди из числа духовных лидеров или новаторов или те, кого большинство считает людьми незначительными и маловлияльными и которые не вошли в анналы человеческой истории за последние 200 лет, несмотря на то, что это были в своем роде люди выдающиеся, немало сделавшие для своей эпохи. Но, с точки зрения большинства, их действия не заслуживают особого внимания, как, например, отцы известных личностей, которые немало способствовали их славе, которые учили и наставляли своих отпрысков, но сами остались в тени.

Д.: Ты, видимо, работаешь с ними на ментальном уровне, то есть с помощью мысленного воздействия?

С.: Да, например, через сны и другие подобные вещи.

Судя по всему, седьмой уровень – это тот самый план, откуда исходят все новые, смелые мысли, а также музыкальные, творческие и прочие созидательные импульсы. Я всегда была уверена в том, что земная атмосфера буквально пронизана подобными импульсами, и как только мир созревает для восприятия тех или иных идей и появляется человек, чей мозг способен их воспринять и должным образом выражать, его сознание озаряется новой, новаторской мыслью. Мне кажется, что существует по ту сторону жизни не очень заботит, кто именно воспринял или отразил эту мысль; для них главное, что дело сделано, причем именно в тот момент, когда время приспело, а остальное не суть важно. В истории человечества немало случаев, когда несколько людей одновременно работали над одной и той же идеей, доводя ее до стадии готовности и совершенства. Многие известные изобретатели, первооткрыватели или композиторы неоднократно утверждали, что вдохновение осеняло их или во сне, или в состоянии, близком к сновидению, напоминавшем сон, когда они естественным образом оказывались более восприимчивыми к этим вдохновенным импульсам.

Д.: Не можешь ли ты вкратце обрисовать эти духовные планы или уровни?

С.: Если представить структуру мира в виде перевернутой пирамиды, то на ее вершине или в основании будет Бог, а внизу, в опорной точке -человечество. Планы находятся как бы внутри этой пирамиды, и чем выше от исходной точки к основанию, тем они все тоньше и тоньше. Это суть духовные планы. И по мере продвижения от одного плана к другому сознание человека все более расширяется, приближаясь к Божьему сознанию. Однако эта аналогия с пирамидой имеет ряд недостатков, например тот, что вершина или основание, на котором мы помещаем Бога, не имеет четких границ, весьма расплывчато и неопределенno. То есть что такое Бог или что это значит – быть Богом, все это покрыто мраком неопределенности.

Д.: А как человек продвигается от одного плана к другому?

С.: Он это делает постоянно. Инкарнация – один из способов.

Д.: То есть все зависит от степени его духовного развития?

С.: Да, и от степени духовного развития, и от степени физического тоже.

Д.: И с этой целью нужно прожить не одну, а множество жизней?

С.: Можно вообще не жить, если уж на то пошло дело. Инкарнироваться вовсе не обязательно; просто инкарнация более эффективный метод.

Д.: Более эффективный для чего?

С.: Для тебя. Для твоего времени. Для усвоения опыта. Инкарнация – более совершенный метод обучения, чем пребывание в духовной форме. Это, если хочешь, короткие остановки на пути к конечной цели.

Д.: А какова конечная цель?

С.: Быть единым с Богом. Воссоединиться с Богом, достичь совершенства, после чего отпадет необходимость возвращаться на Землю.

Д.: И много духов или душ достигли этого наивысшего уровня?

С.: Да, многие уже воссоединились с Богом и больше уже никогда не вернутся на более низкие планы.

Д.: И сколько в среднем на это уходит жизней?

С.: Это целиком и полностью зависит от индивидуумов. Если они неуклонно следуют поставленной цели и линии поведения, если не забывают о том, почему они на Земле, если сохраняют связь со своим внутренним "я" и неутомимо идут намеченным путем, то это не займет много жизней. Однако подавляющее число людей предпочитает слепо блуждать по дорогам и тропам этого бренного мира, и их это до такой степени преисполнено земных суетности и тщеславия, что они потеряли всякую связь со своей духовной истиной, с той глубинной сущью, которая лежит в основе их существования.

Д.: А если бы мы не инкарнировались, то могли бы достичь Бога и воссоединиться с Ним?

С.: В принципе это возможно. Поскольку есть и другие методы. Например, помогая инкарнированным существам. Или будучи их наставником, учителем, помощником, другом на духовных планах. Много различных методов.

Д.: А какой смысл воплощаться и работать на физическом плане, если того же можно добиться и на духовных планах?

С.: Люди, как и звезды, существа восходящие, то есть образующие некую многоступенчатую лестницу в стремлении к конечной цели. А есть и другие существа, чья совокупная цель статична. Это вроде марафона. Одни люди на определенных отрезках дистанции марафона только тем и занимаются, что держат бутылки с водой, протягивая их бегущим, и ограничиваются этой ролью. А вот те, кто бежит марафонскую дистанцию, – это и есть существа восходящие, то есть другими словами, стремящиеся от начала к концу, от старта к финишу. Ангелы, в частности, – это просто помощники, то есть они только прислуживают бегущим, а сами не бегут. А наша цель – начать марафон со старта и пробежать всю дистанцию, пока мы не достигнем финишной черты. Но, в отличие от марафона, здесь нет ни первого, ни последнего мест. Все, кто пересек финишную линию, являются победителями в этом забеге.

Эти уровни меня сильно заинтересовали. Некоторые духи называют их измерениями, однако, судя по описанию, все они говорят об одном и том же. Каково общее число этих уровней, мне не известно. Все зависит от уровня информированности того, с кем ты общаешься. Мне рассказали, что таких уровней несколько, от десяти до тринадцати, а возможно и больше, но об этом можно только гадать. Единственное, в чем сходятся все рассказчики, – это то, что чем выше ты поднимаешься, тем ближе ты к Богу.

Д.: Не можешь ли ты рассказать обо всех известных тебе уровнях?

С.: Боюсь, я не смогу рассказать о каждом уровне или измерении понятным тебе языком, поскольку у тебя еще нет того опыта познания, чтобы уметь адекватно понимать и воспринимать описания. Но я постараюсь по мере возможности дать тебе кое-какую информацию.

Д.: Земля – это какой уровень? Первый?

С.: Земля считается пятым по счету уровнем. Это значит, что ниже есть еще четыре уровня, и на первом из них обитают элементалы – низшие полуразумные существа с потенциальными зачатками сознания. Этот первичный план состоит из чистых эмоций и энергий, то есть из первичной материи, и именно отсюда и начинается восхождение вверх. Элементалы – это такие формы жизни, у которых нет индивидуальных характеристик, это просто коллективные формы жизни, ждущие своего часа, как люди ждут своего. Когданнибудь в будущем они тоже приобретут индивидуальность, однако в настоящий момент они находятся в стадии ожидания. Не следует, однако, преуменьшать их потенциал и возможности, ибо в будущем, как знать, они могут оказаться очень могущественными. Короче, сколь бы примитивными они ни казались, их нельзя недооценивать, а тем более относиться к ним свысока, ибо им уготовано поистине замечательное будущее – вроде того, какое было уготовано человечеству, если сравнивать его настоящее с варварским прошлым.

Д.: А элементалы никак не связаны с тем, что мы называем одержимостью?

С.: В общепринятом смысле – нет. Одержанность хотя и существует, но с элементалами никак не связана, хотя они притягиваются, легко уступают мысленному воздействию и даже могут устремляться в том или ином направлении.

Д.: А что на других уровнях?

С.: На втором уровне обитают духи-покровители деревьев и холмов. Они достаточно сильно разнятся между собой. Если элементалы обычно привязаны к каким-то природным местам: горам, озерам, водопадам, водоемам и так далее, то те, кто покровительствует деревьям и растениям, каждый отвечает за свое дерево или свой специфический вид растений. Это существа вроде эльфов, дриад, наяд и тому подобных, которых немало в греческих мифах, кельтских преданиях и сказках других народов мира. В этом смысле таких существ очень много.

Д.: Это существа разумные?

С.: Больше проказливые, чем разумные, хотя по преимуществу весьма добросердечные. Все дело в эволюционной прогрессии. Физический уровень – это совершенно иной энергетический уровень. Здесь все сводится просто к восприятию того, где ты чувствуешь себя наиболее комфортно и уютно. Именно это и обуславливает уровень твоей инкарнации. Некоторые люди воплощаются на Земле в виде фей или эльфов только потому, что это лучше всего соответствует уровню их жизневосприятия и ощущения.

Д.: В самом деле?

С.: Да, обычно они инкарнируются в виде существ, которых в некоторых земных языках называют человечками или маленьким народцем, хотя они больше привязаны не к материальному, а к духовному уровню, поскольку имеют представление о действующих энергиях и знают, как манипулировать ими.

Д.: Выходит, эти существа действительно существуют?

С.: Да, они действительно существуют, но не в привычном для нас физическом проявлении, а в духовном царстве. Тем не менее они могут являться и в физическом обличье. И то, что они могут появляться в физическом обличье, оставаясь при этом существами духовного мира, очень важно. Их души, как и души людей, находятся на пути к совершенству. А их жилища или прибежища повсюду – среди трав, растений и зверей лесных, в глубинах морей и в воздушном пространстве. Они, так сказать, стоят за всем, что копошится, дрожит и шевелится на суще, в воде и в воздухе. Но когда они принимают физический облик, то предстают среди зелени в виде человекоподобных существ. Вот откуда все наши сказки и истории об эльфах, гномах, феях и прочих духах.

Д.: Ты говоришь, что в обычном состоянии эти существа – духи, которые, однако, могут запросто принимать физическое обличье. А с какой целью они это делают? Почему принимают столь необычную для нас форму?

С.: Это часть единого плана развития. Их основная задача – учиться охранять природу. Когда они этому научатся, они существенно помогут и себе.

Д.: Что ты хочешь этим сказать?

С.: То, что сказала.

Д.: Значит ли это, что они идут по пути земной эволюции и в конце концов начнут инкарнироваться в качестве людей?

С.: Совершенно верно. Мы, люди, тоже были феями в прошлых воплощениях.

Д.: Как! Мы все?

С.: Да, мы все. Сразу видно, что на нынешней стадии развития человек не склонен много размышлять или говорить на тему эволюции своей души, раз ему так трудно понять то, что понять совсем нетрудно. Да, они тоже поднимаются по лестнице эволюции, как это делаем мы.

Д.: Именно поэтому людей так пленяют сказки об эльфах, феях и разных прочих существах?

С.: Возможно. Поскольку они сами были такими же существами, такими же феями... Особенно те, кто до сих пор сильно привязан к земле, любит ее возделывать или работать на ней. В их душах просто живут отголоски воспоминаний об их воплощениях на Земле в качестве этих духов.

Д.: Да, но если верить фольклору, все эти существа обладают магическими, волшебными силами. Это правда? Действительно ли они наделены такими силами?

С.: Фольклор есть фольклор. Но чудесными способностями или талантами они действительно обладают. Правда, с точки зрения необразованного или невежественного человека, который знать не знает о существовании духовного царства, когда эти существа вдруг предстают перед ним, они ему мерещатся скорее в виде призраков или духов, нежели в виде существ, наделенных физической формой. Отсюда и все сказочные вымыслы об их магических силах. Но, в отличие от призраков, они действительно живые, то есть наделены жизнью, хотя и в духовном смысле.

Д.: Честно говоря, мне трудно представить такое: что эти существа являются духами и в то же время могут представлять в физическом обличье.

С.: И тем не менее это так. Они действительно это могут – правда, лишь тогда, когда в этом возникает необходимость. Вот почему они так редко являются людям. Но если человек, например, наделен ясновидением, то он без труда увидит, что вся природа буквально кишит духами, вечно хлопочущими и занятymi различными делами и заботами.

Д.: Они тоже подвержены смерти в том виде, как подвержены ей мы?

С.: Нет, смерти в этом смысле для них не существует. Они не умирают, в нашем понимании этого слова, а просто, как бы это сказать, еще более индивидуализируются. То есть проще говоря, отрываются от коллективной души и переходят к более ярко выраженному индивидуализму, чтобы на этом уровне осознания отрабатывать свою кармическую судьбу.

Д.: Но раз существует старинный народный фольклор, и по сей день не теряющий своей актуальности и постоянно пополняющийся, то должен же он на чем-то основываться. Почему или по какой причине люди видят этих существ в самых разных обличьях – в виде эльфов, гномов, фей и так далее?

С.: Одним больше нравятся существа, живущие в озерах или водоемах. Другим – существа, живущие в лесах. Третьим – существа травяного покрова Земли.

Д.: А! Так вот почему у них у всех столь различная внешность, различные облик, формы, характеры и тому подобное? (Она кивает,) А они могут причинять людям зло?

С.: Нет, они на это просто не способны. Не запрограммированы, так сказать.

Д.: Почему же в фольклоре они нередко предстают как злые духи?

С.: Это не они, а демоны, которые маскируются под этих существ или принимают их обличье. Демоны – это астральные сущности, которые когда-то жили на Земле и которые могут быть весьма враждебными по отношению к людям из-за того, что больше не могут, как они, реинкарнироваться на Земле. Вот они-то действительно могут создавать проблемы. Правда, в наши дни это происходит гораздо реже, чем в прошлом. Как видишь, люди, вооруженные современными технологическими новшествами, научились совершенно игнорировать этих существ. Раньше демоны частенько мучили и изводили людей, прикидываясь феями или являясь в облике страшного зверя, а теперь, после того как люди отошли от деревенского или сельского уклада жизни и вошли к век высоких технологий, это случается все реже и реже.

Д.: А как отличить, кто есть кто: где злой демон, а где безобидный эльф?

С.: Не стоит об этом беспокоиться. Духи природы не так уж и часто докучают смертным. Это явление весьма редкое. Если же они вдруг появляются, то на это всегда есть веская причина. Обычно это связано с отношением к земле или с какими-то природными процессами. Например, люди могут довести до истощению землю, на которой обитают эти духи и которая является для них священной, и тогда они действительно могут причинить им неприятности. Они попытаются войти в контакт с ними во время сна или в час пробуждения, просто для того чтобы сказать: "Пожалуйста, не уродуйте землю" – или что-то в этом роде.

Д.: Совсем как в индейских преданиях, которые многие из нас слышали в детстве. Но в целом они появляются не так уж и часто, как могли бы, да?

С.: Да. Просто нужно помнить о том, что они по большей части выполняют работу, полезную как для растений, так и для животных, которые, так сказать, находятся на их попечении.

Д.: Меня интересует одна вещь. Неужели каждое растение и каждое животное имеет своего духа-покровителя?

С.: Нет, не каждое. Поскольку и животные, и растения разделяются на виды и обладают в силу этого коллективной или родовой душой, каждый вид, соответственно, имеет своего собственного духа-покровителя. Такими покровителями, как правило, являются духи, известные нам под именем эльфов и фей. Это, так сказать, индивидуальные души, пекущиеся о видовых или коллективных душах. Эльфы, феи и так далее как раз и являются такими индивидуальными душами.

Д.: Мне это трудно понять. Мне всегда казалось, что именно коллективная душа отвечает за состояние и благополучие всех животных и растений, пока они не приобретут индивидуальность.

С.: Это совершенно различные состояния, поскольку коллективная душа не настолько развита, как душа покровительствующая.

Д.: Выходит, феи и эльфы – это покровительствующие души, так, что ли? Вроде наших ангелов-хранителей и духовных наставников?

С.: Именно так. Они покровительствуют и заботятся о представителях растительного и животного царств, и те прекрасно знают об их существовании и той роли, которую они играют в их жизни.

Д.: Вроде того, как наши собственные ангелы-хранители и наставники покровительствуют нам и заботятся о нас?

С.: Да, за исключением того, что их покровительство и помощь ограничиваются лишь растительным и животным царствами. Феи и эльфы, неважно, лесные, горные или полевые, все обладают свойственной только им характерной душой, которая в духовном отношении развивается по человеческому типу – вплоть до инкарнации в человеческом облике. Правда, для них это пока все в будущем. Но фактически тот же тип энергии был характерен и для наших прошлых воплощений, просто мы уже развились настолько, что выступаем теперь в человеческом обличье. Эти же духи служат птицам и животным, тем, кто сформировал коллективную душу. И будут помогать им до тех пор, пока те не обретут индивидуальность и не сформируют индивидуальную душу. Животные воспринимают жизнь сквозь призму размножения. Именно в этом смысле их жизни.

Многое из сказанного очень напоминает народные сказки, мифы и легенды, которые мы давно привыкли считать тарабарщиной или суеверным вымыслом. Возможно, из-за того, что наши предки были гораздо ближе к природе, чем мы, их потомки, они лучше понимали основные законы и принципы жизни, которые были для них более ясными и очевидными, чем для нас с вами, хотя и пугали своей непредсказуемостью. Очевидно, дабы уважить природу, частью которой они были, да и полностью зависели от нее, они и придумали все эти сказки и волшебные истории, населив их характерными персонажами – маленькими деятельными существами, названия которых сохранились до нашего времени в многочисленных мифах и преданиях. Несомненно и то, что фольклор как вид народного творчества возник из стремления наших дедов и прадедов понять природу того духовного царства, которое мы сегодня, в век электроники и сложных технологических обществ, полностью игнорируем.

Д.: Значит, в процессе эволюции эти духи непременно станут людьми?

С.: Да. У меня, правда, недостаточно сведений об этом, но они действительно идут по человеческому пути развития, чтобы в конечном счете стать людьми. Это молодые души. Они преисполнены любви ко всему человечеству и природе – особенно к природе. Они будут подниматься по лестнице эволюции после духовного обновления Земли, которое будет сопровождаться смещением ее оси, пока не начнут инкарнироваться в физическом теле. В настоящее же время они подготавливают мир к этому обновлению. Вот почему люди сегодня расселяются по различным зонам и территориям мира в полном соответствии с их кармическим предназначением и той ролью, которую они будут играть в духовной эволюции Земли. Ибо, когда эти духи вступят в стадию человеческих воплощений, мир полностью изменится и из низковибрационной планетарной системы станет высоковибрационной системой, что, естественно, существенно отразится и на жизни этих существ. Многие из них вступят в стадию активной созидающей деятельности, то есть начнут инкарнироваться в виде людей, для того чтобы помочь

переустраивать мир, производить продукты питания и гармонизировать жизнь тех животных, которые пострадают в результате смещения земной оси.

Д.: А что случится с нами, с нашими душами?

С.: В ходе преобразования Земли изменениям подвергнутся и наши души. Мы разовьем в себе новые способности и выйдем на более высокий уровень сознания.

Д.: И перестанем воплощаться на Земле?

С.: Нет, мы будем по-прежнему воплощаться на Земле, но лишь для того, чтобы полностью искупить карму. Большинство людей, которые будут жить на Земле в это время, будут составлять духовно развитые личности. А менее развитых отправят в другую вселенную, чтобы они вновь начали там свое космическое странствие.

Д.: Да, похоже, нас ждут великие метаморфозы в связи со смещением земной оси.

С.: И духи природы готовятся к нему. Сожалею, но я более не вправе говорить на эту тему.

Тема грядущего смещения земной оси и его механика более подробно рассмотрены мною в трех книгах под общим названием "Разговоры с Ноstrадамусом".

Д.: Хорошо. А что же с животными? Ты сказала, что у них нет индивидуальной души?

С.: Нет. Но душа животных отличается от человеческой, причем настолько, что вряд ли мне удастся как следует объяснить эту разницу. Животные объединены коллективной душой, и с ней работают совершенно другие элементы. Некоторые животные, такие, например, как коровы и лошади, обладают стадным инстинктом, по которому легко идентифицировать коллективную душу. Но душа животных не обладает индивидуальностью, как человеческая. Это просто жизненные силы, вселяющиеся в физическое тело -тело животного.

Д.: Животные тоже инкарнируют по тому же принципу, что и люди?

С.: Если исходить из того, что инкарнация – это внедрение в физическое тело жизненных сил, то да, они инкарнируют по тому же принципу.

Д.: А животная душа сможет инкарнировать в человеческое тело?

С.: (она хмурится и выглядит несколько озадаченной) Да, в конечном итоге сможет. Это часть общего духовного развития живых существ. Подобно тому как человеческая душа выйдет на более высокий уровень эволюции, точно так же и душа животных когда-нибудь отделился от коллективной, приобретет индивидуальность и начнет процесс духовного развития. Многие люди, ныне живущие на Земле, когда-то, в прошлых воплощениях, были животными, но это было миллионы лет назад и на других планетах.

Д.: Это тоже было частью эволюции? Интересно, откуда мы начали свое развитие и каким типом энергии обладали в тот момент?

С.: Мы должны пройти через все стадии и разновидности эволюции – воздух, материю, растения, животный мир, человека, дух и божественную сущность.

Д.: Значит, каждое животное, являющееся частью коллективной души, сможет обрести индивидуальность и в конце концов оторвется от коллективной, или групповой привязки?

С.: Да, и тому причиной любовь. Люди, любящие животных, в какой-то мере наделяют его индивидуальностью. Любовь, так сказать, делает животное более индивидуализированным, помогает самоопределиться и к тому же повышает уровень его сознания. Вот почему, как гласит заповедь Божья, нужно любить все живое. Правда, мне не совсем понятно, как быть со всеми этими гнусными тварями вроде КЛОПОВ, вшей И комаров. (На лице появилась гримаса отвращения, настолько комичная, что я рассмеялась.) Они тоже ЯВЛЯЮТСЯ частью плана эволюции, так что клопы расплодились на Земле явно не без тайного умысла, хотя, как мне кажется, им здесь не место, поскольку они бесполезны. Однако после преобразования Земли их здесь больше не будет.

Д.: А на каком уровне находятся души животных?

С.: Некоторые – на втором, некоторые – на третьем, некоторые – где-то между вторым и третьим. Муравьи, например, находятся на совершенно ином уровне, чем всеми любимые собаки или лошади. Эти уровни не всегда достаточно четки – в том смысле, что не всегда можно с определенностью сказать, что вот это животное – на таком уровне, а это – на таком. У каждого характера множество самых разнообразных граней. Но и среди людей есть такие (особенно среди тех, кто недавно вступил в стадию человеческого воплощения), кто находится на тех же низких уровнях. Это сделано специально – в надежде на то, что они преодолеют свою инертность и сдвинутся в своем развитии. А некоторые люди остаются на третьем уровне и после того, как инкарнировали. У таких людей, как правило, совершенно нет совести. Они просто живут или прозябают, как принято говорить в таких случаях. Они проживают не жизнь, в нашем понимании этого слова, а лишь некий эрзац или суррогат жизни.

Д.: Что ты имеешь в виду? Они что, плохие или слишком безучастные?

С.: Они ни добрые и ни плохие. У них просто не хватает для этого мозгов. Да их и немного, сущие единицы. Инкарнаций четвертого уровня гораздо больше, чем третьего. Те, кого мы зовем социопатами, именно индивиды, относящиеся к четвертому уровню. Опять же, это люди без совести, хотя у них вполне хватает ума, чтобы вредить и отравлять жизнь другим.

Д.: То есть люди на третьем и четвертом уровнях – это антисоциальные элементы: убийцы, преступники и так далее? Так?

С.: По большей части – да. Это либо те, кто скатился до этого уровня, либо те, кто все еще не достиг следующего. У них нет совести. А пятый уровень – это те, кто окружает нас в повседневной жизни. Среди них есть и такие, кто достиг шестого уровня и сошел оттуда на земной план.

Д.: Разве шестой уровень находится над Землей?

Я пыталась чисто физически систематизировать эти уровни и расставить их по своим местам, ограничив некоторыми определенными рамками, но потом поняла, что это попросту невозможно.

С.: Шестой уровень – это тот, что мы называем царством духов.

Д.: То есть это духи, которые не хотят покидать Землю?

С.: Скорее это те, кто приковал себя к земному плану собственными страстями, или те, кого члены семей удерживают здесь своим непомерным горем или скорбью.

Д.: Значит, Земля -это пятый уровень. А за ним следуют шестой, седьмой и так далее. Именно там расположены школы?

С.: Да, и школы, и учителя, и все прочее. Восьмой и девятый, уровни предназначены для великих подвижников. А когда достигаешь десятого, воссоединяешься с Богом.

Д.: А инкарнируют ли люди в обратном направлении? Я имею в виду теорию о том, что человеческие души якобы воплощаются в животных.

С.: Нет, если только ты не груб и не разнудзан до примитивности, как животное. Другими словами, если бы человек вел себя как животное и хотел бы быть животным, тогда бы он им стал, но такое если и случается, то очень редко. Как правило, этого не допускают, а если и допускают, то очень и очень редко. Было время, когда такое было возможно, но, к счастью, не сегодня. Такое допускалось на ранних этапах эволюционного экспериментирования, но теперь не допускается. Не то чтобы это было невозможно, просто не допускается. Если люди нарушили этот закон, то их, скорее всего, оставят по эту сторону жизни, пока они не дорастут до надлежащего уровня, нежели позволят скатываться дальше вниз. Ментально или психически человек вполне может скатиться до животного уровня, но ему вряд ли позволят воплотиться в тело животного. Если ты достиг уровня человеческого сознания или человеческой осознанности, то можешь быть вполне уверенным, что не вернешься к животному существованию, поскольку ты его уже перерос. Да, исключения бывают, но они крайне редки.

Д.: Выходит, все люди, живущие в физическом теле на Земле, относятся к третьему, четвертому и пятому уровням?

С.: А иногда и к шестому.

Я заинтересовалась, как такое возможно, коль скоро шестой уровень – это царство духов, не имеющее отношения к физическому миру.

С.: Я думаю, ты слышала выражение "не от мира сего". Это, как правило, говорится о людях очень любознательных, разносторонних и восприимчивых ко всему, что их окружает.

Д.: И они могут менять уровни по своему желанию?

С.: По большей части – да. Если только сознают, что делают, и способны попеременно действовать в двух мирах. А на седьмом уровне расположены многочисленные школы – школы знаний и развития мышления, как их называют. Именно с шестого и седьмого уровней и приходит на Землю большая часть знаний. Некоторые люди, совершенно того не сознавая, действуют на двух уровнях сразу. Примером такого рода может служить ученый или изобретатель, которому пришла в голову блестящая мысль, но который представления не имеет, откуда она взялась.

Мне в голову тоже пришла одна мысль, правда совсем иного рода. Мне часто приходилось слышать, как люди поминают в разговоре "седьмое небо", которое, в их

представлении, является местом абсолютной гармонии и совершенного счастья. Интересно, не возник ли этот образ из теории о различных уровнях?

Д.: А на каком уровне находится место отдыха?

С.: Ни на каком. Оно просто есть. Его наличие диктуется необходимостью или желанием человека побывать в тишине и покое, не подвергаясь никакому воздействию или влиянию извне. Поэтому у него нет уровня. Ты отправляешься туда, просто чтобы быть.

Д.: Возможно, оно находится в стороне от других планов?

С.: Почему обязательно в стороне? Оно находится где-то среди планов, но существует само по себе. Это трудно объяснить. Если только с помощью аналогии... Представь, что ты поднимаешься с поверхности Земли прямо вверх, и по мере подъема воздух, естественно, становится все более и более разреженным. Но вот ты достигаешь облаков и видишь, что они очень густые и плотные, словно некая монолитная масса. И хотя они являются частью атмосферы, частью воздушного пространства, но отделены от него и существуют сами по себе. Место отдыха – что-то вроде этого.

Д.: А когда ты оказываешься по ту сторону жизни, ты каждый раз попадаешь на разные уровни или именно на тот, с которого ушел?

С.: Это зависит от того, чего ты достиг в жизни. Если ты, вместо того чтобы духовно развиваться, душевно деградировал, то ты, естественно, не попадешь на тот же уровень, с которого ушел. Иногда ты прямо переходишь из одной жизни в другую, иногда тебедается период полного покоя и отдохновения, а иногда ты сразу отправляешься в школу, но не обязательно ту самую, в которую ходил раньше. Возможно, тебе нужно освоить новый опыт, или, так сказать, выучить другие уроки, или просмотреть то, что нужно усвоить в следующей жизни. А может быть, тебе нужно хорошенько обдумать, хочешь ли ты вернуться на Землю или предпочитаешь остаться здесь и основательно обработать знания, полученные в школе земной жизни.

Д.: А на каждом уровне есть школа?

С.: Да, на каждом уровне множество школ: школа знаний, школа света, школа развития мышления... В каждой из них преподается часть того, что мы называем естественными законами и природой вещей. В них индивидуум старается открыть часть космической истины, чтобы он смог найти и уяснить свой путь.

Д.: И ты не сможешь выйти на следующий уровень, пока не будешь готов к этому?

С.: Совершенно верно.

Это мне чем-то напомнило нашу земную школу, где ты переходишь из одного класса в другой. Возможно, это так и есть, а Земля – это лишь один из классов, которые мы проходим на пути к знаниям.

Д.: Ты хочешь сказать, что существуют определенные требования, которые нужно выполнить, прежде чем перейдешь на следующий уровень? То есть ты можешь или повернуть вспять, или, наоборот, взойти на следующую ступень в зависимости от того, чего достиг?

С.: Да. И если ты уже миновал определенный уровень, скажем девятый или близкий к нему, то вряд ли ты уже возвратишься на Землю (во всяком случае, такая возможность очень и очень редка), поскольку ты утолил жажду знаний, необходимых на этом уровне, и выучил все требуемые уроки. Но, как я уже сказала, ты можешь быть низведен и на более низкий уровень существования, если позволил себе опуститься до такого состояния, что подпал под власть соблазнов и искушений, обступающих тебя в повседневной жизни, и не возвысился душой под их влиянием, а деградировал.

Д.: Похоже, когда достигаешь более высоких уровней, ты уже не подвластен соблазнам и искушениям.

С.: Если со времени последнего земного воплощения прошло очень много времени, человеку начинает казаться, что его лишили "чего-то вкусненького". Он вроде как ребенок, которому долгое время не давали есть пирожных, а потом дали, и он ими объедается. Такие вещи иногда случаются. Не так, как на более низких уровнях, где это обычное дело, но все же иногда случается. Даже величайшие аватары [полубоги] и те могут подвергнуться соблазнам и уступить им. Автар -это полубог, или богочеловек, нисходящий на Землю в физическом теле. Примеров подобного рода особенно много в индусских священных писаниях.

Девятый уровень – это, видимо, тот план, откуда пришел и наш Великий Учитель – Христос. Это во многом объясняет библейскую аллегорию об искущении Его дьяволом, то есть о Его сражении со Своим внутренним "я".

Д.: Должно быть, на Земле есть что-то такое, что притягивает людей.

С.: То, что вы называете злом или темной стороной жизни, на Земле проявлено более активно, чем здесь, в мире духовном. Да и притягивает оно сильнее.

Д.: Именно поэтому так трудно ему сопротивляться.

С.: Да, но сопротивление делает тебя сильнее. Чем активнее ты сопротивляешься, тем сильнее становишься. Здесь же, где жизнь легка и беззаботна и где отсутствует всякое сопротивление со стороны материи, развитие идет не так быстро.

Д.: Выходит, ты выходишь в новую жизнь с самыми благими планами и намерениями, но не всегда их реализуешь. Так, я полагаю?

С.: Как сказал Роберт Берне: "Мы счастья ждем, а на порог валит беда"*. Никогда не знаешь, что с тобой случится, пока не окажешься здесь. Иногда полезно спуститься на ступеньку ниже, чтобы помочь тем, кто внизу. Поэтому часто тот, кто достиг более высоких измерений, возвращается в физический мир, чтобы оказать людям духовную поддержку и хотя бы еще немного возвысить их сознание.

Р. Берне. "Полевой мыши, гнездо которой разорено моим плугом". (Перевод С. Маршака.)

В буддизме таких людей называют Бодхисаттвами; это люди, достигшие просветления, но пожелавшие вернуться на физический план из сострадания к своим близким. С точки зрения буддизма, Христос тоже является Бодхисаттвой, или Просветленным.

С.: Но на это требуется, так сказать, соизволение свыше. Подобное деяние расценивается как высокий акт самоотречения, и такой человек пользуется особым уважением.

Д.: Значит, дума в конечном счете должна подняться к этим высшим измерениям, или планам?

С.: Это именно то, над чем мы все работаем. Это высшая и, можно сказать, конечная цель развития – единство, или воссоединение с Богом.

Другие субъекты говорят о том же, хотя и описывают увиденное по-разному. Но я не думаю, что их рассказы сильно противоречат друг другу. Кажущиеся различия обусловлены прежде всего уровнем духовности рассказчика, точностью восприятия и способностью выразить то, что он видит и чувствует, в понятиях земного языка. К сожалению, наш язык, как это отмечают практически все субъекты, в этом отношении очень и очень беден и совершенно непригоден для описания тех реалий, которые предстают их взору в духовном мире. Часто они пытаются компенсировать эту скучность, прибегая к сравнениям и аналогиям, но даже они не позволяют в полной мере передать целостную картину. Все, что находится по ту сторону жизни, столь ошеломляюще по своей сути и настолько превосходит все мыслимые представления, что порой очень и очень трудно, даже при лучших намерениях, выразить эту информацию на языке и в терминах, доступных чувству смертных. Нам остается лишь делать все от нас зависящее и прилагать все душевые силы, чтобы хоть в какой-то мере понять эти сущности в рамках наших ограниченных представлений. Нам остается либо добывать знания таким путем, либо вовсе отказаться от поиска знаний.

А вот что поведал о различных планах существования другой субъект.

С.: Термин "различные планы" не следует понимать в том смысле, что эти планы находятся в разных местах. Раз уж мы говорим о местонахождении в земном понимании этого слова, то все они, так сказать, локализованы в одном и том же месте. Ты, например, в данную минуту находишься на физическом плане, но при этом духовные аспекты твоей личности отражаются и на духовных планах. Происходит это потому, что духовные планы не где-то там, а тоже здесь, вокруг тебя, просто у них иная частота вибраций. В этом смысле духовные планы во множестве пересекаются с земным, представляясь глазу ясновидца как некое физическое место. В принципе это так и есть, потому что все они расположены на Земле, только вибрируют с другой частотой. Это как радио. Радиоволны, то есть вибрации, которые ты ловишь с помощью радиоприемника, одновременно заполняют одно и то же пространство, но на разных частотных уровнях. И тебе приходится настраивать приемник на ту или иную частоту, чтобы поймать волны или вибрации какого-то одного, строго определенного диапазона. То же самое применимо и к различным планам бытия. Все они существует одновременно и в одном пространственном поле, но обладают различными частотами – чтобы не смешиваться, так сказать... Помимо, я выражаясь не совсем ясно.

Д.: Нет, почему же? Я тебя понимаю. Но я слышала, что можно находиться на одном уровне и при этом совершенно не сознавать другие. Это правда?

С.: Да. Но часто бывает так, что даже если ты и осознаешь другой план, например, во время медитации или с помощью других приемов, применяемых на земном плане, то это осознание очень туманно и расплывчато, поскольку у тебя иной уровень вибраций. Ты должен радикально изменить свою частоту или хотя бы большую ее часть, чтобы начать худо-бедно взаимодействовать с другой частотой или понять, что она существует. Но

даже здесь имеются определенные барьеры, сильно искажающие четкость восприятия. Вот откуда термин "видеть как сквозь темное стекло". Или плотную вуаль, добавлю я. Помимо основных планов, есть еще промежуточные планы, где ты можешь общаться и взаимодействовать, если это необходимо, с обитателями других планов. Например, многие из тех, с кем ты взаимодействуешь в процессе отработки своей кармы здесь, на физическом плане, могут находиться на самых разных планах. Возможно, они даже еще не родились на Земле, а тебе нужно посоветоваться с ними, чтобы понять, что именно они планируют на следующую инкарнацию. Или обсудить, где и когда следует инкарнироваться, чтобы это пошло на пользу вам обоим с точки зрения наиболее эффективной отработки кармы. Это одна из множества задач, решаемых с помощью принципов кармы и реинкарнации. С этой же целью ты можешь попасть на промежуточные планы и во время сна. А если ты находишься на промежуточной стадии между двумя инкарнациями, ты через эти планы получаешь доступ к более высоким уровням.

Д.: А если ты духовно не слишком развит, то можешь попасть на другие, более высокие планы? Или существуют некие барьеры, препятствующие твоему восхождению и привязывающие тебя к определенному уровню?

С.: Ты попадешь именно на те уровни, которым соответствуют твои сознание и мышление. Единственный барьер – это твой собственный разум. То есть все зависит от того, насколько широки твой духовный кругозор и понимание. Но если ты хочешь расширить свой кругозор или хочешь еще больше раскрыть свой разум, всегда найдутся люди, которые помогут тебе в этом.

Д.: Я все время пытаюсь понять эти уровни, пытаюсь ограничить их какими-то четкими физическими рамками, но все больше и больше убеждаюсь в том, что это практически невозможно.

С.: Пытаться обозначить границы духовных планов четкими физическими рамками – бесполезное дело. Опять же, прибегнем к аналогии. Допустим, ты стоишь на поверхности Земли, то есть находишься на одном уровне. Но по мере того, как ты поднимаешься с поверхности и движешься вверх, ты проходишь сквозь воздушное пространство или атмосферу, которую ученые подразделяют на несколько уровней, или сфер (стратосфера и так далее), в зависимости от плотности воздуха. Это же в известной мере касается и планов бытия, с той только разницей, что с одного уровня на другой ты можешь переходить не сразу, а постепенно. Когда ты отрываешься от поверхности Земли и поднимаешься вверх, ты не видишь все эти различные слои, или уровни, атмосферы. Ты лишь замечаешь, что по мере восхождения окружающая среда постепенно меняется и становится другой, отличной от той, которую ты покинул. То же самое и с духовными планами.

Д.: А сколько всего таких планов? Тебе известно их общее количество?

С.: Нет, не известно. Я думаю, их бесконечное множество. Одни планы предназначены для особых задач или целей, а другие – это чисто общие планы, так сказать, места общего пользования.

Д.: А что представляет собой наивысший, или предельный уровень, какого только можно достичь, если, как ты сказал, подниматься или эволюционировать все выше и выше?

С.: Ну... Право, не знаю, что тебе сказать по этому поводу, поскольку я не уверен, что существует какой-то предел того, как высоко ты можешь подняться. По крайней мере, мне неизвестны какие-либо пределы в сфере моего чувственного восприятия. Но у людей более духовно развитых, чем я, диапазон восприятия гораздо шире, поэтому они добиваются большего. На моем нынешнем уровне мне известно лишь то, что можно прогрессировать бесконечно долго, и чем больше ты прогрессируешь, тем светлее становится твоя карма.

Д.: Хочется надеяться что ты не будешь долго оставаться на одном и том же уровне, все время передвигаясь, так сказать, по старой проторенной колее. А после того, как уходишь с плана земной инкарнации, возвращаешься на тот же духовный уровень, где был раньше, или на другой?

С.: Это главным образом зависит от того, что ты пережил и что усвоил, находясь на земном плане, а также от того, как ты воспринял пережитое и какие выводы для себя сделал. Например, если на Земле ты начал регулярно практиковать медитацию или другие сходные техники, то это во многом ускорит твой духовный прогресс на физическом плане, и затем, по возвращении сюда, ты можешь попасть на более высокий уровень. Ну а если человек надолго "прикипает" к какому-то определенному уровню, то происходит это, как правило, в силу того, что ему что-то труднодается и он никак не может это усвоить. Пользуясь случаем, я постаралась извлечь из этой сущности как можно больше сведений о земных уровнях, находящихся ниже физического (человеческого). Я сказала, что слышала, будто самый низший уровень составляют энергии, из которых формируются материальные объекты, такие, как скалы, растения, деревья и так далее.

С.: Насколько я понимаю, ты говоришь об элементалах. Вся совокупная Вселенная, включая все планы нашей вселенной, а также часть планов других вселенных, хотя прежде всего я имею в виду именно нашу, – вся она состоит из энергии различных уровней интенсивности. Ты воспринимаешь физический план как плотный или материальный просто потому, что энергия твоего тела в точности соотносится с энергетикой этого плана. Ибо он тоже представляет собой энергию, и это прекрасно знают многие ученые, например, ядерные физики или ученые-атомщики, как их называют. Энергии, воплощенные в различные формы или творения, такие, как скалы, деревья и тому подобное, не обязательно являются более низкими или более высокими энергетическими уровнями и, как следствие, более низкими или более высокими планами. Это просто различные энергетические вибрации, или вибрации духовные – можно назвать их и так. То есть это жизненные силы, обладающие определенным зарядом мощности, развития и тягой к жизни. И действуют они согласно строго установленным законам. Я уже говорил о том, сколь различно применяются и действуют энергетические законы на том плане, где нахожусь я, и это же применимо абсолютно ко всем энергетическим уровням. Вот почему на Земле иногда происходят "странные" вещи, которые людям кажутся необъяснимыми – просто потому, что за ними чаще всего стоят духовные сущности, обитающие на других энергетических уровнях. Просто эти сущности способны взаимодействовать с вашим энергетическим уровнем. Только и всего. Понятно?

Д.: Я пытаюсь понять, каким образом они могут вызывать те явления, которые мы относим к разряду необъяснимых.

С.: Ну, на то существует фольклор, все эти сказки, легенды и прочее, где полным-полно маленьких человечков, гномов и тому подобных существ, и он во многом помогает понять все эти различные энергетические уровни. Маленькие человечки, или как вы их там называете, действительно существуют. Это просто группы существ, обитающих на ином

энергетическом уровне. Или, другими словами, это иной тип инкарнации. Ну а если говорить о способах, с помощью которых существа с других энергетических уровней могут влиять на человека, то их множество. Например, с помощью воздействия на его психические способности, то есть делая его более восприимчивым к изменению климатических условий или перемене погоды. Не исключено и то, что некое странное стечание обстоятельств, которое вы обычно называете совпадениями, тоже вызвано влиянием существ с других энергетических уровней... Боюсь, однако, что мои рассуждения кажутся немного путанными и обескураживают – не меня, естественно, а тебя. Ладно, приведу для ясности пример. Например, какой-то человек очень сильно чего-то хочет, устремляя на это все свои помыслы и желания, в силу чего эти мысли и желания генерируют определенный вид энергии. Существа с других энергетических уровней узнают об этом, поскольку вообще восприимчивы к подобным энергиям, и тонко, исподволь, незаметно воздействуют на материально-энергетическое окружение человека так, чтобы помочь ему, то есть чтобы его желание осуществилось.

Д.: А могут ли эти существа оказывать негативное воздействие на ход земных событий? Или им такое не позволено?

С.: Отчего же? Некоторые могут. Это вроде китайских принципов Инь и Ян, поддерживающих жизнь во Вселенной в состоянии равновесия. Обычно те, кто оказывает так называемое негативное влияние, – это или заведомо вредные существа, или люди, плохо представляющие себе, чего они хотят, и потому обладающие достаточно нечеткой или расплывчатой энергетикой желаний. Поэтому случившееся они воспринимают как нечто для себя плохое или негативное.

Д.: В данном случае я имела в виду злых демонов или духов, как мы их себе представляем.

С.: Ну, это существа совсем иного рода.

Эта серия диалогов будет продолжена в десятой главе, где рассказывается о Сатане, демонах и одержимости.

Д.: А что ты можешь сказать о той области "загробного мира", которую католики именуют чистилищем? Существует ли вообще такое место на одном из уровней?

С.: Нет. Единственное место, которое, на мой взгляд, можно как-то соотнести с чистилищем, – это зона отдыха, предназначенная для страждущих душ. Но они при этом просто отдохивают, не подвергаясь никаким мукам или наказаниям, с которыми у католиков ассоциируется слово "чистилище". Нет, таких мест, как чистилище или ад, попросту не существует. А если человек и испытывает что-либо подобное, то это порождение его собственного разума, то есть результат владеющих им религиозных убеждений или переживаний, выпавших на его долю в прошлых воплощениях.

Д.: Кстати, что касается ада. Некоторые люди, находившиеся в состоянии клинической смерти, описывали места, которые казались им адскими и ужасными. Что ты можешь сказать по этому поводу?

С.: Только одно: чего они ожидали, то и получили. Подобные явления всегда есть результат убеждений и верований человека, считающего, что он прожил столь грешную жизнь, после которой ему только и остается что "отправиться в ад". И в принципе это так, ибо если он действительно прожил такую жизнь, то привлек к себе невероятное количество негативных энергий и стимулов. И когда он переходит на другую сторону

жизни, все эти энергии остаются при нем. Но здесь он их видит, осознает и воспринимает, поскольку сам находится на духовном плане, а на этом плане все энергии мгновенно обретают видимость и претворяются в действие. Они окружают человека плотным кольцом и настолько затмевают его сознание, что он начинает думать, будто в самом деле находится в столь ужасном месте, хотя в действительности это всего лишь состояние или, точнее, плод его разума, вызванный к жизни скоплением негативных энергий, которые он создал и привлек в последней инкарнации.

Д.: Надеюсь, он не останется в этом месте навсегда?

С.: Нет, не останется. Видение ада обусловлено лишь состоянием его ума и соответствующим настроем в так называемый транзитный период, то есть в период перехода с земного плана на план духовный. Рай, ад и все связанные с ними представления кажутся смешными и могут быть отнесены лишь к разряду басен или вымыслов. Однако те, кто свято верит во все это, сами творят свою действительность и во время перехода натыкаются именно на те реалии, которые сами же и создали, и они им кажутся подлинными и настоящими. Описания рая и ада, встречающиеся в некоторых священных книгах, -это дело рук людей, которые хотя бы однажды в жизни испытали предсмертное состояние и, вернувшись, описали увиденное. А увиденное – это всего лишь духовные энергии в том виде, как они были восприняты этими людьми на стадии перехода. Но переход так и не был завершен, поэтому они так и не поняли, с чем же в действительности имели дело. Если они соприкоснулись с чем-то радостным и прекрасным, то для них это был рай, а если с чем-то ужасным и отталкивающим, то это был ад. Только и всего.

Д.: Но они постоянно рассказывают о пламени, кострах и тому ' подобных вещах.

С.: Да, негативные энергии могут терзать сознание так, что вам кажется, будто вы объяты пламенем или горите на костре. Но это не материальное пламя и не физическая боль, поскольку бренная плоть осталась на Земле.

Д.: Как же мне донести все это до сознания людей? Ведь церковь столько веков внушала им веру в ад или рай, что они подчас просто не в состоянии воспринимать что-то иное.

С.: Хороший вопрос. Могу посоветовать только одно: записывай то, что узнаешь от меня и других сущностей, а затем работай над этой информацией, приводя ее в должный вид и логически увязывая между собой различные сведения. Опубликуй свои книги и давай людям читать их, причем не только эти, но и другие книги о предсмертных переживаниях. Только так можно поколебать их позицию и изменить устоявшееся убеждение, будто смерть – это нечто страшное, чего нужно бояться. Пусть они узнают, что смерть легка и страшна не более, чем дыхание.

Д.: Я слышала, что если люди перед смертью очень боятся попасть в ад, то они в этот ад и попадают. Они считают, что прожили грешную жизнь, и потому не надеются на что-то другое, и в результате проходят через стадию крайне неприятных и очень мучительных переживаний.

С.: Да, такое случается, потому что подобный мысленный настрой благоприятствует скоплению негативных энергий. Когда же люди настроены на то, что их за порогом смерти ждет что-то очень приятное и отрадное, то они это отрадное и встретят, что – простите за тавтологию – очень отрадно, ибо это во многом облегчит и скрасит им трудности переходного периода. Тогда им не придется отправляться в место отдыха,

чтобы изменить свой настрой и рассеять негативные энергии. Позитивные настрой и отношение к жизни сами по себе служат защитой от негативных энергий. Людей же, которые начали переход с негативным настроем, как правило, тут же отправляют в место отдыха, потому что им необходимо освободиться от проблем и изменить самовосприятие и свое отношение к жизни, ибо оно и привело к скоплению негативных вибраций. Им необходимо разобраться в себе и понять, почему они притягивают негативные энергии и что нужно сделать для того, чтобы выйти за рамки прежних представлений и духовно вырасти настолько, чтобы негативные влияния их больше не коснулись. Когда они начнут работать над различными аспектами своей личности, корректируя и меняя в лучшую сторону свое мировоззрение, притягивающая энергия сама собой рассеется, а раз не будет энергии, притягивающей и удерживающей негативные влияния, то они опадут с них, как старая листва с деревьев. Это своего рода магическая комбинация магнетизма, электричества, гравитации или что-то в этом духе.

Д.: А что случится, если человек реинкарнируется до того, как освободится от этих влияний?

С.: Обычно людям дается время и их специально направляют в место отдыха, чтобы они смогли начать процесс позитивной перенастройки с целью избавления от негативных влияний. Если же человек инкарнируется до того, как освободится... Н-да. Честно говоря, я не знаю наверняка, что произойдет в этом случае. Думаю, это будет зачислено на его кармический счет. Хотя могу ошибаться. Думаю, что, когда ты родился, когда ты еще юн и невинен, ты на какое-то время защищен от этих негативных последствий – до того часа, когда наступает период ответственности за себя и свои поступки, то есть когда ты начинаешь понимать, что хорошо, а что плохо. Правда, когда человек достигает этого периода мысленной зрелости и начинает отличать хорошее от плохого, он, как правило, к этому времени нисколько не меняется, поскольку сохраняет прежний настрой и отношение к жизни и все так же продолжает притягивать к себе негативные энергии, умножая их силу и количество. Так что в любом случае ему предстоит отправиться в место отдыха и там работать над собой, перенастраивая свое сознание, ибо только так можно избавиться от негативизма.

Д.: Интересно, а если человек возвращается на Землю, так и не успев переработать эти негативные силы, можно ли сказать о нем, что он начал жизнь не с той ноги?

С.: Бывают случаи, когда, как говорится, с какой ноги ни встань, все плохо. (Смеется.) Так или иначе, но на первых этапах жизни ему дается своего рода передышка (я бы назвал это время периодом милосердия), когда он юн, беспечен, невинен и жизненные заботы обходят его стороной. Но затем, когда он достигает возраста ответственности за свои дела и поступки, когда начинает принимать решения, что делать, а чего не делать, что хорошо, а что плохо, и как он будет поступать, независимо от того, хорошо это или плохо, то к этому времени его отношение к жизни вновь проявится в полную силу, все негативные энергии вернутся к нему и вновь обложат со всех сторон.

Д.: А когда наступает этот период ответственности?

С.: У разных людей по-разному, в зависимости от того, как они развиваются. У некоторых такой период может начаться и в пять лет, а у других лет в двадцать или около того. Все зависит от человека.

Д.: Вернее от того, когда он начинает отличать хорошее от плохого?

С.: Именно. Некоторые вообще сохраняют невинность на протяжении всей жизни. Например, так называемые умственно недалекие, простодушные или бесхитростные люди. Когда они умирают, они по-своему счастливы, поскольку им не нужно освобождаться от негативных энергий, так как у них отсутствует такое восприятие или такой мысленный настрой, который бы притягивал к ним эти энергии. Плюс ко всему сами трудности, с которыми сопряжена подобная жизнь, способствуют тому, что они за это время отрабатывают значительную часть кармы. Или меняют плохую карму на хорошую.

Д.: Интересно, почему некоторые предпочитают рождаться неполноценными или даже инвалидами, причем как в умственном, так и в физическом плане?

С.: Это своего рода способ избавления от необходимости постоянно отправляться в место отдыха после очередной инкарнации. Некоторые чувствуют, что способны духовно очиститься в этом месте и избавиться от своих проблем, прежде чем вновь уйти на Землю. А некоторые испытывают определенные трудности в этом деле и не всегда добиваются успеха.

Д.: Следовательно, чем больше человек знает о том, что его ждет по ту сторону и как его убеждения и мировоззрения отразятся на "загробной жизни", тем для него же лучше. Хотя отцы церкви наверняка не согласятся с тем, что для него это лучше. (Смеется.)

С.: Нет, не согласятся. Невежество дает церкви власть над людьми. Религия давно превратилась в своего рода политическую игру за обладание властью, неважно, церковной или светской, то есть стала духовным орудием подавления и подчинения масс с целью контроля их поведения. Правда, некоторые ее аспекты в том виде, как их подают власти, которые пытаются скрыть или завуалировать свои истинные цели, в основе своей верны. Однако общая картина духовной реальности, как ее преподносят на физическом плане, по большей части грубо искажена.

Д.: Церковь запугивает людей тем, что если они не будут следовать ее указаниям, то попадут в ад. Мне кажется, что именно в этом кроется основная причина той атмосферы страха, которая окружает сам процесс смерти. Если же люди будут иметь хотя бы приблизительное представление о том, что такое смерть и что она собой представляет, то они будут лучше подготовлены к ней.

С.: Да, это так, но из-за скудости земного языка очень трудно точно отобразить, что такое смерть или что она собой представляет. Хотя даже при ограниченных возможностях земного языка можно дать людям представление об истинной природе смерти, которая совершенна безобидна и не таит в себе ничего страшного или ужасного.

Глава 7 – О так называемой "дурной" жизни

С.: Абсолютно ИСТИННЫЙ, настоящий Бог, Тот, Кого мы называем Владыкой Вселенной, – это всемилостивый Бог, а не какой-то там мстительный и карающий Господь, каким Его преподносят некоторые проповедники и служители церкви. Такого Бога во Вселенной нет. Истинный Бог не карает, не наказывает, не ищет возмездия. В Его плане жизни и эволюции нет места наказанию. На Земле и без того достаточно боли, мук и наказаний, чтобы добавлять к ним лишние. Закон кармы, который является скорее законом следствия, а не причины, был просто дан людям ради заботы о них, чтобы они могли как-то себе объяснить, почему с ними происходит то или это.

Д.: Нам трудно понять, почему одни испорчены больше, а другие меньше, почему одни плохие, а другие хорошие. Самый простой ответ, который приходит на ум для объяснения этих явлений жизни, – признать, что это карма предшествующей жизни. Ты можешь объяснить, почему одни люди всю свою жизнь живут тихо и спокойно, а другие никак не могут избавиться от проблем и конфликтов?

С.: Возможно потому, что вы, люди, рассматриваете судьбу и эволюцию души человека в перспективе одной отдельно взятой жизни. Если бы вы могли окинуть взором, скажем, сто жизней вместо одной, то вы бы наверняка увидели, что далеко не все жизни этого человека легки и спокойны, но при этом не все жизни трудны. Каждая жизньдается человеку с целью духовного прогресса, а прогресс предполагает наличие определенного опыта, связанного именно с этой конкретной жизнью, неважно, легкая она или тяжелая. Саму же жизнь в этом отношении нельзя рассматривать как опыт, во всяком случае, ядро опыта не в самой жизни, а в тех уроках, которые ты извлекаешь из этой жизни. Именно урок есть истинный плод жизни, а не то, насколько она легка или тяжела. Если вы рассмотрите множество жизней какого-нибудь человека, то увидите, что среди них есть такие, которые были более легкими, и такие, которые были более тяжелыми. Я это к тому, что когда говорят, что, мол, у этого человека очень тяжелая жизнь, это нужно понимать так: на данном этапе развития этому человеку для усвоения необходимого урока требуется такая жизнь, которая кажется более тяжелой по сравнению с жизнью других людей.

Д.: Так какова же цель реинкарнации – исправить то, что ты натворил в прошлом?

С.: Цель – учиться. Учиться, учиться и учиться. Дальше и больше. Ибо за одну жизнь, тем более если она протекает без проблем, человек не может усвоить все, что нужно. Цель жизни заключается не в исправлении прежних ошибок, а в повышении уровня знаний. За одну жизнь, повторяю, всех знаний не усвоишь. Для того чтобы полностью понять и осознать те уроки, которые тебе необходимы, требуется не одна, а множество жизней. Не следует думать, что по ту сторону жизни вас поджидает неумолимый и строгий надсмотрщик с бичом и лопатой в руках, готовый похоронить ваше тело и наказать вас, а потом вновь вернуть на эту грешную землю. Опыт рождений и перерождений требует более позитивного подхода, а он заключается в том, чтобы учиться – учиться знанию и любви, а не ждать бед и наказаний. Все зависит от подхода к жизни, от вашего отношения к ней. Ибо, созидая, вы живете, а живете вы для того, чтобы созидать.

Д.: Там, где ты сейчас находишься, обитают только добрые духи?

С.: Не добрые, а эволюционирующие. Здесь нет разделения на хороших и плохих.

Д.: Но на деле-то у многих людей жизнь не складывается. Они страдают, живут в горестях и постоянных заботах. Как это расценивать?

С.: Их жизнь, как ты выражаяешься, не складывается потому, что они не желают решать проблемы, которые сами же для себя и выбрали. Они от них всячески откращиваются. Раз нам не подвластно то, что происходит, думают они, раз мы не можем контролировать ход событий, то зачем вообще над чем-то работать? А жизнь для того и дается, чтобы работать – работать над проблемами. Нельзя изо дня в день просто плыть по течению и ждать, куда тебя вынесет.

Д.: Некоторые люди в течение жизни творят поистине скверные, чтобы не сказать жуткие, вещи. Почему такое допускается и есть ли в этом смысл?

С.: Иногда не сами люди это делают, а некие внешние силы, над которыми они не имеют власти. Они-то и толкают их на совершение плохих дел и поступков. Смысл этого в том, чтобы показать другим, как низко может пасть человек. В этом смысле плохие деяния и поступки имеют некую цель, ибо служат наглядным примером глубины морального падения человека. Однако как бы низко он ни пал, у него всегда есть возможность выбраться, работая над собой, мобилизуя внутренние ресурсы и решая собственные проблемы. Это то, над чем нужно и необходимо работать!

Д.: В Библии, если не ошибаюсь, сказано, что мы должны жить и учиться, чтобы стать совершенными людьми.

С.: Не стоит ждать от людей, что они станут совершенными, хотя некоторые уже являются таковыми. Правда, таких единицы. Это скорее исключение, чем правило. Но бороться за то, чтобы стать совершенными, – в этом есть смысл.

Д.: Мне кажется, что единственный способ достичь совершенства – это выучить все надлежащие уроки, хотя на земном плане это дается с большим трудом.

С.: Человек учится совершенству по принципу контрастов, то есть чтобы понять, что такое совершенство, нужно познать его противоположность – полное несовершенство. Очень важно познать несовершенство, чтобы научиться быть совершенным. Нельзя потерять что-то, не имея ничего, как нельзя и отдать что-то, не взяв ничего.

Д.: Следует ли понимать это в том смысле, что каждый человек в процессе эволюции должен прожить так называемую "плохую" или "неудавшуюся" жизнь, чтобы понять все это?

С.: Нельзя сказать, что должен. Должен – не то слово. Просто многие выбирают этот путь в качестве метода ускорения учебного процесса. Никто не захочет оставаться в физическом мире дольше, чем ему положено, ибо такое положение дел для бытия неестественно. Поэтому особенно цепны и предпочтительны именно те уроки, которые значительно ускоряют процесс обучения, доводя его до той черты, где отпадает всякая необходимость в реинкарнации.

Д.: Думаю, я понимаю, что ты хочешь сказать: человеку вначале нужно испытать плохое, чтобы понять хорошее.

С.: Нет такого закона, который бы предписывал, что человеку нужно испытать плохое, чтобы понять хорошее. Это приходит вместе с осознанием истинного положения дел, вместе с жизненным опытом, который учит тому, что нужно вначале познать одно, чтобы затем понять другое. Это не закон; это реальный факт.

Д.: Как гласит народная мудрость: "Не было бы счастья, да несчастье помогло". В том смысле, что нельзя в полной мере оценить свое счастье, пока не хлебнешь горя. Тот же принцип контрастов.

С.: Верно. Поэтому не только желательно, но и нужно выказывать сострадание к тем, кто находится сейчас в крайне плачевном состоянии и пожинает негативный опыт, ибо они в данный момент усваивают тот урок, под благотворным влиянием которого со временем облагородятся и выйдут на более позитивный уровень.

Д.: Ты считаешь, что они сами выбрали этот негативный опыт для ускорения процесса духовного роста?

С.: Во всяком случае, многие именно так и поступают. Очень многие оказываются в таких плачевых ситуациях, но это ситуации такого рода, о которых мы вправе сказать, что это некий дар Божий, данный этим людям для того, чтобы они могли усвоить урок в полной мере.

Д.: Да, но, как мне кажется, если бы у человека был выбор, то сам он вряд ли бы выбрал столь пагубную стезю или захотел бы пожинать негативный опыт.

С.: Верно. Поэтому для того, чтобы понять, почему он выбрал такую стезю, нужно смотреть не на его состояние, не на то, что он творит или переживает, а на тот урок, который он из этого извлекает. Даже когда нам кажется, что человек пристрастен ко всему плохому и находит в этом удовольствие или наслаждение, нужно помнить о том, что в этом процессе задействована лишь крошечная часть его самого, а не вся совокупная личность. Дисгармония сама по себе является ценным уроком, призванным дать человеку понять и оценить природу гармонии. Увы, уроки усваиваются лишь таким образом.

Д.: Возможно также, что человек, пожинающий в этой жизни негативный опыт, сам избрал этот путь, чтобы искупить нечто, содеянное в прошлом.

С.: Искупить – не то слово, ибо оно не совсем точно отражает концепцию универсальных законов. Здесь необходимо понимать смысл или причину, стоящую за совершением какого-либо действия или поступка, а смысл этот в том, чтобы просветить самого человека или, точнее сказать, сделать его более просветленным, так что сам поступок ни в коей мере не является следствием прогресса и никак ему не препятствует. А чтобы понять это, человеку необходимо испытать всю совокупную реальность, то есть понять, так сказать, что всякая палка о двух концах и он в данное время на одном из ее концов.

Д.: Именно это я и хотела сказать: что он выбирает этот опыт сознательно и с определенной целью. Но если он, оказавшись на физическом плане, начинает перегибать палку, то есть слишком усердствует, то получает надлежащее предупреждение.

С.: Да, но предупреждение дается не относительно какого-то частного урока, а скорее относительно других физических энергий, вовлеченных в этот процесс. Многие энергии, имеющие физическую природу, безобидны и приятны, но в излишестве могут оказаться вредными и пагубными для человека, и при злоупотреблении какой-нибудь из них он может полностью сбиться с пути и потерять направление.

Д.: Верно. Но и хорошее, если его смаковать в избытке, тоже быстро приедается. Представь, насколько скучной была бы жизнь, даже самая прекрасная, если бы в ней абсолютно ничего не происходило и не было бы тех проблем, которые необходимо решать. Так ты считаешь, что главное в жизни – это то, что человек чему-то учится на основе пережитого?

С.: Во всяком случае, это придает ей смысл и как-то ее оправдывает.

Д.: Но есть люди, которые ничему не хотят учиться, а потому повторяют и повторяют свои ошибки до бесконечности.

С.: Повторяют до тех пор, пока не научатся и не извлекут нужный урок. После чего необходимость в повторении этих ошибок отпадает сама собой.

Д.: Но наказания как такового нет, что бы они ни творили, верно?

С.: Почему же? Наказание есть. И самое страшное наказание – это то, которое мы навлекаем сами на себя. Мы и есть сами для себя и судьи, и присяжные. Ибо именно мы выбираем свое поведение, и именно мы решаем, как себя вести. Поэтому мы сами и определяем для себя меру наказания, когда преступаем законы, будь то универсальные законы или законы личные, которые диктуют, что допустимо, а что нет.

Д.: Значит, мы судим себя сами? Не Бог и не какая-то высшая инстанция выносит нам приговор и меру наказания, а именно мы сами, так?

С.: Не могу не согласиться с такой формулировкой. Однако бывают ситуации, когда сознание человека настолько затмняется энергиями, вызванными чрезмерным злоупотреблением, что общая картина стоящих перед ним проблем становится ненужной помехой. В этом случае необходимы помочь и вмешательство высшей инстанции, которая помогает ему ограничить круг жизненных испытаний и выбрать лишь те, которые необходимы для прояснения сознания.

Д.: Что ж, это разумно. Потому что многие говорят, будто ты все делаешь сам. Помню, я работала с одной девушкой, совершившей множество ошибок в прошлых воплощениях, и к ней был приставлен персональный духовный учитель, который наставлял ее, что делать дальше. Не кажется ли тебе, что это несколько противоречит ситуации, поскольку у нее при этом не было абсолютно никакого выбора?

С.: Когда имеешь дело с абсолютным законом, без противоречий не обойтись. Как не обойтись и без исключений, имея дело с тем или иным правилом. В абсолютном смысле, такие противоречия всегда были, есть и будут.

Д.: Помню, кто-то из клиентов сказал по поводу этой ситуации, что она лишь доказывает, что эта девушка, так сказать, не способна управлять своими делами.

С.: Очень точное определение.

Д.: А тебе не кажется, что иногда человек, по уши увязший в собственном негативизме, даже и не пытается что-то сделать, чтобы измениться?

С.: Верно. Многие теряют путь к намеченной цели, да так и застrevают в собственном негативизме. Такой риск действительно существует, особенно во время земных инкарнаций. Собственно говоря, любая инкарнация связана с тем или иным риском. Поэтому перед очередной инкарнацией человеку всегда указывают на такую возможность – риск потерять тропу к намеченной цели, если он станет злоупотреблять теми или иными физическими энергиями.

Д.: Да, по опыту моей работы с клиентами я знаю, что учителя часто указывают человеку на такую возможность, то есть как бы предлагают ему выбор, говоря: "Ты, конечно, можешь поступать как хочешь, но учти при этом, что, если ты так поступишь, ты постишься во все тяжкие".

С.: Это скорее предупреждение, а не выбор. Человек должен сам выбирать свой путь на основе информации, почерпнутой из Хроник Акаши и знания универсальных истин. Имея на руках эту информацию, он затем решает, каковы будут характерные особенности его инкарнации, и выбирает обстоятельства или среду, в которой они будут проявляться.

Д.: А как насчет греха? Существует ли вообще такая вещь, как грех?

С.: Грех в основе своей – это неправедный поступок; поступок, о котором ты знаешь, что он неправеден, то есть не увязывается с общепринятыми нормами морали, но который ты, тем не менее, совершаешь. То есть это совершение заведомо неправильного поступка. Если же ты заведомо не знаешь, что этот поступок плох и неправеден, то ты и не грешишь. Для того чтобы согрешить, нужно вначале обзавестись нравственными принципами и сознательно преступить их. Кстати говоря, человек отличается от животного именно тем, что обладает совестью. Когда он убивает кого-то и знает, что поступает неправильно, – это и есть грех. С животными совсем другое дело. Если убивает животное, то оно это делает неосознанно, оно воистину не ведает, что творит, поэтому на нем нет греха. Оно убивает или подчиняясь инстинкту выживания, или чтобы добыть себе пищу, но только не бессмысленно, как это, увы, делают люди.

Д.: А если человек делает это непреднамеренно или в момент совершения поступка не сознает, что он поступает неправильно, это тоже грех?

С.: Грех, но меньший. В данном случае грех заключается в неосознанности действий. И это именно тот урок, который человеку предстоит усвоить. Он должен научиться сознавать свои действия по отношению к близким своим, должен научиться понимать, что их боль – это и его боль, и не желать причинять им эту боль.

Д.: Интересно, а что по ту сторону жизни считается грехом? И считается ли вообще что-нибудь?

С.: Только одно – величайшая несправедливость,

Д.: Почему же тогда Библия, которая считается нравственным кодексом христиан и которой они стараются придерживаться в жизни, перечисляет так много грехов?

С.: Многое из того, что в христианстве называется грехом – вроде "семи смертных грехов" католической веры, – является более поздними "вкраплениями", которые отцы церкви внесли в священные писания по собственному усмотрению из соображений власти и контроля над верующими.

Д.: Выходит, по ту сторону жизни люди не считают это чем-то плохим или греховым?

С.: Почему же? Некоторые считают. Но первоочередная задача каждого человека – работать над собой, над своими грехами, так сказать. И здесь не существует наказания в том смысле, что к человеку приходят и говорят, что его собираются на веки вечные бросить в геенну огненную. Всего этого нет, если только человек сам не наказывает себя подобным образом. А они, сущности духовного плана, этого не делают.

Д.: Тогда почему же люди делят все на белое и черное и при этом ссылаются на Библию?

С.: Библия на протяжении веков переписывалась несколько раз, и отцы церкви вносили туда поправки и дополнения, руководствуясь собственным чувством праведности и

истины или тем, что они почитали за таковые. Веками они держали народные массы в подчинении и навязывали им свою волю, внушая: "Если не будете делать так, как мы говорим, то попадете в ад (как они его называют) и будете веки вечные гореть в адском пламени".

Д.: Но ведь они же утверждают, что Библия – это Слово Божье.

С.: Таковым она и была вначале. Да и по большей части таковым и остается. Но ведь каждый может трактовать сказанное со своей позиции, подгоняя Слово Божье под свою точку зрения, внушая себе и другим, что именно так и* сказано, и при этом умалчивая, что это их собственные мысли или домыслы. Библия действительно священная книга. Именно такой она изначально задумывалась, и сам замысел был чист и непорочен, чего не скажешь о толковании, в процессе которого то тут, то там начали вкрадываться искажения и ошибки, Да, там есть неточности, но в общем и целом замысел ее сегодня столь же чист и непорочен, каким он был в годы жизни Христа.

Д.: А чем вызваны эти неточности? Переводом?

С.: И переводом, и многократным переписыванием. Подобные ошибки совершаются не намеренно, они просто неизбежны в сфере человеческой деятельности. Даже переписывая книжный текст, допускаешь ошибки, а если учесть, что и при механической работе мыслительная деятельность идет полным ходом, стоит ли удивляться тому, что подчас, думая, что точно переписываешь страницу книги, ненароком вносишь в текст свои собственные мысли. Но Библия не единственная книга такого рода. Есть и другие, не менее великие книги, столь же ценные и ведущие к просветлению. Например, Коран, "Бхагавадгита" и многие другие.

Позже, когда субъект пробудился от гипноза, я попросила ее (это была женщина) произнести вслух слово "Бхагавадгита", и она не смогла. Ни она, ни я до этого никогда слышали об этой книге, поэтому любопытства ради я заглянула в "Словарь мистицизма" Фрэнка Гейнора, где прочла следующее: "Бхагавадгита – в переводе с санскрита "Господня песнь". Часть великого философско-эпического повествования Индии – "Махабхараты", где записана беседа Кришны с его возницей Арджуной, которые обсуждают взаимосвязь между критериями нравственности и абсолютными этическими ценностями, связанными с принципами индуистской философии деяний – Карма-йоги. Считается одной из наиболее влиятельных философских поэм в санскритской литературе. Точная дата создания неизвестна". Санскрит – один из самых древних языков мира, который многие лингвисты считают "праматерью" всех современных индоевропейских языков. На английском существует множество различных переводов "Гиты". Добавлю еще, что Коран – священная книга мусульман, которую они считают слишком сакральной для того, чтобы допустить ее перевод на другие языки мира. Тем не менее английские переводы этой книги тоже существуют.

С.: Все дороги ведут в одном направлении. Правда, некоторые люди почему-то предпочитают пробираться окольными тропами (видимо, желая срезать путь) и в результате отклоняются от истинного пути. Однако при этом каждый может и должен учиться на собственных ошибках, хотя это возможно лишь при условии, что ты человек разносторонний и обладающий широким кругозором. Ибо ограниченный человек, исключительно в силу своей ограниченности, многое упускает из того потенциального опыта, который он мог бы почерпнуть из жизни. И никогда не следует доверяться только одной тропе, считая, что это и есть твой путь, ведущий тебя прямо к цели. Ибо по большому счету все дороги равно истинны и равно ложны. Можно всю жизнь рыскать по

этим дорогам и тропам, отыскивая свою правду или то, что ты считаешь правдой для себя, но в этом не будет особой пользы, пока ты не поймешь (и не примешь как должное), что твоя правда совсем не обязательно должна быть правдой для другого человека или других людей. А отгораживаться от других или ставить себя выше их -о, это тяжкий и нелегкий путь.

Д.: Наше общество обычно отбивает у людей охоту спрашивать и интересоваться жизнью других. Как ты думаешь, разумно ли будет побуждать людей к тому, чтобы они побольше спрашивали или задавали вопросы?

С.: Более чем разумно. Ибо, только спрашивая, можно обрести истину или понять что-то, да и получить необходимые помощь и поддержку.

Убийцы

Д.: Что толкает человека на путь преступлений?

С.: Многие факторы. И не в последнюю очередь – фактор обучения. Например, становясь преступниками в силу сложных семейных обстоятельств, постоянных ссор, драк или откровенного равнодушия к судьбе детей со стороны родителей, люди учатся. Преступник – это человек, преступивший социальные нормы общества, то есть преступивший рамки, которые считаются в обществе допустимыми. Разумеется, социальные нормы общества со временем меняются, и те действия, которые в определенный момент времени, даже в рамках одной культуры, рассматривались как преступные, в другой момент времени таковыми не считаются. С позиции духовного мира, такого социального явления, как преступление, то есть нарушение социальных норм, налагаемых обществом, не существует. Разумеется, с чисто философской точки зрения можно было бы говорить о том, что преступные действия существенно тормозят или замедляют духовный прогресс человека, однако, если смотреть на это с духовной точки зрения, того, что мы называем преступной деятельностью, нет. Это просто проявление духовного дисбаланса. И тем не менее мы не называем это явление духовным преступлением, а именно социальным. Действия, совершаемые на физическом плане и в той или иной мере отступающие от социальных норм, рассматриваются обществом именно как преступные.

Д.: Ты сказала, что Бог не наказывает людей, что они сами себя наказывают. Предположим, человек в прошлой жизни был убийцей. Каким образом он может наказать себя?

С.: Он, например, в ходе очередного воплощения может решить уйти из жизни в самом расцвете лет и жизненных сил, находясь, так сказать, на вершине счастья. Именно таким образом он и наказывает себя, ибо как бы ставит себя на место того человека, жизнь которого оборвал, сколько бы лет ему ни было. То есть он познает, что это такое – внезапно лишиться жизни. Он должен увидеть и осознать это с той стороны, с физического плана.

Думаю, всем известны случаи подобного рода, причину которых очень нелегко понять. Почему хорошие, казалось бы, люди, никогда и никому не причинявшие вреда, вдруг умирают в расцвете лет, и почему других неожиданно убивают в тот момент, когда они

наконец-то осуществили долгожданную мечту. Это кажется в высшей степени несправедливым, однако на вечно балансирующих кармических весах такие явления вполне оправданы.

Д.: Выходит, это наказание они накладывают на себя сами? С.: Да, это их собственный выбор. Никого не заставляют без нужды вернуться в физическое тело,

Д.: Я всегда считала, что убийцы расплачиваются за свое преступление тем, что их в свою очередь тоже убивают. Так сказать, око за око.

С.: К счастью, существуют другие альтернативы. Если бы убийцы всегда искупали свои преступления по указанному принципу, то в этом случае негативную карму постоянно принимали бы на себя другие люди, и все вращалось бы по замкнутому кругу. Это все равно как если бы рабочие на стройке стали передавать кирпичи не по цепочке, а по кругу. Так бы и гулял один кирпич из рук в руки весь рабочий день. Какой в этом смысл? Поэтому вместо того, чтобы перебрасывать кармический груз с плеч одного на плечи другого, и так до бесконечности, проще сбросить его раз и навсегда, чтобы человечество в целом освободилось от этой части кармического бремени.

Д.: А если бы их убивали не другие люди, а сами бывшие жертвы?

С.: Тогда карма жертвы была бы отягощена убийством. Несмотря на то что в прошлой жизни их убили, отработка кармы отнюдь не подразумевает обратного действия, то есть убийства жертвой своего убийцы. Это слишком грубый метод отработки кармы. Есть другие, более мягкие, как их называют, альтернативы. Хотя они рассчитаны на более долгий срок, зато отработка кармы происходит более щадящим образом.

Действительно, в моей практике были случаи, когда человек рождался в семье, члены которой состояли из жертв, убитых им в прошлой жизни. В этом случае все они, и убийцы и жертвы, стремятся искупить общую карму через взаимную любовь. Возможно, это и есть одна из мягких или щадящих альтернатив. Во всяком случае, это гораздо лучше, чем действовать по принципу: "Раз ты убил меня, теперь я убью тебя".

Или же, как уже говорилось в одной из глав, человек может отработать карму прошлых преступлений, служа и покровительствуя тому, кого он убил, то есть как бы посвяшая ему свою жизнь.

А вот еще одна версия.

С.: Искупление некоторых видов насилия, таких, например, как убийство в пылу страсти, требует нескольких жизней. И способы искупления при этом могут быть столь же многочисленными, как и сами жизни. Все зависит от индивидуальной кармы людей, вовлеченных в этот процесс. Если говорить в целом, то в будущих воплощениях они будут вовлечены в те или иные близкие отношения с человеком или людьми, которых убили. И как правило, в первых воплощениях эти отношения носят антагонистический характер, поскольку люди, которые подверглись насильственной смерти, по тем или иным причинам, сами не зная почему, испытывают страх или ненависть к убившему их человеку. А он, то есть убийца, чувствует некое непреодолимое влечение к этим людям и все время пересекается с ними или оказывается поблизости в нужную минуту, ибо им движет подсознательное стремление исправить то, что он совершил в прошлой жизни. И такое положение дел сохраняется на протяжении нескольких воплощений. Тот, кто причиняет насилие вроде убийства, на неопределенный срок удлиняет время или

количество лет, которое он должен провести на физическом отрезке кармического цикла, прежде чем перейдет в духовный план и продолжит этот кармический цикл там.

Д.: Выходит, что на духовном плане искупить убийство довольно нелегко и его нужно искупать на плане физическом, так?

С.: Да, лучше всего искупать действия, связанные с насилиственной кармой, именно на физическом уровне, поскольку этот уровень достаточно стабилен и благоприятен для обработки вовлеченных в этот процесс насилиственных вибраций. Искупление же на духовном уровне всегда связано с риском вмешаться в карму других людей, поскольку этот уровень в вибрационном отношении очень неустойчив.

Д.: Но если над человеком господствует очень сильная темная карма, нет ли опасности того, что, вернувшись на Землю, он вновь кого-нибудь убьет?

С.: Этим занимаются школы, которые человек посещает между двумя инкарнациями и где он работает над этой проблемой до тех пор, пока не искоренит всяющую склонность к убийству в следующих воплощениях. Мы же делаем все от нас зависящее, чтобы помочь ему выйти из этого порочного круга.

Д.: А если он все-таки продолжает выказывать ту же порочную тенденцию, то происходит это, наверное, потому, что он не мог посещать школу достаточно долго, чтобы освободиться от всех этих чувств, так?

С.: Его направляют в место отдыха... Как бы это объяснить? Если душа, скажем, находится в месте отдыха, но не потому, что она много страдала и утратила жизнестойкость, а потому, что неразвита, и если она решает вновь возвратиться на физический план, то с этим ничего нельзя поделать. Ей разрешают спуститься на физический план, потому что душа эта вполне здоровая и жизнеспособная, но просто неразвитая. А если душа больная, сильно себе навредившая или сильно себя искалечившая в прошлых инкарнациях, то она, даже если захочет вернуться на физический план, не сможет этого сделать, поскольку душевноеувечье, которое она себе нанесла, будет препятствовать этому, пока ей не помогут существа высшего порядка. Правда, иногда такой увечной душе все же позволяют ре-инкарнироваться, но лишь с определенной целью и для отработки определенной части кармы. В большинстве же случаев, даже если она хочет вернуться, но еще не созрела для этого, духовные наставники говорят: "Нет, еще не время, тебе вначале нужно как следует подлечиться".

Д.: Интересно, а можно ли как-то остановить душу и не дать ей воплотиться, даже если она этого хочет?

С.: Нет, если это здоровая душа, она вправе воплощаться, если хочет, и никто ее не остановит. Но силы, управляющие Вселенной и поддерживающие в ней порядок, будут влиять на нее таким образом, чтобы она не попыталась воплотиться в тело, уже занятое другой душой.

Д.: В моей практике были случаи, когда душа умирала и тут же возвращалась обратно, не задержавшись в духовном мире ни на минуту.

С.: Да, такое чаще всего случается в переходный период. Как уже отмечалось, после того как душа завершает переход, – если она вполне здорова и хочет немедленно вернуться, – она может это сделать, ибо это позволит отработать ей большую часть кармы. Однако

большинство душ все же предпочитает на какое-то время оставаться на духовном плане, чтобы большему научиться и еще больше продвинуться в своем развитии. Ибо процесс учебы и подготовки, который ты здесь проходишь, откладывается в твоем подсознании и определяет уровень тех знаний и той мудрости, которой ты достигнешь, а это в свою очередь будет способствовать более успешной отработке кармического долга.

Д.: Значит, если душа пожелает немедленно возвратиться на Землю, это не очень хорошо?

С.: Это нельзя оценивать в терминах "хорошо" или "плохо". Возможно, ее продуктивность в данном случае окажется нулевой. Но ведь многие души так нетерпеливы...

Д.: Мне кажется, что многие души настолько зачарованы физическим миром, что просто не мыслят себя вне его и не представляют, что есть нечто иное. И в этих случаях, когда они сразу возвращаются обратно, они лишают себя возможности отработать кармические связи или просмотреть их следствия, не так ли?

С.: Да, это верно. Обычно это люди, жизнь которых представляет полный хаос и неразбериху и которые то и дело сетуют и жалуются: "Почему у меня все из рук вон плохо?" Да потому, что они вернулись, не успев спланировать и организовать свою жизнь.

Д.: То есть не разработали план действий, так сказать.

С.: Верно. Так что вся их жизнь, так сказать, трещит по швам. Они вернулись слишком быстро и не успели подготовиться. Если бы они не были так нетерпеливы, немного подождали и организовали свою жизнь, им жилось бы намного лучше. Правда, иногда души, которые не желают меняться, направляются в специальные места, где им помогают духовно окрепнуть и подготовиться к следующей инкарнации, но при этом их ни к чему не принуждают, а наоборот, относятся к ним очень осторожно и заботливо.

Д.: Что это за места?

С.: Трудно сказать более определенно. Просто существует некий план, предназначенный для работы со специфическими проблемами вроде этой. В отличие от более высоких духовных уровней, рабочий процесс на нем занимает гораздо меньше времени, и используется этот план в основном для отработки какой-то конкретной проблемы, чтобы человек лучше подготовился к следующей жизни и смог улучшить свою карму. Если бы этого не было, многие люди не смогли бы вырваться из порочного круга. Поэтому в стадии между двумя жизнями им помогают добиться хоть какого-то прогресса, поскольку все сущее во Вселенной должно постоянно прогрессировать.

Д.: Это что-то вроде школы? Какого рода там атмосфера?

С.: Это скорее приют, а не школа.

Д.: Где людей держат в изоляции от других?

С.: Нет, это вроде того, как если бы они уединились в монастыре для медитации и размышлений. Там они общаются с другими душами, имеющими те же или сходные проблемы, и со своими духовными наставниками. Именно там они и работают над своими проблемами, стараясь понять, почему они сделали то, что сделали, и как им надлежит развиваться дальше, чтобы преодолеть эти пагубные тенденции.

Д.: Уж не ад ли это, в нашем понимании этого слова?

С.: Нет, ни в коей мере. Ад – это понятие, выработанное в рамках христианской религии и не имеющее никакого отношения к реальности. Оно используется в основном ортодоксальной церковью как орудие политической игры в борьбе за власть или против влияния гностиков. Нет, в данном случае это просто некий план, куда ты приходишь учиться и наедине с собой обдумывать ошибки, которые совершил в земной жизни. Там всегда к твоим услугам высокоразвитые души, так сказать, души-добровольцы, которые в любой момент готовы помочь тебе в духовном развитии или в подготовке к следующей жизни. Этого требует процесс становления и эволюции души. Это все равно, что воспитывать ребенка. Ведь когда ребенок совершает какой-то нехороший поступок, вы же не бросаете его за это в костер и не варите в котле.

А ведь большинство верующих именно так и представляет себе ад – место, где грешников бросают в костер или варят в котлах на медленном огне.

С.: Нет, вы одергиваете его и делаете внушение, стараясь объяснить, что именно он сделал неправильно и почему это считается неправильным, чтобы в следующий раз в такой же ситуации он вел себя более достойно.

Д.: А если человек не хочет слушаться и стремится во что бы то ни стало вернуться на физический план, что тогда?

С.: Если он не готов к возвращению на физический план, то и не сможет туда вернуться, потому что для того, чтобы он смог вернуться, его энергетика должна быть соответствующим образом уравновешена. Если же человек ничему не научился на основе совершенных ошибок и ничего не вынес из них, значит, он так и не достиг гармонии, поэтому ему дается еще некоторое время, чтобы он привел себя и свои мысли в порядок. Иногда, правда, если человек ничему не учится и ничего не хочет слушать, его все же отправляют на Землю, создавая сходную ситуацию и давая еще один шанс прозреть, то есть осознать альтернативу своим действиям. Но при этом все обставляется так, чтобы ситуация не имела серьезных последствий и чрезмерно не обременяла карму человека, так, чтобы он смог добиться прогресса, не испытывая особых трудностей.

Д.: Но тебе, наверное, приходилось встречать людей, у которых, казалось бы, нет ни капли морали или нравственных устоев?

С.: Приходилось. Это так называемые неисправимые души. Но таких немного, считанные единицы; к тому же они не вечно пребывают в таком состоянии. К счастью, подавляющее большинство душ по-настоящему стремится к духовному росту и совершенствованию, стремится стать умнее и лучше. Вопрос сводится лишь к тому, чтобы вовремя и должным образом суметь наставить их, давая возможность раскрыться навстречу знаниям, которые всегда к их услугам на духовном плане.

Д.: А что происходит с людьми, приверженными животным тенденциям и продолжающими совершать одни и те же ошибки, с людьми, так сказать, без морали и совести?

С.: По большей части это малоразвитые души, души, имеющие не очень высокий уровень развития. У них накопилось много негативной кармы, но это их мало волнует. Они хотят лишь предаваться чувственным наслаждениям на физическом плане, не обращая внимания на карму. Для них есть специальное место на одном из планов, так сказать,

лечебница. Она предназначена именно для таких "увечных" душ, где им оказывают помощь, пытаясь сделать их лучше. Там они проходят своего рода курс психотерапии, который иногда занимает длительное время. Успехи, которые они делают, настолько ничтожны, что подчас просто незаметны, поэтому и сам процесс идет очень медленно. С такими душами работают наиболее развитые сущности, поскольку это требует большого терпения и специальных знаний.

Д.: Что ж, на мой взгляд, это очень гуманный метод. Но мне по-прежнему не дает покоя мысль про ад. Неужели не бывает таких случаев, когда душа настолько темна и ущербна, что наставники, так сказать, умывают руки и просто выкидывают ее вон?

С.: А куда ее выкидывать? Таких мест попросту не существует. Все мы находимся здесь. Все мы взаимодействуем и сотрудничаем между собой. А душами, которые не желают или отказываются работать по доброй воле, занимаются духовные сущности, наделенные большим запасом терпения и специальными знаниями.

Д.: Думаю, что, работая с такими душами, они значительно улучшают свою карму или же полностью ее искупают.

С.: О да, как правило, это сущности, которые либо завершили путь земного развития, либо близки к такому завершению.

Д.: И, видимо, обладающие бесконечным терпением. Во всяком случае, вряд ли они отступятся или в отчаянии махнут рукой и скажут: "Этот человек безнадежен. Пусть живет как знает!"

С.: Нет, они не отступятся и будут продолжать с ним работать, пока не добьются успеха. Иногда после нескольких инкарнаций в душе такого человека, несмотря на сопротивление, вдруг начинают пробуждаться так называемые человеческие чувства, и он начинает понимать, что есть более высокие планы жизни и существования. Вот тогда-то он и начинает наконец по-настоящему работать над собой, активно изменяя свою карму. Для наглядности можно привести пример того, сколь увечны могут быть души, направляемые в "лечебницу" после ухода с земного плана. На вашем плане был один такой человек, которого звали Адольф Гитлер. Хотя, если быть более точной, после смерти его отправили не в "лечебницу", поскольку его душа в общем-то была вполне здоровой и не носила явных признаков увечья, а в "приют" – поучиться и подумать. Ему нужно было провести какое-то время в тишине и спокойствии, чтобы поразмыслить, поскольку он... поскольку, говоря метафорически, его нервы были как натянутые струны. Главная его проблема заключалась в том, что в жизни это был необычайно талантливый и творческий человек, который вполне мог бы стать гением, если бы имел возможность для приложения своих творческих способностей, но упадническая культура, в атмосфере которой он воспитывался и рос и которая оказывала влияние на становление его личности, не давала ему такой возможности. Однако всей его деятельностью, которая во многом была созидательной, двигала, как это вообще свойственно гениям, недюжинная энергия. Вот если бы она нашла выход в позитивном направлении, это действительно был бы не злодей, а Гений с большой буквы, а поскольку такого выхода не было, то она просто-напросто исказила все его мышление, да и мировоззрение тоже, в силу чего мы и имеем столь плачевный результат. Но случившееся главным образом отразилось не на его собственной карме, а на карме его отца.

Д.: (Доя меня это была полная неожиданность.) Вот уж не подумала бы!

С.: Да, это так. Причиной всех его проблем был именно отец, который решительно воспротивился его поступлению в университет, где бы он мог изучать более творческие дисциплины.

Д.: И все же не кто иной, а именно Гитлер творил все эти ужасы.

С.: Это Трудно объяснить. (Она замолкла, видимо пытаясь подобрать нужные слова.) Вначале им двигали вполне благие намерения, он собирался стать художником, или архитектором, или кем-то в этом роде, но ему не дали возможности развиваться в этом направлении, и вся его творческая энергия претерпела сильную метаморфозу в сторону негативизма. Главная его ошибка была в том, что он не смог направить свою энергию в конструктивное русло или задействовать ее в деле созидания, поэтому предпочел не созидать, а разрушать. И это именно то, над чем ему предстоит теперь работать.

Д.: Выходит, он вполне мог бы найти иную сферу применения своей творческой энергии, даже несмотря на то, что отец воспротивился его карьере художника?

С.: Да, он мог бы, например, стать инженером.

Д.: А не следует ли расценивать это в том духе, что мы в данном случае просто стараемся переложить ответственность за преступления с плеч самого Гитлера на плечи его отца?

С.: Нет, ни в коем случае. Гитлер тоже несет часть ответственности за эти преступления, но было бы несправедливо перелагать на него всю ответственность, поскольку корень проблемы – в ограниченности его отца, который не смог развить в себе более широкие кругозор и мировоззрение.

Д.: Короче говоря, сложись ситуация по-другому, он не стал бы тем безумным фанатиком, каким мы его знаем. Или как?

С.: Я же сказала, что всему виной интенсивность деятельности энергий, движавших им. Даже стань он художником, он бы все равно был безумно фанатичным в своем деле, просто в этом случае его воспринимали бы не как преступника, а как представителя богемы.

Д.: Другими словами, он никому бы не причинил вреда?

С.: Именно так. Кроме самого себя, возможно.

Д.: Как бы то ни было, события развивались именно так, как развивались, и повлияли при этом на судьбы миллионов и миллионов людей. А раз так, то Гитлер, как мне кажется, все же должен был попасть в "лечебницу".

С.: Отчего же? Ведь его душа была вполне здоровой; возможно, немного деформированной, так сказать, но при этом не покореженной и не увечной. Ему нужны были, главным образом, тишина, покой и время, чтобы разобраться в себе. А души, находящиеся в "лечебнице", – это души действительно покалеченные, ибо они столько раз подвергались воздействию одной и той же негативной кармы, что, образно говоря, буквально увязли в ней. Что же касается Адольфа Гитлера, то с ним такое случилось впервые. В прошлых воплощениях он был не менее сильной личностью и тоже был наделен мощными творческими импульсами, тем не менее ему удавалось развивать свой творческий потенциал и направлять энергию в нужное русло, не доводя ее до негативизма.

В этой же жизни она оказалась заблокированной и нашла себе выход в ином направлении. Да и задача, стоявшая перед ним, была несколько иного рода – научиться подчинять себе энергии, когда события развиваются не так, как хотелось бы, то есть научиться манипулировать ими таким образом, чтобы они вписывались в заданную жизненную схему. А он с этой задачей не справился. Именно эту часть кармы он и должен будет отработать в следующей жизни – научиться контролировать нежелательные ситуации.

Д.: Л не навлек ли он своими действиями на себя и других людей, которые оказались под его влиянием, еще большую негативную карму?

С.: На себя – да. А в какой степени – на данный момент трудно сказать что-то определенное, поскольку это произошло сравнительно недавно.

Д.: Ты хочешь сказать, что его жизнь еще не вся проанализирована?

С.: Именно так. Потребуется несколько жизней, несколько воплощений, прежде чем удастся установить, насколько нарушено его кармическое равновесие и сколь велика карма, которую ему предстоит отрабатывать.

Д.: У меня не выходят из головы миллионы людей, истребленные за время его нахождения у власти.

С.: Да, он действительно отдавал приказы, посыпавшие людей на смерть, но при этом следует учитывать тот факт, что сам он тоже в какой-то степени находился под влиянием окружавших его людей. Не говоря уже о том, что муки и смерть других людей не доставляли ему того удовольствия, какое испытывали исполнители его приказов. Я хочу сказать, что да, он действительно отдавал приказы о казнях и расправе над людьми, повлиявшие на его карму, но люди, получавшие эти приказы и исполнявшие их, те, кто строил газовые камеры и сжигал людей, все эти охранники, надзиратели и прочие исполнители испытывали прямо-таки физическое удовольствие от зрелища смерти.

Д.: Никто и не говорит, что он сам совершал эти убийства, но он их поощрял и не останавливал.

С.: Точнее говоря, он посыпал людей на смерть, чем и отягощал свою карму. Он подстрекал своих соратников к войне и убийству, но при этом его руки, в буквальном смысле слова, не были обагрены кровью, поскольку эти убийства творил не он сам. Он просто создал политическую систему, позволявшую преследовать и убивать, что и сказалось негативно на его карме, но сами убийства творил не он, а его многочисленные соратники, которые взялись выполнять его приказы только потому, что сами того хотели. В нормальном обществе такие люди обычно принадлежат к числу неудачников либо изгоев и отъявленных мерзавцев, которым нравится убивать и которые испытывают удовольствие от самих преступлений.

Д.: Но Гитлер, кроме того, был одержим фанатической идеей чистоты расы, под влиянием которой призывал к уничтожению других рас и народов, в частности евреев.

С.: Да, он действительно призывал к уничтожению рас, которые не были "чисто арийскими", как он их называл. Он стремился к тому, чтобы создать в любимой его сердцу Германии ту же ситуацию, которая сложилась в Соединенных Штатах Америки за сто или сто пятьдесят лет до него, то есть просто хотел расчистить пространство для развития, хотел, чтобы немецкое население умножалось, а сама Германия стала ведущей

мировой державой. Сделать немцев сильной нацией по типу Америки, чья культура оказывала бы влияние на весь мир,- вот что двигало им. И естественно, он призывал к расправе и уничтожению народов, стоявших на пути нации к этой цели. Это было частью процесса действия искаженного творческого импульса, поскольку ясно, что достичь этого, не покалечив судьбы многих людей, было просто невозможно. Сумей он развить в себе творческий гений, он в гораздо большей степени смог бы содействовать моши и культурному процветанию своего горячо любимого отечества.

Д.: Думаю, что именно это предубеждение и стало главной причиной подобной кармической реакции

С.: Да, но только в силу искаженного состояния его души. А освободиться от этого предубеждения он сможет в часы раздумий и встреч с духовными учителями.

Д.: Что и говорить, такого человека, как Гитлер, понять нелегко.

С.: Да, ситуация в самом деле очень сложная.

Д.: А как быть с людьми типа Джека-Потрошителя? Отразится ли это как-то на их следующей жизни?

С.: Конечно, отразится. Однако, чувствуя, сколь деликатны ваши моральные принципы, и не желая оскорблять свойственное вам чувство приличия, мы из предосторожности, не хотели бы глубоко вдаваться в эту тему, понимая, с чем сопряжена подобная информация, хотя ее, возможно, вам и недостает. Поэтому, говоря в общем о людях типа Джека-Потрошителя, скажем лишь, что они выносят из опыта своей жизни уроки, которые можно расценивать как положительные. Естественно, они причиняют много бед и горя своим жертвам, и с точки зрения общественных норм их преступления являются попросту гнусными и отвратительными. Подобные действия недопустимы в рамках поведения, принятого в обществе. И тем не менее человек, их совершающий, многому учится через них. Чему? Например, тому, к чему ведет потакание своим слабостям, что значит быть стопроцентным эгоистом, не считающимся с жизнью других людей, и так далее, и так далее. Это, несомненно, самые важные уроки, которые они выносят из опыта преступной жизни. И не только они. Те же уроки, сколь бы трудны они ни были, выносят из этой ситуации и те, кого вы называете "жертвами". Хотя здесь предусмотрена возможность и иного рода, смысл которой в том, что все участники данной акции, выступающие в роли жертв, являются, сколь бы невероятным это ни казалось, добровольцами с внутренних планов. На стадии планирования своей очередной инкарнации они, так сказать, принимают на себя обязательство участвовать в этих событиях, само наличие которых как бы служит земному обществу тем отрицательным критерием, в соответствии с которым устанавливаются и оцениваются его нравственные нормы. Это своего рода образчик того, что допускается, а что не допускается обществом в качестве норм социального поведения. Неужели ты не понимаешь, что во всех действиях, хорошие они или плохие, содержится некий урок, который должен быть усвоен и выучен? И не только непосредственными участниками событий или исполнителями этих действий, но и свидетелями, и даже сторонними наблюдателями. Чтобы они, так сказать, могли воспринимать подобное именно как ужасное преступление, и никак иначе. И чтобы, не отрицая ужаса самого преступления, могли признать, что оно многому учит всех вовлеченных в него лиц. И в заключение скажем несколько слов о жизненной силе. Сознание, заключенное в теле, убить невозможно. Оно просто переносится на другой план существования. То есть жизненная энергия, присутствующая в каждой клетке физического тела, не исчезает бесследно, а лишь переходит на иной уровень бытия, где продолжает действовать с

прежней силой, в то время как физическая оболочка из структурированного и организованного состояния переходит в состояние деструкции и распада. Говоря научным языком, смерть есть не что иное, как реорганизация молекул на физическом уровне и перенос сознания из какой-то конкретной материальной оболочки в другую, более свободную и подвижную. Жизнь, таким образом, всегда была, есть и будет. Такой вещи, как лишение жизни, попросту не существует, ибо жизнь в этом случае просто преобразуется в другую форму. Мы говорим в данном случае с чисто технической точки зрения, не принимая во внимание моральные нормы и эмоциональные критерии.

Д.: А что происходит с жертвами, то есть с людьми, которых убили? Это переживание их травмирует?

С.: Это прежде всего зависит от степени подготовки самой души. Очень и очень многие души, особенно те, кто перешел на эту сторону во время войн, совершенно не чувствовали себя травмированными. Они знали, что их ждет смерть, и воспринимали ее как должное. А другие действительно были травмированы, причем в такой степени, что их пришлось отправить в место отдыха. Каждый воспринимает такую смерть по-своему. Два человека, стоящих рядом, могут умереть в одну и ту же секунду, и этот момент мы считаем одинаково трагичным и травмирующим для обоих, но при этом один из них действительно может быть травмирован, а другой нет.

Д.: Это как-то связано с возрастом души и с ее прежним опытом?

С.: Если и связано, то не столько с возрастом души, сколько с тем, насколько она понимает и сознает в себе Христа. Бывает, что юная душа наделена в этом смысле гораздо большим пониманием, чем та, которую вы называете старой душой.

Д.: Яне раз слышала, что-то, как человек умирает, исполнено не меньшего смысла, чем-то, как он живет.

С.: Это действительно так. Во многих случаях определенный вид смерти искупает большую часть кармы. Долгая, медленная смерть дается человеку в назидание. И если он усвоит этот урок, то изменит значительную часть своей кармы на положительную.

Самоубийцы

Д.: А какая участь ждет самоубийц?

С.: О, это самое трагичное из всего, что может случиться, но такие явления, как это ни печально, постоянно случаются. Нет слов, чтобы описать трагичность этой ситуации во всей ее полноте, поэтому самоубийцы, как никто другой, должны сознавать тяжесть содеянного. Ибо это не просто нарушение данного слова или обещания; этим действием все энергии души приводятся в состояние полнейшей дисгармонии. Самоубийц, в зависимости от того состояния, в котором они находятся, иногда направляют в "лечебницу", а иногда – в "приют", чтобы они там хорошенько обдумали содеянное. И в большинстве случаев к такому человеку прикрепляются одна или две сущности с высших планов духовного мира, чтобы они объяснили ему, почему лишать себя жизни – в высшей степени неправедный поступок. Это, пожалуй, единственное деяние, которое по эту

сторону жизни с полным основанием рассматривается как грех, поскольку жизнь – это бесценный дар Божий. Но порой жизнь повергает людей в такое смятение и кажется им такой хаотичной и бессмысленной, что они теряют всякое представление о собственных целях и задачах по отработке своей кармы. Поэтому в период между двумя инкарнациями им дается возможность расширить свой кругозор, они учатся смотреть на вещи в более широкой перспективе, чтобы научиться в дальнейшем справляться со своими проблемами, а не пасовать перед ними. Обычно самоубийцы не сразу возвращаются на Землю. Для них это может оказаться слишком травмирующим испытанием. Они не в состоянии быстро справиться с проблемами, толкнувшими их на самоубийство, а потому и не могут быстро возвратиться на Землю. С ними постоянно беседуют, постоянно их учат, помогая осознать, что именно подвело их к такому решению и толкнуло на подобный поступок. Обычно проходит долгое время, прежде чем они почувствуют себя готовыми снова столкнуться лицом к лицу с теми же проблемами. Если же дела очень плохи, то их направляют в место отдыха, чтобы они избавились от травматических переживаний и воспоминаний о событиях, приведших их на край бездны, и были бы в состоянии анализировать все аспекты, связанные с лишением жизни. Самоубийство обременяет душу тяжелым грузом негативной кармы, нейтрализовать которую можно лишь с помощью добрых деяний в предшествующей и последующей жизнях. Если самоубийство – самое худшее из всего, что может со-вершить человек, то как он наказывает себя после возвращения на Землю и наказывает ли вообще? Да, безусловно, но такое наказание не всегда происходит в той земной жизни, которая следует непосредственно за самоубийством. Данная жизнь не всегда может быть связана с отработкой именно тех проблем, которые накопились в жизни предыдущей. Иногда человек проживает несколько жизней, прежде чем подходит к той точке, где чувствует себя готовым встретиться с этими проблемами. Но эти проблемы так или иначе должны быть решены. Увильнуть от них невозможно. И лучший способ – наметить или запланировать себе такую жизнь, которая бы затрагивала только часть проблем, накопившихся в прошлой жизни. Самоубийство искупается работой над этими проблемами, их полным устраниением и доказательством своей жизнестойкости, когда человек, некогда покусившийся на свою жизнь, доживает до старости, с удовлетворением отмечая, что прожил хорошую и во всех отношениях плодотворную жизнь. Но чтобы искупить самоубийство и сбалансировать свою карму, требуется, как уже говорилось, не одна, а несколько жизней. И этот путь человек начинает с того, что сразу же приступает к работе над теми проблемами, перед которыми он спасовал до этого. Самоубийца должен пройти через ту же ситуацию и те же проблемы еще раз, а если этого недостаточно, то еще и еще раз, пока не научится решать их должным образом. Он не сможет избежать этих проблем или уклониться от них, а если попытается, то на неопределенное время затормозит свой прогресс, внося в него раскол и разрушение.

Д.: Я знаю, что концепция земного времени не имеет адекватного выражения на духовном плане. И тем не менее не могла бы ты сказать, сколько проходит времени, прежде чем самоубийца полностью искупает свою карму?

С.: В разных случаях по-разному. Это зависит от специфики каждого конкретного случая. Ведь восприимчивость и способность к обучению индивидуальны. Все определяется степенью смятения души, тем, насколько сильны в ней чувства безнадежности, потеряянности и отсутствия данной самооценки. Самоубийство – это такое деяние, которое не прощается легко, его можно лишь искупить и отработать. А это вполне по силам человеку, кто бы и что об этом ни думал. Все можно искупить и отработать. Просто одни вещи требуют более длительного времени, чем другие, поскольку они более сложные. Да, самоубийство – это крайне неблаговидный поступок, потому что он нарушает кармическое равновесие судьбы человека. С помощью самоубийства невозможно искупить карму, можно только навлечь дополнительную.

Д.: А ведь многие совершают самоубийство, наивно полагая, что тем самым избавятся от всех проблем.

С.: Тем самым они лишь усложняют свои проблемы, с которыми им так или иначе придется столкнуться если не в следующей, то в одной из будущих жизней. Таким способом они не избавятся от проблем, а лишь усугубят их. Самоубийство – это не метод решения проблем, а способ создания еще больших проблем в будущем. Нет, самоубийство – это не выход из положения.

Д.: А самоубийство как-то влияет на жизнь других людей?

С.: Да. В большинстве случаев самоубийство одного из членов семьи дает возможность другим душам, другим членам этой семьи, многое вынести из этого горького опыта. Например, если сын вдруг наложил на себя руки, то это урок также и для матери, которая начинает понимать, что, видимо, была слишком властной и неумолимой по отношению к нему и что в дальнейшем ей следует быть более терпимой и понимающей. Именно этому она и учится, хотя подобный урок может оказаться для нее очень трудным и мучительным.

Д.: А не может ли самоубийство быть вызвано кармой семьи или друзей, оставшихся на Земле?

С.: (выразительно) Самоубийство никогда и ни при каких обстоятельствах не является частью кармы. Это исключительно аспект свободной воли.

Д.: Понимаю. Ты хочешь сказать, что самоубийство никогда не будет рассматриваться как действие, приносящее хоть какую-то пользу.

С.: Именно так. Победителей здесь нет.

Д.: Но не влияет ли оно непосредственно на карму другого человека и не искупает ли ее?

С.: Нет. Если бы самоубийство одного человека влияло на карму другого, как-то искупаю или укорачивая ее, то это было бы несправедливо по отношению к ним обоим.

Д.: Ты говорила, что люди, прежде чем родиться на Земле, берут на себя определенные обязательства – так сказать, подписывают контракт. Не следует ли в таком случае рассматривать самоубийство как нарушение контракта, как отказ выполнять взятые на себя обязательства?

С.: Прежде чем родиться на Земле, человек встречается со своими духовными учителями и предварительно обговаривает с ними – в самых общих чертах, конечно, – какую часть кармы он сможет отработать в этой жизни, если примет правильное решение. Это что-то вроде торжественного обещания, которое ученик дает своим школьным учителям, говоря: "Я обещаю, что буду стараться и чего-нибудь добьюсь в этой жизни" – с той лишь разницей, что он, в отличие от ученика, точно знает, чего конкретно должен добиться. Но если он все же этого не добивается, то это никак не отражается на нем. Важно то, что он будет стремиться к этому и будет работать над поставленной задачей. А если он, едва успев начать, сознательно прервет начатую работу, лишив себя жизни, то он не только не исполнит своего обещания, в чем торжественно поклялся, но и создаст дополнительную карму, которую ему тоже придется отрабатывать. Короче, с какой стороны ни посмотри, кругом сплошные неприятности.

Д.: Выходит, что так ли, эдак ли, но ему все равно предстоит решать свои проблемы и отрабатывать карму. Возможно, понимание этого убережет многих людей от преждевременного ухода из жизни, пока они не выполнят поставленную задачу.

С.: Верно. При этом, однако, нужно сказать, что если человек наметил сделать в жизни какую-то часть работы и эта работа выполнена досрочно, еще до того, как завершилась сама жизнь, то ему придется уйти с земного плана, поскольку теперь ему нет особой необходимости оставаться в физическом теле, хочет он того или нет. В этом случае уход с земного плана осуществляется через соответствующие каналы. Досрочное же оставление тела или уход из жизни до того, как будет выполнена вся работа, никогда не поощрялся и не будет поощряться.

Глава 8 – Духовные покровители

Практически во всех культурах мира распространена вера в ангелов-хранителей и духов-покровителей. Действительно ли они существуют?

С.: Ангелы-хранители – это обычно те, с кем ты состоял в близких, сердечных отношениях в предыдущих воплощениях и с кем незримо поддерживаете связь, даже не зная об этом. Они служат и действуют на духовном плане, сопровождая тебя в школу, помогая в период обучения и всячески тебя опекая.

Д.: Они служат какому-то определенному человеку?

С.: Они сами выбирают себе подопечных и находятся при них с момента рождения.

Д.: Значит, ты не одинок, когда воплощаешься в физическое тело?

С.: Никто не одинок. Одиночество – это сознательное отгораживание, возведение стены между собой и другими. Но если разрушить эту стену и быть готовым принять помощь, всегда найдется кто-либо, готовый ее оказать и разделить твои заботы.

Д.: Но каким образом они могут оказывать помощь, если они не инкарнированы?

С.: Это трудно объяснить, поскольку у вас отсутствует понимание специфики духовного плана. Но и там, так же как и на физическом плане, тоже осуществляется работа. Известно, например, что души, завершившие очередную инкарнацию, должны посещать одну из школ, расположенных на духовном плане, и некоторые из них становятся там учителями. Но есть и много других способов оказать помощь, включая наставничество и покровительство тем, кто находится на физическом плане.

Д.: Они всегда тебя защищают и отстаивают твои интересы?

С.: В большинстве случаев – да, особенно те, кто непосредственно тебя окружает. А от прочих ты должен научиться защищаться сам.

Д.: Но достаточно ли силен твой персональный покровитель, чтобы оградить тебя от различных воздействий со стороны?

С.: Да, и он это делает до тех пор, пока ты сам не научишься окружать себя всем добрым и хорошим, после чего уже сама окружающая атмосфера будет отводить от тебя все недобroе и негативное. Впрочем, здесь нет разделения на плохое и хорошее; есть лишь

позитивное и негативное. А опыт, который ты из этого извлекаешь, всегда только позитивен.

Д.: Но иногда очень трудно понять, что для тебя хорошо, а что плохо. Как разобраться во всех этих воздействиях и понять, какие из них толкают тебя не в том направлении?

С.: Открыв свое сердце и чутьем постигая конечный результат, происходящий из того, что тебе советуют. Абсолютно все наделены этой способностью видеть и постигать. И если ты видишь, что все пойдет не так, значит, советчик не желает тебе добра.

Д.: Но ты же знаешь людей: их можно запросто провести и одурачить.

С.: Да, люди несовершены. Иначе они давно уже перестали бы воплощаться на Земле.

Д.: А как не дать себя одурачить? Как узнать, что это именно наш опекун или покровитель старается повлиять на нас?

С.: Если ты посмотришь на то, как поступаешь и ведешь себя в повседневной жизни, то увидишь, что часто находишься в конфликте с собой, то есть, говоря иначе, часто не можешь решить, стоит ли тебе делать то или это или не стоит. Взять, предположим, сферу питания, где тебя то и дело одолевают разного рода искушения; например, искушение полакомиться шоколадным или сливочным мороженым. Та часть твоей натуры, которая жаждет мороженого, требует чувственного удовольствия и вызывает к вкусовым ощущениям, а более сознательная ее часть, отвечающая за разумность питания и выбор необходимого рациона, говорит: "Нет, это ни к чему". То есть ты ощущаешь некую двойственность своей натуры, борьбу чувственного и разумного начал и можешь следовать либо низменным, либо более сознательным влечениям. Твои наставники и опекуны являются как бы частью тебя самого, частью твоего сознательного и более разумного начала, прислушиваясь к которой ты сможешь узнать, что тебе говорит твоя "другая" душа. Если кто-то советует тебе поступить так или иначе и ты колеблешься, следовать ли этому совету или нет, то ты в этом случае должен определить источник, откуда совет исходит. Если он исходит от наставника, то будет восприниматься как абсолютно верный и правильный. Наставник никогда не будет принуждать тебя делать что-то, он только предлагает или советует. Ибо если присутствует сила или силовое давление, то можно с уверенностью сказать, что здесь действует негативная сущность, поскольку в этом случае нарушается принцип доброй воли. Решение ты должен принимать сам, причем принимать сознательно, а не следовать покорно тому, что тебе говорят. Именно так и должен поступать каждый человек. Наставники не диктуют и не навязывают тебе свою волю свыше, как полагают многие. Нет, у них своя роль, а у тебя своя. Они делают свою работу, а ты свою. Это своего рода сотрудничество между духовным и физическим на основе взаимного соглашения.

Д.: А ведь многие действительно полагают, что именно оттуда, с духовного плана, им диктуют и навязывают действия и поступки

С.: К сожалению, это так. Но таким людям действительно требуется руководство, дабы развивать у них понимание того, что такого рода сотрудничество всегда строится на принципах взаимной ответственности. Очень многие решения принимает сам человек, основываясь на свойственных ему категориях мышления, идеях, представлениях и жизненном опыте. Наставники же, со своей стороны, стараются помочь тебе своей мудростью и своим опытом. Ну а если ты не знаешь, чему именно следовать – собственному решению или совету наставника, то ничего страшного в этом нет; именно

так и осуществляется процесс выбора. Наставники ничего от тебя не требуют, они не требуют, чтобы ты повиновался и в точности следовал их указаниям, а просто предлагают помочь и поддержку. Они твои ассистенты, помощники, но хозяин своей судьбы – всегда только ты сам.

Д.: Выходит, что и земные, и духовные покровители оказывают на нас только положительное влияние и всегда побуждают лишь к правильным поступкам?

С.: Здесь требуется уточнение. Влияние – это не совсем точное слово. Ни земные, ни духовные покровители не пытаются влиять на нас. Помощь и просвещение – вот более уместные и точные слова. Да, разница, на первый взгляд, трудно уловима, но очень важна и существенна. Земля – это план выбора. Здесь тебе предоставлена свобода выбора – разумеется, в определенных пределах. Но если тебе необходима помощь, чтобы сделать этот выбор, здесь в дело вступают наставники. Собственно говоря, вся их помощь сводится лишь к разъяснению и показу, но ты при этом совсем не выглядишь послушной марионеткой, которой верят и управляют с той стороны. Штурвал своей судьбы ты по-прежнему твердо удерживаешь в своих руках. А наставники – это скорее сторонние, но очень благожелательные наблюдатели, готовые мгновенно прийти на помощь, как только ты об этом попросишь. Они не подгоняют тебя и не толкают навстречу воображаемой судьбе – свою судьбу ты созидаешь сам. То же самое можно сказать и о жизни на физическом плане. Да, люди должны бескорыстно помогать друг другу. С этим не поспоришь. Но некоторые считают, что нужно помогать людям независимо от того, хочешь ты того или нет. Ими владеет чувство, что они попросту должны помогать всем и каждому, каково бы ни было в данную минуту их эмоциональное состояние. Но это чувство ложное. Если ты и должен оказывать помощь, то лишь тогда, когда сам этого хочешь. Только в этом случае твоя помощь будет качественной и эффективной. Поэтому, пытаясь донести до вашего сознания эту мысль, мы постоянно твердим: "Пожалуйста, освободитесь от ложного чувства необходимости помогать людям, превозмогая себя; не считайте, будто вы должны помогать всем и каждому в любое время суток. Наоборот, помогайте лишь тогда, когда чувствуете, что хотите помочь, когда чувствуете, что не можете не помочь. Принуждать себя к помощи – это хуже, чем не помогать вообще."

Д.: То есть все должно строиться по принципу доброй воли?

С.: Именно.

Д.: Выходит, по твоим словам, что раз мы наделены свободной волей, то и свободны в своем выборе, то есть можем следовать, а можем и не следовать данному совету, так? И этот принцип справедлив как для духовного, так и для физического плана?

С.: Верно, но прежде чем мы завершим эту тему, давайте разберем такой пример. Если ты, допустим, видишь, что ребенок держит в руках пузырек с ядом и пытается открыть его, то ты, естественно, бросишься к нему и отберешь пузырек, не так ли? Но представь, что ребенок убежал от тебя и, забившись где-нибудь в угол, опять пытается открыть пузырек. Как ты поступишь в этом случае?

Д.: Я постараюсь добраться до него и отобрать яд.

С.: А если ребенок не уступает тебе в силе, упрямится и не отдает яд?

Д.: Ну, тогда я скажу, что если он хочет отравиться, то пусть травится. Так, мол, ему и надо.

С.: Вот-вот. Точно так же поступаем и мы.

Д.: Ну а может ли покровитель как-либо предотвратить опасность, не дав нам причинить себе вред?

С.: Да, может. Он предупредит тебя о грозящей опасности. В этом и будет заключаться его помощь. Для наглядности приведу пример того, как поступил бы твой ангел-хранитель, имей он власть вмешиваться в человеческие дела. Предположим, что ты ведешь машину и поворачиваешь вправо на полосу, по которой навстречу тебе несется другая машина. Ты ее не видишь, и, если выедешь на эту полосу, столкновение неизбежно. И в этот момент руль неожиданно сам собой начинает крутиться влево, уводя тебя с опасной полосы. Такого, конечно, не бывает, но если бы твой ангел-хранитель имел право так поступать, он бы так и поступил. Руль судьбы держишь в руках ты, а он просто тебя информирует о возможной опасности.

Д.: А он мог бы сделать что-либо подобное в экстренных ситуациях?

С.: Только в том случае, если это действительно необходимо. И если ситуация действительно чрезвычайная. К сожалению, мне не позволено подробно развивать эту тему во избежание опасности внушить вам ложные предпосылки, которые могут отразиться на предстоящей работе. Главное, что нужно знать, -это то, что свою судьбу вы преимущественно творите сами. Опять же, повторюсь: принуждать себя к помощи -это хуже, чем не помогать вообще.

Д.: Все-таки приятно сознавать, что к тебе могут прийти на помощь, когда это необходимо.

С.: Мы, те, кто находится по эту сторону жизни, часто удивляемся, сколь пылки и нетерпеливы земные люди. Видимо, причина этому – существенное различие между духовным и физическим мирами. В духовном мире подумать – все равно что сделать, потому что любая мало-мальски оформленная мысль тут же реализуется в желаемый объект или действие. В физическом мире все далеко не так просто и быстро, но зато благодаря этому люди учатся терпению.

Поскольку на духовном плане любая вещь под действием мысли материализуется почти мгновенно, то есть своя логика и смысл в том, что на Земле на материализацию или претворение мысли в дело требуется гораздо больше времени, чтобы мы имели возможность все хорошенько обдумать и, если надо, изменить свое решение. Если бы в физическом мире мысли реализовались мгновенно, так, как это происходит в мире духовном, у нас было бы множество проблем. В силу свойственных человеческой природе пороков (эгоизма, зависти, ревности и так далее) мы бы создавали невообразимый хаос. Наши намерения, увы, далеко не всегда так чисты, как хотелось бы, а ведь именно намерение, как уже говорилось выше, является важнейшим фактором для материализации задуманного.

С.: Отношения между опекуном и опекаемым всегда нестабильны и переменчивы; они меняются от одной инкарнации к другой, а иногда, если необходимо, даже в пределах одной инкарнации. В этом смысле здесь нет каких-либо жестких, раз и навсегда установленных правил. Выбор средств всегда диктуется необходимостью.

Д.: Как происходит выбор наставников для человека?

С.: Этот выбор диктуется потребностями самого человека в тот или иной период его жизни. Одни опекают его на протяжении всей жизни, являются, так сказать, его постоянными опекунами. Другие выступают в качестве таковых лишь временно и могут приходить и уходить по мере надобности. В течение жизни у нас может быть несколько различных опекунов и наставников, и их роль меняется по мере того, как меняется сама наша жизнь.

Д.: Давай немного определимся. Есть ли какая-то разница между опекуном, наставником, советником и духом? Я много раз слышала эти термины в различных ситуациях, но так до сих пор и не разобралась, это одно и то же или между ними есть различия.

С.: Опекуны или наставники – между ними нет никакого различия. Все они наши покровители, наши ангелы-хранители, и все они – духи. Советник – это существо более высокого порядка. Он обладает большим знанием и большим опытом, которыми и руководствуется в своей деятельности. Это, если хочешь, вместилище жизненного опыта. Наставник же – это существо, более близко связанное с человеком и непосредственно наблюдающее за его земной жизнью. Наставником может быть один из тех, кто недавно ушел из земной жизни и хорошо знаком со всеми ее сложностями. А советник, как правило, если и воплощается на Земле, то очень редко и большую часть времени проводит на духовном плане. Другими словами, если опекуны и наставники – это существа, недавно закончившие инкарнацию и по-прежнему связанные с Землей, то советники – это существа настолько развитые, что им просто не нужно часто воплощаться на Земле. Таким образом, у каждого из этих существ свои задачи и каждый делает ту часть общей эволюционной работы, которая ему предназначена. Наставник более детально осведомлен о физическом плане вообще, а советник более эрудирован и обладает большими познаниями по каждому предмету.

Сказанное вызвало у меня ассоциацию со школьным учителем, который обращается к профессору или директору школы за советом по поводу ученика. Учитель, естественно, знает ученика гораздо лучше, поскольку общается с ним каждый день, а профессор или директор может вообще не знать его, зато дать дальний совет, поскольку обладает большим знанием и опытом. Директор не общается с учениками в классе так же тесно, как учитель, поэтому он более отстранен от ситуации, способен рассмотреть ее со стороны, в силу чего может высказать и более объективное, беспристрастное мнение.

Д.: Как зовут наших наставников? Нельзя ли как-то узнать их имена?

С.: Они сами обращаются к тебе, когда сочтут это нужным или уместным. Здесь, на духовном плане, в именах нет необходимости; здесь есть лишь звуки, вибрации и их цветовые эквиваленты. Давать имена – это привычка, свойственная людям, так как это помогает быстрее идентифицировать человека. А те имена, которыми вы любите называть наставников и покровителей, в какой-то степени обманчивы и даже уничижительны, ибо каждое имя – это прежде всего вибрация, а присваивание имени духу или духовной сущности может быть сопряжено с неадекватной вибрацией. Поэтому лучше узнавать наставника по вибрациям, а не по имени.

Д.: Ты сказал, что в принципе каждый может стать опекуном или наставником. Требуется какое-то время или подготовка, чтобы получить эту "должность"?

С.: Это зависит исключительно от того, насколько развита твоя карма. Одни люди, наделенные способностью развивать свою карму в позитивном русле, становятся наставниками в течение одного или двух циклов жизни. Другим же требуется на это более

длительное время. Все зависит от индивидуального развития. Или от того, с каким духовным планом ты конкретно связан. Если ты, например, связан с тем планом, на котором нахожусь я, ты можешь или стать наставником, или заседать в генеральном совете (см. главу 13), в зависимости от того, какой путь развития ты для себя избираешь на данном уровне. Если же ты находишься на духовном уровне ниже данного плана, значит, ты идешь иным путем развития, духовно прогрессируя, совершенствуясь и оказывая помощь иного рода, но при этом не являешься наставником.

Д.: Я слышала, что некоторые люди, едва попав на ту сторону, тут же просят: "Не могу ли я стать наставником того или иного человека?" И слышат в ответ: "Как же ты можешь быть наставником, если сам нуждаешься в наставлении?"

С.: Да, всегда найдутся более развитые сущности, чем ты сам, и они всегда окажут тебе помощь. Это что-то вроде живой цепочки: взрослый человек наставляет юношу, а тот в свою очередь оборачивается и помогает ребенку, а ребенок, опять же, оборачивается и помогает младенцу.

Д.: Думаю, тебе пришлось пройти через множество испытаний, прежде чем ты смог стать наставником.

С.: Да, это так. Ибо когда ты достигаешь того уровня, когда можешь руководить каким-то человеком или какими-то людьми на физическом плане, когда переходишь на ту ступень духовного развития, где берешь на себя ответственность и действуешь как духовно зрелый человек, который ни при каких обстоятельствах не наделает глупостей. Но это не значит, что ты остановился в своем духовном развитии, поскольку кто-то более развитый, чем ты, по-прежнему помогает тебе духовно расти, а ты в свою очередь помогаешь духовно расти кому-то еще, не столь развитому. По этому принципу и работает вся система.

Д.: Но ведь и ты мог бы совершать ошибки, если бы, так сказать, не был готов к той работе, какую выполняешь, то есть к тому, чтобы наставлять других.

С.: Да, но дело в том, что ты уже готов к этой работе в тот момент, когда тебя на эту работу назначают. Если бы не был готов, то тебе бы ее и не дали. Было бы большой ошибкой, если бы... Нет, не то. Ошибки здесь просто невозможны. Когда ты находишься по эту сторону жизни, твой энергетический потенциал совершенно ясно и безошибочно указывает на то, что ты собой представляешь, так что каждый с абсолютной точностью может сказать, на что ты годен, на что способен и на каком уровне развития находишься. Именно такую работу тебе и дают. Естественно, с учетом того, что она будет способствовать твоему прогрессу и ты сможешь развить новые навыки и способности.

Д.: Короче говоря, какие-либо ошибки исключены?

С.: Совершенно верно. Можно ошибиться при распределении работ, но только не в определении того, что человек может, а чего не может. Если ты, например, даешь человеку работу, которая превышает его способности, то это твоя ошибка, а не его.

Д.: Недаром ведь говорят, что можно многому научиться, обучая других. А кто именно распределяет работу? Ты ведь только что сам сказал, что тот, кто назначает тебя на работу или дает задание, может ошибиться.

С.: Я употребил это как метафору.

Д.:Интересно, есть ли на духовном плане хоть кто-нибудь, кто приходит и говорит:"Прекрасно, теперь твой черед вернуться и быть наставником" или что-то вроде этого?

С.: Нет. Поскольку здесь все суть энергия, то все делается в соответствии с тем, насколько ты соотносишься с этой энергией или вписываешься в нее. Когда ты помогаешь другим людям, то генерируешь соответствующую этому виду деятельности энергию. И когда вокруг тебя накапливается определенное количество такой энергии, значит, тебе пора возвращаться на физический план, поскольку для того, чтобы преодолеть барьер на обратном пути и продолжать отработку своей кармы на земном уровне, нужна энергия,

Д.:Выходит, там ты все о себе знаешь и никто к тебе не приходит и не говорит, что пора браться за работу?

В нашем обществе мы привыкли, что всегда есть кто-то, кто занимается этими вещами, то есть приходит и говорит, что пора браться за работу, дает и распределяет задания, и прочее, и прочее. Поэтому я постаралась разобраться в данной ситуации в рамках наших представлений.

С.: Именно так. Здесь все настолько ясно, что нет необходимости кому-то говорить тебе, что делать, поскольку и ты, и все другие совершенно точно знают, каков ты есть, что тебе нужно и на что ты способен. Здесь все предстает в виде энергии. Каждая мысль, каждое намерение представляет собой энергетическую эманацию, настолько ясную, что она не вызывает никаких сомнений. И когда приходит время возвращаться назад, на физический план, то здесь в дело вступает генеральный совет, который и решает, в какую энергетическую матрицу ты вписываешься лучше всего, то есть где, когда и у кого ты должен родиться на физическом плане.

Д.: Значит, совет многое может сказать по этому поводу? С.: Не обязательно что-то говорить. Суть дела не в словах, а в помощи, в том, чтобы убедиться, что энергия будет продолжать действовать так, как ей свойственно, то есть будет течь в нужном русле. Когда приходит срок вернуться на физический план, то человек "оседает" именно на том энергетическом уровне, где он может быть совершенно уверен (благодаря степени совместимости своих энергий и энергии окружающей среды), что войдет в контакт именно с теми людьми, с которыми был связан в прошлых воплощениях, и продолжит цикл развития среди них. Вот так и возникает хотя и обширная, но вместе с тем вполне предсказуемая система кармических взаимосвязей.

Д.: А что случится, если человек, скажем, все подготовил, учел, рассчитал, запланировал, когда и куда он возвратится, но в последнюю минуту изменил свое решение?

С.: Такое невозможно.

Д.: Ну а что, если он решит немного подождать или не захочет возвращаться именно в это время?

С.: Как только ты начал процесс активной подготовки к возвращению на физический план, ты лишен возможности переносить сроки или идти на попятную. Перед тем как ты решаешь вернуться на физический план, ты можешь пребывать на духовном плане, сколько считаешь нужным. Но как только решение принято, как только ты решаешь, что пора возвращаться на физический план, все приходит в движение. С этого момента ты непоколебим в своем решении, поскольку твоя энергия начинает действовать в

направлении физического плана и взаимодействовать с ним. Это закон Вселенной, не имеющий обратной силы: как только ты начал этот процесс, ты должен пройти его до конца.

Д.: В данном случае я прежде всего имею в виду мертворожденных детей. Возможно, это происходит потому, что дух в последнюю минуту изменил свое решение и передумал возвращаться в тело.

С.: Нет, это не так. Когда дети рождаются мертвыми, это в первую очередь касается не их, а их родителей, которым на данном этапе их развития по той или иной причине (все, естественно, определяется индивидуальными условиями) необходим этот печальный опыт для частичной отработки кармы.

Д.: Просто мне представилось логичным, что дух, возможно, чувствует, что не готов к возвращению, и решает подождать – пытается, так сказать, изменить договор и избавиться от части обязательств. Ведь нередки случаи, когда дети умирают и после рождения, когда им всего несколько месяцев от роду.

С.: В тех ситуациях, когда дети умирают спустя несколько месяцев после рождения или в очень юном возрасте, обычно "повинны" зрелые души, которые достаточно высоко развиты, чтобы случайно возвратиться на физический план, и если они это делают, то не потому, что им необходимо отработать какой-то аспект своей кармы, а для того, чтобы помочь другим в отработке их кармы. Они делают это исключительно ради оказания помощи другим людям, когда карма этих людей может быть значительно улучшена, если одна из таких душ на короткий срок окажется в сфере их жизни.

Д.: Даже всего на несколько месяцев?

С.: Даже на несколько дней. В данном случае это неважно. Затем душа вновь возвращается на духовный план, где продолжает трудиться над тем, над чем трудилась раньше. И только позже, если возникает необходимость вернуться на физический план и кармически отработать еще одну жизнь, она действительно воплощается, причем на более длительный срок. Но при этом нередки случаи, когда высокоразвитые души берут на себя добровольное обязательство сойти на физический план на короткое время, чтобы помочь другой душе поправить свою кармическую ситуацию.

Д.: А я-то думала, что они подписывают своего рода контракт, который обязаны выполнить, но почему-либо начинают колебаться, мешкать или же вообще от него отказываются.

С.: В данном случае контракт не очень подходящее слово. Ибо как только душа принимает решение вернуться на физический план, она не спешит тут же привести его в исполнение, но работает над ним до тех пор, пока не будет готова претворить его в жизнь. Если же она чувствует, что не готова претворить свое решение в действие, зачем тогда вообще его принимать? Но уж если приняла, то ее энергия сразу же устремляется вовне и начинает работать в этом направлении. И вписывается в общечеловеческий и вселенский энергопоток таким образом, чтобы карма данной души могла развиваться в нужном направлении.

Д.: Другие духи говорили мне практически то же самое. Я думаю, мы просто пытаемся уложить эту реальность в такие термины и понятия, которые были бы нам понятны с чисто физической точки зрения. Именно в таком виде они кажутся нам наиболее

доходчивыми. Хотя, как мне кажется, различные духи рассматривают эту ситуацию с разных точек зрения. Должно быть, я общалась с душами не столь высокоразвитыми.

С.: Вполне возможно. Когда душам с более низких духовных планов приходит время возвращаться на план физический, они подчас не в состоянии постичь, каким образом их энергия вписывается и взаимодействует со всей системой. Они не понимают, что принятие решения – это уже своего рода обязательство. Давайте для ясности обратимся к аналогии. В вашем мире, особенно в курортных городках, есть питьевой фонтанчик, так называемая "водяная горка", в котором вода из резервуара на вершине стекает по наклонному желобу в каменную чашу или нишу. Пока вода не достигнет края желоба и не наполнит чашу, ее нельзя собрать и вновь вернуть в резервуар на вершине. То же самое и с возвращением в физический мир. Решение вернуться на физический план тут же вызывает соответствующий энергетический импульс, и энергия начинает действовать в нужном направлении – вроде того, как если бы вода на вершине горки начала выливаться из резервуара. Для того чтобы собрать воду и вернуть ее в первоначальное состояние, то есть собрать и вернуть энергию на духовный план, необходимо "скатиться по желобу" до самого низа. Другими словами, необходимо пройти через весь процесс.

Д.: И остановиться на полпути невозможно.

С.: Верно. И не потому, что кто-то приставил пистолет к твоей голове и заставляет тебя так поступать. Нет, это просто один из законов Вселенной, регулирующих энергопотоки. Как только энергия начинает действовать в рамках этой схемы, она должна проделать весь путь до конца, прежде чем ее можно будет собрать и направить в другое русло. Души, стоящие на более низких уровнях развития, пока еще не способны понять общий принцип действия энгергопотоков и представить себе целостную картину, поэтому, когда они решают, что готовы вернуться на физический план, и тут же меняют эту мысль на обратную, то в конечном счете им кажется, будто их принуждают вернуться. И вовсе не потому, что кто-то действительно их принуждает, а просто потому, что уже самим принятием решения они вовлекают себя в этот процесс и потому волей-неволей должны "скатиться по склону". И только после того, как они достигнут конца этого склона, их, так сказать, можно будет собрать и вернуть обратно.

Д.: Короне говоря, однажды начатое движение уже не остановить.

С.: Именно так.

Д.: Значит, я действительно общалась с людьми, стоящими на более низких уровнях развития и именно от них получала ответы на свои вопросы, раз эти ответы идут вразрез с твоими.

С.: Да. Но, возможно, они просто чувствовали, что ты не в состоянии понять ответы, данные с более высоких позиций или уровней сознания. Теперь-то я понимаю, что общалась с духами, стоящими на самых разных уровнях развития. Несмотря на кажущуюся противоречивость, в целом их ответы по сути своей не противоречивы. Все они абсолютно правдивы и истинны, просто эта истина представлена в различных ракурсах и с разных точек зрения.

Д.: Но на физическом плане есть и такие люди, которые ведут себя так, словно не хотят здесь оставаться. Они вечно сердиты и раздражены.

С.: Да, как правило, это души, в энергетике которых преобладает негативная карма и которые донельзя непокорны и упрямы. А души, отягощенные негативной кармой, обычно раздражены необходимостью вновь возвращаться и пребывать на физическом плане, поскольку убеждены, что их собираются насиловать и подвергать испытаниям в еще большей мере.

Д.: Так вот почему у меня такое ощущение, словно их принудили возвратиться и потому они не хотят оставаться в физическом теле.

С.: Да, они просто врашаются по замкнутому порочному кругу, о котором говорилось выше.

Глава 9 – Бог и Иисус Христос

Когда вы просите кого-либо поделиться с вами его концепцией Бога, вы должны понимать, что задаете очень сложный вопрос, ибо понятий Бога ровно столько, сколько людей на Земле. Наша внутренняя визуализация сущности Бога или того, что Он Собой представляет, обусловлена нашим религиозным воспитанием. И эти представления настолько устоялись и стали такими жесткими, что их очень и очень трудно изменить, причем это касается не только темы Бога, но и всех других щекотливых тем, затронутых в этой книге. Их восприятие требует открытого сознания – сознания, настроенного на то, чтобы, по меньшей мере, уметь выслушать другие мнения и идеи, сколь бы смешными и нелепыми они ни казались на первый взгляд. Я убеждена, что основатели христианской церкви на ранних этапах ее становления подавали концепцию Бога как можно проще, чтобы она вполне сообразовывалась с представлениями, характерными для людей той эпохи. С течением времени большинство людей хорошо усвоили эту упрощенную концепцию и свято поверили в те религиозные постулаты, которые были выработаны церковью и привиты верующим, при этом даже не пытаясь задавать "трудные" вопросы, с тем чтобы расширить свои представления. Да и, сказать по правде, в те дни нашлось бы очень немногих таких, кто отважился бы на это, ибо затрагивать подобные темы считалось крамолой, наказуемой "отлучением от Бога", если только не пытками в церковных застенках с последующим сожжением на костре. Но если отстраниться от всех условностей и неизбежного в таком деле промывания мозгов и посмотреть на эти представления непредвзято, свежим взглядом, то можно изумиться тому, насколько они увязываются между собой и не противоречат друг другу. Просто это разные способы выражения одной и той же истины.

Ниже приводятся ответы различных индивидуумов, находившихся в состоянии глубокого транса, на вопрос о том, как они понимают Бога и как воспринимают Его на стадии духовного существования между двумя жизнями.

С.: Для полноты представления давайте вначале представим себе такую картину: во всей совокупной Вселенной, от самых дальних ее окраин к центру и обратно, пребывает некая Сила, незримая, но тем не менее вездесущая, которая является той невидимой структурой, что скрепляет и удерживает весь мир. Если прибегнуть к аналогии, то в бетоне, например, той же цели служит арматура, не видимая глазом, но намертво скрепляющая сам бетон. Надеюсь, тебе это понятно?

Д.: Да, я понимаю, о нем ты говоришь.

С.: Именно такова концепция Бога. Бог – это, образно говоря, арматура Вселенной, невидимая, но вездесущая, которая намертво скрепляет между собой все ее части и

элементы. Ибо, исчезни эта связь хотя бы на долю секунды, повсюду мгновенно воцарился бы полнейший хаос. Это и есть концепция Бога, Которому в вашем мире был придан особый индивидуальный статус.

С.: Я прозреваю структуру всей Вселенной...

Д.: Что конкретно ты видишь?

С.: Я не уверена, что это можно выразить земным языком.

То же самое я слышала не только от этой женщины, но и от всех других существ, с которыми мне когда-либо пришлось общаться. Английский язык, да и, возможно, любой другой язык на Земле не способен даже близко передать истинную картину того, что они видят. Я сказала ей, что понимаю всю беспомощность земного языка, но все же попросила, хотя бы в самых общих словах, передать увиденное.

С.: Прямо сейчас передо мною переливаются те части цветового спектра, которые недоступны физическому глазу. Я вижу цвета и излучения космических лучей, которые не в состоянии увидеть ни один земной человек. Я прозреваю самое сердце планет и вижу мерцающую структуру, пространственную решетку атомов, удерживающую их вместе. Она невероятно красива и прочна. Тот узкий спектр волн, которые вы все в состоянии видеть, на деле представляет собой различные по интенсивности цвета, но и более широкий спектр, который уже недоступен глазу, тоже представляет собой различные цвета, а выше – еще более тонкие спектры, которые вы не можете видеть, только слышать. Но я вижу их все, и их цветовую гамму тоже. Все они часть одного и то же электромагнитного спектра.

Д.: Увы, они действительно настолько высоки, что мы можем только слышать их. Но значит ли это, что звуки тоже имеют окраску?

С.: Да, но звук распространяется гораздо медленнее, чем то, что вы называете светом. Хотя и свет, и звук – все это энергия, вибрации, и я вижу их все: и те пучки, которые вы воспринимаете как свет, и те, что находятся выше того, что вам представляется светом. Я обозреваю их все. Это невозможно описать, потому что я вижу также и эфир. Он очень красив. Словно видишь северное сияние. Вообразите, что все пространство заполнено разноцветными сплохами северного сияния, которые перетекают один в другой, смешиваются и вновь распадаются – целые пространственные полотна, целые поля энергии и красок, взаимодействующих между собой, постоянно меняющихся и вызывающих летучие фантомы – игру космических лучей. Это очень сложно.

Д.: Это удивительно, потому что мы всегда представляем себе космос как черное пустое пространство. Оно что, действительно заполнено всеми этими красками и вибрациями?

С.: Да, заполнено. Красками, вибрациями, энергией, и все они переплетаются между собой, перетекают одна в другую и пронизывают все пространство. Тот факт, что какая-то планета вращается вокруг солнца, еще не значит, что она блокирует или затеняет энергию. Нет, на пути энергии невозможно поставить препятствие, она проникает всюду и пронизывает всю Вселенную, поскольку Вселенная состоит из множества различных вселенных, где наша вселенная связана с другой, и так далее.

Д.: А где источник этой энергии?

С.: Энергия всегда была, есть и будет. А источник мне не известен. Возможно, когда-то такой источник и был, но теперь повсюду одна лишь энергия, из которой слагаются вселенные. Когда же эти вселенные перестанут существовать, все они, опять же, преобразуются в энергию, и из этой энергии вновь будут создаваться новые вселенные.

Меня это описание впечатлило. Прямо-таки вселенская реинкарнация в гигантском, необозримом масштабе. Бесконечный, постоянно повторяющийся цикл, влияющий на все мироздание – от самой большой до самой малой его части.

Д.: Мы привыкли считать, что источником света служит Солнце или какое-то другое светило. Поэтому я и подумала, что, может быть, эта энергия откуда-то да исходит.

С.: Нет, энергия – это все, что есть. И заполняет она все, что есть. Все есть энергия. И эта энергия, пребывающая в состоянии всесущности, преобразуется в различные структуры, предстающие в виде планет, солнц, энергии, мыслей, вселенных – короче, всего, что есть.

Д.: Мне не совсем понятно, что ты имеешь в виду под словами "все, что есть"? Не могла бы ты развить эту мысль?

С.: (вздыхает) Даже мне, в моем состоянии, не под силу охватить все разом. Когда я пытаюсь выразить это словами, единственное, что мне приходит на ум, – это все, что есть вечно, бесконечно, всесущность. Все, что есть, – оно есть. И когда эта энергия колеблется, как это вообще свойственно энергии, возникают различные вселенные как результат этого колебания.

Д.: Интересно, а как это соотносится с нашими представлениями о Боге?

С.: В сущности, эти представления до крайности примитивны. Но даже при крайне ограниченных возможностях вашего разума вы все-таки тужитесь сверх меры, пытаясь постичь непостижимое. Только не подумай, что этими словами я пытаюсь унизить тебя или все человечество в целом. Я просто констатирую сам факт. А он таков, что, даже обладай вы широчайшими представлениями касательно Бога, какие только по силам измыслить человеческому уму, все равно они будут подобны тонкой ниточке по сравнению со "всем, что есть". Так что остается лишь признать, что все представления о Боге, какие только ни есть у представителей рода человеческого, слишком примитивны и ограничены. Увы, но это именно так. Вы слишком боязливы и поэтому боитесь раскрыть весь потенциал вашего сознания.

Д.: Но что-то или кто-то управляет всем этим – созданием вселенных, сотворением людей и так далее. А раз есть этот кто-то, то разве это не согласуется с нашей концепцией Бога?

С.: Вся энергия сорганизована. И всегда была сорганизована. Это основа самой ее структуры. И именно эта организация, являющаяся основой энергетической структуры до мельчайших ее пределов, руководит упорядоченностью и организованностью всего, что есть.

Д.: Стало быть, именно эта упорядоченность и наталкивает людей на мысль, что за всем кто-то стоит и всем управляет?

С.: Нет, все развивается так, как ему должно развиваться. То есть в соответствии с организацией, которая есть следствие регулярных колебаний энергии. Именно эти регулярные колебания то туда, то сюда, из одной сферы в другую, и влияют частным

образом и на эту, и на другие вселенные. Эти колебания весьма разнообразны – от невероятно больших и гигантских до самых крошечных и мельчайших, предела которым не могут установить даже ученые. Они продолжают открывать все более и более мелкие частицы энергии, и не похоже, что они когда-либо доберутся до предельно малой, лежащей в основе всей структуры.

Д.: Я все же думаю, что людям будет очень и очень трудно отказаться от идеи Бога, Который-де руководит всеми процессами. Им нравится думать, что многие вещи им не подвластны и что всем распоряжается некая вездесущая сила.

С.: Да, это так. Однако развитие не стоит на месте, а идет полным ходом, и на следующем этапе своего развития они наконец осознают (и это очень важно), что своей собственной судьбой они распоряжаются сами. И что все, чему суждено случиться, случится, а все, чему суждено отмереть, отомрет. Они поймут, что все, в том числе и их судьба, не возникает само по себе, так сказать, прямо из воздуха, а является результатом прошлых мыслей, дел, поступков и тому подобного – короче, всего, что они мыслили и совершали.

Другой субъект, однако, дал более приемлемую для меня концепцию Бога. Он поведал о существах с более высоких духовных уровнях, которые нисходят на земной план, чтобы помочь нам в делах и заботах наших.

С.: Время от времени полезно спускаться обратно и помогать тем, кто на Земле. Именно это иногда и проделывают духи, обитающие в более высоких измерениях, которые возвращаются в ваше измерение и помогают живущим в физическом мире развивать свое сознание. Им дается на это особое разрешение. А что дозволяется, то и претворяется. Но этот опыт иного, не физического характера.

Д.: Кто или что дает им на это разрешение?

С.: Советы, управляющие вселенными. В каждой вселенной есть свой центральный вселенский совет, а помимо него есть также местные советы.

Д.: Для меня это что-то новенькое. Я всегда считала, что Вселенная одна. Не мог бы ты развить эту мысль?

С.: На самом деле вселенных очень и очень много. Наша вселенная, та, в которой мы в настоящее время живем, – это лишь одна из множества вселенных. А таких вселенных, повторяю, великое множество.

Д.: Мне это немного трудно понять. И где все эти вселенные – за пределами нашей? Или где-то еще?

С.: Нет, все они находятся в космическом пространстве. То есть речь прежде всего идет о физическом космосе. Но эта концепция требует невероятно богатого воображения, чтобы хоть как-то осмыслить все эти немыслимые расстояния. А само деление носит чисто политический характер. Хотя термин "политический" не совсем точен, но он, по крайней мере, понятен земному мышлению. Это следует понимать в том смысле, что на духовных уровнях существуют правительства, и в каждой вселенной есть свои "правительственные уровни", которые управляют как отдельной вселенной, так и совокупностью вселенных.

Д.: Уж не идентично ли это тому, что люди называют Богом или Всесущим?

С.: Разумеется! Бог для всех один. Мой Бог – это и твой Бог, это общий Бог.

Д.: Именно Он и назначает все эти советы?

С.: Нет, Он просто дает им полномочия действовать от Его имени, выражаясь земным языком. Сам Он этим не занимается. Да и зачем, собственно, если для выполнения этой и других работ под Его началом находятся мириады живых существ, Его детей. Это своего рода командная цепочка – как в армии. Не нужно рассматривать Бога как исполнителя. Скорее Он сторонний наблюдатель, следящий за тем, как Его дети справляются с заданиями. Дети выполняют задания, а Бог просто есть. Дети занимаются делами; Бог наблюдает. Концепция Бога – это сумма всего и вся. Мы – тоже Бог. Мы в своей совокупности и есть Бог. Мы лишь Его индивидуальные составляющие. Бог не единичен, Бог – это совокупность всего, что есть.

Д.: Стало быть, в различных частях Вселенной, в различных ее зонах, так сказать, существуют советы?

С.: Да. Местные правительства, если хочешь.

Д.: И это же касается и нашей планеты – Земли? Нами тоже управляет совет?

С.: Именно так.

Д.: Это нужно осмыслить. Уж не хочешь ли ты сказать, что коль скоро вселенных множество, то каждая имеет своего Бога?

С.: Все вселенные вместе и есть Бог. В каждой вселенной существует идея или концепция Бога, хотя в разных вселенных она может быть разной, подобно тому как в одной вселенной могут быть различные зоны или сферы обитания. Концепция Бога может быть иной и варьироваться от одной вселенной к другой, но реальный Бог всегда неизменен. Он един для всех вселенных, для всего мироздания. Бог есть, а мы лишь индивидуальные части Еgo. Но все мы в совокупности составляем некое целое, которое и есть Бог.

Д.: То есть Бог – это сила, которая все создала?

С.: Совершенно верно. Все сущее есть эманация Бога.

Д.: А как насчет нас, индивидуальных душ? Есть ли у тебя информация о том, когда и как все мы впервые были созданы?

С.: Мы были просто персонифицированы. Мы просто части Бога, которых Он персонифицировал.

Д.: Почему мы же отделились от Бога, если только это слово здесь уместно?

С.: Это часть всеобщего плана – великого божественного плана, который во всей его полноте известен только Самому Богу. Многим известны лишь отдельные частности этого плана, но никто, за исключением Самого Бога, не знает его полностью.

Д.: Ты сказал, что все мы суть Бог. И тем не менее здесь, на Земле, все мы совершаем ошибки, поскольку несовершенны. Если же мы часть Бога, то не делает ли наше несовершенство несовершенным и Его?

С.: Здесь сказывается неверное понимание слова "несовершенство". Все, что есть, – это Бог. И Он совершенен. Поэтому абсолютно все тоже совершенно. Несовершенство же существует лишь в нашем восприятии, с точки зрения наших чувств. Даже в разных концах планеты человеческое восприятие не обязательно всегда одно и то же, поэтому все, что мы воспринимаем, не может считаться абсолютным. В силу этого то, что нам кажется несовершенным, не обязательно является таковым, если встать на позицию Бога. Несовершенство – чисто человеческое качество, но Бог любит несовершенство точно так же, как и совершенство. В этом суть понимания Бога. Познавать Его – значит любить Его все больше и больше, зная, что Он любит наше несовершенство в той же мере, что и наше совершенство. Несовершенство есть несовершенство для нас, но не для Бога. Дело не в названии, а в сути, а называть мы можем как хотим.

Д.: Говоря о Боге, ты подаешь Его так, словно Он существует отдельно от нас, и одновременно говоришь, что все мы суть Бог. Как ты объяснишь это противоречие? И далее, ты говоришь, что Он любит нас. Как такое может быть, если мы не отделимы от Него и Он не является некоей отдельной сущностью?

С.: Я не говорю, что Бог существует отдельно от нас. Наоборот, Он очень тесно с нами связан. Давайте для ясности картины представим себе систему кровообращения в человеческом теле, которая состоит из отдельных элементов – органов, клеток и так далее. Сама по себе эта система не может быть целой без гемоглобина, кровяных телец и тому подобного. Однако при этом каждое тельце не может быть законченным или совершенным без самой системы. Таким образом, все есть одно и одно есть все. Одно не может существовать без другого.

Иисус

Д.: Должны ли мы верить в то, что Иисус Христос – Сын Божий?

С.: Это слишком грубое упрощение, поскольку Бог – не человек. Как у Него может быть сын? Просто высшая реальность, недоступная уму большинства людей того времени, была облечена в подобные понятия, чтобы они смогли ее понять хотя бы на самом элементарном уровне. Слово "сын" не нужно воспринимать буквально. Для большей ясности скажу, что Иисус был посланником с другого уровня духовной реальности, который находится гораздо ближе к Богу, чем мы с вами. Если Его уровень и не во всем равен уровню Самого Бога, то, во всяком случае, находится непосредственно под ним. Другими словами, есть уровни более совершенные, чем уровень Христа. Однако даже его уровень слишком высок для нас, и до Христа еще ни одна душа не сходила с этого уровня на Землю. Но человеческий ум с трудом усваивает подобные идеи, поэтому их необходимо иногда облекать в понятия, доступные человеческому сознанию.

Д.: В Библии говорится, что Иисус был с Богом и был частью Бога, до того как сошел на Землю. Точно так же, видимо, и наши души являются частью Бога?

С.: Совершенно верно.

Д.: Видимо, Он был подобен Богу?

С.: Мы все подобны Богу. Он был просто с одного из высших планов. Это будет верней.

Д.: А есть ли на Земле другие люди из числа ныне воплощенных, которые играли бы ту же роль (хотя не знаю, уместно ли здесь это слово), что и Христос? То есть люди, пришедшие на Землю в качестве помощников человечества и столь же великие, как Он, но о которых нам пока еще ничего не известно?

С.: Если ты говоришь о настоящем моменте, то я ничего не могу сказать по этому поводу, потому что это запретная тема.

Д.: А в прошлом были великие посланники, подобные Христу?

С.: Разумеется. Об их появлении упоминается в летописях человечества. Их имена в данном случае не так уж и важны, поскольку человеку свойственно обращать внимание лишь на самих индивидуумов, выпуская из поля зрения их дели и намерения. Это были, если можно так сказать, люди из толпы, люди, растворяющиеся в повседневности, хотя и не столь известные, как Христос, но с того же самого плана. Каждый из них приходил со своей целью, которой и следовал неуклонно. Просто они не так известны, как Христос.

Д.: А с какой целью Христос принял смерть?

С.: Эта смерть целиком и полностью была обусловлена Его собственным выбором. Правда, Библия подает это совершенно иначе, и многие склонны верить в это, но в этом, право, нет ничего страшного. Как бы то ни было, но Он принял смерть от рук людей и по их велению, а не в силу божественного предначертания. Это был Его собственный выбор – предать Себя в руки людей и пожать человеческую судьбу.

Д.: Да, ты прав. Христос сам говорит, если верить Библии, что никто не может взять Его жизнь; Он сам отдал ее по собственной воле.

С.: Это так.

Д.: Но что Им двигало в таком решении?

С.: Если хочешь знать это, то подумай вот над чем: кто убил Его? Люди. Точнее – палачи. А для чего? Чтобы подчеркнуть, на каком примитивном уровне происходило, да и все еще происходит общение между людьми.

Д.: И Он принял смерть, чтобы доказать людям, что они не умрут и вновь воскреснут?

С.: Если только они хотят верить в это. В буквальном смысле – нет. В метафорическом – да.

Д.: А как понять это в буквальном смысле?

С.: Нет нужды истолковывать Его смерть буквально. Он просто отдал Себя в руки палачей, позволив им делать с Собой, что им вздумается. А исход ты знаешь.

Д.: Почему же Он выбрал столь ужасную смерть?

С.: А Он и не выбирал. Это было в обычаях того времени. Он просто смирился со своей участью. Хотя обладал достаточным могуществом и силой, чтобы избежать смерти, если бы захотел. Но Он не захотел и предпочел пройти через страдания.

Д.: Мне все-таки хочется понять, что именно Он пытался доказать, обрекая себя на столь мучительную смерть.

С.: Он руководствовался собственными мотивами, и не мне судить о них или понапрасну гадать об этом. Живи Он в наши дни и попади в сходную ситуацию, где бы на Него возвели поклеб и ложное обвинение, то Он бы прошел через унизительную систему судов и судопроизводства и в конце концов был бы приговорен к смерти на электрическом стуле, к расстрелу или повешению. Но Его распяли, ибо в ту эпоху этот метод казни был, так сказать, в большом фаворе.

Д.: Но если мы не поймем причину, по которой Он пошел на смерть, то сама смерть кажется бессмысленной.

С.: Доискивайся причины не в Христе, а в ближних своих. Тот факт, что Его казнили, уже сам по себе является ответом. А мораль здесь в том, что существует несправедливость.

Д.: Несправедливость одних людей по отношению к другим? Ты это хочешь сказать?

С.: Именно это.

Д.: Тогда почему же нам внушают, что Он умер за грехи наши? Ты можешь это как-то объяснить?

С.: Это было сделано с чисто рациональной целью, то есть это была попытка объяснить на элементарном уровне смысл всей жизни и деяний Христа, для понимания которых требуется гораздо более широкий кругозор и уровень сознания. К сожалению, многие общераспространенные верования и убеждения не способствуют истинному пониманию положения дел, и слепая вера в них только мешает росту сознания и пониманию истинного смысла философии.

Д.: В Библии, в Ветхом Завете и, особенно, в Новом, часто упоминается Дух Святой, который Господь Бог посыпает во имя Свое для помощи людям. Я бы хотела немного больше узнать об этом и понять, как действует этот Дух Святой?

С.: Короче говоря, ты пытаешься разумом понять один из аспектов природы Бога? Действительно, то, что вы называете Богом, имеет, как известно, три аспекта, которые люди удобства ради назвали Отцом, Сыном и Духом Святым. Однако понять ограниченным человеческим сознанием, что такое Дух Святой, не менее трудно, чем понять суть Бога Отца. В этом смысле достаточно будет сказать, что дух имеет энергетическую природу и является скорее жизненной силой, чем формой жизни. То есть это нечто, что поддерживает жизнь. Иными словами, это квинтэссенция самой жизни – в противоположность личности, которую эта жизнь наполняет.

Д.: А может ли человек выжить без духа?

С.: Скорее нет, чем да. Ибо как может жить или выжить личность, лишенная жизни? Жизнь очень многопланова, это не только жизнь физическая, но и жизнь духовная. А дух

– это элемент индивидуального сознания или самой личности, поддерживающий в ней жизнь на вашем уровне бытия.

Д.: То есть это дух самой жизни? И познать его можно только через саму жизнь, так?

С.: Если формулировать это в терминах, понятных земному уму, то сказанное в принципе верно.

Д.: Выходит, что Церковь, говоря о Троице или Триаде, то есть о Великом Триединстве, на деле гораздо ближе к истинной концепции Бога, чем это может показаться на первый взгляд. Каждый из этих аспектов отделен от Него в том же смысле, в каком все мы отделены от Бога, но вместе с тем все они составляют с Ним одно целое. Просто все это формы или разновидности одной Сущности, которые облекли в столь простые термины, чтобы они были понятны нашему земному разуму. Нам гораздо легче персонифицировать Бога, чем пытаться визуализировать Его в качестве силы или энергии. В этом смысле полученная мною информацию не оставляет сомнений в том, что Бог и Дух Святой – это, в сущности, одно и то же, то есть жизненная сила, которая пронизывает и наполняет все сущее. Не будь хотя бы одного из этих аспектов, не было бы и самой жизни, поскольку это та движущая сила, которая стоит абсолютно за всем. Поэтому, когда церковники говорят о том, что мы должны раскрыть сердца свои и впустить в себя Дух Святой, они, по сути дела, противоречат истине, ибо этот Дух всегда с нами и в нас. Ибо, отсутствуй Он в нас, в нас отсутствовала бы и сама жизнь.

Глава 10 – Сатана, демоны и бесноватые

Д.: С концепцией Бога мы более или менее разобрались. Теперь давай поговорим о концепции Дьявола или Сатаны. Что ты можешь сказать по этому поводу?

С.: Это всего лишь концепция, и не более того. Концепция, аналогия, метафора, если хотите, используемая с целью лучшего понимания дуалистической реальности.

Д.: То есть такой сущности на самом деле нет?

С.: Нет. Как нет и персонификации.

Д.: Но люди, говоря о Дьяволе, обычно имеют в виду некую сущность, личность. Таковая существует?

С.: Нет, ни сущности, ни личности не существует. Во всяком случае, столь коварной или в такой мере воплощающей в себе зло, чтобы ее можно было считать Дьяволом. Говоря о Дьяволе, люди прежде всего имеют в виду сущность, известную под именем Люцифера, которая реально действовала на арене истории в пору сотворения мира и которая в конце концов, из-за своего стремления к власти, потеряла все.

Д.: Почему же именно Люцифер ассоциируется со злом?

С.: Потому что именно вокруг него скапливались элементалы, соотносимые со злом, то есть причинявшие вред и ущерб.

Д.: Ты считаешь, что эти силы стали наделять могуществом лишь в силу недоразумения и ложного понимания их роли?

С.: Да. Или для того, чтобы использовать в своих целях.

Д.: Выходит, что можно наделить их властью, постоянно думая о них?

С.: Нельзя наделить кого-то властью, постоянно думая о нем. Дело не в мыслях, а в поступках, совершаемых людьми. Всякий раз, когда человек, совершивший заведомо неправильный поступок и знающий об этом, говорит: "Это меня Дьявол надоумил", – он энергетически подпитывает эти силы.

Д.: Я часто слышу от других субъектов, что, мол, Дьявол необходим в силу поддержания баланса, ибо раз существует добро, то должно существовать и зло.

С.: Все это умозрительные концепции, создаваемые из желания лучше понять мир. Людям необходимо понимание, им необходимо кивать головой и говорить: "О да, я понимаю"; ибо, когда мы понимаем что-то, мы чувствуем себя гораздо комфортней. Все эти концепции и создаются именно для того, что мы могли чувствовать себя комфортней, чтобы могли сказать, что понимаем. Мы изобрели великое множество подобного рода концепций в попытке объяснить окружающий мир, объяснить то, что видим, чувствуем или ощущаем, и эти концепции со временем зажили своей собственной жизнью. Но их нужно понимать именно как концепции, а не как некие сущности, наделенные жизнью и живущие сами по себе.

Д.: Выходит, что такие понятия, как добро и зло, выдуманы людьми для того, чтобы лучше понять окружающий мир?

С.: Да, ибо цель диктует методы. А целью является чувство безопасности и внутреннего комфорта. С другой стороны, из-за этого в какой-то мере тормозится духовный рост человека, поскольку он всегда очень неохотно расстается с привычными понятиями и концепциями, а без этого не обойтись, если он хочет понять мир во всей его сложности. В действительности же нет ничего ни хорошего, ни плохого; реальность индифферентна, в той же степени что и сами понятия праведности и неправедности.

Д.: А как насчет проповеди греха и того, что за грехи ты якобы попадешь в ад, где будешь гореть в вечном пламени, и тому подобные вещи? Можно ли их объяснить как неверную интерпретацию истинной реальности?

С.: Многие родители постоянно грозят ребенку ремнем за то, например, что он отказывается есть суп или кашу, да и за многое другое. Страх наказания – вот что движет тобой и твоими действиями в стремлении выйти из конфликтной ситуации. Хотя это всего лишь угроза родителей, стремящихся заставить тебя делать то, что воспринимается ими как хорошее и полезное для тебя.

Д.: Значит, такого физического места, как ад, не существует?

С.: Это скорее психологическая реальность, а не физическая. Человеческий разум в момент смерти сам создает свой собственный ад, если это именно то, что человек ожидает увидеть за смертным порогом. Предположим, если человек по натуре завистлив и творит, мягко говоря, неблаговидные поступки, зная или будучи убежден при этом, что попадет за них в ад, то при условии, что он свято верит в это, после смерти он действительно там окажется. Но, опять же, это не физический ад, а ад, внушенный человеком самому себе.

Мне кажется, что для этого совсем не обязательно быть злобным, завистливым или делать какие-либо подлости. Люди вполне могут жить обычной, нормальной и даже богообязненной жизнью, посещать церковь и молиться Богу, но страх попасть в ад все равно будет жить в их сознании, потому что церковь всячески этот страх насаждает. Как люди вполне нормальные, они прекрасно знают, что несовершены, а раз так, то ими движет страх оказаться в аду за какой-нибудь незначительный грех или малую провинность, ибо именно этим грозит им церковь, если они не будут неукоснительно следовать ее доктринам. Они чувствуют себя столь ничтожными, что ни о какой жизни после смерти даже помыслить не могут, уверенные в том, что за гробом их ждет только ад. Подобная промывка мозгов наносит человеку огромный ущерб, ибо готовит его не к встрече с райским садом, а к низвержению в адское пекло. Я думаю, что это именно та область, где церковь абсолютно не права и больше вредит людям, чем приносит им блага. Внушая им непомерный страх перед гееной огненной, она действительно толкает их на путь конечной реализации этого страха за порогом смерти.

С.: Они будут пребывать в этом аду, пока не поймут, что это всего лишь порождение их собственного разума. Это может длиться год или сотню лет, поскольку время по эту сторону попросту не существует и имеет смысл не более, чем моргание ресницами. Когда же они это поймут, отпадет всякая необходимость оставаться там, поскольку этот ад уже не будет иметь над ними власти и они будут вольны идти туда, где их истинное место.

Д.: Тем не менее в мире очень много так называемого зла.

С.: Зло – не совсем точное слово. Здесь мы опять возвращаемся к концепции хорошего и плохого, которые по своей сути нейтральны, но можно истолкованы. С точки зрения восприятия тех, кто находится по эту сторону жизни, то, что вы называете злом, – это просто не туда или не в ту сторону направленные энергии. Они просто качественно не переработаны на позитивном уровне, но не являются при этом ни персонифицированным злом, ни какими-либо сущностями. Нет такого существа, как Дьявол, который стоит за спиной и нашептывает людям всяческие пакости. По эту сторону жизни не существует концепции зла, поскольку зло – это просто дисгармония между двумя силами, которую-то и назвали злом только для того, чтобы люди своим разумом могли лучше ее понять. Пожалуйста, пойми: никакого воплощенного зла не существует, как не существует и Сатаны, который якобы разгуливает по Земле и покупает за золото человеческие души. Это заблуждение, это сказка, выдуманная для того, чтобы понять и объяснить дисгармонию. Приведу аналогию. Как известно, автомобильный аккумулятор имеет два полюса с разными зарядами: положительным и отрицательным. Если ты, скажем, хочешь завести от аккумулятора движок, то тебе необходимо подсоединить его проводами к обоим концам аккумулятора. Ибо если хотя бы один из проводов будет отсоединен, то ты так и просидишь в машине до конца жизни, поскольку она не заведется. Разве не так? Из этого видно, что оба полюса необходимы. Ни один из них не является более важным или более полезным, чем другой. Они оба равно полезны, важны и необходимы. И то же самое с добром и злом. Поэтому умерь свое воображение и перестань разделять реальность на плохую и хорошую, ибо эта концепция неверна и лишь мешает пониманию самой реальности.

Д.: А откуда берутся эти энергии?

С.: Они являются частью этой планеты, ее жизненными ингредиентами. Все мы суть энергии. Ты – энергия, твоя душа – тоже энергия. Именно об этих энергиях я и говорю. Если хочешь, можешь называть их душами.

Д.: Это как-то соотносится с идеей о том, что всякая мысль материальна?

С.: Несомненно. Мысли – это энергия. И они суть материальны. Поскольку существуют.

Д.: Ты хочешь сказать, что люди, думая о чем-то плохом или замышляя зло, которого немало в мире, сами создают все эти вещи?

С.: Совершенно верно. Сама мысль или вера в ад на Земле создает этот ад столь же верно, как если бы мы его строили из подручных материалов в поте лица своего. Возможно, он будет выглядеть несколько иначе, чем материальный ад, но в том, что он будет, сомневаться не приходится.

Д.: Другими словами, думая обо всех этих вещах и боясь их, люди тем самым генерируют столь мощную мысленную энергию, что эти вещи действительно возникают. Так?

С.: Именно так. Мысль – это энергия. Твоя душа манипулирует энергией, и точно так же мысль – это тоже манипуляция энергией. Мысль – это прежде всего волевой акт, нацеленный на то, чтобы устранить дисгармонию, внося свежие энергии, новые идеи, надежды, методы. Важна не сама мысль, а намерение, направляющее эту мысль. Если твое сердце полно любовью и ты думаешь о ком-то с любовью, ничего от него не ожидая, это и есть намерение. Но если ты хочешь получить что-то в ответ и с этой целью начинаешь думать о человеке с любовью или посылаешь ему мысли, полные любви, то это уже не намерение. Все целиком и полностью зависит от того, чего ты ждешь и на что рассчитываешь.

Д.: Мысли не скроешь, и истинное чувство всегда будет понято и оценено. Ты это хочешь сказать?

С.: Адресат всегда знает, каково его намерение. А адресант может и не знать.

Д.: Но если ни зла, ни Дьявола как таковых не существует, то откуда же берутся все наши концепции и представления о зле?

С.: Ты действительно хочешь знать это? Все эти концепции и представления легко можно выразить одним словом. (Произносит по слогам.) ОП-РАВ-ДА-НИ-Я. Уйти от ответственности – вот чем объясняется наше желание обвинять в своих несчастьях и страхах других людей. Ведь это гораздо проще – направлять обвинение не внутрь, а наружу, то есть обвинять окружающих, а не себя. И вот, пожалуйста: Дьявол тут как тут, знай себе разгуливает с трезубцем в руках и подначивает людей совершать поступки, на которые они обычно не склонны. "Кто, я? Что вы такое говорите? Разве я на такое способен? Нет, нет, это Дьявол меня надоумил". И это говорится веками. Вот что я имею в виду под словом "оправдания". Это и есть зло.

Д.: Я никогда не сомневалась в том, что зло -это некая сила, действующая в мире. Вопрос лишь в том, откуда она взялась.

С.: Из воображения. Там оно возникло и оттуда выплеснулось в мир, пожирая невинных младенцев, круша, насилия и грабя. Это и есть воплощенное зло. И оно будет существовать, пока люди не перестанут оправдываться. Ибо любое оправдание – это попытка избежать ответственности.

Д.: Выходит, что источник зла -это сознание людей?

С.: Именно так. Источник зла – внутренние желания и намерения людей, а не какая-то внешняя сила, ибо нет такого существа, как Дьявол, который бродит по миру и наводняет его злом. Причина зла -людская безответственность, а самый простой способ уйти от ответственности – это переложить свою вину на кого-то другого, лучше всего – на Дьявола.

Д.: Хорошо, но если столько людей верят в то, что существует зло и существует Дьявол...

С.: Вот тогда-то Дьявол и является.

Д.: Неужели возможно такое, что одной лишь силой своих убеждений люди могут создавать подобный дьявольский мыслеобраз?

С.: Они не могут создавать какую-либо сущность, ибо это может только Господь Бог. Но они могут создавать ситуации, доказывающие наличие такой сущности. Они творят события, с помощью которых себе же и доказывают реальность того, во что им хочется верить. Это касается не только злых намерений, но и благих, и даже "святых" намерений тоже. Ибо то, во что ты веришь, предопределяет не только твои намерения, но и сами переживания. Поверь во что хочешь - и ты это в конце концов получишь.

Д.: Но я слышала, что именно разум создает мыслеобразы.

С.: Это не совсем верно, ибо ни один простой смертный не обладает силой Сотворения. Этой силой и этим правом владеет только Бог. Люди же создают только ситуации или обстоятельства, которые подтверждают существование Дьявола... Возможно, я не совсем точно тебя понял. Не могла бы ты уточнить свою мысль или привести конкретный пример?

Д.: Я говорю о том, что если человек сконцентрируется в достаточной степени, то сможет создать некий мыслеобраз.

С.: Нет, это не так. Он может лишь генерировать некую энергию, которая является совокупностью различных энергий, подпитывающих одна другую в плане их качественного сходства; может создать, так сказать, некую общую энергию, слагающуюся из множества энергий того же типа и способную действовать как во благо, так и во вред. Но это нельзя рассматривать как сотворение некой сущности.

Д.: Выходит, это "творение" само рассеется, как только из него уйдет вся энергия?

С.: Так ведь ничего же и не было сотворено. А раз ничего не сотворено, то энергия, естественно, рассеивается и распадается на составляющие. Повторяю, сотворения сущности как таковой в данном случае не происходит; это просто процесс объединения или слияния энергий, хотя, надо сказать, процесс достаточно мощный. А сотворить форму жизни, будь она астральная или какая-то иная, никакому существу не под силу. Существует одна лишь энергия, созданная Богом, только и всего.

Д.: Значит, мы не должны испытывать страх перед чем-либо злым и недобрый вроде Дьявола?

С.: Не должны. Человечество слишком долго сковывали цепи страха, и теперь самое время порвать эти цепи и освободиться из плена страха, чтобы люди смогли наконец осознать свою ответственность за все происходящее. Да, есть сущности, которые можно рассматривать как демонические. Но есть и такие, которые являются по своей природе

простыми элементалами и которые либо извратились через контакт с человечеством, либо через тот же контакт поднялись на более высокий уровень. Все, как говорится, на виду. Повсюду одна лишь энергия. И важно лишь то, как ее используют. А черные и белые сферы просто не существуют.

К сожалению, на этот момент я плохо понимала, что такое элементалы и что они собой представляют. (См. о них главу 6).

Д.: Что ты имеешь в виду под элементалами? Каких-нибудь существ, которые настолько просты и примитивны, что не в состоянии что-либо усвоить разумным путем?

С.: Элементалы – это духи Земли.

Д.: Духи, связанные с Землей, хочешь ты сказать?

С.: Нет, именно духи Земли. В этом большая разница.

Д.: Они тоже инкарнируют?

С.: Нет. Они представляют собой... Как бы это сказать? Короче говоря, когда человеком овладевает бешенство или безумная одержимость, повинны в этом именно элементалы. В Библии такие люди обычно именуются бесноватыми.

Д.: Вот оно что. А эти духи тоже эволюционируют? Могут они, например, развиться до уровня человеческого духа?

С.: Они могут развиться до более высоких форм жизни, но при этом лишены возможности инкарнации.

Д.: У американских индейцев встречаются предания о том, что у всех деревьев и животных есть свои духи. Уж не о них ли идет речь?

С.: Совершенно верно. Это покровители животных и растений, которые, так сказать, покровительствуют им и заботятся о них. Это скорее духи чувственно-восприимчивые, нежели разумные.

Д.: Как же с ними обращаться, коль скоро они создают проблемы? Их можно как-то убедить или урезонить?

С.: Можно. Если дать им понять, что знаешь об их присутствии, и попросить уйти. То есть должным образом уведомить их о том, что они нежеланные гости.

Д.: Да, но это значит, что урезонить их так же, как обычно урезонивают другого человека, невозможно. Они что же, причиняют одни лишь неприятности?

С.: Не всегда. Но это, кстати, прекрасный пример того, что элементалы можно использовать и на благое дело. Это своего рода грубый эксперимент, осуществляемый в природе с целью выявить пути и способы использования элемента – лов для обретения знаний.

Д.: Но если они лишены разума, то, стало быть, и не могут отделять хорошее от плохого или понять, поступают ли они хорошо или плохо?

С.: Верно. Элементалы живут за счет чувственных энергий. Среди них есть такие, кто живет, например, в церквях и соборах. Они испытывают небывалый душевный подъем от церковных молитв и песнопений, они живут тем счастьем, которое наполняет эти места, и питаются этими эмоциями. Но есть и такие, кто питается ненавистью, сладострастием и другими подобными энергиями, и они буквально кишат в тех местах, которые насыщены этими эмоциями.

Д.: А могут ли люди каким-либо образом защитить себя от этих вредоносных духов?

С.: Ты всегда можешь прочесть обережную молитву, которая защитит тебя и твоих близких.

Д.: А какой-либо иной способ существует?

С.: Ну, здесь многое зависит от того, как ты воспринимаешь саму Вселенную и Вечносущее в ней. Ты можешь, например, мысленно обратиться к высшим силам Добра и Света и призвать их на помощь.

Д.: То есть каких-то конкретных слов, выстроенных соответствующим образом и в определенном порядке, как в молитве, для данных случаев не существует?

С.: Нет. Главное, чтобы они исходили из самого сердца и были осмысленными. Взять тех же бесноватых. Вот тебе наглядный пример души, которая привлекла и накопила огромную дозу негативных энергий. Повлиять на такие души на физическом плане очень и очень трудно, это требует огромной духовной силы и терпения, и даже молитва не всегда срабатывает. Так что когда такие души оказываются по эту сторону жизни, они вынуждены какое-то время проводить в месте отдыха, чтобы избавиться от этих энергий.

Д.: Я все пытаюсь понять этих нечестивых духов, которых привлекают к себе люди.

С.: Это не духи – энергии.

Д.: Хорошо, пусть это будут негативные энергии. Мне кажется, что именно эти негативные энергии люди и ассоциируют с такими понятиями, как Дьявол и демоны.

А вот еще одна версия.

Д.: Если человек из числа тех, кого мы называем бесноватыми, в него что, в самом деле вселился самый настоящий дух?

С.: Да, но дух, так сказать, испорченный или развращенный, из разряда тех, кого вы называете демонами. По своему духовному уровню они гораздо ниже человеческой души, а развратились они через соприкосновение или контакт с некоторыми сущностями или даже самими людьми, в силу чего и тяготеют к пакостям.

Д.: Но если они не живут настоящей жизнью, откуда же они берутся?

С.: Они являются составной частью Творения и присутствовали в нем изначально. А случаи так называемой одержимости обусловлены тем, что человек допустил серьезную раз- балансировку своей кармы, вследствие чего в кармических энергиях образуется пустота или вакуум, куда могут вторгнуться посторонние энергии. Это так называемые хаотичные или беспорядочные энергии, ибо энергия, из которой скомпонованы твои душа

и тело, не единственная в своем роде, есть и другие. Некоторые общеупотребительные термины, существующие в вашем языке, такие, как духи земли, духи воды, элементалы и прочие, отражают именно хаотично или беспорядочно сорганизованную энергию, которую связывают обычно с какими-то определенными и вполне земными 'характеристиками, поскольку в зависимости от типа своей энергии эти духи чаще всего привлекаются к определенным физическим ситуациям.

Д.: Выходит, в подобного рода одержимости человеческий дух, пребывающий по ту сторону жизни, в духовном царстве, нисколько не повинен?

С.: Нет, не повинен. Обычно одержимости вызываются стихийными духами, духами элементального уровня, которых на Земле великое множество и которые постоянно на ней обитают, поскольку являются ее неотъемлемой частью с момента сотворения.

Д.: Они это делают специально для того, чтобы навредить?

С.: Нет, не специально. Причина, по которой они вторгаются в человека, -это серьезная кармическая разбалансировка и образующийся вследствие этого вакуум, вакуум, который необходимо заполнить. Он действует на них подобно магниту, и они просто втягиваются туда, сами того не желая, да и не осознавая. Они не делают это преднамеренно, это получается само собой. А что до насилия над человеком, то и оно непреднамеренно, поскольку в энергетическом смысле они не сорганизованы так, как сорганизована человеческая душа. Это просто стихийная энергетическая масса, которая не способна на какое-то организованное действие, вследствие чего и возникает насильственный акт.

Д.: А мне казалось, что эти духи по самой своей природе проказливы или злонамеренны.

С.: Нет, нисколько. Конечно, они способны на проказы и иногда даже творят их, но в общем и целом их вторжение вызвано дисбалансом энергий. Здесь скорее действует закон причины и следствия. Раз налицо дисбаланс, вызванный взаимодействием энергии человека и энергий окружающей среды, то, стало быть, должен быть и вакуум. А раз есть вакуум, то они к нему и влекутся. Здесь налицо скорее энергетическая утечка, чем консолидация. Да, одержимость как таковая имеет место, но сами по себе элементалы -это отнюдь не оккупанты и не завоеватели, а просто невольные участники, затянутые в водоворот событий.

Д.: Можно ли что-нибудь сделать, чтобы избавиться от них после того, как они в тебя внедрились?

С.: Сложно сказать. Я думаю, что достаточно сознавать сам факт того, что причиной их внедрения явился дисбаланс твоих энергий. А что касается избавления, то самое, пожалуй, эффективное средство, которое мне кажется наиболее приемлемым на вашем нынешнем уровне знаний, – это медитация с целью восстановления энергетического баланса. Когда энергии придут в равновесие, элементалам волей-неволей придется уйти в силу установленного в природе порядка вещей, ибо по мере того как полярность энергий будет меняться, они не смогут больше оставаться внутри тебя, поскольку сами энергии в этот момент будут взаимодействовать совершенно иначе.

Д.: Но ведь существует такое явление, как экзорцизм или "изгнание дьявола", которое практикуют некоторые священнослужители. Как в таком случае это расценивать?

С.: О, это просто очищение сознания. Экзорцизм – это метод, с помощью которого священнослужители стараются донести до сознания человека, что в его энергетике что-то расстроилось, и пытаются помочь ему вновь привести ее в равновесие. Но это скорее напоминает процесс перевязки или накладывание бинтов на глубокую рану, нежели лечение. Бинты не в состоянии залечить рану, и кровь все так же продолжает сочиться из нее, пропитывая сами бинты. Поэтому человек, если он действительно хочет выбраться из этой ситуации, должен сам активно работать над собой, выравнивая свой энергетический дисбаланс. А если тебя опрыскают святой водой и пробормочут над изголовьем несколько слов, то это вряд ли исправит положение.

Д.: Я слышала, что яркий белый свет необычайно эффективен при изгнании элементалов.

С.: Да, он особенно эффективен против... Хотя нет, слово "против" здесь не годится. Короче говоря, его можно с успехом использовать для защиты от людей, чья аура контрастна или же полярно противоположна твоей собственной.

Д.: Да, в этом случае обычно говорят о так называемых "энергетических вампирах", то есть о людях, которые высасывают из тебя энергию, отчего ты чувствуешь себя совершенно слабым и опустошенным. Возможно, вампиры не вполне подходящий термин, но я думаю, ты понимаешь, что я имею в виду.

С.: Понимаю. И считаю, что термин вполне подходящий. Энергетические вампиры – это духовно разбалансированные люди, которые даже не пытаются работать над собой.

Д.: Но я думаю, что иногда это происходит совершенно спонтанно и ненамеренно.

С.: Верно. Иногда это происходит чисто спонтанно, и хотя такие случаи редки, все же будет разумнее защищать себя.

Д.: Если я правильно тебя понимаю, то одержимость как таковая невозможна без соучастия со стороны самого человека, так?

С.: О, демоны очень хитры и коварны и всегда действуют украдкой, исподтишка. Это, так сказать, их излюбленный метод. Представляешь, насколько они должны быть осторожны, чтобы бесшумно внедриться хотя бы в мозг человека.

Д.: Вероятно, они внедряются, выискивая слабые места в ауре человека. Или слабое место в его энергетике – дисбаланс, пустоту или вакуум, требующие заполнения. Разве не так?

С.: Да, они могут внедриться любым способом. И сказанное может быть одним из путей такого внедрения.

Д.: А может ли человек, способный видеть и считывать ауру других людей, выявить наличие в них таких демонов?

С.: Да, может; но в принципе и самому человеку, если он чувствует, что одержим, достаточно сказать: "Именем Христа заклинаю тебя – изыди!" – и демон покинет его. Он обязан повиноваться при упоминании этого имени; у него нет другого выбора.

Д.: Сам ли человек, одержимый демоном, должен произнести это заклятие или кто-то другой?

С.: Если это сделает кто-то другой, то это уже экзорцизм. Но и сам одержимый, если только он сознает факт одержимости, тоже может произнести заклятие, веля демону покинуть его. Но заклятие должно быть волевым и произноситься с силой.

Д.: А если человек не считает себя одержимым, хотя все признаки одержимости налицо? Нужно ли ему в таком случае подсказывать, что говорить или делать?

С.: Если он не считает себя одержимым, то экзорцизм может осуществить другой человек. Но ты наверняка спросишь: а причиняет ли заклятие, произнесенное во имя Христа, вред самому человеку? Если в нем нет никаких демонов, то оно не причинит ему ни малейшего вреда. А если демоны есть, то, наоборот, принесет великую пользу.

Д.: А бывают ли случаи, когда человек оставляет свое физическое тело и в него в это время вселяется какой-нибудь дух?

С.: О да. Бывает так, что душа не удовлетворена ситуацией, не хочет добиваться желаемой цели и добровольно покидает тело, хотя само тело по соображениям высшего порядка, не известным самому человеку, но известным тем, кто его опекает с духовного плана, продолжает жить и действовать, поскольку ему еще не время умирать, и тогда кто-то другой может вселиться в него и продолжить жизнь в облике этого человека.

Это типичный случай замещения, а не одержимости. Такого рода случаи рассмотрены в главе 15.

Д.: А бывает ли так, что душу заставляют покинуть тело?

С.: Нет, это всегда решает только она сама.

Д.: Да, но об этом много говорят. Говорят, что нечистый дух может прийти и вселиться в твоё тело, изгнав тебя оттуда, и такая перспектива очень сильно пугает людей. Вообще, такие вещи возможны?

С.: Вероятно. Например, если у человека не осталось никаких желаний, привязывающих его к жизни, то некто благородный и великолдуший мог бы... Впрочем, мне не известны такие случаи. Мне кажется, ты скорее имеешь в виду те случаи, когда душе повелевають вселиться в тело другого человека еще до того, как тот покинет его, так?

Д.: Две души в одном теле! Возможно ли такое? И почему это допускается?

С.: Это более свойственно неугомонным духам с элементального плана.

Д.: Странно, ты ведь говорил, что элементалы неразумны и не обладают пониманием, в человеческом смысле этого слова, что они просто...

С.: (перебивая)...элементарная энергия, которая действует, руководствуясь скорее желаниями, чем фактическим знанием.

Д.: Вот именно. В таком случае как человек вообще может допустить, чтобы нечто подобное вселилось в него?

С.: Как? Позабыв о защите и не защищая себя. Или по иным причинам. Но с другой стороны, можно всегда и в любую минуту изгнать эту сущность, если только владелец тела, разумеется, сам этого захочет.

Д.: Выходит, что эти духи менее могущественны, чем настоящий владелец тела. Ну а если человек принимает крепкие алкогольные напитки или наркотики, он тем самым открывает элементалам доступ в свое тело?

С.: Да, есть люди, которые под действием этих факторов оказываются слишком открытыми и дают доступ в свое тело элементалам, как правило, из числа тех, что собираются вокруг таких людей. Но это случается крайне редко. Подобные явления не из тех, что происходят каждый день.

Д.: Стало быть, крепкие напитки или наркотики не ослабляют способность человека... С.: Защищаться? Нет, не ослабляют.

Д.: Но делают более открытым и доступным для внедрения духов, так?

С.: Только если он сам позволит им внедриться.

Д.: Значит, до тех пор пока он защищен, ему нечего бояться? А как он может защититься?

С.: Просто попросив Бога о защите. Во имя Самого Бога или Иисуса Христа. Простая вокализация этих имен дает мгновенную защиту.

Д.: А можно ли использовать с этой целью яркий белый свет?

С.: Да, это защищающий свет. Но в принципе вокализация имени Бога или Иисуса Христа дает тот же эффект: достаточно попросить у Них защиты, и этот свет мгновенно тебя окружит.

Как мне кажется, совершенно не важно, каких религиозных убеждений ты придерживаешься. Все субъекты, с которыми я работала, подтверждают, что обращения к высшим силам с просьбой о защите вполне достаточно, чтобы отогнать или не допустить к тебе элементалов. Да и белый свет обладает той же силой. Свет – это своего рода визуализация самой защиты. Достаточно просто визуализировать этот яркий свет, представив, как он окружает вас самих, ваш дом, вашу машину или все что угодно, – и надежная защита вам обеспечена.

С.: Сама по себе вокализация святых имен очень эффективна, но лучше всего, если она к тому же будет подкреплена визуальным рядом. Не надо целиком и полностью полагаться на слово сказанное, а лучше всего подкрепить его и внутренним видением. Ибо, хотя произнесенное слово по своей сути тоже является энергетическим творением и несет в себе мощный энергетический заряд, все же для более эффективного воздействия лучше будет визуализировать желаемое, то есть увидеть его внутренним психическим оком. Ибо, по сути, это и есть сотворение. Представь, что стоишь в центре пирамиды, сотканной из белой энергии, которая окружает не только тебя, но и, возможно, все здание, в котором ты находишься, или все то место, где ты чувствуешь себя уютно и комфортно. Если создать должную визуализацию, то все, находящееся внутри этого пространства, будет окружено белой энергией. Если же, кроме того, есть и другие участники этого действия, попроси и их визуализировать ту же картину: от совместных усилий энергии еще более усилятся. Что такое пирамида, знают все. Нужно лишь попросить их представить себе эту пирамиду,

причем не материальную, а состоящую из ослепительно белого света, и тогда ни одна негативная, разрушительная энергия не сможет вторгнуться в нее со стороны. А если такие энергии все же наличествуют, нужно все их трансформировать и обратить в созидательные энергии Вселенной. В это время уместней всего попросить об исцелении всех собравшихся, если таковое потребуется. Обратись к высшим силам с просьбой о том, чтобы все негативные энергии, являющиеся источником физических болезней или недоровья, преобразовались в белый свет и влились в творческий поток вселенских энергий. Таким образом, все присутствующие будут помогать исцелению тех, кого они хотят исцелять. Энергию невозможно уничтожить, но можно преобразовать из негативной в позитивную. Каждый может создать эту пирамиду из белого света и поместить себя в нее. Тогда все разрушительные энергии, оказавшиеся вблизи пирамиды, будут отброшены в просторы вселенной, где будут преобразованы в энергию творческие и созидательные. Да и любая негативная энергия внутри пирамиды, соприкоснувшись с этим светом, автоматически тоже преобразуется в гармоничную, творческую и созидающую энергию. Представь, что вся пирамида полностью охвачена и заполнена белым светом. Тогда все негативные, разрушительные энергии внутри нее проявятся в виде тьмы в потоках света, но эта тьма быстро превратится в свет и уже не будет разрушительной, а станет вновь созидающей энергией, которая вернется в просторы Вселенной с целью творить и созидать. Все без исключения обладают способностью создавать вокруг себя эту белую световую энергию. Все, что нужно, – это утвердиться в этом желании. Чтобы поверить во что-то, нужно по-настоящему этого想要. Ибо, если человек твердо и по-настоящему не верит в желаемое, его успех будет неполным.

Д.: Да, но многие говорят, как я слышала, что нужно просить защиты во имя Иисуса Христа. Такое обращение тоже эффективно?

С.: Более чем. Фактически здесь действует тот же принцип; различие лишь в отображении этого принципа. Существует множество способов, с помощью которых можно направлять энергию в нужное русло, и здесь многое зависит от религиозных убеждений самого человека. Тем не менее многие чаще всего отдают предпочтение какому-то одному способу, нежели другому. Все дело лишь в уместности этого способа и личных предпочтениях самого человека. Только от него зависит, насколько эффективным будет данный метод.

С.: Мы не устаем повторять снова и снова, что только вы, вы сами, являетесь творцами своей жизни. Повсюду, куда ни глянь, находится созданное вами. И все это реально, все это существует, даже те вещи, которые вам кажутся воображаемыми. Ибо воображение по сути – это основа любого творения, поэтому все, что бы вы ни вообразили или ни замыслили, – реально. Каково бы ни было по своей природе ваше творение, будь оно хоть физическим, хоть психическим, оно всегда реально. Поэтому эти злобные твари, как вы их называете, тоже реальны для тех, кто создал их в своем уме. А те, кто в них не верит, – для тех они и не существуют. Однако было бы неправильным сказать, что они не существуют и для тех, кто верит в них, поскольку на самом деле они реальны. Сегодня эта ваша способность творить и создавать желаемое еще более важна, чем когда бы то ни было раньше. Важно лишь, чтобы вы осознали эту силу, эту способность создавать желаемое. Ибо только в этом случае у вас появится реальный выбор путей созидания жизни, где вы будете вправе выбирать, творить ли добро или зло. Ибо только от человека зависит, какую реальность он создает.

Мы всегда радуемся этим редким моментам общения с вами. В истории Земли было время, когда этим способом общения с нами могли пользоваться абсолютно все, причем так же свободно, как это сейчас делаете вы. Но, увы, та же эпоха была и временем грехопадения.

Никто не избежал его. И мы, как и все вы, являемся жертвами этого грехопадения. (Помрачнел и наступился.) Думаю, вы знаете, о чём идет речь.

В христианстве термин "грехопадение" ассоциируется не только с запретным плодом, сорванным Адамом и Евой с древа познания добра и зла, но и с падшим ангелом, Люцифером, которого Господь выслал из Божьего сада, что дало ему власть над Землей и, как мне кажется, создало предпосылки для веры в носителя зла – Сатану.

С.: Это было время утраты истинного знания, когда сознание людей обратилось, так сказать, на Землю, на все материальное, а высший энергетический план был позабыт и позаброшен. Так что, как видите, если строго придерживаться аналогии, "грехопадение" действительно было – падение сознания с высшего плана на более низкий и элементарный план земной. Но причиной этого были вовсе не происки сил зла, как долгое время считали люди, а лишь то, что сознание обитателей Земли обратилось от более высоких планов к планам более низким. Вот что имеется в виду под грехопадением. Сказанное – это не оценка, будь она верна или неверна, и не суждение, а просто факт, который есть основа всякой истины. Так что, как видите, как только вы теряете представление о том, кто вы такие и чем являетесь, вы тут же сбиваетесь с пути истинного и начинаете бродить и скитаться в поисках истины, как это делает человечество Земли уже многие тысячелетия. А причиной тому – забвение своей подлинной сущности; приземленность сознания, так сказать, и утрата той истины, что все мы, по сути дела, часть единого целого.

Д.: Мне кажется, что главное сейчас – раскрыть людям глаза на то, что на деле представляют собой рай и ад, дать, так сказать, истинные представления об этих реалиях.

С.: О, это очень трудная задача. Человечеству в этом отношении весьма основательно прополоскали мозги.

Д.: Откуда изначально взялись эти идеи? Из Библии?

С.: Нет. Одним из поводов, давших толчок к развитию этих идей, стали слова Христа о геенне огненной (геенна означает ад на иврите) и море огня. Он, естественно, не имел в виду сам ад, ибо такого просто не существует, а просто пытался описать условия, в которых оказывается человек по ту сторону жизни, если вовремя не избавится от негативных мыслей и влияний, когда его окружают негативные энергии. Но люди, слушавшие Его, буквально восприняли это описание, считая, что Он говорит о реально существующем месте. А в другой раз Он же, уже будучи распят, сказал одному из разбойников: "Нынче же будешь со Мною в раю". Этим Он хотел сказать, что после смерти они перейдут на духовную сторону жизни, и назвал эту сторону раем.

Д.: Я все пытаюсь вспомнить другой отрывок из Библии, тот, где говорится о людях, которые находятся в аду или в каком-то похожем месте, и где они просят выпустить их оттуда. (Я в самом деле не могу в точности вспомнить этот отрывок). Так вот, кто-то из этих страждущих духов говорит: "О, если бы ты омочил мои уста хотя бы каплей влаги..." – или что-то в этом роде.

С.: Да, этот дух претерпевал сильнейшие психические муки, повергавшие его в состояние, напоминавшее земную лихорадку. И тоже находился в окружении негативных энергий. Моля пролить на уста хотя бы каплю влаги, он на самом деле просил о небольшой толике мудрости, чтобы рассеять эти тучи негативной энергии. Ибо мудрость подобна целительному бальзаму.

Д.: Да, только так он мог бы понять условия, в которых находился, и вырваться оттуда. Церковные проповедники очень часто ссылаются на этот отрывок, доказывая, что это состояние вечно и из него человеку никогда не выйти, и используют как наглядный пример того, что это значит – гореть в аду.

С.: Да, но это состояние не вечно. Видимо, тот человек долго вращался по замкнутому ментальному циклу, будучи не в состоянии разорвать эту цепь событий и рассеять негативные энергии. Поэтому и попросил дать ему немного мудрости, чтобы понять, в каком направлении ему нужно мыслить и работать.

Д.: Я все пытаюсь вспомнить те места из Библии, где Иисус говорит о Небесах. Помню только, что Он сказал: "Небо и Земля прейдут, а слово Мое никогда не прейдет" – или что-то вроде этого. Но это, увы, все, что я смогла вспомнить.

С.: Он говорит о физической вселенной и о том, что Его слова, Его учение соотносятся с высшими уровнями бытия, которые будут существовать даже тогда, когда эта вселенная прейдет; ибо есть и другие вселенные, и они тоже прейдут, а высшие уровни будут существовать всегда.

Д.: Мне кажется, людям очень важно понять, что рай и ад – это не реальные физические места, куда им предстоит попасть после смерти. Подобные представления слишком узки и ограничены и, кроме чувства безысходности, ничего не вызывают.

С.: Да, это так. Им необходимо понять, что идея реинкарнации вовсе не противоречит христианской религии, сколько бы ни утверждали обратное.

Д.: Я пытаюсь донести до них, что это, по сути дела, всего лишь философия, то есть некий образ мышления, а не религия сама по себе.

С.: Да, ибо люди, догматично верящие в свою философию или религию, утрачивают представление об истинной сути вещей.

Глава 11 – Призраки и полтергейсты

Д.: Мы часто слышим о призраках и полтергейстах. Можешь ли ты объяснить, кто это такие?

С.: Разумеется. Хотя в принципе каждый из нас мог бы рассматриваться в качестве таковых, вздумай мы двигать мебель и щелкать выключателями. Но если серьезно, этим термином обозначают духовных сущностей, чье сознание сфокусировано на физическом плане до такой степени, что способно вызывать там многие странные, с человеческой точки зрения, явления. Все эти процессы вызываются исключительно концентрацией сознания, поэтому каждый, кто способен сфокусировать свое сознание до такой степени, может стать их инициатором. А способствуют такой фокусировке, как правило, очень сильные эмоции, такие, как гнев, ярость или ревность.

Д.: С какой целью они вытворяют все это? Чтобы что-то сообщить нам?

С.: Не обязательно. Некоторые просто вытворяют это забавы ради, чтобы, так сказать, и самим позабавиться, и позабавить тех, кто является объектом их проказ, хотя такое происходит далеко не всегда. Впрочем, ты ведь сама прекрасно знаешь о существовании не слишком развитых душ.

Д.: Я и сама думала, что подобным забавам предаются не слишком просветленные духи.

С.: Везде и всюду предаются забавам: и по эту сторону жизни, и по ту. Просто здесь это выглядит несколько иначе.

Д.: Выходит, и просветленные духи могут вытворять нечто подобное?

С.: Могут, поскольку через подобного рода деятельность порой проявляется процесс пробуждения сознания. Термин "полтергейст" может быть запросто применим к любому духу, который манипулирует физическими объектами, хотя намерения, которые им движут при этом, чаще всего неясны. Тем не менее довольно часто это делается с полезной целью и благими намерениями, поскольку через задействованную подобным образом энергию людям дается понять, что есть нечто хотя и невидимое, но вполне реальное, причем реальное в той же мере, что и мир физический.

Д.: Но иногда это нечто пугает людей.

С.: Точно так же, как и сами люди пугают это нечто. (Смеется.) Ибо мы никогда не знаем, что сделают или как поступят люди в той или иной ситуации.

Д.: А как быть с призраками?

С.: Появление многих призраков есть не что иное, как проекция энергий самого человека, который эти призраки видит. Люди сами проецируют эти энергии, которые – такое тоже возможно – могут быть проекциями их собственных прошлых жизней или же их собственного сознания на духовных планах и которые они просто проецируют на план физический. Это, однако, не нужно понимать в том смысле, будто все призраки без исключения суть такие проекции; мы просто хотим донести до вашего сознания, что такое вполне возможно и что далеко не все призраки – самые настоящие духи; многие из них – это просто проекции самого человека, зрительно их воспринимающего.

Д.: Точно так же, как мы воспринимаем фей, эльфов, нимф и тому подобное?

С.: Да, есть такие энергии, которые воспринимаются на земном плане в виде фей, эльфов или нимф, однако они не идентичны той энергии, о которой мы в данный момент говорим. Это самостоятельные энергии, просто воспринимаемые человеком, но не проецируемые им, в то время как проецируемые энергии всегда являются существенной и неотъемлемой частью человека, их воспринимающего. Есть и многие другие разновидности энергетической проекции и чувственного восприятия, но в данном случае мы говорим лишь об одной частной разновидности этого типа проявлений – об опыте чувственно-проекционного характера.

Д.: По словам некоторых людей, встречавшихся с призраками, те постоянно разыгрывают один и тот же акт или одно и то же действие. Такое впечатление, будто они оказались в ловушке времени и вынуждены до бесконечности повторять одно и те же.

С.: Прекрасная аналогия. Да, они действительно оказались в ловушке времени. Эти привязанные к Земле сущности настолько зациклены на своих действиях, что не могут освободиться из этой ловушки, ибо все их энергии имеют столь одностороннюю направленность, что они не в состоянии воспринимать вокруг что-то иное помимо того, на чем они сфокусированы. Поэтому они находятся в замкнутом порочном круге, обреченные до бесконечности повторять один и тот же набор действий и обстоятельств,

пока не очнутся от своего наваждения. И земные люди, то есть люди, находящиеся в физическом теле, могут оказать им в этом смысле гораздо более надежную и действенную помощь, чем мы, те, кто находится на духовном плане. Хотя эти призраки тоже духи, но все их сознание настолько сфокусировано на мире физическом, что не способно воспринимать ничего иного. Поэтому они не могут увидеть духов вокруг себя, пытающихся донести до их сознания истинное положение дел, просветить их и вызволить из беды. Это как раз пример такого рода, когда физическое воздействие оказывается более действенным, чем духовное.

Д.: Но иногда эти духи не сознают и самих людей, которые их видят.

С.: Верно, ибо по большей части они настолько сконцентрированы на своей собственной энергии, что не видят вокруг себя ничего: ни физическую среду, ни земных людей – ничего, кроме собственных энергий.

Д.: А нельзя ли и некоторые случаи полтергейста тоже объяснить подобной энергетической зацикленностью?

С.: Нет, нельзя. Ибо полтергейсты перемещают физические объекты и прекрасно знают их местонахождение и расстановку, а стало быть, сознают и саму физическую среду. Да, полтергейсты иногда тоже могут быть заперты в ловушке земных энергий, однако было бы неправильным сказать, что все, кто пойман в ловушку земной энергии, – это полтергейсты.

Д.: Мне кажется, что, вытворяя подобные безобразия и создавая весь этот хаос и шумиху, они пытаются привлечь к себе внимание окружающих.

С.: Верно. В большинстве случаев причиной подобных действий является именно желание привлечь к себе внимание окружающих, с какой бы целью это ни делалось – чтобы развлечь себя или чтобы потрафить своему эго.

Д.: Но иногда полтергейсты причиняют людям немало вреда своими действиями. Я слышала, что многие из них были причиной возгорания предметов и даже пожаров.

С.: Верно, поскольку далеко не всеми полтергейстами движут достойные намерения. Утверждать обратное было бы нечестно с нашей стороны, ибо это, увы, не всегда так. Иногда подобные действия могут вызываться желанием привлечь к себе большее внимание, а иногда и желанием сугубо негативного свойства. Местью, например.

Д.: Существует теория о том, что явления полтергейста обычно связаны с присутствием в доме ребенка или подростка, находящегося в стадии полового созревания, чьими энергиями и пользуются эти сущности. Правда, это всего лишь теория, которая не объясняет в полной мере всего происходящего.

С.: В данном случае было бы уместней сказать, что сами индивидуумы, находящиеся в стадии полового созревания, как раз и создают собственных полтергейстов, спонтанно используя энергию, природу и технику проявления которых они не сознают. Они сами выступают в роли полтергейстов и сами вытворяют все эти действия, но, опять же, далеко не все явления можно списать на их счет.

Д.: То есть они при этом не сознают того, что делают?

С.: Верно, не сознают. Это просто спонтанное проявление их психических талантов и способностей, вызванное неустойчивостью сознания в период полового созревания и находящее выход в подобной активности. Ибо когда человек проходит через процесс полового созревания, в нем скапливается мощная энергия, связанная с происходящими в его организме большими переменами, и эта энергия частью переводится в ментальный и эмоциональный планы, а частью в план духовный.

Д.: Выходит, что они делают это не из желания отомстить кому-либо из членов семьи или из прочих подобных побуждений?

С.: Нет, это просто способ высвобождения энергии. Когда энергия сдерживаемых эмоций выплескивается вовне, она и вызывает явления, подобные полтергейсту.

Д.: Было бы неплохо объяснить все это людям, поскольку очень многие боятся подобных явлений.

С.: Такой страх вполне понятен. Ибо им кажется, что у них в доме поселились духи, которые всячески желают навредить им, и хотя такое действительно иногда случается, однако далеко не всегда и не так часто.

Д.: А если в доме действует подобный полтергейст, наносящий жильцам вред и ущерб, то можно ли как-то от него избавиться?

С.: Как уже говорилось выше, когда мы рассматривали случаи одержимости, достаточно просто возвратить к сущностям, вытворяющим подобные безобразия, во имя Господа Бога или Иисуса Христа и повелеть им покинуть дом. Если сущности вытворяют это с целью навредить, то в этих случаях, как правило, наиболее действенным является заклинание во имя Христа. А если это делается с целью просветлить земное сознание, то просто примите это как должное и постарайтесь усвоить ту мысль, что, помимо чисто физической реальности, есть еще и реальность духовная.

Д.: А духи, привязанные к Земле, кто это такие?

С.: В этом случае речь идет о более глубоких, более связывающих чувствах, чем обычно. Духи, привязанные к Земле, – это те, кто обременен большим количеством проблем и кто не приемлет какой-либо возможности их разрешения.

Д.: Ты хочешь сказать, что они настолько привязаны к жизни, что просто не желают покидать Землю?

С.: Да, либо они сами привязаны к жизни, либо кто-то из людей, живущих на Земле, так сильно привязывает их к себе своей любовью, что не дает уйти. Всякий раз, непомерно скорбя и печалясь о человеке, покинувшем план земной, вы, образно говоря, связываете его по рукам и ногам и превращаете в такого "пойманного" земного духа. Разумеется, без печали не обойтись, людям свойственно печалиться и горевать об ушедших, однако чрезмерная печаль вредна как для тех, кто печалится, так и для тех, о ком печалится. Тем более что в большинстве случаев причин для такой печали нет, ибо очень многие из тех, кто ушел с земного плана, безмерно счастливы тем, что видят или с чем встречаются по эту сторону жизни.

Д.: Выходит, мало хорошего в том, когда люди предаются непомерной печали, ибо тем самым они лишь привязывают ушедших к Земле. К сожалению, большинство людей не понимает этого.

А вот еще одна версия.

Д.: Я слышала, что существуют некие привязанные к Земле духи, так сказать, духи, пойманные в ловушку земных энергий. Что происходит в этом случае?

С.: Обычно это духи из разряда тех, кого вы называете лунатиками, но это лунатики духовные, чье сознание целиком и полностью сфокусировано на физическом плане; и хотя они отмечают, что что-то вокруг них не так, но что именно, уразуметь не могут, поскольку совершенно сбиты с толку. На духовном плане они предстают именно как лунатики и могут пребывать в состоянии сомнамбулы очень долгое время, являясь перед земными обитателями в виде призраков, привидений и прочих духов. Но после того как они пробудятся, они поймут, что находятся на духовном плане и что у них есть дела поважнее, чем просто бесконечно прокручивать земные ситуации.

Д.: А почему они сбиты в толку? Что тому причиной -внезапная смерть или что-то подобное?

С.: Обычно это происходит потому, что подсознание само себя вводит в заблуждение, то есть неверно оценивает время, оставшееся для отработки какого-то аспекта кармы, считая, что этого времени еще предостаточно, и когда вдруг происходит внезапный обрыв и уход с земного плана, то сознанию требуется много времени, чтобы перестроиться на новую реальность.

Д.: Всегда ли эти духи привязаны к привычным местам, то есть к местам, где они жили, или же предпочитают странствовать по всему земному плану?

С.: Нет, обычно они предпочитают оставаться в привычных для себя местах, что связано, вероятно, с тем обстоятельством, что они пытаются выяснить, что же все-таки происходит, поскольку чувствуют, что что-то с ними не так. А поскольку они по сути своей являются лунатиками, то в процессе ориентации задействовано главным образом их духовное подсознание, которое пытается разобраться в ситуации и передать эту информацию духовному сознанию, так чтобы оно, так сказать, переключилось на другой режим восприятия.

Д.: А всегда ли они пытаются воплотиться в физическое тело, находясь в этом состоянии, или предпочитают более свободную форму жизни?

С.: Пытаются, но не часто, а лишь от случая к случаю. Ибо всякий раз, когда они пытаются воплотиться в тело, они наталкиваются на обитающий в нем дух, который препятствует их внедрению, и они понимают, что ничего у них не выйдет. Это то же, что натолкнуться на кого-то на тротуаре и пытаться пройти вперед, не обходя его стороной, а наваливаясь на него всем телом. Та же ситуация и с этими духами: безуспешно попытавшись несколько раз проделать подобное, они в конце концов начинают выходить из своего сомнамбулического состояния, пока окончательно не пробуждаются.

Д.: А им как-то можно помочь разобраться в происходящем, когда они находятся в этом состоянии?

С.: Если они очень глубоко погружены в свою духовную соннамбулу, до достучаться до них очень тяжело. Иногда им нужно просто дать некоторое время, чтобы они, так сказать, нагулялись во сне, и только после этого попытаться связаться с ними, чтобы помочь поскорее пробудиться.

Д.: Я слышала множество историй о духах, которые зависают вокруг кабаков или людей, много пьющих или употребляющих наркотики, поскольку жаждут тех же ощущений. Ты слышал о подобных случаях?

С.: Я ранее уже говорил о транзитном периоде, который неминуемо проходит каждая душа при переходе с плана земного в план духовный. Некоторые духи, особенно те, кто развил в себе неуемную тягу к негативным стимулам или привычкам, встречаются с большими трудностями на этом этапе, поскольку не хотят или не могут порвать со своей привычкой к физическим наслаждениям, которые связаны с сильными, необычными чувствами, вызываемыми различными наркотическими веществами, столь излюбленными в вашем обществе: алкоголем, никотином, героином и прочими. Поэтому такие духи, находящиеся в стадии перехода, чаще всего зависают над людьми, регулярно прибегающими к этим веществам, пытаясь абсорбировать их чувства и физические ощущения. То есть они как бы пытаются насладиться косвенно, за чужой счет.

Д.: Так ты думаешь, что эти духи сознают, что умерли?

С.: Иногда сознают, иногда нет. В большинстве случаев они все же это сознают, однако надеются при этом, что смогут сразу же вновь возвратиться на физический план. Они все еще находятся в стадии перехода и потому не понимают, что эти вещи требуют сбалансированного подхода. Ну а другие действительно не сознают, что умерли, и всячески пытаются участвовать в физических делах, как делали это, когда находились на земном плане. Они не понимают того, что другие люди их не видят и не чувствуют, и пытаются войти в контакт с ними до тех пор, пока в конце концов перед ними не начинает брезжить та очевидная истина, что они все же умерли. Когда же они это понимают, их духовное сознание в тот же момент открывается и начинает воспринимать реальность на этом плане, и на этом переходный период завершается.

Д.: Должно быть, они считают, что земная реальность – это все, что есть.

С.: Да, поначалу они так и думают, но чем больше времени они пребывают в царстве мертвых, тем больше сознают духовный план – просто в силу иного уровня вибрационного тяготения. Но на переходном этапе они не всегда видят или чувствуют пришедших к ним на помощь духов- покровителей, поскольку в этот момент слишком сконцентрированы на физическом плане.

Д.: А что происходит с духами, не желающими покидать Землю и слишком сильно привязанными к ней?

С.: В этом случае они притягиваются к Земле и какое-то время остаются на ней. Как правило, этим духам требуется более длительное время для адаптации к духовному плану, на котором они оказались. Они выстроили в сознании определенные ментальные схемы знакомых и привычных им сцен и событий и используют их в качестве своего рода шаблона, за пределы которого не могут выйти, да и не хотят, поскольку этот шаблон прочно связывает их с физическим планом, позволяя создавать видимость участия в земных делах. Иногда таких душам требуется помочь. Очень часто, хотя совершенно неумышленно, они, зная о том, что отяготили свою карму какими-то негативными

поступками, просто не желают иметь дело с этим фактом и всячески его избегают, внутренне боясь того, с чем им придется встретиться, когда они лишатся своих ментальных установок.

Д.: Другими словами, они хотят оставаться в знакомой и привычной для себе среде?

С.: Верно. И только под влиянием страха. И если они остаются на физическом плане достаточно долго, то излучаемые ими вибрации, созвучные этому плану, иногда настолько усиливаются, что отражаются на этом плане в виде своеобразного эха. Хотя в вашем представлении эхо прежде всего ассоциируется со звуком, в данном случае, однако, это не звуковое, а энергетическое эхо, чем и объясняются некоторые случаи проявления эктоплазмы¹, зафиксированные на земном плане, в виде того, что вы называете призраками, или в виде сходных феноменов.

Д.: Так, значит, это не настоящие призраки, а всего лишь отзвуки или эхо самих духов, которые обитают в доме, давая о себе знать?

С.: Да, но возможно также, что дух, пребывающий по ту сторону барьера, просто использует ментальный шаблон дома, который он выстроил на стадии перехода для того, например, чтобы помочь себе приспособиться к новой фазе жизни. Но дело даже не в том, когда они выстроили ментальный шаблон дома; дело в том, что, однажды выстроив его, они с этого времени реально видят не только его, но и самих себя в нем. Однако признать или осознать этот факт дух всячески боится, стремясь оставить все как есть, и потому надолго застревает в этом шаблоне, поскольку здесь все ему знакомо, а со-знакомой средой или обстановкой, как ты сама знаешь, порываться всегда нелегко. Он боится покидать установленные для себя пределы и остается внутри этого дома. Вот почему эти духовные отзвуки или эхо этих духов, которые вы называете призраками, обычно проявляются в строго ограниченных пределах – просто потому, что они зависают в этой ментальной матрице подобно тому, как ребенок виснет на руках у доброй няньки. А поскольку пересечение барьера, отделяющего мир духовный от мира физического, – процесс сугубо индивидуальный, связанный с индивидуальным опытом самого человека, то они и ограничивают диапазон восприятия своего разума пределами этого дома, используя эту ментальную матрицу в качестве точки опоры. И в этом смысле они оказываются одиноки, поскольку заперли себя в границах этого иллюзорного "дома". Они не видят того, что кроме них есть и другие духи, которые только и ждут, чтобы прийти им на помощь и помочь завершить процесс переориентации сознания. Но они ничего не видят и не слышат, словно закрыли глаза и зажали руками уши, и думают только о своем доме. В результате они оказываются одиноки и уподобляются одинокому эху, всегда отражающему одно и то же и совершенно не осознающему присутствия окружающих людей. Поэтому, когда живые обитатели земного дома видят такого призрака, он им кажется всегда рассеянным и сконцентрированным лишь на самом себе.

Д.: Значит ли это, что они постоянно воскрешают в сознании одну и ту же картину?

С.: Да, они всегдадерживают в сознании именно ту картину, которая по той или иной причине имеет для них большое значение. И концентрируется только на ней. Обычно это происходит в тех случаях, когда дух чего-то сильно боится и не освоился с переходом. Поэтому он концентрируется на каком-то одном воспоминании или на каком-то одном моменте прошедшей жизни. А поскольку сознание сфокусировано только на этом, то оно только это и визуализирует, так что духовное эхо снова и снова проигрывает одни и те же действия, которые всего лишь суть отголоски того, о чем он думает. Это вроде того, как если бы человеком на земном плане вдруг овладел необъяснимый страх и он вдруг

вспомнил магическое слово, которое подействовало на его душу подобно бальзаму. Он был в этом случае повторял и повторял его снова и снова, чтобы рассеять свой страх. Это именно такого рода ситуация.

Д.: Да, но иногда это далеко не мирная сцена, а сцена убийства или какого-либо насилия, и люди в этом случае видят, как призраки повторяют ее снова и снова.

С.: Верно. Дух может визуализировать ментальный шаблон какого-то здания и зависнуть в нем. И точно так же он может визуализировать какое-то действие, имевшее место в недавней жизни. Иногда в этом действии участвует и другой человек, и он его визуализирует тоже. Это объясняет тот факт, почему люди на вашем плане иногда видят не одного, а двух призраков, проигрывающих одну и ту же сцену снова и снова. А последнее, в свою очередь, объясняется тем, что душа в качестве ментального шаблона всегда использует либо отдельный эпизод, либо какую-то весьма ограниченную часть воспоминаний.

Д.: Но если эти воспоминания негативны, то они от этого, видимо, еще более усиливаются и еще больше овладеваают человеком?

С.: Обычно это происходит на стадии перехода, когда душа неадекватно реагирует на реалии духовного мира и трактует их в негативном свете. А происходит это под влиянием страха. Обычно, как только душа на стадии перехода начинает понимать, что тот уровень кармы, которого она к этому времени достигла, оказался негативным, она отказывается завершать переход из страха перед тем, что ее ждет. Тем временем разум поневоле начинает фокусироваться на источнике страха, а им вполне может оказаться та ситуация из жизни, в ходе которой карме было придано негативное направление. Именно на этой ситуации душа и начинает концентрироваться, прокручивая ее раз за разом и совершенно не понимая того, что на духовном плане все должно быть сбалансировано и что даже если она сойдет на более низкий план, чем тот, на котором была прежде, то в этом нет ничего страшного, поскольку ни на одном из планов нет ни адских мук, ни истязаний, ни пыток. Выбор места – это всего лишь вопрос совместимости духовного плана с энергиями души, причем выбор этот направлен на то, чтобы всячески побуждать ее развиваться дальше.

Д.: Но люди действительно встречаются с духами или призраками своих близких, перешедших в мир иной, которые являются к ним с каким-нибудь сообщением или посланием. Не происходит ли в данном случае то же самое?

С.: Нет, обычно когда люди встречаются с духом, сошедшим на земной план, чтобы передать им послание, то в этом случае к ним является не кто иной, как духовный наставник. Если человек достаточно высоко развит, чтобы самому справиться с данным аспектом жизни, то его наставник непременно свяжется с ним, чтобы помочь советом.

Д.: Ты хочешь сказать, что в этих случаях являются не духи близких людей, а кто-то еще?

С.: Почему же? Иногда являются и духи близких людей, если их помощь в данной ситуации наиболее полезна и желанна. А они никогда не откажут в помощи, поскольку люди остаются кармически связанными на протяжении нескольких жизней. Даже если родные и близкие давно уже находятся по другую сторону жизни, их кармическая связь с человеком, оставшимся на Земле, не прерывается, поскольку им предстоит взаимодействовать и в будущей жизни, так что они всегда готовы прийти на помощь в нужную минуту. Но во многих случаях такая помощь осуществляется совместно с наставниками, которые входят в контакт с нашими близкими и тесно работают с ними,

помогая им ретранслировать свое энергетическое эхо через барьер, чтобы передать живущим то или иное послание.

Д.: Выходит, они не сами сходят на земной план, а лишь посылают туда свое эхо?

С.: Именно так. Сходный процесс имеет место и в том случае, когда духи только-только пересекли барьер, но этот процесс осуществляется обдуманно и под контролем. Вначале они успокаивают разум и доводят себя до нужной кондиции, до нужного ментального состояния, когда ими владеют позитивные переживания, после чего транслируют свое эхо на физический план. Иногда им приходится повторять это несколько раз, прежде чем человек на физическом плане начинает его воспринимать. Вот почему, прежде чем человеку является то, что он называет духом или призраком, вначале в пространстве вокруг него случаются странные события. Но эти призраки – всего лишь проекции, посредством которых духи по другую сторону жизни стараются обратить внимание земных людей на эти аспекты жизни, чтобы они могли лучше воспринимать духовное эхо.

Д.: Рассказывают, что иногда духи являются к людям и дают им нужный совет или просят не горевать о них, и всякое такое.

С.: Да, поскольку чрезмерное горе препятствует развитию кармы. Не нужно забывать, что с человеком, которого вам так не хватает и о котором вы так сильно печалитесь, вы снова встретитесь и пересечетесь. Вы не разлучены на веки вечные, это лишь временное расставание, которое вам нужно пережить, чтобы продолжить духовное развитие и подготовиться к следующей жизни.

Д.: Но если человек хочет дать совет своим близким, он может спроектировать себя на земной план и сказать все, что нужно?

С.: Может. Он тесно работает со своими наставниками, и вместе они разрабатывают план и схему, что и как посоветовать людям, если они действительно нуждаются в таком совете на данном отрезке жизни.

Д.: Ты хочешь сказать, что наставник тоже может появиться перед земным человеком в облике одного из близких ему людей?

С.: Нет, но он поможет близким спроектировать на земной план свое духовное эхо. А по ту сторону жизни всегда найдется, по меньшей мере, один близкий вам человек, хотя обычно их гораздо больше.

Д.: Значит, духовный наставник, доставляя послание, все же не принимает облик близкого человека?

С.: Нет, но иногда он доставляет послание сам, и человек в таких случаях видит, что ему явился ангел или какое-то высшее небесное существо.

Глава 12 – Подготовка и планирование

ОДИН из субъектов, находившийся в стадии посмертного существования между двумя жизнями, дал в состоянии регressive гипноза следующее описание деятельности одной из школ на духовном плане.

С.: Если прибегнуть к земным аналогиям для описания деятельности школы, то первое, что приходит на ум, – это посещение лекций. Это своего рода процесс взаимного обучения, где один из учащихся, что-то познавший и усвоивший, делится своими знаниями с другими, так, чтобы его знания и опыт стали доступны всем. Думаю, что этот процесс лучше всего назвать чтением лекций.

Д.: А какие предметы вы разбираете на лекциях?

С.: Я не уверен, что смогу связно рассказать об этом, поскольку лекция дается не в виде слов, как на Земле, а в виде ментальных концепций и образов. И в данном случае любое сопоставление, особенно выраженное словами, не имеет совершенно никакого смысла, поскольку эта реалия совершенно чужда земному плану. Но если уж говорить о теме лекции, то, думаю, лучше всего будет обозначить ее так: податливая природа чувств и чувственный самообман. То есть он рассказывает о том, что нельзя доверяться чувствам, тому, что они тебе говорят. Полагайся лишь на интуицию, поскольку наработанные тобой инстинктыозвучны пульсации сердца Вселенной, и они смогут провести тебя по жизни. Прямо сейчас, на этом этапе лекции, он объясняет, насколько обманчивы чувства. В качестве примера он показывает различные природные объекты, давая их то в одном, то в другом ракурсе, чтобы показать, насколько обманчивыми могут быть их цвет и структура при восприятии физическим зрением. Как, например, голубая глянцевая охра. (Смеется.) Да, вещи, знаешь ли, очень удивительны, а иногда и непредсказуемы. Причем визуальные образы он дает вместе со звуковыми и обонятельными образами, чтобы показать, что и нос, и уши тоже могут ошибаться, так что лекция в общем и целом весьма интересна. Здесь нас больше призывают использовать интуитивные и психические силы, поскольку по эту сторону жизни их развивать гораздо легче. Ибо чем больше они будут развиты здесь, тем легче смогут проявиться на физическом плане, где ты сможешь ими воспользоваться. Потому что физический план ставит некий барьер на пути этих энергий и всячески препятствует войти с ними в контакт. Но если ты сможешь развить их до того, как вернешься на Землю, то барьер тебе не помеха.

Д.: Ты изучаешь лишь то, что считаешь необходимым для себя?

С.: Все зависит от того, на какой стадии развития ты находишься. Все необходимое – это то, что ты к себе притягиваешь; именно по этому принципу и происходит вся деятельность на духовном плане. То, что ты привлек, то и изучаешь; это именно то, что тебе нужно изучить или усвоить, и оно включает все компоненты, необходимые для дальнейшего развития.

Д.: Выходит, те, кто хочет изучить более сложные материи, стремятся, естественно, привлечь их к себе?

С.: Да, ибо если стремишься к знанию, знание само к тебе приходит, причем по мере возникновения необходимости в нем, так, чтобы ты мог воспользоваться им наилучшим образом. Но есть и такие... Хотя они и считают, что хотят что-то узнать или познать, но фактически они это не хотят, а потому и ходят вокруг, удивляясь, почему это в их развитии не видно никакого прогресса. И приводят различные доводы, пытаясь объяснить себе причину такого неуспеха.

Д.: Это вполне естественно, поскольку многие хотят тут же возвратиться в земную жизнь, не желая при этом учиться.

С.: Верно. Есть некоторые незадачливые души, которые прямо-таки желают быть прикованными к кармическому колесу, не понимая того, что чем больше ты разовьешься по эту сторону жизни, тем более свободным от кармического груза прошлого будешь чувствовать себя и тем больше сможешь сделать для осветления собственной кармы. Разве это не разумно?

Д.: Для меня – да, но для других, возможно, нет. Что касается меня, то я всегда стремлюсь к познанию и стараюсь узнать как можно больше.

С.: Да, потому что ты – одна из нас. Ты – благодарная ученица, с которой приятно иметь дело.

А вот описание подготовительных мероприятий, предшествующих возвращению на Землю.

Д.: Что ты делаешь?

С.: Я нахожусь среди других сущностей. Нас здесь целая группа. Можно назвать ее, пожалуй, дискуссионной группой или группой планирования. Эта группа особая, поскольку большинство из нас были кармически связаны между собой в прошлых жизнях. У группы есть общий руководитель, но помимо него здесь же присутствуют и наши персональные наставники. Мы обсуждаем и планируем кармические проблемы, над которыми нам предстоит работать в следующей жизни; она-то и является главным предметом наших дискуссий. Мы обсуждаем и планируем потенциальные возможности пересечения и взаимодействия наших жизней и кармических связей с точки зрения более эффективной их отработки.

Д.: То есть это те самые души, с которыми ты будешь, возможно, связан родственными узами после возвращения на Землю?

С.: Да. Но это только один из аспектов, который обуславливает, с кем именно ты будешь кармически связан в предстоящей земной жизни. Второй же аспект – это аспект качественный, поскольку известно, что, когда два различных человека живут и сосуществуют вместе, их развитие в этом случае происходит не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Когда же они разделены, каждый развивается в соответствии с индивидуальной шкалой, но если они объединены, их прогресс возрастает геометрически – и только потому, что они постоянно общаются и взаимодействуют друг с другом. Естественно, их всячески настраивают на то, чтобы их жизненные пути продолжали пересекаться и впредь, так, чтобы они могли развиваться и прогрессировать вместе. Мой персональный наставник будет постоянно рядом со мной в следующей инкарнации, чтобы защищать меня и руководить мною. Если хочешь, можешь назвать это подстраховкой или дружеской поддержкой, но в качестве незримого друга он будет мне крайне полезен, поскольку будет помогать прозревать духовную сторону вещей, когда я окажусь на физическом плане.

Д.: А как ты узнаешь, что он находится рядом?

С.: Духовный наставник, имеешь ты в виду? Ну, как правило, ты узнаешь о его присутствии – это, естественно, прежде всего относится к стадии земной инкарнации – благодаря тому, что твое визуальное восприятие окружающей среды неожиданно меняется и все вокруг словно начинает лучиться и сиять. Даже цвета и окраска предметов, которые тебе казались незыблемыми, начинают вдруг вспыхивать и сверкать

интенсивными бликами того же цвета, как будто цвет этот просочился с духовного плана на план земной. Это указывает на то, что в этот момент твой духовный наставник рядом и наша близость достигнет такой степени гармонии, что я начну смотреть на все его глазами. И это состояние будет сопровождаться необыкновенным чувством покоя и умиротворения.

Д.: Как звать твоего наставника? Есть ли у него имя, которым ты его будешь называть?

С.: Не думаю. Его знали под многими именами. Я могу войти с ним в контакт, послав ему, моему незримому духовному другу, мысленный зов. Он говорит, что этого вполне достаточно. У него есть имя, но знать его, говорит он, все необязательно, поскольку там, на Земле, я могу его и не вспомнить.

Д.: Значит, как только в жизни тебе потребуется помочь, ты просто позовешь своего духовного друга и он придет и даст тебе нужный совет?

С.: Да, либо непосредственным образом, то есть дав нужный совет в виде слов, которые будут звучать внутри меня, в моем сознании, либо косвенным, то есть внушив мне определенные эмоции, чувства и задействовав мою интуицию. Или же просто придав событиям должный ход и заставив их развиваться в нужном направлении.

Д.: Многие интересуются, каким образом можно узнать, что с тобой общается именно твой наставник, а не кто-нибудь другой, специально вступивший в общение с тобой с целью навредить. Как это можно узнать?

С.: Это очень трудно объяснить, пользуясь речевыми средствами земного языка. Здесь прежде всего нужно доверять собственным чувствам. Когда с тобой общается именно твой наставник, в твоем сердце, в твоей груди появляется теплое трепетное чувство, и все вокруг тебя начинает словно бы сверкать и искриться. Это неповторимое ощущение, которое сопровождается чувством умиротворения, доверия и спокойствия. Ну а если в контакт с тобой пытается вступить какая-то иная духовная сущность, стремящаяся причинить тебе вред, то тобой будут владеть чувства тревоги, страха, а возможно, и гнева. Если ты на сто процентов чувствуешь, что поступаешь правильно, доверься этому чувству и так и поступай. А если тебя одолевают сомнения в правильности действий и, приступая к чему-то, ты испытываешь страх или трепет, то оставь на какое-то время дела и посмотри, какие еще чувства тебя посетят. Иногда первое чувство неуверенности может смениться чувством абсолютной уверенности в том, что ты делаешь, и ты в этом случае говоришь себе: "Да, именно так я и должен поступить". Иногда же тебя одолевает совершенно иное чувство, идущее вразрез с тем, что ты намереваешься сделать, а иногда различие в ощущениях едва заметно. Как бы то ни было, но это лучшее из того, что ты можешь сделать в данном случае.

Д.: Мне не раз говорили, что если с тобой общается твой настоящий наставник, то он никогда не станет принуждать тебя к чему-либо. Это так?

С.: Нет, не станет. Он просто скажет: "Ты просил моего совета, и вот что я тебе советую. Это наилучшее из всех возможных действий. Но выбор всегда за тобой. Если ты предпочитаешь действовать иначе, то давай обсудим именно этот выбор действий и будем работать именно в этом направлении".

Д.: Я также слышала, что если ты чувствуешь некую постороннюю силу или своего рода насилие над собой, если кто-то пытается заставить тебя сделать что-то, то в этом случае действует некто чуждый тебе, отнюдь не желающий тебе блага.

С.: Да, это так, ибо именно таковы принципы, заложенные в структуру Вселенной.

Д.: У тебя только один наставник или таких наставников несколько?

С.: Главный наставник – один; это тот, кто непосредственно связан со мною и принимает близкое участие в моих делах. Но есть и другие, отвечающие за мой прогресс, как, впрочем, и за прогресс остальных людей. Это своего рода целая группа наставников, отвечающая за прогресс всей нашей группы. Я уже говорил, что все мы были кармически связаны между собой в прошлых жизнях, поэтому и эволюционируем именно как групповая общность, хотя каждый из нас отвечает за какие-то конкретные вещи, необходимые для нашего развития.

Д.: Где вы сейчас находитесь? В каком-то конкретном месте?

С.: Нет, нельзя сказать, чтобы в каком-то конкретном месте. Мы просто... просто взяли и собрались. Так как мы находимся на духовном плане и, следовательно, по сути своей являемся духами, то мы здесь... просто летаем. Вряд ли как-то иначе можно выразить это состояние. Мы просто на другом плане, но на каком именно, я в точности сказать не могу. Здесь очень мирная, спокойная обстановка, благодатная для размышления и планирования. Сущность, которая будет выступать на земном плане в роли моей матери, тоже здесь. Такого рода встречи с целью планирования будущей жизни происходят достаточно редко, и мы устраиваем их, как только представляется такая возможность, а такая возможность выпадает нечасто, поскольку, как правило, один или несколько человек из нашей группы постоянно находятся на земном плане. Однако иногда случается так, что все мы одновременно оказываемся на духовном плане, и тогда мы собираемся вместе, чтобы, так сказать, обсудить и скоординировать дальнейшие действия.

Д.: Да, я думаю, что если бы кто-нибудь из вас находился на физическом плане, то сделать это было бы очень трудно, если только возможно.

С.: Верно. Конечно, мы могли бы общаться с ними на уровне подсознания, возникни в том надобность, но такое общение общением в полном смысле этого слова не назовешь.

Д.: А помимо твоей будущей матери, в этой группе есть кто-либо еще, кто будет играть важную роль в твоей жизни после возвращения на Землю?

С.: Да, здесь есть человек, с которым я кармически связан на душевном уровне, моя родственная душа, так сказать. Он тоже здесь и тоже вернется на Землю вскоре после того, как вернусь туда я. Есть и еще одна сущность, с которой я тоже буду связан в будущей жизни. Он будет моим дедушкой. Он уже почти готов к возвращению на Землю и очень скоро туда вернется, поскольку, естественно, должен быть там раньше, чем моя мать, которая будет его дочерью. Правда, на земном плане мы пересечемся с ним весьма ненадолго, поскольку вскоре после моего рождения он его покинет, но этих немногих лет общения с ним будет вполне достаточно, чтобы он оставил глубокий след в моей жизни, который во многом повлияет на последующие годы моего земного существования. В кармическом плане это очень развитая сущность. Правда, многое сейчас еще не совсем ясно, но если все пойдет так, как мы планируем, то каких-либо сбоев и отклонений в достижении поставленных целей не должно быть. Но для этого мне придется быть терпеливым и руководствоваться в жизни внутренними чувствами, а не теми принципами или убеждениями, которые мне станут прививать в детстве. Уже теперь я очень ясно вижу, что то, чему меня обучат в детстве, во взрослой жизни мне не пригодится и будет только мешать.

Д.: Вот где тебе понадобится свободная воля. Думаю, тебе предстоит самому все обдумывать, взвешивать и принимать решения.

С.: Да, это так. Мне предстоят в жизни несколько трудных периодов, где я должен буду все решать сам, но мне будет помогать мой наставник.

Д.: Выходит, до возвращения на Землю все должно быть продумано и спланировано до мелочей?

С.: По крайней мере, мы пытаемся это сделать. Сейчас мы обсуждаем пути общения и взаимодействия друг с другом на земном плане, однако мы понимаем при этом, что, как только мы там окажемся, те принципы свободного волеизъявления, которыми мы будем руководствоваться в наших действиях, будут восприниматься нами с сугубо физической точки зрения и есть риск, что мы сможем принять неверное решение. Но если мы предварительно как следует отработаем эти вещи здесь, то на земном плане мы будем более восприимчивы к появлению и советам наших духовных наставников, которые в нужную минуту окажут необходимую помощь, так, чтобы отработка кармы не была спущена на волю случая, а происходила в рамках задуманной системы.

Д.: Иначе все будет происходить совершенно непредсказуемым образом?

С.: Верно. Однако в конце концов все приходит на круги своя и чаши кармических весов уравновешиваются.

А вот еще одна сцена, описанная другим субъектом – женщиной.

С.: Я разговариваю с моим духовным другом, который будет моим духовным наставником после того, как я инкарнирую.

Д.: Ты его видишь?

С.: Да. Внешностью он напоминает пожилого мужчину лет пятидесяти. Правда, это чисто внешние возрастные характеристики, которые обусловлены не его внутренним состоянием, а его личным выбором, то есть тем впечатлением, которое он хочет произвести на окружающих, поскольку известно, что пожилой человек считается более опытным и умудренным жизнью, и к его мнению всегда прислушиваются более охотно. У него черные волосы с небольшой сединой на висках, небольшие усы и бородка. Внешне он очень напоминает английского врача конца XIX -начала XX столетий. Одет он в старомодный костюм, который смотрится на нем очень элегантно, и носит пару черных, до блеска начищенных туфель. Добавьте к этому еще пенсне в тонкой оправе, которое придает ему вид очень умного человека, и вы составите себе представление о том внешнем облике, который он придал себе сегодня. Мы находимся в помещении, которое напоминает рабочий кабинет, с деревянным полом, покрытым красочным восточным ковром, и столом, крышка которого обтянута тонкой кожей. Здесь есть также несколько стульев, тоже обитых кожей, полки с книгами, которые занимают всю стену до самого потолка, и камин.

Д.: Странно, я всегда считала, что наставники носят белые широкие платья, что-то вроде балахонов.

С.: Не всегда. Это дело личного вкуса и выбора. Не надо забывать, что он хочет произвести на меня должное впечатление, то есть вызвать чувство, будто я беседую с

заботливым отцом, или дядей, или кем-то еще, кто заботится о моем благополучии, покровительствует мне и хочет помочь. Он прекрасно знает о том, что я чувствую себя более свободной и раскованной, когда вижу перед собой кого-то, кто выглядит как обычный земной человек, а не как призрак, облаченный в белые развевающиеся одежды. В таком виде он вызывает у меня более родственные чувства и симпатии. У него теплые карие глаза, а сам он так и лучится добротой и радушием.

Д.: Но таким видишь его только ты или другие тоже его таким видят?

С.: В кабинете нас только двое: он и я. Сам же кабинет при этом не является частью дома или здания, это всего лишь некий образ, выстроенный вокруг нас и обрамляющий всю сцену так, чтобы создать определенную атмосферу. Если же посмотреть со стороны, то увидишь только довольно объемное облако эктоплазмы, которое выглядит как густая пелена тумана, хотя по психическим энергиям, которые исходят от него, сразу понимаешь, что это не что иное, как конструкция из эктоплазмы, созданная с особой целью; как понимаешь и то, что внутри этой конструкции кто-то находится; в данном случае мы.

Д.: И о чем же вы беседуете?

С.: В данный момент, то есть в течение нашего с тобой диалога, он помогает мне словесно выстраивать информацию на твоем языке таким образом, чтобы ты могла ее понять. А до этого мы говорили или, лучше сказать, беседовали о том, каким образом я смогу себе помочь в отработке кармы на земном плане инкарнации.

Д.: То есть после того, как вернешься на Землю?

С.: Да. На твоем языке нелегко передать то, что он мне говорит, так, чтобы ты полностью поняла смысл его слов. Но я – я его понимаю.

Д.: А в следующий раз, когда вы встретитесь, само окружение или его внешность могут быть другими?

С.: Нет, всякий раз, когда мы встречаемся, и окружение, и внешность остаются такими же, во всяком случае его лицо остается таким же. Если и бывают какие-то изменения, то они незначительны: иногда в его волосах чуть больше или чуть меньше седины, а иногда он просто по-другому одет. Но я обычно узнаю его не по видимой внешности, а по определенному психическому ощущению, с которым он у меня ассоциируется.

Д.: Но иногда все же полезно держать в уме его внешний облик и помнить о том, как он выглядит.

С.: Да, особенно когда ты находишься на земном плане инкарнации. Но не менее полезно помнить и то психическое ощущение, с которым он у меня ассоциируется, поскольку по этому ощущению я сразу пойму, что он рядом и что он помогает мне, даже если в этот момент я и не визуализирую его образ.

Когда женщина пробудилась от гипноза и я попросила ее поделиться своими впечатлениями о сеансе, она сказала, что описание и комнаты, и мужчины вполне соответствуют тем образам, которые постоянно на протяжении всей жизни являются ей в сновидениях. Я ответила, что в таком случае визуализация будет ей полезна, и посоветовала, чтобы впредь, когда она захочет пообщаться со своим наставником и попросить у него совета, она визуализировала и облик мужчины, и обстановку кабинета.

Карма

С.: Я рассматриваю кармические взаимосвязи.

Д.: Объясни, пожалуйста, что ты имеешь в виду.

С.: На протяжении всего жизненного цикла, включающего в себя энное количество земных воплощений, между определенными группами людей вновь и вновь, с различными перестановками, возникают и устанавливаются те или иные кармические связи. Например, в одной жизни один и тот же человек может быть твоим товарищем, в другой – одним из родителей, в третьей – твоим ребенком или близким другом. Из жизни в жизнь эти связи возникают вновь и вновь, иногда усиливаясь, иногда ослабевая, но при этом постоянно укрепляются. В конечном счете, когда все мы достигнем предела (Божественного источника), все эти связи разовьются и окрепнут настолько – разумеется, если мы сами того пожелаем, –что мы сможем образовать единую великую общность, где каждый из нас будет ее неотъемлемой частью.

Д.: Я много слышала о карме. Не могла бы ты дать определение кармы -с твоей точки зрения, разумеется?

С.: О, карма – это настолько всеобъемлющая и сложная штука, что вряд ли это мне под силу. Я не уверена, что смогу дать приемлемое определение кармы на твоем языке или даже на моем. Карма... Я уже говорила выше о различных вселенных и о том, как они переплетаются и взаимодействуют между собой. Энергия каждой индивидуальной жизни есть сама по себе вселенная, и то, как она переплется и взаимодействует с другими энергиями в твоей вселенной, включая и энергии, рожденные другими формами жизни, – все это образует невероятно сложный узор или орнамент, который мы и называем кармой.

Д.: Я сейчас дам тебе определение кармы, которое слышала от других, а ты скажешь, соответствует ли оно истине или нет. Так вот, карма – это закон равновесия, закон причины и следствия. Если ты совершил что-то нехорошее или причинил кому-то боль в жизни, то тебе через какое-то время придется искупить свою вину. Но это же, как я слышала, касается и добрых деяний, то есть за добро тебе всегда воздастся добром.

С.: Да, это так. Закон причины и следствия – один из основных законов, равно действующий всюду, в какой бы вселенной ты ни находился. Этот закон – один из основных принципов кармы, поддерживающих в равновесии всю структуру жизни. Карма – это то, как взаимодействуют между собой различные энергии, периодически выступающие, в сложной комбинации движений, то в виде причины, то в виде следствия. На этом и строится карма. Любое начинание, любое произведенное действие можно назвать причиной, а все, что возникает в результате этого действия, в этом случае предстанет как следствие. Но и результирующее действие тоже можно назвать причиной, поскольку оно тоже влечет за собой определенные следствия. Здесь действует неразрывная взаимосвязь, словно в сфере, состоящей из звеньев одной цепи, где все звенья сцеплены или скреплены между собой так, что каждое звено связано со всеми другими. Можешь использовать эту аналогию, чтобы представить себе картину причин и следствий и то, как они взаимосвязаны между собой. Именно такова кармическая связь между всеми энергиями жизни.

Д.: Мне кажется, что именно потому этот закон и называют универсальным, что от кармы скрыться невозможно – она все равно тебя настигнет, и ее придется отрабатывать.

С.: Она отрабатывается все время. Даже процессом дыхания ты отрабатываешь карму. Что бы ты ни делал, ты постоянно отрабатываешь прошлую карму и создаешь карму будущую. Это непрерывный цикл жизни.

Д.: А можно каким-либо образом перестать создавать будущую карму?

С.: А смысл? Создание будущей кармы – это движущая сила Вселенной. Ведь будущая карма – это карма светлая, позитивная. Если ты, отрабатывая в этой жизни прошлую карму, делаешь все как должно, то карма, которую ты создаешь, – это карма светлая, которая будет благодатно влиять на будущую жизнь. И тебе останется лишь улучшать эту будущую жизнь, пока не достигнешь предела.

Д.: Да, но многие люди говорят, что хотели бы одним махом рассчитаться со всеми долгами. Они хотят оплатить все свои долги и больше не влезать в новые.

С.: Когда достигнешь высших кармических уровней, тебе больше не придется воплощаться на Земле и жить физической жизнью, чтобы отрабатывать карму. Ты сможешь это делать на духовном плане, по-прежнему стремясь к своему пределу. Но даже когда ты достигнешь этого предела, карма все равно останется при тебе, но отныне она будет охватывать другие вселенные, влиять на них, распространяя свое действие на весь сложный орнамент или созвездие вселенных. Не надо рассматривать это как плен или тюрьму, это всего лишь естественный цикл, который помогает расти и развиваться, чтобы ты мог познать и воссоединиться со своим Высшим Я.

Д.: Но многие заявляют, что не хотят вновь и вновь возвращаться на Землю, делая всегда одно и то же – отрабатывая кармические долги.

С.: Они говорят так потому, что недостаточно развиты. Им еще расти и расти в этом великом жизненном цикле.

Д.: Мне кажется, что всякий раз, как заходит речь о карме, люди воспринимают ее только так: если кто-то кого-то обидел в прошлом, то должен поплатиться за это в настоящем.

С.: О, это очень незрелый взгляд на вещи. И это лишь один из аспектов кармы. Это как в жизни: в детстве ты воспринимаешь любое наказание как нечто плохое, хотя знаешь, что сделал то, что делать нельзя, а позже ты понимаешь, что наказание дается тебе в назидание, чтобы ты научился тому, что делать и как поступать, чтобы суметь выжить и прожить хорошую жизнь. А спустя еще годы, когда с тобой случается что-то хорошее или плохое, ты уже понимаешь, что происходит это из-за ошибок, которые ты или кто-то другой совершил в прошлом, и что ты сейчас на себе ощущаешь последствия этих ошибок. Но ты живешь дальше и с каждым годом делаешь все меньше ошибок, отчего твоя жизнь все больше и больше налаживается и входит в спокойный цикл. Ну а люди, которые говорят о карме, связывая ее с чем-то плохим, что они совершили в прошлом, все еще находятся на той стадии, где сама карма или то плохое, что они испытывают в жизни, воспринимается ими как наказание, тогда как им следовало бы смотреть на это как на урок, призванный помочь им духовно вырасти и стать лучше. Эти люди еще слишком молоды и незрелы в своем жизненном цикле.

Д.: Их можно понять, потому что многие вещи кажутся иногда слишком сложными. Например, когда человек прожил хорошую жизнь и вдруг умирает насильственной смертью. Никто не в состоянии понять, почему хорошему человеку уготована такая жестокая и нелепая смерть. Это кажется несправедливым.

С.: Да, но не надо забывать и о том, что иногда, прежде чем начать новый жизненный цикл, человек добровольно решается пройти через нечто неприятное, что, на первый взгляд, совершенно выходит за рамки той жизни, которую он себе запланировал. А делает он это потому, что подобная жертва, то есть добровольное решение подвергнуться насилию, помогает отработать большую часть кармы, на отработку которой в противном случае потребовалось бы много жизней. Так что происходит это не потому, что их наказывают за что-то, сделанное в прошлом, а лишь потому, что они решают (ибо чувствуют себя готовыми на это) отработать большую порцию кармы в наикратчайший срок и в более, так сказать, сжатом виде.

Д.: Но ведь когда происходит что-либо подобное, это влияет не только на их собственную жизнь, но и на жизнь других людей, с которыми они были связаны.

С.: Верно, но и эти люди тоже могут извлечь из случившегося полезный урок, который будет способствовать их духовному росту и мудрости.

Д.: Именно об этом мне и говорили, причем не раз. Если ты выносишь что-то полезное для себя из горького опыта, то он стоит того.

С.: Совершенно верно.

Д.: Ты сказала, что рассматриваешь кармические взаимосвязи. Это касается твоей собственной жизни, или ты рассматриваешь их вообще, безотносительно себя?

С.: Нет, это касается непосредственно моей жизни. Это именно те связи, которые будут постоянно возникать в моих жизненных циклах, начиная с предстоящей жизни и дальше в будущее.

Д.: Под взаимосвязями ты, видимо, имеешь в виду людей, с которыми была связана в прошлом и будешь связана в будущем?

С.: Да, они специально собираются вместе в этой жизни, чтобы отработать кое-какие кармические проблемы. Они сами попросили, чтобы их свели вместе, и им это было обещано.

Д.: Выходит, что ты просто рассматриваешь общую схему связей, но реально повлиять на них ты не можешь, так?

С.: Повлиять в позитивном смысле? Ты это хочешь сказать?

Д.: Надеюсь, что в позитивном. Если это во власти самого человека, то вряд ли он захочет влиять на собственные кармические связи в негативном плане.

С.: Я не могу повлиять на карму прошлых жизней, поскольку все это в прошлом, так сказать, было и прошло. Но в предстоящей жизни я, возможно, смогу придать ей то или иное направление. Не знаю, произведет ли это желаемое действие, но вреда не причинит никакого, это уж точно. Возможно, мне удастся внедрить в подсознание той женщины,

которой я буду в предстоящей жизни, кое- какие мысли, так, чтобы в будущем они дали нужные побеги и повлияли на будущие воплощения. Ведь каждая жизнь неизбежно влияет на все последующие.

Глава 13 – Генеральный совет

Когда я погрузила моего субъекта – женщину – в состояние регрессивного гипноза и подвела к стадии посмертного существования между двумя жизнями, она увидела себя сидящей на заседании совета. Окружающая среда была по природе эфирной, божественно прекрасной – дело, несомненно, происходило на одном из высших планов.

С.: Если посмотреть на наше собрание физическими глазами, то покажется, что оно как будто висит в воздухе, хотя на самом деле это не так. В подвешенном состоянии нас поддерживает мощное энергетическое поле, не видимое земному глазу. И это энергетическое поле, окружающее нас, окрашено в прекрасный темно-фиолетовый цвет. Вокруг нет ни стен, ни потолков, просто темно-фиолетовое, пронизанное золотыми бликами поле. А в центре этого энергетического поля находится зал совета – иначе, думаю, его не назвать. По бокам вздымаются золотые колонны, которые служат скорее не практическим, а чисто декоративным целям и возведены для красоты, хотя могут использоваться и для аккумуляции энергии. Они установлены ровными рядами так, что вся структура или композиция образует своего рода энергетический генератор, который в данном случае не отвечает своему назначению. А за колоннами натянуты золоченные портьеры. Необыкновенно красиво – золото на фиолетовом фоне. Стулья, на которых мы сидим, тоже сделаны из золота, а точнее – из золотой древесины, словно где-то нарочно вырастили золотое дерево и потом сделали из него мебель. Смотрится очень красиво.

Д.: А столы тоже сделаны из того же материала?

С.: Столов здесь нет. Мы просто сидим в дальнем конце зала на стульях, составленных по четыре или пять в ряд, а сами ряды расположены один над другим, как в амфитеатре, так что сидящие сзади могут спокойно смотреть на сцену над головами сидящих впереди. Впрочем, это даже и не стулья, а ярусы, прорезанные лестничными проходами – как в амфитеатре. А в центре – пустое пространство. Если кому-то нужно высказаться или что-то показать, то он выходит именно на эту площадку, где он отовсюду виден. Короче, помещение чем-то напоминает овальный зал заседаний, обрамленный золотыми колоннами и золочеными портьерами и устроенный по принципу амфитеатра, с рядами ярусов, обрамляющих открытое пространство посередине – площадку или подиум. Но этот подиум гораздо живописней, чем обычный, земной. Он чем-то напоминает деревянный, богато украшен витиеватым орнаментом и резьбой, но на самом деле сделан из золота. Он, как я уже сказала, предназначен для показа и демонстраций. Например, именно отсюда, с подиума, проецируется то, что вы называете голограммами.

Д.: Для чего они служат?

С.: Это зависит от того, какая тема выносится на обсуждение и что именно требуется показать в ходе обсуждения. Обычно мы собираемся здесь, чтобы обсудить, в какой степени процессы, происходящие на Земле сейчас, или те, что произойдут в обозримом будущем, подвержены нашему влиянию и происходят ли они в соответствии с великим планом эволюции. Обычно на подиуме демонстрируется общая структура развития Вселенной, а также то, насколько наша карма ей соответствует и какой путь необходимо избрать, чтобы в конечном счете достичь просветления. "Телесная" форма, в которой мы пребываем, позволяет нам без труда перемещаться или зависать в воздухе, если мы того

захотим. Сидеть вовсе не требуется, однако большинство предпочитает все же сидеть, поскольку это создает более доверительную атмосферу.

Д.: Что представляет собой ваша "телесная" форма?

С.: Мы просто духовные сущности, по форме напоминающие шарообразный белый свет. Это как множество маленьких, миниатюрных солнц, различных по цвету и форме, с раскаленным ядром посередине. Вроде шаровой энергии, излучающей потоки или лучи белого света, которые по мере удаления от центра приобретают другие цветовые оттенки. Что-то вроде полярного сияния или опалового излучения, с той лишь разницей, что опал окрашен равномерно, а когда смотришь на этих сущностей, видишь вокруг них лучи других цветов, которые отражают их чувства, настроение, мысли и даже уровень развития.

Д.: Надо же! А я-то думала, что вы имеете человеческую форму, просто светитесь; а у вас, оказывается, шарообразная форма.

С.: Да, что-то вроде солнца, и оно настолько яркое, что невозможно различить каких-то четких границ или очертаний; просто знаешь, что где-то внутри этого солнца есть ядро, откуда в виде лучевых потоков и изливается вся эта энергия.

Д.: Энергия пульсирующая?

С.: Нет, энергопоток непрерывен.

Д.: Лучеобразная?

С.: Хорошее определение. Да, именно так: энергия, расходящаяся лучами от центра. И каждому сидящему на ярусах отведено особое место, поскольку здесь каждый не только очень хорошо знает себя, но и осознает свое "я", вроде того как ты и я осознаем свое, но их восприятие своего "я" на несколько уровней выше твоего. А места на ярусах определяют не они сами, а вид излучаемой ими энергии. Ярусы тоже излучают определенную энергию, и взаимодействие энергии присутствующих с энергией окружающей среды удерживает их в воздухе, но все выглядит так, словно они сидят на стульях, хотя на самом деле это своего рода энергетические подушки, на которых они прочно "восседают" благодаря описанному взаимодействию энергий.

Д.: Ваш совет заседает на одном из высших планов?

С.: Да, все мы находимся на стадии между двумя жизнями и заняты качественным улучшением своей кармы. (См. главу 12.) Мы достигли того уровня, когда уже прямо не связаны с земной жизнью и непосредственная надобность в земных воплощениях отпала, а потому можем подниматься на этот уровень, чтобы планировать свое будущее и определять методы оказания помощи тем, кто не столь высоко развит -точно так же как нам помогают те, кто выше нас. Мы все помогаем друг другу; именно так здесь все и взаимосвязано.

Д.: Выходит, что этот уровень находится гораздо выше, чем те, которых достигли другие люди, хотя, видимо, есть и другие планы, которые находятся гораздо выше, чем этот, так?

С.: Верно. Самый высший план – это когда ты достиг абсолютного просветления. Мы этого уровня еще не достигли. Но мы работаем в этом направлении и успешно

прогрессируем на этом пути, вот почему нам оказано доверие помогать другим людям, менее развитым, чем мы сами.

Д.: То есть вы в каком-то смысле являетесь наставниками других людей?

С.: Дело в том, что на стадии посмертного существования между двумя жизнями времени как такового не существует, то есть не существует в том смысле, как оно присутствует и воспринимается на земном плане. А люди, непосредственно вовлеченные в процесс земной жизни, иногда нуждаются в помощи. И мы с этого плана помогаем им, причем без особых энергетических затрат, поскольку чем выше план, тем меньше энергозатраты. Думаю, что в известном смысле нас можно назвать наставниками, хотя мы скорее выступаем по отношению к земным людям как старшие братья и сестры, которые помогают младшим членам семьи. Но мы также помогаем и тем, кто, как и мы, пребывает на стадии посмертного существования, но не столь развит. Им тоже часто требуется помочь, особенно в вопросе координации будущих жизней, которые нужно спланировать так, чтобы эти люди могли непрерывно прогрессировать в кармическом плане. Мы даем им советы и наставления, исходя прежде всего из собственного опыта, после чего они принимают самостоятельные решения, -точно так же как нам дают советы существа с более высоких планов. Они тоже, так сказать, делятся с нами своим опытом, рассказывая о том, как им удалось достичь этого уровня кармической свободы и что они для этого сделали, чтобы и мы могли применить эти знания и принципы при отработке собственной кармы на пути к достижению высших целей.

Д.: Следовательно, если у тебя возникает вопрос, ответа на который ты не знаешь, то ты можешь обратиться за советом к кому-то другому, находящемуся на более высоком уровне. А ты их видишь, этих людей с других уровней?

С.: В данную минуту – нет. В данную минуту мы находимся на заседании совета и обсуждаем насущные проблемы. Но если вдруг мы, так сказать, станем в тупик по тому или иному вопросу, то с подиума с энергетическими колоннами мы сможем связаться с существами более высоких уровней, которые спустятся к нам и дадут нужные сведения.

Д.: Выходит, сами вы не можете подняться к ним, на их уровень, и им приходится спускаться к вам?

С.: Мы можем связаться с ними методом дистанционной связи – что-то вроде земного радио. Но они могут свободно спускаться на наш уровень и непосредственно общаться с нами, так как достигли более высокого, чем мы, уровня просветленности. Мы же не можем подняться на более высокие уровни, поскольку наш энергетический уровень с ними не совместим. Зато мы можем свободно посещать более низкие уровни, поскольку мы их уже миновали и знаем, как настраивать свою энергию, чтобы она соответствовала их энергетике. Так что мы можем спускаться туда и помогать тем, кто там находится. После того как ты улучшил свою карму в процессе земных жизней, существа с более высоких уровней оповещают тебя о том, чего ты достиг. И когда ты попадаешь сюда, то видишь, что твоя энергия действительно соответствует достигнутому уровню. Но поскольку ты все еще хранишь память о других, более низких уровнях и знаешь, каково там, то ты по-прежнему можешь спускаться на них и помогать их обитателям.

Д.: Ты сказала, что вы можете помогать людям с вашего уровня без особых энергетических затрат. А как обстоит дело с другими уровнями? Там что, требуется больше энергии?

С.: Все зависит от обстоятельств. Да, мы можем помогать людям на земном плане, не расходуя на это много энергии, но только потому, что постоянно находимся в контакте с этим планом. Находясь по эту сторону жизни, мы видим всю основную энергетическую структуру их развития и просветления, видим, как она действует и как в ней все взаимосвязано, благодаря чему мы, образно говоря, можем здесь или там дать человеку соответствующий толчок или импульс, чтобы помочь ему сдвинуться в нужном направлении. Это не касается чего-то глобального, но тем не менее помогает направить события в несколько иное русло, нежели то, в каком они изначально развивались.

Д.: А на что уходит самое большое количество энергии?

С.: Много энергии уходит на то, чтобы связаться с более высокими уровнями, потому что наша энергия не совместима с ними. Необходимо сконцентрировать энергию и очистить ее, чтобы она вошла в резонанс с соответствующими вибрациями на более высоком уровне. Но есть еще одна вещь, требующая много энергии. Это когда тебе нужно войти в контакт с людьми, отягощенными негативной кармой, с теми, кто затемнил свою карму большим количеством негативных деяний. Ибо чем негативнее карма человека, тем выше степень несовместимости, тем трудней до него дотянуться, и связаться с такими людьми, пытаясь им помочь, невероятно тяжело. Это все равно что пытаться соединить два мощных магнита с разнозарядными полюсами. В определенной точке они начинают просто отталкиваться, и нужно приложить немалые усилия, чтобы их сблизить. Это сравнение очень хорошо передает степень сложности нашей работы в данной ситуации. Эти люди возвращают между собой и нами очень мощные энергетические барьеры, причем бессмысленно, совершенно не понимая того, что делают. Они не понимают того, как это отражается на их собственной карме, и потому бесконечно вращаются в замкнутом порочном круге, вновь и вновь совершая одни и те же поступки. Мы очень тщательно следим за такими людьми, стараясь нашупать их наиболее уязвимое место, чтобы прорваться через этот психический барьер и дать им хотя бы искру надежды. Всего лишь искру надежды или хотя бы отзвук мысли, которые смогли бы им помочь вырваться из этого адского круга и сдвинуться кармически в позитивную сторону.

Д.: Да, это гораздо труднее, чем работать с людьми, более восприимчивыми к духовной стороне вещей.

С.: Верно. Те же, кто отягощен негативной кармой... Это как бублик. Они бегают кругами внутри бублика, всегда по одной и той же наезженной колее, а по сути – остаются на месте. Но это еще не самое скверное. Самое худшее – это когда они просто стремительно скользят вниз по спирали и ты всеми силами пытаешься остановить их падение и подтолкнуть их вверх. Ну а когда люди работают с позитивной кармой, они словно поднимаются вверх по ступеням широкой лестницы. В этой ситуации они гораздо более открыты и восприимчивы, и связаться с ними не составляет труда. А вот ситуации с негативной кармой – это в большинстве своем ситуации закрытого типа, и к людям, повязанным негативной кармой, очень трудно прорваться.

Д.: Вероятно, они даже не сознают, что вы рядом.

С.: Верно. Они выстроили вокруг себя ментальные или энергетические стены, которые блокируют все то, с чем они просто не хотят иметь дела.

Д.: Вас специально приставляют к таким людям или же вы сами выбираете, кому помогать?

С.: Я бы не сказала, что нас специально к кому-то приставляют. Мы выступаем в данном случае скорее как камеры слежения. Нас просят отследить ту или иную часть общей картины, и когда мы видим, что некий отдельный элемент в общей панораме развития нуждается в небольшом вспомогательном толчке или импульсе, мы вступаем в действие и действуем по собственной инициативе. Так что далеко не всегда и не каждый раз мы помогаем одному и тому же человеку. Правда, каждый раз, когда мы посыпаем импульс, благоприятный для общей картины позитивной кармы, всегда находится кто-то, кто извлекает из ситуации пользу лично для себя. Однако чаще всего ситуация выстраивается таким образом, чтобы это пошло на пользу не одному, а многим людям.

Д.: А у этих людей есть наставники?

С.: Разумеется; дело лишь в том, что там, где нахожусь я, мы управляем скорее общим ходом событий, а не работаем с отдельными людьми.

Д.: Уместно ли будет сказать, что вы рангом выше, чем обычные наставники? Если только подобная иерархия существует?

С.: Нет, не думаю. Мне кажется, все сводится к тому, какое место ты занимаешь в кармической диспозиции, и только от этого места зависит, какого рода задание ты получишь или какой объем работ тебе поручат. Хотя задание – неверное слово. Когда ты находишься на земном плане, ты, естественно, отрабатываешь свою карму, но земной план – не единственное место для отработки кармы. Ты работаешь с кармой и тогда, когда находишься на других планах вроде этого, то есть на стадии посмертного существования между двумя жизнями. Здесь ты тоже работаешь с кармой, но совершенно иным образом. Это трудно объяснить – земной язык, к сожалению, лишен необходимых нюансов. Скажем так: те, кто работает с отдельными людьми, занимают совершенно иное место на лестнице кармического развития. Это не значит, что они стоят выше или ниже нас. Возможно, что их развитие требует какого-то строго определенного направления, что позволяет им видеть вещи в более широкой перспективе, куда необходимым элементом входит и наставническая деятельность, так что, возможно, они уже завершили работу над тем, над чем я все еще работаю. Здесь нет какого-то строго установленного порядка, и все зависит лишь от особенностей индивидуального развития. Что касается меня, то в прошлом я тоже некоторое время работала персональным наставником, но те, кто выше меня, посчитали, что кармически я больше выиграю, если буду членом генерального совета. И это касается не только меня, но и практически каждого. Работа на этом уровне строится так, чтобы всем дать возможность побывать членами генерального совета и участвовать в его заседаниях, дабы они могли приобщиться к более панорамной картине общего хода событий и тем самым получить представление о том, сколь успешно они прогрессируют, после чего продолжить прогресс в нужном направлении. Обычно люди, побывав на генеральном совете и приняв участие в его работе, затем добиваются еще большего прогресса в работе над кармой, поскольку приобщились к панорамному видению и имеют более ясное представление о генеральных тенденциях развития.

Д.: Ты сказала, что хотя по большей части вы имеете дело с общим ходом событий, но работаете также и с отдельными людьми, пытаясь что-то им внушить или что-то для них сделать. А вы при этом общаетесь с наставниками или даете им необходимые указания?

С.: Да, мы непосредственно работаем с духами, действующими в качестве наставников, и тесно сотрудничаем с ними. Поскольку в их обязанность входит помогать конкретным людям, то им приходится обращаться к нам за советом и работать с нами по какому-то отдельному вопросу. Им часто необходимо иметь полный обзор событий, исходя из

которого они координируют свою помощь так, чтобы человек мог извлечь для себя наибольшую выгоду применительно к своей карме. Иногда они сообщают нам, что тот или иной человек в силу кармических условий просто обязан сделать то или это, и спрашивают нас, каким образом это повлияет на весь ход событий в целом, так что нам порой приходится вносить определенные изменения, добиваясь того, чтобы этот поступок как можно более позитивно отразился на жизни большинства людей. Так что, как видишь, все взаимосвязано, и мы работаем в тесном сотрудничестве.

Д.: Выходит, с этого плана вы в состоянии видеть все возможные последствия действий человека? Другими словами, вы можете видеть будущее?

С.: Ну, мы видим лишь общую схему того, что должно произойти, общий ход событий, так сказать, и следим за тем, чтобы они укладывались в намеченную схему. Конечно, детали и частности в большинстве своем непредсказуемы, поскольку решения каждого из людей сугубо индивидуальны. Но иногда в критический момент человек может принять совершенно иное решение, нежели то, к которому его побуждал наставник, в силу чего вся картина претерпевает небольшие изменения, так что нам приходится воздействовать на другие события в жизни этого человека, придавая им соответствующий импульс и подталкивая их в нужном направлении. Но это, так сказать, наработанная схема, так всегда делалось и будет делаться, ибо это именно то, что делает Вселенную живой и подвижной структурой.

Д.: То есть вы как бы подталкиваете людей, понуждая их вернуться на изначальную стезю?

С.: Не обязательно самих людей, каждого персонально, так сказать, а сам ход событий вокруг них. Если человек, например, принимает какое-то решение, которое негативно отразится на последующем ходе событий, то мы спустя какое-то время придаём другим событиям несколько иной ход или несколько иное направление, так, чтобы они в своей совокупности по возможности максимально ослабили ожидаемый негативный эффект.

Д.: Но, очевидно, вы делаете это таким образом, чтобы не подавлять свободу волеизъявления человека и чтобы он по-прежнему был свободен делать то, что хочет?

С.: О да.

Д.: То есть вы просто пытаетесь предотвратить негативные влияния на конечный результат, так?

С.: Верно. Каждый человек наделен свободой воли и поэтому вправе делать, что хочет. Но если его решение скажется негативно на судьбах многих людей, которые явно этого не заслужили, поскольку не сами выбрали этот путь, то есть не сами предпочли подвергнуться негативному влиянию, то в данном случае они в какой-то степени оказываются ограниченными в своем свободном волеизъявлении и ущемляются в своих правах. Поэтому если мы видим, например, что человек принял решение, которое резко негативно повлияет на жизнь других людей, то мы стараемся сконцентрировать события так, что даже если они и скажутся негативно на других людях, то не столь кардинально или резко.

Д.: Да, похоже на то, что это дело весьма и весьма трудное.

С.: Да, это сложно, но эта деятельность является неотъемлемой частью нашего духовного развития, и она нам по душе.

Д.: Но, видимо, вся картина выглядит довольно запутанной, коль скоро она включает переплетение судеб такого количества людей.

С.: Повторяю, мы стараемся поддерживать развитие событий внутри заданной схемы. Это очень трудно выразить на земном языке, но отсюда вся схема видится необыкновенно ясно и отчетливо. Рассматривая общий орнамент переплетения событий и судеб, мы не обязательно видим судьбы отдельных людей или отдельные события в их жизни, по крайней мере здесь, на заседании совета. Нет, перед нами предстает лишь общая картина – как сверкающие нити энергетической паутины. И если нити в этой паутине где-то оказываются перепутанными, мы действуем другую энергию и распутываем их, пока вся энергетическая паутина не обретает законченную целостность. Таким образом мы и влияем на события, происходящие на Земле, – благодаря наличию общего энергетического орнамента, обусловливающего все происходящее.

Д.: Но вы все же не обладаете абсолютной властью, не так ли? И, видимо, тоже допускаете ошибки?

С.: Нет, мы не обладаем абсолютной властью, но ошибок в общем и целом мы не допускаем, потому что сущности с более высоких уровней следят за тем, чтобы мы выполняли лишь ту часть работы, которая нам по силам.

Д.: Но поскольку все так сложно и запутанно, то просто невозможно, как мне кажется, чтобы вы хотя бы однажды да не опростоволосились, как говорят у нас на Земле.

С.: Ну, коль скоро дело идет к тому, что мы обязательно где-то должны опростоволоситься, как ты выражаяешься, то ведь не надо забывать, что вся наша деятельность находится под контролем существ с более высоких планов и кто-нибудь из них непременно подаст нам совет или укажет на возможную ошибку -подобно тому, как это делаем мы сами в отношении людей с более низких планов.

Д.: Но в истории человечества происходило, да и по-прежнему происходит, множество крупномасштабных событий негативного плана. Взять хотя бы войны или что-то подобное,

С.: Да, это верно, но участники совета стараются делать все возможное, чтобы учесть все более или менее негативные решения, ведущие к столь крупномасштабным явлениям. В большинстве случаев все эти явления можно проследить заранее, ибо их виновниками является, как правило, небольшая горстка людей, настолько увязших в своей негативной карме, что до них просто не доспучаться. В данном случае все сводится лишь к тому, чтобы учесть столь плачевые результаты их решений и скоординировать их так, чтобы держать опасность под контролем.

Д.: Ты сказала, что видишь все это. А видишь ли ты то, что случится на Земле в обозримом будущем?

Я задала этот вопрос намеренно, поскольку надеялась получить хоть какую-то информацию о событиях в будущем.

С.: В данное время – нет. В данное время мы обсуждаем на совете вещи, касающиеся другого, неземного, плана. Ну а если мы работаем над проблемами земного плана, то мы обычно имеем дело с общим ходом событий, обращая основное внимание на состояние кармической энергии, а не на индивидуальные действия людей или события в их жизни,

Но мы тесно сотрудничаем с духовными наставниками людей. А вот они-то как раз и способны видеть события в том виде, как они происходят на физическом плане, в силу чего могут помочь конкретным людям и какому-то отдельному человеку.

Д.: Выходит, наставники заранее предвидят, что случится в результате определенных действий того или иного человека?

С.: Разумеется. Мы всегда просматриваем несколько жизней подряд и переключаемся с одной на другую, неважно, происходит ли это во время заседаний генерального совета или во время работы с определенным наставником. Мы проделываем это несколько раз, чтобы удостовериться, что обладаем более чем достаточной информацией для вынесения правильного решения. Хотя, по большому счету, такой информации вряд ли когда-нибудь может быть более чем достаточно. Да и наставники – это люди, которые либо тоже до этого принимали участие в генеральном совете, либо очень тесно сотрудничали с ним, так что они, как правило, прекрасно разбираются в тех принципах, на каких строится деятельность совета. Если мы работаем вместе с ними над той или иной проблемой, то и мы, и они в равной мере получаем доступ к нужной информации: им дается возможность видеть общую схему событий в жизни конкретного человека, а нам – возможность узнать его индивидуальные качества и проявления, чтобы понять, в какой степени наши "энергетические поправки" в общей схеме развития событий смогут повлиять на него. Наше сотрудничество представляет собой просто интенсивный обмен информацией, рассмотренной с различных перспектив или точек зрения.

Д.: Но ты сказала, что в данный момент вы обсуждаете проблемы, связанные с другим планом?

С.: Да. Дело в том, что некоторые души совсем недавно покинули Землю, перешли на эту сторону жизни и теперь находятся в процессе привыкания или адаптации к духовному плану. Все души без исключения проходят через этот период адаптации, который характеризуется тем, что они могут переходить с физического плана на план духовный и обратно, с тем чтобы освоиться в новой для них ситуации, прежде чем приступят к отработке своей кармы. Именно в это время, то есть когда душа находится на стадии адаптации и обустройства, и собирается генеральный совет, чтобы обсудить как саму ситуацию, в которой она оказалась, так и ее потребности, а также методы оказания ей наиболее эффективной помощи в деле развития кармы на этом этапе. Некоторые из таких душ уже миновали период адаптации на духовном плане, и теперь мы обсуждаем окончательные детали, касающиеся того, как связаться с ними, когда они будут готовы к общению с нами, как их направлять и как помочь в дальнейшем развитии, чтобы этот период между двумя жизнями они смогли использовать наиболее конструктивным образом, прежде чем вновь вернутся на физический план.

Д.: Значит ли это, что, когда душа совершает переход с физического плана на план духовный, для нее специально создают особую среду или особое окружение, которые облегчают этот период адаптации?

С.: Да – естественно, в зависимости от степени ее духовного развития. Для этого мы и работаем с ее духовным наставником и, опираясь на полученные от него сведения, а также исходя из энергетических вибраций и ее кармической эволюции, мы определяем тот уровень духовного развития, на котором она находится. Когда душа оказывается по эту сторону жизни, первое, что она видит и ощущает, зависит именно от ее духовного развития и способности постижения духовных реалий. И обычно, когда это возможно, то есть когда другие духовные сущности, с которыми она была связана на протяжении

последних жизней, тоже находятся в этот момент на духовном плане, мы призываем их, чтобы они помогли этой душе завершить переход и немного адаптироваться, поскольку начальный период адаптации всегда самый трудный. Но после того, как душа освоится с тем фактом, что она покинула земной план и находится на ином плане существования, ейдается какое-то время, чтобы привыкнуть к новой ситуации и новому окружению. К этому времени ее воспоминания о жизни на физическом плане уже отходят на второй план и не кажутся столь острыми, так что она начинает понемногу мыслить с точки зрения духовной перспективы. С этого момента мы уже в состоянии помочь ей продолжить развитие, пока она не будет готова вновь вернуться на физический план.

Д.: И таким образом душа избегает шока или нежелательного потрясения. Ты это имеешь в виду?

С.: Именно это. Процесс перехода всегда в той или иной мере связан с шоком, и мы стремимся по мере возможности уменьшить или ослабить этот шок, который в противном случае надолго задержит ее развитие.

Д.: Значит, первичная среда или окружение, в которое попадает душа, имеет особое значение. Меня всегда интересовала эта тема. Люди, пережившие состояние клинической смерти, иногда описывают если не одни и те же, то очень сходные сцены.

С.: Да, они описывают то, что видят, что предстает их взору, когда они приближаются к барьеру, разделяющему физический и духовный миры. А само приближение по большей части выглядит одинаково, поскольку на пути в духовный мир они проходят через одни и те же энергетические поля. Но как только они минуют то, что обычно описывается ими как "яркий свет в конце тоннеля" – а этим светом и является сам барьер, -то реальность по ту сторону барьера оказывается совершенно иной и выглядит по-разному, в зависимости от уровня их индивидуального развития.

Д.: Да, они видят различные сцены и разных людей, и иногда действительно описывают свой переход как прохождение через туннель. Выходит, что все эти сцены лишь предваряют их приближение к барьеру?

С.: Совершенно верно. Все это помогает им в кратчайшее время подготовиться к тому шоку, с которым неизбежно сопряжен переход в духовный мир. Сам по себе процесс оставления физического тела – процесс вполне естественный; столь же естественный, как и дыхание. Но процесс перехода непосредственно из мира физического в мир духовный может оказаться шокирующим для их нервной системы, поэтому сцены, которые они видят, служат тому, чтобы запечатлеть в их сознании тот факт, что они стоят на пороге перехода в духовный мир, и помочь им, так сказать, взять себя в руки.

Д.: Выходит, что как только они пересекут этот свет, то, начиная с этого момента, они уже не могут вернуться назад в физическое тело?

С.: Совершенно верно. Если они пересекут этот свет в обратном направлении, то это будет означать для них вхождение в новое тело.

Д.: Я слышала, что существует некая струна, связывающая душу человека с его телом.

С.: Да, это так, и когда проходишь через область яркого света, который представляет собой очень мощное энергетическое поле, эта струна обрывается. В сущности, струна,

привязывающая астральное тело к телу физическому, – это некий вид энергии. И как только ты проходишь через световой энергетический барьер, эта струна лопается.

Д.: Значит, люди, пережившие предсмертное состояние, доходят лишь до этой черты. Они говорят, что чувствуют, будто их так и тянет к этому свету, но затем все же возвращаются назад. Видимо, эту черту они не переступают.

С.: Значит, время еще не пришло. Когда наступит момент настоящей смерти, они испытывают те же самые чувства и их начнет притягивать к свету с той же силой, но на этот раз они завершат этот переход. Это необычайно мощное по силе переживание, в котором, в сущности, нет ничего неприятного, но оно сопряжено с большими переменами, поэтому в этом смысле может быть шокирующим.

Д.: Выходит, подобные переживания вовсе не были галлюцинациями, и люди, их испытавшие, действительно находились при смерти?

С.: Да, но они так и не завершили этот процесс.

Д.: Выходит, сделав, так сказать, поворот на 180 градусов, они смогли вернуться в физическое тело. Многие утверждают, что подобные переживания кардинально изменили всю их жизнь.

С.: Вполне может быть. Когда с человеком случаются подобные вещи, это обычно вызвано тем, что духовный наставник этого человека решил, что его карма зашла в своеобразный тупик и он не желает выходить за рамки устоявшейся схемы. Поэтому с ним и происходит нечто подобное, с тем чтобы основательно встряхнуть его закисшее мышление и направить его в новое русло, чтобы придать его карме новое и желательно более позитивное направление.

Д.: Так вот что означает выражение "пересечь барьер". Имеется в виду – пересечь энергетический барьер.

С.: Да, в земном языке для этого существует целый ряд метафор, как, например, "перейти Иордан", "пройти сквозь завесу", "пересечь барьер" и так далее. Все они отражают именно эту часть посмертных переживаний. Но я стараюсь использовать термины, более понятные и более знакомые вам. Но есть и еще одна метафора: "Сменить старые одежды на новые". Она отражает как раз ту ситуацию, когда энергетическая струна человека после пересечения барьера обрывается и он выходит на новый уровень существования.

Д.: А он при этом что-нибудь видит, какие-либо сцены или реалии?

С.: Когда он пересекает барьер, он видит лишь яркую лучевую энергию и чувствует себя словно бы очищенным, поскольку эта энергия настраивает его духовные вибрации таким образом, чтобы они соответствовали тому уровню, которого он достиг. Этот процесс соответствует еще одной земной метафоре: "Омыться в водах Иордана". Когда же человек достигает другой стороны барьера и вступает в период адаптации, первое время он может видеть сцены, весьма напоминающие земные, то есть то, что он запомнил или что воображал на физическом плане, но эти сцены по своему совершенству и красоте намного превосходят все то, что он когда-либо придумывал или фантазировал в жизни. А после того как он адаптируется к новой реальности, он начинает понимать, что виденное им – это всего лишь плод его собственного воображения, и начинает видеть уровень, на котором находится, таким, каков он есть. Такой переход считается очень мягким,

поскольку всем этим процессом управляют только сознание и воображение человека, создающие именно ту реальность, к которой он готов. И эти ментальные образы человек видит и поддерживает до тех пор, пока не почувствует себя готовым воспринимать вещи в их истинном свете. И каковы же они в истинном свете?

Это, опять же, зависит от того уровня развития, на котором ты находишься. Мне очень трудно передать на земном языке истинную суть вещей, ибо те физические законы, которые действуют на физическом плане, здесь абсолютно неприменимы. Например, когда человек хочет определить свое местоположение, он представляет себе, что стоит в какой-то определенной точке планеты, окруженный соответствующей средой или набором жизненных и природных реалий. Но в отношении духовного плана это далеко не всегда применимо. Здесь ты просто находишься в определенном энергетическом поле, обладающем различными свойствами и характеристиками, поэтому все, что с тобой происходит, все события и явления обусловлены исключительно как спецификой твоего взаимодействия с самим этим полем, так и спецификой твоего взаимодействия с другими людьми, находящимися в том же энергетическом поле. Так что все зависит от того, на каком плане ты находишься, но это действительно очень трудно выразить в словах. А иногда ты просто видишь некие визуальные аналогии, которые помогают тебе увязывать то, что ты видишь, с тем, что ты пережил.

Д.: А не пора ли тебе возвращаться на заседание совета? Боюсь, что своими вопросами я сильно отвлекаю тебя от дел.

С.: О нет, нисколько. Такой взаимообмен является частью нашей кармы. Когда кто-нибудь из нас, членов совета, получает на этом плане возможность пообщаться с понимающей, развитой душой с земного плана, мы обязаны помочь ей, давая как можно более ясные и понятные ответы на поставленные вопросы. А частью твоей кармы, как, впрочем, и кармы твоих субъектов, является передача людям возможно более полной информации о высших планах существования, с тем чтобы в целом помочь им в плане кармического развития. Все это части единого энергообмена и единой кармической структуры.

Д.: Вот почему все эти столь сложные реалии я пытаюсь изложить словами – чтобы меня могли понять другие люди. Да, не скрою, это очень сложно, но для меня самое важное – изложить все так, чтобы это было понятно и другим.

С.: Это одна из причин того, почему я иногда прибегаю к метафорам. Сущности с более высоких планов специально привлекли меня к этому делу, поскольку я, по их мнению, обладаю талантом использовать именно те метафоры, которые понятны людям на физическом плане, давая им тем самым возможность представить непредставимое.

Д.: Увы, но метафоры и аналогии мне тоже нужны. Они помогают лучше понять сказанное и ухватить суть вещей; в противном случае все это было бы выше моего разумения. Я всегда рада любой информации, которую ты мне можешь дать, поскольку никогда не знаешь, где и когда она может пригодиться. Так что в этом смысле любая информация для меня очень важна и полезна.

С.: Я это знаю. Хотя ты считаешь, что сама пришла ко мне с этими вопросами и задаешь их по собственной инициативе, однако все они были внушены тебе твоим духовным наставником, который и подвигнул тебя задавать их. Не теряй контакта с творческой частью своей сущности и, задавая свои вопросы, которые, казалось бы, возникают из ниоткуда, сердцем воспринимай их смысл. А я и другие по эту сторону жизни

постаравшись давать тебе информацию в таком виде, чтобы и ты, и другие люди на физическом плане могли понять и воспринять ее.

Д.: Да, пора наконец людям узнать обо всем этом.

С.: Да, это так. Поэтому твой наставник и подсказал тебе эту мысль. Ибо именно мы внушаем людям эти мысли, когда видим, что они готовы к восприятию большего знания.

Мне удалось узнать, что, помимо генеральных советов, существует также бесчисленное множество советов и на более высоких уровнях. Я не знаю, сколько их всего, поскольку мне сообщили лишь о том, что есть вселенские советы, то есть советы, действующие в масштабах всей Вселенной, а также советы на уровне Творца. Последние рассматриваются как рабочие органы при Самом Господе, как его сотворцы, помогающие создавать новые вселенные или все, что необходимо в плане вечности.

Я думаю, что уму смертных не под силу постичь и осознать даже малую толику той фантастической реальности, которая нас окружает, но при этом, однако, очень приятно сознавать, что она во много раз богаче и прекраснее всего того, о чем мы когда-либо мечтали.

Глава 14 – Матрицы

Поразившая меня идея о существовании так называемых жизненных матриц возникла чисто спонтанно и как бы между прочим в ходе беседы с одним из субъектов – мужчиной, которому я задавала случайные вопросы.

Д.: Сколько всего жизней ты прожил на Земле?

С.: Это моя первая физическая жизнь, моя первая настоящая инкарнация на этой планете. До этого у меня были матрицы многих других земных жизней, и многим я ассистировал, однако эта жизнь -по-настоящему первая физическая инкарнация на Земле.

Что он хочет этим сказать? Его ответ меня немало смутил, поскольку с тех пор, как мы начали с ним работать, мы просмотрели не менее четырех предшествующих жизней, которые определенно имели место на этой планете. Тогда о чем же, собственно, о каких таких жизнях мы беседовали на прошлых сеансах?

Д.: Выходит, что те другие жизни, о которых мы беседовали, не настоящие?

С.: Это были всего лишь матрицы или замещения, а не настоящие физические воплощения.

Честно признаться, за все эти годы моей столь необычной погони за знаниями я не раз наталкивалась на разного рода ошеломляющие открытия, но это откровение поразило меня до глубины души. Я никогда раньше не слышала о каких-то там матрицах. В моей предыдущей практике с регressiveм гипнозом все выглядело просто: либо ты жил, либо не жил вовсе. Единственная приемлемая альтернатива, пришедшая мне в голову, – что субъект все выдумал или сочинил. Я прочитала множество книг, пытаясь найти объяснение хранящимся в памяти людей воспоминаниям о прошлых жизнях, но ни разу до этого не слышала о матрицах. Я находилась в полной растерянности. Если жизнь на Земле нельзя рассматривать как настоящую физическую инкарнацию, то с чем, собственно, я тогда имею дело?

Д.: Уж не хочешь ли ты сказать, что когда душа воплощается на Земле, вместо того чтобы усваивать опыт настоящей земной жизни, она надеяется... С.: Она может извлечь информацию из Хроник Акаши и запечатлеть эту информацию внутри себя, обретя тем самым необходимый жизненный опыт.

Другие исследователи не раз подчеркивали, что Хроники Акаши не содержат какого-либо упоминания о времени, только сведения о событиях, эмоциях и усвоенном опыте.

Д.: Хорошо. Можешь ли ты сказать, как определить разницу между настоящей жизнью и матрицей при работе с подобным материалом?

С.: Нет, потому что даже я не могу выявить эту разницу. Если у тебя вместо жизни матрица, то она столь же реальна, как и сама жизнь, – как если бы ты сам ее прожил. Матрица содержит в себе все эмоции, все воспоминания, чувства – короче, все, что связано с данной жизнью. Так что, на мой взгляд, совершенно невозможно выявить разницу между собственно жизнью и ее матрицей, поскольку и в том, и в другом случае переживания совершенно идентичны и ты погружен в них с головой. В этом и заключается основная идея матрицы – дать тебе возможность прожить тысячи или даже сотни тысяч лет на планете, ни разу на ней не побывав.

Д.: А смысл?

С.: Если душа до этого ни разу не жила на Земле или со временем ее последней инкарнации прошло невероятно долгое время, то у нее в этом случае нет никакой точки опоры, если вдруг она захочет воплотиться на физическом плане. Ей не за что будет уцепиться, не на что сослаться. И если бы ей пришлось "высадиться" на эту планету, она оказалась бы в полном смятении и чувствовала бы себя совершенно потерянной. Она бы не понимала ни обычай, ни традиций землян, ни их религиозных и политических убеждений, она не знала бы, как действовать или вести себя в социуме. Именно для этих случаев, когда в подсознании нет информации о земном опыте предшествующих человеческих существований, и нужны матрицы. Для того чтобы человек чувствовал себя в своей тарелке, свободно и раскованно, в его подсознание должна быть заложена информация, на которую он мог бы опереться и которую мог бы извлекать оттуда, чтобы сориентироваться в той будничной жизни, с которой ему пришлось бы ежедневно сталкиваться. Ибо если бы такой информации не было, им бы каждый день владело чувство абсолютной дисгармонии и полного неведения, и владело до тех пор, пока бы не наступил момент, когда, оглядываясь назад, он мог бы увидеть за собой хоть какое-то подобие жизненного опыта. Но это бы случилось не раньше, чем в конце земной жизни. При этом, однако, смятение и дисгармония, сопровождавшие его всю жизнь, сводили бы на нет любую попытку научиться у жизни, ибо, как известно, любая дисгармония напрочь убивает желание учиться. Вся учеба была бы проникнута этой дисгармонией, и следовательно, об учебе как таковой не было бы и речи. Так что матрицы в этом случае просто необходимы, ибо позволяют человеку чувствовать себя своим в новой обстановке и в новых условиях, которые ему совершенно незнакомы. Ибо даже такая простая вещь, как спор или дискуссия, была бы для него чудовищным испытанием, которое бы полностью его опустошало, поскольку любая дискуссия подразумевает некие знание и опыт, а когда их нет, то даже самый безобидный спор превращается в пытку. У "невинных агнцев", как ты знаешь, нет ни опыта, ни представления, что такое гнев или страх, и, столкнувшись с ними, это совершенно вывело бы их из строя, парализовало и нанесло неизлечимую психическую травму.

Многие считают, что все эти факторы обусловлены социальной средой: мол ум ребенка с рождения ничем не заполнен, и вся необходимая информация поступает и усваивается по мере его роста и развития. Тем не менее мы гораздо чаще опираемся на те воспоминания, которые хранятся в нашем подсознании, нежели привыкли думать. Подсознание представляет собой своего рода банк данных, откуда мы ежедневно извлекаем аналогии и сравнения. Поэтому, если уж развивать эту мысль, у души, впервые воплотившейся в земное тело и оказавшейся в совершенно новом для себя культурном окружении, должны быть хоть какие-то воспоминания или память о прошлом, которая бы позволяла ей ориентироваться в окружающем мире и как-то с ним соотноситься. Эта новая идея поразила меня и направила мою мысль по совершенно иному руслу, полностью изменив мои взгляды на сам принцип реинкарнации.

Д.: Но когда я работаю с людьми, могу ли я как-то определить, что именно они вспоминают или воскрешают – настоящую жизнь или ее матрицу?

С.: А зачем тебе это нужно?

Д.: Ну, возможно, для того, чтобы доказать себе то, что я пытаюсь доказать. Сказав эту фразу, я внутренне рассмеялась, потому что здесь неизбежно сам собою возник вопрос: "А что, собственно, я пытаюсь доказать?" Субъект, как видно, прочел мои мысли.

С.: А что, собственно, ты пытаешься доказать? От смущения я рассмеялась и закивала головой: "Хороший вопрос".

С.: И вскоре ты сама на него ответишь.

Д.: Ну, я пытаюсь доказать реальность реинкарнации и делаю это потому, что многие в нее не верят. Поэтому, работая с людьми, прожившими жизнь и могущими доказать, что после смерти они не умерли и продолжали все это время жить, я как бы подтверждаю правомочность этой идеи. Ну а если вместо жизни люди вспоминают всего лишь ее матрицу, то можно ли использовать это как доказательство?

С.: Можно, ибо опыт усвоен и жизнь по сути прожита, пусть даже сами эти люди, о которых сейчас идет речь, ее не прожили. Тем не менее и в том, и в другом случае информация оказывается абсолютно идентичной, как если бы ее восприняла и усвоила сама душа, обитавшая в физическом теле человека, прожившего земную жизнь. Матрицы – это такая же часть души, как и реальный жизненный опыт, и, как опыт, они тоже сохраняются в ней.

Д.: Нельзя ли этим объяснить тот факт (во всяком случае, существует такая теория), что иногда люди в двух или нескольких сходных обличьях проживают одну и ту же жизнь? Например, две или более Клеопатры, два и более Наполеона, и так далее. Не объясняется ли это именно наличием матриц?

Сама я с такого рода случаями никогда не встречалась, но это один из аргументов, часто приводимых скептиками и противниками реинкарнации.

С.: Несомненно. Ибо не существует... (Он замолк, видимо, пытаясь найти нужное слово.) Ибо на матрицы нет права собственности, у матриц нет владельцев. Они доступны всем. Поэтому бесполезно пытаться выяснить или разобраться, кем в действительности был этот человек, ибо это бессмысленно.

Д.: Это один из аргументов, выдвигаемых против реинкарнации. Если существует столько людей, живших ту же жизнь и в том же обличье, говорят они, то идея реинкарнации неверна.

С.: Это всего лишь доказывает, что им необходимо расширять кругозор своих знаний. Они сталкиваются с фактами, которые противоречат их близоруким взглядам, не просто так, а для того, чтобы расшевелить свое сознание и расширить круг своих представлений.

Д.: Значит, совсем не важно, была ли Клеопатра настоящей Клеопатрой или кем-то еще, ибо мы все в равной мере имеем доступ к информации о ее жизни?

С.: Да, и это можно было бы легко доказать, свяжись мы с душой настоящей Клеопатры или с одной из многих сотен других, имевших ту же жизненную матрицу. Разницы никакой.

Д.: Да, но вопрос в том, насколько различно разные люди ощущают одну и ту матрицу. Если мы спросим человека, прожившего настоящую жизнь Клеопатры, и другого, прожившего ту же жизнь, то будет ли их жизненное восприятие различным или абсолютно адекватным?

С.: Очень хороший вопрос. Скажем так: человеческий опыт подобен фильтру, который по-своему окрашивает проходящие через него образы, воспринимаемые человеком. Если опыт, приобретенный Клеопатрой в ходе земной инкарнации, оказывается нежелательным для сознания человека, усвоившего его, то этот опыт либо стирают из его памяти, либо видоизменяют таким образом, чтобы он не привел к распаду самой личности.

Звучит весьма нравоучительно. Но можно ли этим объяснить те ошибки и парадоксы, которые иногда возникают? И можно ли объяснить этим то, что люди столь по-разному понимают свои цели, прибегая к различным доводам и фактам, чтобы доказать собственную точку зрения?

Д.: Да, это так, но это ровным счетом ничего не доказывает; это всего лишь различные способы рассмотрения одного и то же.

С.: Верно, но раз это есть, то с этим нужно считаться.

Д.: И все же можно ли этим объяснить проблему параллельных жизней, когда люди одновременно проживают две одинаковых жизни или жизни, дублирующие одна другую?

С.: Да, именно так и возникает парадокс параллельных жизней. Здесь вся проблема сводится лишь к тому, что необходимо просто усвоить социальные нормы, законы, правила, обычаи и тому подобное, чтобы смыть эффективно включиться в чью-либо инкарнацию.

Д.: Другими словами» доказательства в данном случае не играют никакой роли, и не важно, можешь ли ты это доказать или не можешь?

С.: Именно, потому что все поверяется смыслом. Ты можешь погружаться в глубь истории на тысячелетия назад, прослеживая чьи-то "прошлые жизни", но смысл от таких погружений может быть нулевым. С другой стороны, из этих воспоминаний о прошлом можно извлечь много полезной информации, причем не только для самого субъекта, но и

для тех, кто прочтет или услышит об этом. Из этого можно извлечь много знаний, которые будут равно полезны для всех и каждого.

Д.: Да, воскрешая прошлые жизни, многие люди действительно извлекают много полезного для себя; например, начинают лучше понимать свои связи и отношения с окружающими.

С.: Да, это так.

Д.: А как подбираются матрицы? Кто решает, какая матрица у кого должна быть? Для каждого индивида подбираются свои определенные матрицы или как?

С.: Матрица подбирается в зависимости от того, какие цели преследует данная инкарнация. Если кто-то хочет стать лидером, президентом, например, то ему подбираются матрицы лидеров или вождей различных уровней, от племенных вождей до крупных политических лидеров на уровне президента, причем это может быть и мэр города, и главарь воровской шайки. Если целевая установка делается именно на лидерство, то с этой целью используется великое множество матриц, где запечатлены натура и характерные особенности лидера, так, чтобы человек мог познакомиться и освоиться с этим аспектом или с этой идеей, а заодно и узнать, что представляет собой роль лидера. Но помимо главной здесь присутствует второстепенная, третьюстепенная и неважно какая по счету побочная цель, суть которой – научиться смирению, терпению, а также умению не принимать все всерьез, умению развлекаться и веселиться. Всего не перечесть. Все это многообразие опыта и переживаний тоже включено в эти матрицы. Метод их запечатления выше моего понимания, а назначение... Назначение в том, чтобы прожить множество самых разных жизней, может быть, одновременно, так сказать, оптом, а может быть, постепенно, одну за одной, и извлечь нужные уроки из опыта других людей. Урок хорош только тогда, когда он может быть усвоен другими, а для этого им нужно поделиться. Этой цели и служат матрицы. Тот опыт, который каждый из нас нарабатывает в этой жизни, по ее завершении будет отлет в матрицу и станет доступен каждому, кому он понадобится. Это все равно что пойти в библиотеку и взять с полки нужные книги, с учетом лишь того, что каждая книга – это отдельная земная жизнь, которую ты можешь прочесть и понять почти мгновенно.

Д.: Ты, видимо, сравниваешь с книгой, хранящейся на полке в библиотеке, энергию жизни, которую каждый желающий, если ему нужна эта информация, может оттуда снять и сделать достоянием своей жизни, так?

С.: Совершенно верно. И ограничений на использование этой жизни нет, сколько бы людей ее ни заимствовало. Один и тот же опыт могут сделать достоянием своей жизни тысячи и тысячи людей.

Д.: Выходит, два и более субъекта в состоянии регрессии могут выйти на одну и ту же жизнь, случись так, что в их сознании будет запечатлена та же матрица?

С.: Верно, поскольку матрицы подбираются до начала инкарнации. Метод их подбора очень трудно понять, так как он достаточно сложен. Для простоты скажем так: существует главный компьютер или терминал, с которого можно получить доступ ко всем жизням, естественно, не текущим, а уже прожитым. В него вносится информация, касающаяся целей настоящей жизни, того, чего он нее ждут, и он подбирает соответствующие матрицы и их загружает. Существует целая иерархия духов, выполняющих эту работу, за ходом которой следит особый совет. Он и выполняет роль главного компьютера, и он же

ассистирует и помогает душам. Этот совет, или "компьютер", получает всю необходимую информацию о тех задачах, которые люди осуществляли в прошлых воплощениях, и о том опыте, который они наработали и который служит ориентировочной шкалой. Теперь дело лишь за выбором, который осуществляется путем сравнения предшествующей жизни, занесенной в Хроники Акаши, с тем, что имеет отношение к данной жизни и тому опыту, который с ней связан. Так и подбирается матрица. Все воспоминания, мысли, чувства – короче, все, что свойственно настоящей, подлинной жизни, сохраняется в ней нетронутым. Это своего рода голограмма, трехмерный итог или сумма данной жизни, поскольку весь опыт, все переживания, воспоминания, эмоции и чувства, когда-либо испытанные душой, навеки в ней запечатлеваются и становятся ее неотъемлемой частью. И затем по завершении инкарнации душа переносит с собой эту информацию на духовный план как некий дар, доставшийся ей от жизни на этом уровне существования, дар, который навеки внедряется в нее и становится частью ее вечной летописи.

Д.: А не проще ли назвать матрицу шаблоном или выкройкой? Мол, подбираешь нужную выкройку и затем кроишь по ней свою жизнь?

С.: Тоже неплохо.

Д.: Мне только что пришло в голову интересное сравнение, что весь этот процесс во многом напоминает исследовательскую работу в библиотеке.

С.: Да, ты как бы заказываешь книги по многим предметам и с этим знанием на руках стремишься вперед.

Д.: Однако когда человек проживает настоящую жизнь, он выносит много полезного из повседневного опыта этой жизни, нарабатывает, так сказать, подлинные ценности. А можно ли вынести те же ценности из матрицы?

С.: Ты говоришь исходя из кармической точки зрения, а это неверно. Ибо матрица просто дает ссылку, на что ориентироваться. Она не помогает в отработке кармы, а является всего лишь вспомогательным инструментом для ее отработки. Если бы все пользовались только матрицами, то в конце концов весь жизненный процесс зашел бы в тупик и наступил бы полный застой и стагнация, где ни у кого не было бы ни малейшего шанса прожить или испытать подлинную жизнь, только ее эрзац. Было бы просто неоткуда брать свежие жизненные отпечатки и строить на них новые впечатления. Поэтому без реальной, настоящей жизни просто не обойтись. Такие жизни необходимы и должны быть прожиты, ибо лишь так можно поставлять свежий материал для библиотеки жизней.

Д.: Да, иначе душа в скором времени предпочла бы наиболее рациональный способ достижения цели вместо долгого и подчас мучительного пути познания.

С.: Для одних душ более характерен рациональный способ, для других нет. Ибо каждый живет лишь той жизнью, которая ему свойственна. Конечно, можно было бы сказать, что легче просто дождаться другого человека, проходящего в данное время школу земной инкарнации, и взять от него матрицу этой жизни (удобно, не правда ли?), но, к счастью, истинного познания таким способом не обретешь. Любая душа наделена свободной волей, и матрица данной конкретной души тоже сделана именно из ее свободной воли, а не чьей-то еще. Вся необходимая информация поступает в компьютер, а оттуда в виде матриц подбираются все соответствующие ей инкарнации. Эти матрицы поступают в распоряжение человека, так как окончательное решение всегда остается за ним. Душа – властительница, поэтому она вправе забраковать любую матрицу, если та по той или иной

причине ей не подходит. Если душа, прибегнув к данной ей власти, авторитетно заявляет: "Я не хочу эту матрицу", – то так оно и будет.

Д.: Честно говоря, все, что ты говоришь, меня несколько обескураживает. Выходит, по твоим словам, что реинкарнации в том виде, как мы ее знаем, просто не существует?

С.: Лучше сказать не реинкарнация, а некая последовательность или, если хотите, прогрессия от одного тела к другому. Но это тоже матрицы. Человек фактически может прожить только пять жизней, но при этом иметь опыт пятисот. Это просто комбинация целей и намерений.

Д.: Другими словами, матрица – это просто некая информация, которую ты имеешь к моменту рождения и которую затем используешь в процессе жизни, так?

С.: Да, к моменту рождения матрицы уже полностью сформированы и готовы к употреблению. Но, кроме основных, есть также и дополнительные матрицы, так, на всякий случай, чтобы они всегда были под рукой, если в них возникнет надобность. Это можно сравнить со сборами перед дорогой. Вроде бы ты собрал и упаковал все необходимые вещи, а в дороге вдруг обнаруживаешь, что что-то забыл. Поэтому вдоль пути на всякий случай расставлены... своего рода запасы, что ли. Ты знакома с принципом составления географических карт? Так вот, скажем, у тебя есть контурная карта Соединенных Штатов с физическими границами страны, но без политического деления на штаты и округи. Все же штаты и округи нанесены на прозрачные трафареты, которые ты последовательно, один за другим накладываешь на контурную карту и переносишь на бумагу. И вот, пожалуйста: политическая карта Америки готова. Аналогично этому используются и матрицы. Их тоже можно накладывать и переносить множеством разных способов, неважно, во сне или наяву, важно лишь, чтобы ты находился во власти переживания того или иного рода. Это переживание может быть очень травмирующим – например, смерть одного из членов семьи, или потеря работы, или что-то в этом роде, что делает тебя ранимым, а стало • быть, более открытым и восприимчивым. Короче говоря, будь то радость, или горе, или что-то среднее между ними, главное, чтобы ты открылся, и тогда необходимая матрица-трафарет легко внедрится или наложится на твое сознание так, что ты этого даже не заметишь. Но факт остается фактом: можно прожить множество земных жизней, при этом ни разу не прибегнув к матрице. Матрицы – это просто цели. Поэтому далеко не каждому они необходимы.

Д.: Мне в голову только что пришла одна мысль. А жизнь Иисуса Христа тоже существует в виде матрицы, которую можно перенести и запечатлеть в сознании среднего человека?

С.: Да, существует и на протяжении прошедших веков использовалась неоднократно. Это исключительная по своему масштабу жизнь, которая тоже была переведена в матрицу, жизнь, воплощающая в себе все идеалы, к осуществлению которых стремится человечество.

Д.: Ты имеешь в виду принципы жизни Христа, положенные в основу христианства?

С.: Именно их.

Д.: Да, было бы неплохо, если бы эти принципы оказались запечатленными в твоем сознании.

С.: Это было бы замечательно, поскольку эти принципы способствовали бы установлению взаимоотношений на сердечно-доверительном уровне – как между близкими друзьями. Да, этот опыт вполне может быть внедрен и в сознание отдельного человека. И таких людей на Земле было немало. Взять того же Иисуса Христа, на принципах Которого строится нравственная эволюция человечества и Который привнес в нее матрицу Своей жизни во имя исцеления всей планеты. Именно это и называют Христовым Сознанием. И каждый человек, шествующий Его стезей как целитель или друг человечества, каким был Иисус, тоже несет в себе матрицу Христова Сознания. Да и каждый, достигший в своем развитии определенного уровня сознания, тоже наделяется этой матрицей.

Д.: Интересно, это как-то связано с христианским термином "родиться свыше" и кардинальным преобразованием всей жизни человека? Не это ли происходит, когда человек наделяется матрицей Христова Сознания?

С.: Под этим термином понимается духовное пробуждение человека и его готовность к восприятию матрицы Христова сознания, что ощущается им как "рождение свыше". Очень многие образно описывают это явление, говоря, что "в их жизнь вошел Христос", хотя это не совсем верно, потому что Он всегда там был. Это чувство сродни тому, как если бы ты в чулане среди старых вещей вдруг нашел драгоценный алмаз.

Д.: И как только человек пробуждается, то вся его жизнь радикально меняется, верно?

С.: Совершенно верно.

Д.: И это изменение происходит не только в его жизни, но и в его сознании, так что он с этого момента начинает жить и действовать по принципам Христова Сознания, так?

С.: Христово Сознание всегда действует на внутренних планах бытия, а Дух Христа закаляется в вечном пламени сердца и сияет безграничной любовью.

Д.: То есть это то, что христиане называют преображением, – некое внутреннее озарение, переживаемое многими верующими людьми?

С.: Верно. Это очень глубокое, одухотворяющее переживание; оно подобно свету, вспыхнувшему во тьме.

Д.: Я всегда считала, что необходимо каким-то образом связать ту работу, которую делаю я, с опытом христианских откровений, чтобы показать тем самым, что первое не противоречит второму.

С.: Конфликт всегда возникает на уровне терминологических разногласий, из споров о том, как назвать то или иное откровение. Это всего лишь вопрос семантики или чисто внешних привязок к ярлыкам, без которых, естественно, не обойтись, ибо они помогают людям придерживаться собственной религиозной ориентации. Каждый вправе называть свои откровения как ему хочется, и вот здесь-то как раз и возникают споры и разногласия, ибо каждый придерживается своих собственных обозначений и концепций, которые считает наиболее правильными. В этом направлении предстоит проделать большую работу, прежде чем люди поймут, что их убеждения и верования ценны сами по себе, невзирая на всякие там ярлыки и словесное оформление. Но дело в том, что ярлыки являются для них той нитью, за которую они держатся мертвой хваткой, чтобы не потерять ориентиры среди невидимого мира или не заблудиться среди того, чего они не

видят. И в этом смысле сами ярлыки оказываются куда более важным фактором, чем то, что они скрывают.

Д.: Подобные откровения присущи только христианской религии?

С.: О нет, они являются органичной частью жизни всего человечества со времени его появления на Земле и останутся таковыми, пока оно существует. Они – неотъемлемая часть всех религиозных аспектов эволюции и становления всех мировых культур. Как я уже сказал, одновременно тысячи людей могут использовать одну и ту же матрицу с запечатленным в ней опытом, и физическое тело Христа было отнюдь не единственным проводником или носителем Христова Сознания на этой планете. На ней были и многие другие, кто воплощал в себе те же принципы, например: Гаутама (Будда), Магомет, Моисей, Илия и им подобные.

Д.: Короче говоря, истина всегда остается истиной, как ее ни называй.

С.: Верно.

Д.: Я думаю, что именно это и нужно стараться донести до сознания людей, чтобы они наконец поняли, что между их религиозными убеждениями не столь уж и большая разница, как они привыкли считать.

С.: Да, суть проблемы лишь в ярлыках, то есть в обозначениях, и в той полемике, которая разгорается по этому поводу. Мы должны приложить все усилия, чтобы помочь людям разобраться в том, что именно скрывается за этими ярлыками, чтобы они начали воспринимать их именно как ярлыки и не более того.

Глава 15 – Замещение

Я столкнулась с явлением замещения чисто случайно и совершенно неожиданно, поскольку предсказать или предвидеть что-либо подобное было совершенно невозможно, тем более что большинство субъектов, которых я проводила через процесс рождения, появлялись на свет обычным манером. Поэтому я не была готова к встрече с этим радикально иным способом воплощения в физическое тело.

Мой субъект, молодая девушка, однажды поведала мне историю своего рождения, рассказав, что мать, которая рожала ее дома под наблюдением врача, родила ее мертвой. Врач, как ни старался, ничего не мог сделать, поэтому, оставив попытки вдохнуть жизнь в безжизненное тело ребенка, занялся матерью. Если бы не вмешательство тетки, то ребенок так и остался бы мертвым. Хотя врач сказал, что нечего и пытаться вернуть младенца к жизни и придется примириться с тем, что он мертв, тетка несколько долгих минут массажировала ребенка, пока тот в конце концов не издал слабый крик. Девушке рассказывали об этом на протяжении всей жизни. Родители твердо уверовали, что, если бы не настойчивость тетки, ее бы сегодня с ними не было.

Мне захотелось провести девушку через процесс рождения, чтобы выяснить, что же с ней на самом деле произошло. Обычно субъекты выносят очень много полезного для себя из сеансов регрессии, особенно это касается чувств и отношений со своими близкими, которые они заново пересматривают или начинают видеть в совершенно новом свете, поскольку доказано, что духовная сущность полностью сознает все, что происходит во время беременности и в процессе родов.

Я провела множество субъектов через процесс рождения и потому совершенно уверена в том, что душа этой девушки в момент рождения не находилась в теле ребенка, ибо по каким-то причинам медлила с воплощением. Может быть, в этот момент она все еще общалась с учителями и наставниками из школы на духовном плане и потому не была готова к возвращению, а может быть, она и вовсе передумала возвращаться и учителям пришлось настаивать на этом. Часто сущность, планируя ход жизни и событий в классе под названием Земля, берет для отработки слишком большой кармический груз и затем удивляется, почему она не в состоянии вынести столь непосильную тяжесть. Это очень напоминает запись на курсы в колледже, среди которых есть обязательные, а есть и необязательные, внеаудиторные. Естественно, что обязательные курсы гораздо труднее, чем внеаудиторные, но если и тех, и тех набрать в достаточном количестве, то не справляешься ни с теми, ни с другими. Поэтому часто студент, записавшийся на большое количество курсов, вдруг начинает понимать, что явно перебрал и взвалил на себя больше, чем в состоянии осилить. То же самое и с земными воплощениями. На стадии планирования все кажется гораздо легче, чем на самом деле, и сущность начинает строить множество далеко идущих планов, особенно там, где это касается кармических связей, а когда понимает, что ей всего не осилить, то переигрывать что-то уже поздно.

В процессе работы я обнаружила, что существует два основных способа рождения. Сущность может войти в тело ребенка еще в лоне матери и пройти через весь процесс родов, если сочтет это нужным для себя, или может оставаться вне тела ребенка, но в непосредственной близости от матери, и просто наблюдать за процессом родов. А поскольку душа в этот момент не привязана к телу, то она может свободно перемещаться или сновать с земного плана на план духовный и обратно. Главное требование, которое она должна соблюсти независимо от того, какой бы из этих путей ни выбрала, состоит в том, чтобы она вошла в тело ребенка к моменту первого дыхания. Если она почему-либо этого не делает, то в результате ребенок рождается мертвым.

Принимая во внимание обстоятельства рождения девушки, я, вместо того чтобы подвести ее ко времени рождения, попросила ее подойти к тому моменту, когда она впервые вошла в свое физическое тело. Возможно, именно эта просьба и привела к данному прецеденту. Отсчитав положенное время, я спросила, что она делает. С.: Наблюдаю.

Этот ответ меня нисколько не удивил, потому что я знала, что она еще находится вне тела.

Д.: Где ты?

С.: У ИЗГОЛОВЬЯ кровати. (Глубокий вздох.) Я готовлюсь войти в тело раз и навсегда, а до этого момента... я там бывала очень недолго.

Д.: Ты имеешь в виду – войти в тело ребенка?

С.: Нет, не в тело ребенка, а в тело молодой женщины.

Это повергло меня в шок, потому что я была совершенно не подготовлена к такому повороту событий. Что она хотела этим сказать?

Д.: Ты хочешь сказать, что не собираешься входить в тело ребенка, который только что родился?

С.: Нет, не собираюсь.

Д.: Но ведь это ненормально!

С.: Пока ненормально, но станет нормальным, когда люди наконец в это поверят.

Д.: Ты сказала, что до этого момента входила в тело лишь на короткое время. Что ты имела в виду?

С.: Я имела в виду, что в этот момент происходил обмен душ. Период проверки, так сказать, когда она решала, отказываться или не отказываться, принимать или не принимать то, о чем сама же просила.

Д.: Она сама об этом попросила?

С.: Да. Она сама это пожелала, и другая сущность, почувствовав, что время пришло, готовится занять ее тело.

Я с трудом поверила сказанному. Это очень напоминало замещение – термин, впервые введенный писательницей Рут Монтгомери и ставший в наши дни очень популярным. Замещением обычно называется довольно редкое явление, когда дух входит в живое тело человека, вместо того чтобы родиться в теле младенца. На сеансах регрессивного гипноза я сталкивалась с этим феноменом только однажды. В тот раз сущность вошла в тело очень больного ребенка, и этот обмен душ произошел по желанию души, обитавшей в этом теле. Это случилось на одном из сеансов в далекие 1960-е годы, задолго до того, как был изобретен сам термин. (Этот случай описан мною в книге "Вспоминая прошлые жизни".)

Д.: Но почему? Что случилось? Какова причина?

С.: Причина – решения, влияющие на жизнь. Она посчитала, что сможет справиться со всеми проблемами, которые сама же себе и запланировала, а когда увидела, что этот груз ей не под силу, она стала проситься обратно.

Д.: Объясни, пожалуйста, что ты имеешь в виду.

С.: (тяжело вздыхает) Ей просто не хватило сил, хотя она считала, что сил у нее много. То есть она, попросту говоря, не сдюжила. Поэтому и попросила избавить ее от этой ситуации.

Д.: А разве не то же самое происходит со смертью тела?

С.: То же самое, но зачем доводить тело до смерти, когда другой может занять его и сделать много хорошего. Ведь не тело, а именно душа решила, что не сможет отработать ту часть кармы, которую сама же и выбрала, поэтому и решила покинуть его. А тело... Ему еще не время умирать. Оно должно жить. Поэтому в этих случаях тело оставляют живым и действующим, чтобы им могла воспользоваться другая душа.

Д.: И такую замену одобряют?

С.: Здесь не одобряют только одно: если бы она лишила себя жизни, то есть убила физическое тело.

Д.: Ты имеешь в виду самоубийство?

С.: Да. А в такой передаче тела другой душе, которая может его использовать, нет ничего худого, и об этой душе не следует думать плохо. Это всего лишь сделка, осуществляемая по согласию обеих сторон.

Единственное, на мой взгляд, что смущало и беспокоило меня в этот момент, – это то, что этот процесс слишком напоминал одержимость. Я, видимо, насмотрелась фильмов на эту тему, таких, как "Изгоняющий дьявола", так что сама мысль об этом меня несколько пугала. Я высказала ее вслух.

С.: О нет, между тем и другим нет ни малейшего сходства. Одержимость – это когда неприкаянный дух контролирует другой, нормальный дух. В ситуациях же замещения такого контроля нет. В теле находится только одна сущность, которая входит туда только тогда, когда другая сущность добровольно его покидает. И входит только с разрешения и по просьбе второй. А при одержимости – второй дух полностью бесправен.

Д.: И где выносится решение о такой замене? Где все это планируется?

С.: По ту сторону жизни, на духовном плане. Мы обсуждаем, это с учителями, после чего и принимается соответствующее решение.

Я хотела знать, что может сказать по этому поводу сама личность человека, поскольку, как мне казалось, девушка не сознавала масштабов и значения этого решения.

Д.: Но, видимо, для того чтобы обсудить это, ей периодически нужно посещать духовный план?

С.: Естественно, что она и делает; обычно это происходит в состоянии, который вы называете сном.

Именно это меня и беспокоило -мысль о том, что мы, разумные существа, мало что можем сказать по поводу того, что и как происходит в нашей жизни. Словно наше сознание покрыто тонкой защитной оболочкой, прикрывающей невероятно сложный внутренний механизм.

Д.: И сколько времени продолжалось обсуждение?

С.: Около двух месяцев.

Д.: А сколько лет тому физическому телу, в которое ты собираешься войти?

С.: Двадцать один год.

Двадцать один! Я испытала еще один шок. Я встретилась с этой девушкой вскоре после того, как ей исполнилось двадцать два года. Значит, обмен душами произошел до нашей встречи. Но при этом она совершенно ничем не отличалась от окружающих людей, которых встречаешь в повседневной жизни.

Д.: Что ж, она достаточно долго оставалась в этом теле.

С.: Да, поскольку ей предстояло многое сделать; но она взвела на себя слишком тяжелое кармическое бремя, которое не смогла вынести.

Было ли это причиной того, что она так долго медлила, прежде чем войти в физическое тело ребенка после родов? Или же она сомневалась в своей способности нести то кармическое бремя, которое сама же и запланировала? Несмотря на молодость, у нее, очевидно, было множество проблем, и при столь юной, невинной наружности она, видимо, встречала и решала их с открытым забралом. Действительно ли она жила свою жизнь против воли? А если это так, то, видимо, для того, чтобы прожить 21 год, ей потребовалось немалое мужество, упорство и настойчивость.

Значит ли это, что мы никогда по-настоящему не сможем узнать другого человека? Значит ли это, что мы никогда по-настоящему не сможем узнать самих себя? Когда я впервые столкнулась с этим случаем отделения наиболее значимой части личности человека, ситуация очень сильно подействовала на меня, вызвав горестную мысль о том, сколь мало мы контролируем то, что составляет нашу сущность.

Д.: Кто принял решение о том, кто именно должен войти в тело?

С.: Учителя. Они подобрали очень похожие сущности, имеющие сходство на уровне своих "я", так, чтобы замена одной сущности на другую не очень бросалась в глаза.

Д.: А ты знала другую сущность?

С.: Высшую? О да. Мы несколько раз делили с ней другие жизни.

Д.: Ты сказала, что подобное будет случаться все чаще и чаще. Почему? Неужели плотность жизни на Земле столь непомерно возросла?

С.: Да. Плюс ко всему, души, замещающие другие, избегают родовых травм и психических стрессов в детские годы, а потому более открыты и восприимчивы к влияниям с этой стороны. Поэтому в обозримом будущем эти люди станут наставниками человечества. Одной из причин подобных замещений является дефицит времени и дефицит носителей душ – физических тел. А на Земле должны быть сущности с глазами и ушами открытыми, так сказать, к духовной стороне жизни. Для этого нет лучшего способа, чем избавить их от травмирующей психику процедуры родов и стрессовых состояний в детстве, под влиянием которых в памяти человека стираются все воспоминания о предшествующем существовании в духовной ипостаси. Поэтому такие люди могут сделать много хорошего и принести много пользы. Энергия, привносимая в земную среду при таких замещениях, влияет также и на окружающих, причем самыми различными путями и способами, пусть и не всегда видимыми, но очень эффективными. Короче, через этих людей осуществляется очень большая и важная работа.

В ходе своей практики с регressiveм гипнозом я разработала одну теорию, касающуюся детей и воспоминаний о прошлых воплощениях. Когда душа входит в физическое тело, эти воспоминания еще очень свежи и лежат, так сказать, на поверхности. Поэтому, неожиданно видя себя заключенной в теле младенца, не способного к общению и связям с окружающим миром, она переживает состояние шока и чувствует себя крайне удрученной. Не удивительно поэтому, что она так кричит, пытаясь донести до окружающих ту мысль, что она душа разумная и знает гораздо больше, чем те в состоянии вообразить. В течение первых двух лет жизни душа настолько занята процессом освоения нового тела, которое ей нужно обучить работать и ориентироваться в новой среде, что эти воспоминания заглушаются и выталкиваются в подсознание. А тех немногих детей, которые все еще сохраняют эти воспоминания и пытаются донести их до взрослых, ругают или высмеивают, пока они не оставляют свои попытки и примиряются с необходимостью

быть "нормальными". Я считаю, что если таких детей поощрять, вместо того чтобы ставить на место, то они научатся использовать свои способности на благо себе и другим. С другой стороны, дух-заместитель, входящий в уже зрелое тело, не испытывает родовой травмы и не тратит многие годы на функциональное обучение своего тела. Таким образом, он оказывается психически устойчивым и весьма одаренным человеком, поскольку воспоминания и способности, которые он привносит с собой с духовного плана жизни, оказываются высокоразвитыми, не зажатыми и очень действенными.

Д.: А само физическое тело замечает какую-либо разницу после того, как произошла замена?

С.: Нет, поскольку частота дыхания и пульса остается прежней. Во многих случаях такая замена происходит в момент смерти, когда человек вроде бы умирает, а затем оживает опять. Но так происходит не всегда, и в большинстве случаев для этих целей используется сон. Человек засыпает, а когда просыпается... он уже не тот, а другой, поскольку тот ушел. Но все воспоминания в нем сохраняются, поэтому он не замечает разницы и по-прежнему чувствует себя все тем же человеком.

Д.: А как быть с кармой той, другой сущности? Ты будешь ее отрабатывать за нее?

С.: Да, в соглашении оговаривается, что я должна буду завершить определенные кармические фазы, намеченные и запланированные другой сущностью.

Д.: Ты отрабатываешь чужую карму? Удивительно!

С.: Ну, это карма весьма условная. Не столько карма, сколько кое-какие обязательства, принятые к исполнению другой сущностью в момент рождения физического тела. Души взаимодействуют между собой настолько тесно, что если не выполнить определенные обязательства, то это негативно скажется на жизни многих других людей. Поэтому и заключается сделка или соглашение о необходимости выполнения взятых обязательств.

Д.: Ты хочешь сказать, что новая душа, только что вошедшая в тело, осведомлена обо всех обязательствах, взятых на себя прежней душой? И еще до того, как входит в тело, в полной мере знает, что...

С.: (прерывая) Что должна сделать? Да, знает.

Д.: А как быть с воспоминаниями? Чьи они – твои собственные или прежней владелицы?

С.: Это ее воспоминания. Но эти воспоминания касаются лишь этой жизни, а не прошлых.

Д.: Выходит, в твоей памяти не записаны ее прежние инкарнации?

С.: Нет, только мои собственные.

Вот еще один интересующий момент. Значит ли это, что если бы я погрузила эту девушку в регressive гипноз несколько лет назад, то воспоминания о прошлых жизнях были бы совершенно иными, нежели те, о которых она поведала мне за этот год совместной работы? Кстати, такие случаи иногда происходили, не у меня, а у других исследователей, и на них очень часто ссылаются различные психиатры и скептики, желающие развенчать теорию инкарнаций.

Д.: Почему же сам человек, то есть физическая личность, не знает, что с ним произошло нечто подобное?

С.: Это знание оказалось бы для него слишком травмирующим. Многие духи-заместители так и живут всю жизнь, ничего не подозревая. Но живут при этом гораздо лучше и счастливее, чем прежние, делая много хорошего другим людям. Воспоминания не так уж и важны. Важно то доброе, что ты делаешь.

Д.: Я вот думаю, если физическое тело даже не подозревает о происшедшей замене, не значит ли это, что оно представляет собой отдельную самостоятельную сущность?

С.: А разве это не так? Ведь при рождении тело какое-то время может жить и действовать совершенно самостоятельно, даже не неся в себе души. Поэтому оно представляет собой отдельную живую сущность.

Д.: Ты имеешь в виду те случаи, когда душа снует между духовным и физическим мирами, пока ребенок еще очень мал?

С.: Да.

Этот момент не раз подчеркивали многие субъекты в состоянии регрессии: пока ребенок мал, душа постоянно покидает тело, причем иногда на долгое время. Чаще всего это происходит во сне, а младенцы, как известно, спят очень много. И это продолжается до тех пор, пока ребенку не исполняется два года. Все это время душа обычно общается с учителями в одной из школ на духовном плане, улаживая последние дела и принимая последние решения. Этим же, видимо, объясняются и случаи смерти в младенческие годы, когда душа или очень долго отсутствует, или решает повременить с выполнением взятых на себя обязательств. В этих случаях тело какое-то время продолжает существовать само по себе, без жизненной силы. Это же самое, думаю я, происходит и с людьми в состоянии комы. Тело живет само по себе, а душа пребывает где-то в другом месте. Вот почему, как мне кажется, нельзя поддерживать в теле жизнь в клинических условиях, поскольку вероятность того, что душа вернется в него после столь долгого отсутствия, крайне мала. Ко времени возвращения в тело самого "квартиранта" или другой души оно вполне может оказаться поврежденным, так что такое возвращение попросту невозможно, поскольку в этом случае тело не подлежит реанимации.

По мере продолжения нашей беседы голос девушки звучал все более и более устало, а ответы становились все более односложными. Казалось, она потеряла всякий интерес к моим вопросам, да и часто не помнила того, что отвечала. Мне прежде уже приходилось с этим сталкиваться, особенно в тех случаях, когда душа входила в тело ребенка. Когда связь души с духовным миром обрывается, прерывается и связь с источником знаний. Она больше не в состоянии мыслить критериями духовного мира, поскольку все больше и больше подпадает под влияние мира физического.

Д.: Я знаю, что ты устала, поскольку когда входишь в земное тело, то начинаешь к нему приспосабливаться, и внимание рассеивается. Значит, ты уже вошла в тело?

С.: Да.

Д.: А что происходит с самим телом? Оно спит?

С.: Да.

Д.: Стало быть, другая сущность его уже покинула?

С.: Да.

Промежутки между вопросом и ответом становились все больше и больше, а сами ответы звучали все тише, словно девушка погружалась в сон.

С.: (с нежностью) Так странно вновь чувствовать биение сердца, чувствовать тело...

Д.: Ты рассчитывала на то, что вернешься так скоро, или собиралась дольше оставаться на той стороне?

С.: Первое. Я предпочитаю скорее первое. Пока у меня только одна проблема – вырасти. Когда же я стану взрослой, мне предстоит очень многое сделать. А в теле это гораздо легче.

Д.: Хорошо. А теперь отдохтай, потому что процесс осваивания физического тела – это суровое испытание для каждого.

Не говоря уже о том, что это испытание и для меня тоже.

Когда после пробуждения я пересказала девушке то, что она сообщила мне в трансе, она, мягко говоря, сильно удивилась, и первое, что она произнесла, были слова: "Не может быть!" Она не могла в это поверить, поскольку не чувствовала никакой разницы и твердо знала, что она один и тот же человек. Ее ум восставал против самого этого факта, и она с трудом верила сказанному, точно так же как я часом раньше с трудом верила тому, что нечто подобное возможно. Я сказала, что если эта мысль ей кажется невероятной и она не в состоянии в нее поверить, то и не надо. Пусть лучше отнесется к этой информации как к редкой диковинке. Она ответила, что, действительно, родители с недавнего времени стали замечать, что с ней что-то не так, что она стала другая и сильно изменилась за последний год. Но это, должно быть, объясняется вполне естественным процессом созревания. Никто из нас не остается одним и тем же, все мы постоянно растем и взрослеем.

Поскольку история, связанная с рождением девушки, была ей хорошо известна и много раз пересказывалась родителями, то информация о замещении, о том, что она как душа замещает изначальную сущность, очевидно, очень сильно на нее подействовала, ибо такого поворота событий она (в равной степени как и я) не ожидала.

Чуть позже я получила подобную информацию и от других субъектов, одним из которых был мужчина.

Д.: Ты когда-нибудь слышал термин "замещение" или "дух-заместитель"?

С.: Слышал.

Д.: Можешь объяснить, что это значит?

С.: Выше я уже говорил, что душ, желающих инкарнироваться, гораздо больше, чем тел для вселения. Иногда в жизни человека наступает такой момент, когда он чувствует, что больше не хочет жить и находится в физическом мире. Он как бы достигает точки, где тяготы и заботы физического мира настолько обременяют его душу, что сам этот мир становится ему противен. Поэтому такому человеку дается возможность перейти на

другую сторону жизни, а другому человеку, находящемуся в этот момент на духовном плане, предоставляется возможность вселиться в освобождаемое тело. Между ними, так сказать, происходит согласованный обмен местами, весьма полезный и выгодный для обоих. И в таких случаях изначальная душа возвращается к себе домой (ибо духовный мир есть истинный дом любой души), а душа из духовного мира вселяется в освобожденное тело, чтобы и дальше отрабатывать карму.

Д.: Но если душа желает вернуться домой, как ты говоришь, почему бы телу в таком случае просто не умереть?

С.: Это было бы совершенно бессмысленной и никому не нужной порчей носителя, то есть физического тела. К тому же очень часто приходится учитывать и временные рамки. Представь, например, что изначальная сущность или душа завязала определенные отношения с другой сущностью, своей женой, и эти отношения должны быть кармически отработаны. Но ситуация сложилась так, что муж чувствует, что более не в состоянии выносить сложившиеся условия, и потому покидает тело и переходит в духовный мир. В этом случае сущность, замещающая его в этом теле, берет на себя ответственность за отработку кармических связей с женой, что выгодно обеим сторонам, ибо, выполнив таким образом прежние обязательства (а это, естественно, между двумя душами согласуется заранее), она может начать работу над своими собственными обязательствами и отрабатывать свою собственную карму.

Д.: Выходит, она должна договориться о завершении того, что начала первая душа?

С.: Разумеется, ибо обмен невозможен без предварительного согласия и договора с обеих сторон. А суть этого договора в том, что одна сторона передает свою карму другой, а другая ее принимает.

Д.: А как принимается решение о том, кто именно войдет в тело, остающееся жить на Земле?

С.: Точно так же как и решение о том, кто первый войдет в родившееся тело. Все зависит от того, кому именно нужно отрабатывать карму с живущими людьми, а также от многих других факторов, как-то: сможет или не сможет человек отработать то, что должно быть отработано, достаточно или недостаточно он развит для того, чтобы не проходить через процесс рождения со всеми вытекающими отсюда уроками и войти в тело при полной памяти, и так далее, и тому подобное.

Д.: Но если не теряешь память при рождении, то период адаптации оказывается во много раз труднее. Разве не так?

С.: (подчеркнуто с нажимом и проговаривая каждое слово) Никто не теряет память при рождении. У детей она сохраняется еще долгое время. Это видно хотя бы по тем играм, в которые они играют. Взять хотя бы игру, которая называется "веришь – не веришь". Да и у нас, взрослых, эта память тоже присутствует, просто мы умалчиваем об этом, сознательно или неосознанно. Но эти воспоминания нарастают в нас по мере того, как мы становимся старше, причем чаще всего именно под воздействием внешних стимулов и влияний, нежели изнутри.

Д.: Странно. Я всегда считала, что родовая травма, а также стрессы, неизбежные в период взросления и адаптации к физическому телу, заглушают эту память и отбрасывают воспоминания на дно подсознания.

С.: Некоторые – да, но не все.

Д.: Тем более что чем старше становишься, тем больше эти воспоминания, если память не тренирована, стираются из нее. Теперь я начинаю понимать эти вещи лучше, хотя меня по-прежнему беспокоит то, что весь этот процесс очень напоминает ситуацию одержимости.

С.: Как сказано выше, обмен не может произойти без предварительного и четко выраженного согласия между двумя душами. Это соглашение достигается заранее, причем в большинстве случаев вырабатывается и отрабатывается определенная схема такого замещения, в рамках которой и происходит вся процедура. Это заранее планируемый и совершенно добровольный акт, осуществляемый в рамках партнерского соглашения.

Д.: А как быть с носителем сознания? Сам человек сознает происшедшие в нем изменения?

С.: Чаще всего носитель не знает о том, что его прежний владелец, так сказать, совершил обмен. Ибо с вхождением в тело нового духа все прежние воспоминания об этой жизни сохраняются без изменения. Так что, с чисто физической точки зрения, такого обмена между прежним владельцем и новым собственником словно и не было вовсе.

Д.: Выходит, что носителю сознания нечего сказать по этому поводу? Другими словами, его не ставят в известность и с ним не советуются, так?

С.: На сознании этот обмен никак не оказывается, поскольку обмен происходит только на уровне подсознания. Так что никакого дискомфорта или забвения человек не испытывает. Иногда, если это необходимо или если он сам того пожелает, ему возвращают память или полное осознание такого замещения, хотя чаще всего с годами у него самого пробуждается частичная память или частичное осознание точного момента этого замещения.

Д.: Именно это меня и беспокоит. Выходит, что ему действительно нечего сказать по этому поводу.

С.: Почему же нечего? Нам много чего есть сказать по этому поводу, гораздо больше того, что вы в состоянии воспринять.

Очевидно, он не понял моей реплики. Говоря, что ему нечего сказать по этому поводу, я имела в виду человека как носителя сознания, а не конкретно данного субъекта. А он подумал, что он как передаточное звено не в состоянии снабдить меня достаточной информацией. Это показывает, сколь буквально подсознание в состоянии транса интерпретирует неизбежные в процессе работы замечания и реплики,

С.: Мы просто не знаем ваших вопросов, пока вы их не зададите,

Д.: Что верно, то верно. Помнится, ты сказал, что вопросы не менее важны, чем ответы?

С.: Да, это так. Прежде чем заполнить вакуум, его вначале нужно создать.

Д.: Значит, если душа хочет уйти, так сказать, или хочет отказаться от сделки, то такое допускается?

С.: Это не отказ. Ее вынуждает к этому сама ситуация, в которой она оказалась. Ибо обо всем, что идет не по плану, по эту сторону хорошо известно, и этот фактор тоже учитывается. И к данной ситуации подбирается наиболее оптимальное решение. От такого перемещения одна лишь польза, причем совершенно очевидная, ибо тело в данном случае используется гораздо разумней и более эффективно, нежели в том случае, если просто дать ему умереть. От такой смерти нет ни пользы, ни добра, да и работать в таком теле тоже невозможно.

Д.: Видимо, именно в этом и состоит кардинальная разница между замещением и самоубийством, Ведь в то время как дух-заместитель продолжает использовать тело по назначению, самоубийца его просто разрушает.

С.: Совершенно верно.

Д.: А если что-то по ту сторону и воспринимается неодобрительно, то именно это.

С.: Верно, И вовсе не потому, что тело умерло, а им так никто и не воспользовался, а потому, что из-за этого нарушается вся гармония души, Самоубийство – это непростительный акт.

Д.: Видимо потому, что через это тело душа могла бы многоного достичь, а его уничтожили, чем нарушили установленный порядок вещей.

С.: Верно.

Д.: А ты можешь сказать, в какой точке или в какой момент времени при обычных условиях, то есть в процессе физического развития человека, душа или дух вселяется в тело?

С.: Этот момент душа выбирает сама. Это может произойти в момент зачатия или оплодотворения, а возможно, и в один из моментов после рождения тела, благодаря чему душа избегает родовой травмы. Все зависит от выбора самого человека, вернее – его души. Естественно, с учетом тех уроков, которые ей необходимо усвоить.

Д.: То есть ты хочешь сказать, что человек какое-то время может существовать, не имея души или духа?

С.: Не совсем так, поскольку в любом случае необходимо наличие жизненной силы. Впрочем, сама идея жизненной силы вовсе не предусматривает обязательного вселения души или духа, поскольку в качестве источника этой жизненной силы может выступать и мать. Так что когда именно душа вселяется в телесную форму – это дело ее собственного выбора, ибо только душа решает, когда она возьмет опеку над телесной формой, а следовательно, сделает его частью своей реальности и начнет подпитывать своими жизненными силами.

Д.: Если я правильно тебя понимаю, то установить точный момент времени, когда начинается жизнь, невозможно, так?

С.: Именно так. Поэтому не следует критиковать аборты в том смысле, что они-де связаны с убийством души, поскольку действительно невозможно установить, в какой именно момент физическая форма приняла в себя душу.

Д.: То есть если я опять же тебя правильно понимаю, аборт никак не связан с убийством или лишением жизни Верно?

С.: Возможно, эта ситуация станет более понятна, если я скажу, что ответственность за решение сделать аборт делится поровну между матерью и той жизненной силой, которая должна вселиться в abortируемое тело. Это решение принимается на гораздо более глубоких уровнях или пластах сознания, нежели подсознание, а не только на внутренних планах. Правда, в процессе принятия этого решения наличествует некоторая сознательная коммуникация, не отделенная от этого процесса, но само решение принимается одновременно как на внешнем, так и на внутреннем уровнях ментальности.

Д.: Тогда еще один вопрос на ту же тему. Когда мы пытаемся поддерживать жизнь в теле, потерявшем свои функциональные способности, как, например, в случаях комы, то, с точки зрения духовной стороны жизни, такие старания как-то оправданы?

С.: Это решение тоже должно приниматься на равных правах между родственниками и самой сущностью, владеющей этим телом. Тот, кто принимает решение, должен обратиться внутрь себя, к собственному сознанию, и настроить себя – не только на самого себя, но и на того человека, который должен сделать в отношении себя этот выбор. Это процесс внутренней настройки, настройки на ту жизненную энергию, которая вовлечена в процесс принятия этого решения.

Д.: Хорошо. Теперь давай вернемся к душе, вселяющейся в телесную форму. Возможно ли такое, что душа по каким-то причинам может отторгнуть эту телесную форму?

С.: Возможно.

Д.: В таком случае, что произойдет с этим проводником или телом?

С.: Пользуясь терминами вашего языка, в этом случае произойдет то, что вы называете "смертью в колыбели", -младенец умрет. То есть попросту говоря, жизненная сила покинет тело и заберет с собой жизненную энергию.

Д.: Именно это и является основной причиной подобной смерти?

С.: Основной причиной является решение пойти на попытку или необходимость взять отвод. Возможно, что такой отток жизненной энергии обусловлен какими-то обстоятельствами на физическом или одном из духовных планов; возможно, что с ребенком была утрачена кармическая связь; но возможно также, что тот, с кем сущность ребенка договорилась о встрече в будущей жизни, либо погиб в результате несчастного случая или от болезни, либо решил вообще не инкарнироваться. В силу этого жизненная сила также не захочет воплощаться в тело, потому что условия договора, так сказать, не могут быть выполнены,

Д.: А бывают ли случаи, когда душа просто меняет свое решение?

С.: Бывают,

Д.: И если указанная душа не завладевает телом

С.: (обрывая) Тогда тело оказывается свободным и в него может вселиться другой, Возможно, что в него вселится другой дух, поменявшийся, так сказать, местами с первым,

В таких случаях мертвый, казалось бы, ребенок оживает самым чудодейственным образом, Все целиком и полностью зависит от индивидуумов, вовлеченных в этот процесс, И довольно часто это сопряжено с очень сложной кармой, понять которую вам, при скромных возможностях земного разума, просто не под силу.

Очевидно, что мы, люди, считающие себя разумными существами, являемся в этом смысле такими участниками этого великого общеземного спектакля, которые информированы хуже всех.

Глава 16 – Возвращение

Прежде чем возвратиться на Землю, душа не только совместно с учителями и наставниками проходит стадию планирования физической жизни и не только консультируется с другими людьми по поводу отработки совместной кармы, но и наблюдает за членами той семьи, где собирается родиться. Одну женщину, которой я рассказала об этом, сама эта мысль потрясла настолько, что, с широко раскрытыми от изумления глазами, она воскликнула: "Уж не хочешь ли ты сказать, что все то время, пока я ходила беременной, мой ребенок наблюдает за мной?!" Да, несомненно, обычному человеку сама эта идея кажется более чем странной, если не сказать жуткой, но этот процесс является частью общего плана эволюции и наглядно показывает, что душа полностью контролирует среду и обстоятельства своего рождения. Ниже даются несколько примеров того, как выглядит этот процесс на стадии, непосредственно предшествующей физическому рождению.

Д.: Что ты делаешь?

С.: Наблюдаю за своими будущими родителями.

Д.: Ты еще не возвратился на Землю?

С.: Нет. Я пока еще наблюдаю за родителями и изучаю их, чтобы знать, с чем мне придется иметь дело.

Д.: И откуда ты за ними наблюдаешь?

С.: Ниоткуда. Я среди них.

Этот человек, собиравшийся родиться в Китае, в крестьянской семье, подробно описал место, где жили его родители.

Д.: Почему ты выбрал именно эту семью?

С.: Просто мы давно знаем друг друга и много раз пересекались до этого, а если учесть, что мне в этой жизни нужно многое добиться, то это именно те люди, которые помогут мне справиться с предстоящими проблемами и осуществить поставленную цель.

Д.: И что вы делаете в этом направлении? Просто ждете, когда придет время родиться?

С.: Нет, мы наблюдаем за людьми и изучаем среду обитания; время от времени к нам присоединяются учителя, чтобы объяснить некоторые вещи, которые нам кажутся не совсем понятными.

Д.: Значит, вы не остаетесь с родителями все время? А когда, собственно, душа входит в новое тело?

С.: Иногда до рождения, иногда в процессе родов, а иногда и после.

Д.: Значит, совсем не обязательно входить в тело до рождения?

С.: Нет, не обязательно. Некоторые души воплощаются в тело спустя несколько дней после рождения ребенка. Все зависит от того опыта, который им необходимо усвоить. Что касается меня, то на этот раз я, видимо, войду в тело до рождения.

Д.: Ты хочешь сказать, что душа все это время как бы зависает над ребенком, ожидая благоприятного момента?

С.: Да. Но даже те, кто уже вошел в тело, могут на какое-то время покидать его – то ли потому, что не хотят оставаться там, то ли потому, что сомневаются в своем решении. В большинстве случаев на первом этапе воплощения у нас всегда есть выбор в отношении того, оставаться или не оставаться в теле, и если душа по каким-либо причинам находит это воплощение нежелательным для себя, то она может покинуть тело.

Д.: И что за причины вынуждают ее изменить решение?

С.: Ну, со времени принятия решения о возвращении на Землю может многое измениться. Например, душа может решить, что родители еще не готовы к ее приходу или не могут ей дать того, что требуется. Или же она сама еще не готова к воплощению.

Д.: Стало быть, сама схема воплощения не является жесткой, раз и навсегда установленной и может корректироваться. Ты вот сказал, что душа на какое-то время может покидать тело и сновать туда и обратно между двумя мирами. А не вредит ли это самому телу?

С.: Обычно это происходит во время сна, так что телу это нисколько не вредит, если не считать тех случаев, когда душа остается вне его слишком долгое время. В этом случае телу действительно причиняется ущерб – оно может умереть.

Д.: Но в большинстве случаев душа обычно все же возвращается?

С.: Для нее это совершенно новый опыт. Не в том смысле, что она не проделывала этого раньше, а, возможно, потому, что давно об этом забыла. Особенno если пребывала в духовном мире слишком долгое время. В этом случае, оказавшись в теле, она чувствует себя как пойманная птица в клетке и стремится, естественно, высвободиться. Хотя бы на какое-то время.

Д.: Понимаю. Ей позволено покидать тело, пока ребенок еще очень мал и это не причинит ему никакого вреда. А в каком возрасте душа прекращает свои метания и навсегда остается в теле ребенка? Есть ли здесь какие-то правила или регламентации?

С.: Желательно, чтобы это случилось в годовалом возрасте. Но бывают случаи, когда это происходит и в трехлетнем, и даже в пятилетнем возрасте. Но это, как правило, касается душ, которые дольше, чем другие, оставались в духовном мире и потому никак не могут забыть о своем там существовании.

Д.: Но само тело об этом даже не подозревает, о том, что у него все еще нет души, так?

С.: Нет, не подозревает. Все это время оно продолжает жить как ни в чем не бывало.

Д.: А какой опыт ты собираешься вынести из этой жизни? Чему ты должен научиться?

С.: Мне необходимо научиться смыслу... научиться не хотеть слишком много. Научиться тому, как общаться с людьми на межличностном уровне, и не желать чужого, как сказано в одной книге.

Д.: В одной книге? Что ты имеешь в виду?

С.: Ну, это скорее не книга, а руководство к действию, где прописано много всего, что нужно усвоить, и это как раз одна из таких вещей. Надеюсь, что я смогу со всем этим справиться.

Д.: А что, в прошлой жизни ты слишком много хотел?

С.: Да, случалось. Это одна из тех вещей, которые даются мне намного труднее, чем все прочие. Просто потому, что у тебя ничего нет, а ты видишь, что у других есть все, чего тебе так хочется. И ты говоришь себе: "Чем этот человек лучше меня, раз имеет столько вещей, которых у меня нет?" Это один из тех уроков, которые мне предстоит выучить и усвоить.

Д.: Ну, это вполне в природе человека -хотеть того, чего у тебя нет, даже если тебе это не очень и требуется.

С.: Именно поэтому мне и нужно усвоить разницу между тем, что хочется, и тем, что требуется; нужно, так сказать, найти золотую середину и придерживаться ее.

Д.: Именно это ты и надеешься усвоить в этой жизни?

С.: Во всяком случае, буду стараться.

Д.: И ты считаешь, что родители смогут помочь тебе в этом?

С.: По крайней мере, надеюсь на это.

Д.: Хорошо. И в данный момент ты просто наблюдаешь за ними, готовясь к тому часу, когда возвратишься на Землю. У тебя уже есть договоренность с этой сетью?

С.: Да, и решение уже принято.

Д.: Действительно, на то, чтобы объединить все эти факторы и заставить их работать в нужном для тебя направлении, требуется время.

С.: Да, а кроме того, нужно еще выбрать час рождения, который тоже должен быть рассчитан правильно. Д.: Господи! как это сложно! По крайней мере, для меня, Я думаю, все это выше разумения земных людей.

С.: А это и не требуется. Главное – понимать сам принцип.

Есть некая ирония в том, что жизнь этого человека пошла совсем не тем путем, который он себе наметил до рождения. Основной урок, который он, судя по его словам, должен был усвоить, – это не желать того, что тебе не принадлежит, но в процессе земной жизни сила и тяготение плоти оказались настолько сильны, что он, естественно, забыл о своих первоначальных намерениях, которые столь тщательно спланировала его душа по ту сторону жизни. В жизни он стал практическим китайским торговцем, которого вполне можно было бы назвать если не вором, то мелким жуликом, прикарманившим все, что плохо лежит, хотя самого себя он считал очень умным и ловким бизнесменом. Его падение началось в тот момент, когда он позарился на чужое ожерелье из черного жемчуга и украл его. Это повлекло за собой арест, приговор, наказание плетьми и смерть от истязания. (Китайцы, как известно, были по этой части мастера). Воистину, как сказал один из субъектов, на духовном плане все выглядит довольно просто, но когда находишься в физическом теле, все оказывается таким сложным, что теряешь из виду намеченную цель,

А вот еще один пример ситуации, предшествующей рождению.

С.: Я наблюдаю за женщиной, которая будет моей матерью.

Хочу понять, что меня ждет. Субъект описал своих родителей и домашнюю обстановку,

Д.: Что ты думаешь о своих будущих родителях?

С.: Я не уверен в своих чувствах. Мне кажется, они очень требовательные люди, которые точно знают, чего хотят. Но окончательное решение я еще не принял.

Д.: И когда ты его примешь?

С.: Скоро. У меня еще есть время для выбора. Сначала нужно решить, смогу ли я усвоить в данной конкретной среде тот опыт, который мне необходим.

Д.: И сколько времени ты будешь наблюдать за ними, прежде чем придешь к окончательному решению?

С.: Возможно, несколько дней; возможно, дольше.

Д.: А если ты решишь, что не хочешь рождаться, тогда твое место займет другая душа?

С.: Да. Но данная ситуация требует именно моего присутствия. Я бы мог извлечь из нее очень многое.

Д.: Чему же ты надеешься научиться в этой жизни?

С.: Прежде всего – смирению. А также терпимости по отношению к другим людям, с которыми мне предстоит общаться в повседневной жизни. А кроме того, умению быть более открытым, умению сотрудничать и завязывать с окружающими добрые, доверительные отношения, вместо того чтобы уходить в себя и отстраняться от жизни, всячески подчеркивая свою независимость.

Д.: Это то, чем ты страдал в прошлой жизни?

С.: Да, и теперь я должен исправить этот внутренний недостаток.

Д.: Есть ли в этой жизни люди, с которыми ты связан кармически?

С.: Разумеется. С моей матерью, например. Вернее, с той сущностью, которая в этой жизни будет моей матерью. В наших взаимоотношениях накопился целый ряд проблем, которые мы должны отработать и устраниить, научившись любить друг друга, несмотря на личные недостатки.

Д.: А кроме матери, есть кто-то еще, другие люди, с кем ты так же будешь связан по жизни?

С.: Да, и таких немало. Среди них есть и те, кому потребуются моя помощь, поддержка и наставление, и я приложу все силы к тому, чтобы эту поддержку им дать. В прошлой жизни я был недостаточно внимателен к ним, и теперь мне необходимо исправить эту ошибку.

Д.: И кем же ты собираешься быть в этой земной жизни?

С.: Священнослужителем. Мне необходимо избрать именно эту стезю, чтобы уплатить накопившиеся долги.

Д.: Да, если это именно те долги, которые ты накопил в прошлых жизнях. Ты уже полностью спланировал эту жизнь?

С.: До известной степени, поскольку раз что-то запланировано, то это необходимо довести до ума. Разумеется, с учетом свободной воли, которая непременно должна быть задействована в любом процессе принятия решений.

Д.: Я слышала, что есть вещи, которые должны произойти независимо от того, хочешь ты того или нет, и ход этих событий тебе не подвластен. Это так?

С.: Если эти вещи необходимы для твоего духовного роста, то они произойдут, невзирая на все твои желания и прихоти.

Д.: Как там у Бернса: "И все задуманные впрок намеренья разрушит рок..." Надеюсь, ты понимаешь, что я хочу сказать?

С.: О да. "Мы счастья ждем, а на порог валит беда". И это прежде всего касается людских планов и намерений. Ибо не все, что запланировано свыше, не подлежит изменению. Такие изменения порой случаются, особенно если возникает острая необходимость.

Д.: Да, не может быть так, чтобы задуманная схема действовала безотказно, ибо в любом случае у человека наличествует свободная воля. Так что, как бы тщательно ты все ни запланировал, это не всегда срабатывает или идет по тому руслу, как хотелось бы. Разве не так?

С.: Да, иногда не срабатывает.

Д.: Но ты все же надеешься, что все пойдет так, как задумано?

С.: Не надеяться нужно, а верить. Надежда не обладает теми мощью и силой, которыми обладает вера. Поэтому только с верой мы можем идти навстречу своей судьбе – к конечной цели.

Увы, но и в жизни этого человека практическое осуществление задуманных планов шло далеко не так гладко, как ему хотелось бы, ибо на практике все всегда гораздо сложнее, чем в теории. Он действительно стал священнослужителем, но отнюдь не по своей воле. В то время среди многодетных семей, где каждый лишний рот был на счету, было принято отдавать одного из сыновей в монастырь, где он становился послушником, постригался в монахи, а со временем добивался и священнического сана. Это была судьба многих в те времена, и если послушник, движимый желанием помогать всему человечеству, отказывался принимать на себя религиозный сан, это вызывало гнев и ярость со стороны тех, кому он подчинялся, и к такому послушнику часто применялись очень крутые меры наказания, граничившие с жестокостью. Так что даже если человек и становился священнослужителем 5 то не от хорошей жизни и не по своей воле. Как правило, монахи вели полную лишений, уединенную и довольно однообразную жизнь в стенах монастыря, избавление от которой приносila только смерть, иногда преждевременная. Воистину, "и все задуманные впрок намеренья разрушит рок...".

Среди субъектов, с которыми я работала, очень многие в состоянии регрессивного гипноза воскрешали процесс собственного рождения, неоднократно подтверждая приводимый на страницах этой книги факт, что душа время от времени предпочитает следить за процессом родов со стороны и входит в тело грудного младенца только после того, как он рождается; или все же решает вселиться в тело младенца, когда тот еще находится в утробе матери чтобы пройти через физический процесс родов. Как правило, ни одна душа не любит долго оставаться в развивающемся эмбрионе, поскольку чувствует себя там очень неуютно и стесненно, словно ее втиснули в узкое и очень тесное пространство, где хотя и тепло но очень темно и сырь. Душа также помнит и может передать те чувства и эмоции, которые владели будущей матерью. Правда, мне приходилось сталкиваться и с довольно печальными ситуациями, когда мать не желала ребенка и душа младенца прекрасно это сознавала. Но она понимала при этом, что пути назад нет, и надеялась, что, родившись, сможет изменить ситуацию к лучшему, ибо в силу определенных причин, в том числе и кармических, чувствовала необходимость родиться именно в этой семье.

Интересно со стороны наблюдать за процессом физических родов, ибо в этом случае подмечаешь много неожиданных вещей, на которые иначе бы не обратил внимания. Например, видишь, что младенец, выбирайсь из материнского лона, часто испытывает сильное давление в области головы и плеч, а иногда беспомощно хватает ртом воздух, словно ему трудно дышать. Именно эти ситуации и родовые травмы я и пытаюсь облегчить или уменьшить, прибегая к методу регрессивной терапии. Грудные младенцы ничего не видят, пока не выходят на свободу, в яркий свет дня или электрических ламп, где им очень холодно и где они чувствуют себя совершенно растерянными. Тогда они, как рассказал один субъект, видят людей, одетых в белое, но одетых совершенно иначе, нежели существа там, "дома", которые тоже облачены в белые одежды. Им ведомы мысли и чувства всех присутствующих, и они очень не хотят разлучаться с матерью, поэтому тот первый крик, который они издают при рождении, – это на самом деле крик отчаяния, вызванный сознанием невозможности вступить в общение с этими странными существами в новом для них окружении. А затем на них накатывается мягкая волна забвения, под действием которой их крики ослабевают, а воспоминания о других планах и ином существовании разом тускнеют и уносятся прочь.

Очень многих людей тревожит так называемая проблема народонаселения. Они говорят, что сегодня количество людей, живущих на Земле, в несколько раз превышает общее количество людей, когда-либо живших на планете, и это количество о каждым годом продолжает увеличиваться. Если это одни и те же души, которые вновь и вновь

воплощаются в земную материю, то как тогда объяснить этот рост народонаселения? Очевидно, что люди, задающие подобные вопросы, страдают узостью мышления. Они считают, что все души, воплощавшиеся на Земле со временем появления на ней человечества, присутствуют на Земле все одновременно. На самом же деле это не так. С.: Мы понимаем твой вопрос: откуда мол берутся все эти новые души? Надеемся, однако, что ты понимаешь, что душ на самом деле во много раз больше, чем их проводников или носителей – физических тел. Ибо можешь ты себе представить такое, чтобы тела разгуливали по Земле без душ? Да, забавная была бы ситуация. Однако, как сказано выше, душ, готовых воплотиться, гораздо больше, нежели тел, готовых их принять. Поэтому большинство душ находится в процессе готовности, ожидая того часа, когда представится возможность воплотиться в тело, то есть появится нужный носитель.

Д.: Я думаю, что главный аргумент, который приводят эти люди, состоит в том, что сейчас на Земле населения больше, чем когда-либо во все прошлые времена. И если это все те люди, которые когда-либо жили на планете...

С.: Это неверно. Сама предпосылка неверна. Ибо, случись так, что на Земле воплотились бы все имеющиеся души, то в духовном мире в таком случае не осталось бы ни одной и было бы некому, образно говоря, обслуживать клиентов. Поэтому по эту сторону жизни всегда должны быть и будут те, кто помогает, наставляет и руководит, поскольку, если уж подходить к этому вопросу с чисто бюрократической или управлеченческой точки зрения, – работа и здесь должна делаться точно так же, как она делается на вашей планете.

Д.: Именно это я и пытаюсь донести до сознания всех этих людей: что не все сотворенные души – это души воплощенные.

С.: Верно. Ибо никогда не будет такого, чтобы на этой планете собрались одновременно абсолютно все сущие души. Случись подобное, то нельзя было бы и шагу ступить по поверхности Земли, ибо люди просто стояли бы впритык друг к другу.

Д.: Да уж, не хотелось бы такого.

С.: И нам тоже. Поэтому скажем так: души инкарнируются на Земле в определенной последовательности, в зависимости от числа имеющихся носителей. Земля – это та экспериментальная область, которая дает возможность усвоить богатый жизненный опыт и вынести множество полезных уроков. А если главные уроки усвоены, то с остальными дело обстоит намного проще.

С.: Давай теперь поговорим о беззаветной любви. Чтобы в полной мере понять, что такое беззаветная любовь, человек должен вначале ощутить ее противоположность, то есть почувствовать отсутствие в своей жизни той энергии, которую мы называем безграничной или беззаветной любовью. Поэтому в общей схеме или в общем плане эволюции жизни все устроено именно так, что человек – это как путник, уходящий из света во тьму, в суровый, безжалостный мир, где отсутствуют любовь и понимание, и вновь возвращающийся к свету, где его встречают добрые, гостеприимные хозяева, которые изливают на него безграничную, бескорыстную любовь. Здесь он быстро вспоминает о том, сколь недоставало ему этой любви там, на Земле, и наиболее гармоничным образом черпает из этого рога изобилия. Это именно тот урок, который на данном этапе развития осваивает ваша планета. Отчужденность и дисгармония, царящие на ней, затмевают эту любовь до такой степени, что она подчас искается до неузнаваемости. К счастью, этот переход от любви ограниченной к любви безграничной близится к завершению, поскольку Земля и человечество в целом находятся на завершающих этапах развития.

Д.: Ты можешь дать определение, что такое беззаветная любовь?

С.: Дать точное определение этой любви в системе ваших понятий и концепций в принципе невозможно, поскольку в вашем языке отсутствует должная терминология. Так что овчинка выделки не стоит. Описать эту любовь еще можно, а вот дать ей определение – нельзя.

Д.: Ну тогда опиши или дай хотя бы аналог.

С.: Наиболее близким и подходящим образцом или примером такой любви на вашей планете может служить любовь матери к своему ребенку. Ведь она любит свое чадо, невзирая ни на его социальный статус, ни на его возможные трения или нелады с обществом. Даже когда она видит, что ее ребенок преступил законы общества и должен понести за это наказание, ее любовь не становится от этого ни меньше, ни слабее; наоборот, она выказывает ему еще большие любовь и понимание, ибо именно в этот момент он нуждается в такой любви и понимании гораздо больше, чем когда бы то ни было раньше. Эту любовь мать дает своему ребенку, несмотря ни на что, не принимая в расчет никакие обстоятельства и даже саму тяжесть преступления, дает просто в силу того, что между ней и ребенком изначально существует нерасторжимая сердечная связь. Это и есть пример беззаветной, самоотверженной любви.

Д.: Именно этому мы и должны учиться друг у друга?

С.: Да, именно этому.

Д.: Но ты же знаешь людей. Им не то что самоотверженная любовь, но даже самая элементарная любовь дается с трудом. А многие этой идеи просто не приемлют, поскольку не понимают, зачем и кому это нужно.

С.: Да, это так. Для этого нужна мудрость, а мудрость, увы, дается нелегко. Это один из тех уроков, которые человечество усваивает с большим трудом.

Д.: Но разве не эту самую любовь стремился донести до людей Иисус Христос в бытность Свою на Земле?

С.: О да, это неоспоримый факт. Он не только собой, но и всей своей жизнью воплощал эту безграничную любовь; к счастью, многие сегодня признают это и начинают все больше и больше осознавать своеобразие учения Христа.

Однако на тонком плане таких уроков планируется гораздо больше, чем их осуществляется в плане материальном.

Д.: Назови хотя бы несколько.

С.: За примером далеко ходить не надо. Взять хотя бы терпение и терпимость. Эти два понятия – как сиамские близнецы, где один дополняет другого и где один без другого просто не может существовать.

Д.: Это именно те уроки, которые мы должны усвоить, приходя на Землю?

С.: Да, потому что цельная и сбалансированная личность не должна испытывать недостатка в этих качествах.

С.: Мы обращаемся к тем из вас, кто чувствует, что жизнь гораздо обильней и богаче всего того, что вы прочувствовали и пережили. Возможно, вы стремитесь к большему, но просто еще не нашли ту дверь, которая ведет к этому опыту. А этой дверью, если уж использовать ту же аналогию, является не что иное, как ваш собственный разум. Высшая цель, к которой должно стремиться на физическом плане, – это познание самих себя. С этой целью вам дается множество уроков, которые побуждают вас стремиться к познанию себя. Но чаще всего это познание достается дорогой ценой, через боль, муки и страдания. Взгляните как следует на розу, и вы увидите, что даже в этом столь прекрасном и совершенном по форме цветке всегда присутствует элемент боли. Ибо для того, чтобы понастоящему насладиться красотой розы, ее необходимо вначале сорвать, а это сопряжено с опасностью уколоться о ее шипы. Этот пример вполне может быть использован в качестве аналогии для жизни на физическом плане. Ибо даже в эти времена бедствий и хаоса мы призываем вас не забывать о том, что все выпадающие на вашу долю испытания вы выбрали себе сами. Вы, именно вы решили, что испытать и чему подвергнуться в жизни, так что вам и усваивать эти уроки. Таким образом, благодаря всему этому мучительному опыту вы действительно сможете начать познавать себя, а если вам при этом удастся вынести из этого опыта необходимый урок, значит, ваши переживания были не напрасны.

Помните о том, что вы – подлинные хозяева собственной жизни и судьбы. Вы, только вы полностью контролируете то, что называется земным воплощением. Только вы решаете где, когда и как. Перед вами открыты все пути и возможности выбора. Но только вы, вы сами должны принять окончательное решение. Ибо, живя на этом плане, вы не можете не влиять на других индивидуумов. Вы влияете на них постоянно...

Д.: Странно, мне казалось, что в задачу человека не входит влиять на других людей.

С.: Одно дело – доминировать, и совсем другое дело – влиять. Ибо чему можно научиться, если вы ни на кого не будете влиять? Влияние само по себе не такая уж плохая вещь. Ибо каждый человек наделен способностью различать хорошее и плохое. Вы просто, как в мозаике, выкладываете все эти элементы на стол и предоставляете другим решать, что именно выбрать.

Да, на Земле царят беспроблемная суматоха и хаос. Но это совершенно естественно, ибо вполне соответствует циклической природе явлений, как они задуманы на этой планете. Однако, с точки зрения вашей перспективы, вы находите это совершенно неестественным, ибо предпочитаете, чтобы все происходило должным образом. Однако, будь все так, как должно, не было бы никаких изменений, и все оставалось бы неизменным во веки веков. Но разве в этом цель и назначение Земли? Нет, Земля – это полигон, поле битвы, игровая площадка – называйте как хотите. Поэтому для того, чтобы как-то увязать весь этот разнородный экспериментальный опыт – назовем его так за отсутствием более приемлемой терминологии, – необходимо иногда смешать акцентировку таким образом, чтобы одна из этих реалий оказывалась гораздо значимей, чем другая. Возможно, акцент в этом случае больше будет делаться не на игровую площадку, а на поле битвы, и так далее. Просто приоритеты по мере необходимости перетасовываются – как карты. И то, что вы воспринимаете как сдвиг или переворот, на самом деле является простой физической перетасовкой приоритетов. Поэтому наш вам совет: живя на Земле, полагайтесь больше на собственную интуицию и следуйте ее подсказкам. Это наиболее разумный выход. Ибо то, что вызывает отвращение у одного, может быть очень желанно для другого. В этом смысле не существует какой-то жесткой, раз и навсегда установленной реальности, как не существует и конечной истины, ибо все относительно. Поэтому будьте осторожны, прилепляясь к той или иной истине, к той или иной реалии, и смотрите, чтобы они не

входили в конфликт с истиной и реалиями другого человека. Поэтому, опять же, создавая те или иные реалии, никогда не забывайте включать в этот процесс альтернативу, так, чтобы проявлялось только то, что наиболее вам присуще, чтобы, так сказать, проявлялось то, что для вас необходимо.

Д.: Но нам, живущим на Земле, очень трудно видеть гнев, боль и страдания других людей и воспринимать это как неотъемлемую часть эволюции.

С.: Да, это очень верная перспектива переживаний смертных людей. Это, возможно, одна из тех областей, которую многие, работающие на этом плане, совершенно не понимают. Но определять точку, на которой вы находитесь в данный момент в процессе эволюции, было бы бесполезно, да и бесполезно. Ибо скажи мы, что это начало, и сердце преисполнилось бы великой печали, которая является всякий раз, когда знаешь, что все трудности пути еще впереди; а скажи мы, что это конец, сердце преисполнилось бы нетерпения, желая поскорей достичь того, что в данный момент в принципе недостижимо. Так что в этом смысле будет лучше всего принять тот факт, что мы просто находимся посреди разброда и хаоса, безотносительно точки отсчета, и продолжать жить и трудиться; а цикл пусть идет своим чередом. Самое важное для работы время – это всегда данный момент, а какой именно цикл претерпевает сама реальность – цикл стирки или цикл отжима, – это уже неважно. Ибо белье в любом случае будет выстирано.

Д.: (смеется) Да мы и сами-то не знаем, в каком цикле находимся.

С.: Нынешняя эпоха – это время, когда души, решившие сойти на Землю, чтобы начать новый цикл жизни, либо безумно храбры, либо безрассудны – тут все зависит от выбранной точки зрения. Одни делают это из чувства долга, потому что осознают необходимость прожить нужное количество жизней, чтобы смочь развиться до определенного уровня. Большинство душ, обитающих в вашем мире, – это души вполне заурядные, тусклые, безрадостные, тяжелые на подъем. Другие же, более развитые, делают это с открытыми глазами, прекрасно сознавая, что будет тяжело. Но они знают, что, прия в эту жизнь развитыми, смогут существенно улучшить свою карму, как знают и то, что смогут за одну жизнь добиться прогресса, на который в противном случае ушло бы две или три жизни. В данную эпоху, когда повсюду на планете царит материализм и очень трудно развиваться духовно под его спудом, такое вполне возможно. Эти более развитые души всегда пребывают в ладу и гармонии с собой и достигают значительного духовного прогресса благодаря той работе, которую осуществляют. Преодолевая сопротивление, которое в общем и целом присуще этому миру, они тем самым становятся гораздо сильнее, причем настолько, что им вполне под силу за одну жизнь добиться духовного прогресса, соизмеримого по величине с прогрессом двух или трех жизней. И когда они переходят на эту сторону жизни, они оказываются настолько развитыми, что их просят задержаться здесь немного подольше, чтобы они помогли в подготовке тех из нас, кто желает вернуться обратно. Но спустя какое-то время они говорят: "Знаете ли, мы бы тоже хотели вернуться, чтобы добиться еще больших успехов в деле духовного прогресса", – и возвращаются. Именно таков установленный порядок вещей, и все происходит именно так. Мы хотим сказать всем, собравшимся в этой комнате, что каждому из вас, в той или иной форме и в той манере, которая свойственна только вам, предстоит проделать это путешествие, ждущее вас впереди. Да что там: это путешествие предстоит проделать каждому, живущему на этой планете. Другое дело, что одни сознают это больше, чем другие.

Д.: Нам всем предстоит проделать один и тот же путь, мы лишь идем в разных направлениях.

С.: Верно. Однако все пути в конечном счете пересекутся и сойдутся в одной точке.

Д.: Просто на этом пути великое множество изгибов и поворотов.

С.: Верно.

Удивительно то, что вся информация, изложенная в этой книге, была получена от самых разных людей, совершенно не знавших друг друга, людей разных профессий, людей с различным вероисповеданием. И все же сведения, сообщенные ими в состоянии глубокого транса, не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Во многих случаях эти сведения, собранные вместе, настолько увязываются между собой, что кажется, будто они получены от одного человека. Сам по себе это довольно необычный феномен, ибо, собранные вместе, эти сведения составили солидный том, содержащий крайне познавательную информацию. Я рассматриваю это как доказательство того, что все субъекты, оказавшиеся в состоянии гипноза на стадии посмертного существования, видели и описывали одни и те же сцены. Но если они видели одно и то же, то получается (и я в этом абсолютно убеждена), что "загробная" жизнь – это вполне реальное, узнаваемое место, где существуют четкие правила и регламентации и где за всем порядком следит особая духовная каста или иерархия развитых душ.

Я отнюдь не претендую на то, что смогла осветить все вопросы, касающиеся столь глубокой и сложной темы, как жизнь после смерти, так что читателям, вероятно, захочется задать многие другие вопросы кроме тех, что освещены в этой книге, вопросы, которые мне даже не приходили в голову. Но именно таков путь к знаниям, когда ты открываешь дверь и переступаешь порог в поисках нужной тебе информации, ища ответы на вопросы, многие из которых большинство людей не только боится задавать, но и просто не признает. Информация, полученная мною в процессе работы с субъектами, – это всего лишь тонкая накипь на поверхности необъятной реальности. Она позволяет только мельком заглянуть в тот, другой мир, который все мы рано или поздно непременно посетим. И далеко не случайно, что сходная информация поступила от множества разных субъектов. Ибо для того, чтобы было возможно столь разительное совпадение, они действительно должны были описывать одни и те же места и обстоятельства. Всегда очень непросто принимать другой образ мышления, который частично или полностью противоречит тому, что тебе внушали с детства. Но если во всей этой информации есть хотя бы небольшая доля истины, то она заслуживает того, чтобы ее исследовали и изучали. Но, опять же, поскольку все это нам стало известно с чужих слов, то мы никогда не узнаем, насколько эта информация правдива, пока сами не проделаем то же путешествие. И если мы все же примем это знание из рук тех, кто это путешествие уже проделал и хранит память о нем в глубинах своего подсознания, то мы, по крайней мере, будем хотя бы на шаг ближе к пониманию этой пугающей неизвестности. Я уверена, что каждый из нас хранит в себе эти воспоминания, и они, возможно, однажды пробудятся и выйдут на поверхность – именно тогда, когда в них возникнет насущная необходимость.

Мне кажется, что мои исследования очень напоминают чтение познавательной книги по географии, где описывается какая-то незнакомая экзотическая страна, лежащая где-то далеко за морями. И хотя мы знаем, что это место существует, поскольку оно подробно описано в книге, причем это описание сопровождается красочными иллюстрациями и рассказом о нравах и обычаях местного населения, но пока мы сами там не побываем и не увидим все собственными глазами, эта информация так и останется всего лишь набором слов и иллюстраций. Возможно, автор что-то преувеличивает, возможно, что-то преуменьшает, а возможно, он передает лишь собственную точку зрения и в другой книге те же факты будут поданы иначе. Когда мы путешествуем по территории другой страны,

мы видим ее собственными глазами и, возможно, подмечаем что-то такое, на что другие люди совершенно не обратили внимания. Ибо все, что ни случается с нами в жизни, всегда окрашено в тона наших собственных мыслей и переживаний.

Таким образом, мы никогда достоверно не узнаем о том, что нас ждет по ту сторону жизни, пока в последний раз не покинем свое тело и не двинемся навстречу тому яркому свету, который знаменует барьер, отделяющий наш мир от другого. Но даже имея на руках то знание, которое я накопила в ходе моей работы, я не спешу совершить этот переход. По крайней мере, не сегодня. Я чувствую, что мне еще нужно много сделать и многого достичь на этом плане. А пока что для меня непреложно только одно: изучая процесс смерти, я всегда оказывалась на празднике жизни.

Думаю, что когда наступит время совершить этот переход, он уже не вызовет во мне того страха, с каким он ассоциировался у меня прежде, потому что я точно знаю, что не окажусь посреди чуждой, темной и пугающей неизвестности, а просто вернусь к себе домой, где, так же как и здесь, встречу множество знакомых людей и привычных мест. Возможно, собранная мною информация позволит хотя бы немного приоткрыть завесу таинственности и заглянуть за горизонт, в то зазеркалье, которое всегда нам казалось миром теней; но то, что мы увидим там, уже не будет казаться тьмой, как раньше. Нет, это будет пробуждением давно забытых воспоминаний, а воспоминания эти будут поистине прекрасными, потому что нашим глазам предстанет восхитительное по своей красоте зрелище.

Я благодарна Господу за то, что мне было позволено общаться и вести диалоги с духами. То, что они мне рассказали, рассеяло завесу страха и сомнения и дало мне понимание того, что по ту сторону барьера меня ожидает лишь радостное "возвращение домой".

Об авторе

Долорес Кэннон родилась в 1931 году в Сент-Луисе, штат Миссури, где закончила школу и прожила до 1951 года, когда, в возрасте 20 лет, вышла замуж за морского офицера. Последующие 20 лет прошли в непрестанных разъездах по всему миру -жизнь, типичная для жены морского офицера, -и в заботах о детях.

В 1968 году Долорес впервые столкнулась с понятием реинкарнации, когда ее муж, гипнотизер-любитель, работавший в то время с одной женщиной, которую он погружал в состояние регрессивного гипноза, неожиданно стал получать от нее сведения о ее прошлой жизни. (Этот опыт описан Долорес в книге "Вспоминая прошлые жизни".) В то время эксперименты подобного рода проводились довольно редко, и относились к ним, мягко говоря, очень настороженно, поэтому лишь очень немногие занимались исследованиями в этой области. Этот случай пробудил в Долорес интерес к данному предмету, который она, однако, была вынуждена отложить на неопределенное время, занятая насущными нуждами и заботами о семье.

В 1970 году, когда муж вышел в отставку по выслуге лет, семья переехала в штат Арканзас. С этого времени начинается писательская карьера Долорес.: она пишет тематические статьи, которые публикует в газетах и журналах. Когда дети подросли и стали самостоятельными, в пей опять проснулся интерес к регрессивному гипнозу и реинкарнации. Изучая различные методы гипноза, она со временем разработала свою собственную уникальную технику, благодаря которой ей удается получать от субъектов, находящихся в состоянии регрессии, очень ценную и полезную информацию исторического и духовного характера. С 1979 года она занимается сбором и

систематизацией подобной информации, полученной от сотен добровольцев. Себя она называет "гипнотизером-регрессионистом и психологом-исследователем", который "записывает и восстанавливает" утерянные знания. Помимо чисто исследовательской работы, Долорес несколько лет проработала в организации MUFON (Американская ассоциация исследований НЛО).

Среди опубликованных ею книг особое внимание заслуживают "Диалоги с Нострадамусом" (I, II, III), "Хранители Эдема" и "Христос и Ессеи" (вышла в английском издательстве Gateway Books). Кроме того, ее перу принадлежит несколько книг с описанием наиболее интересных случаев из ее собственной практики, часть которых уже опубликована или готовится к публикации.

У Долорес четверо детей и двенадцать внуков, из-за чего ей приходится постоянно балансировать между "реальным" миром семьи и "невидимым" миром субъектов, с которыми она работает. Если вы хотите поделиться с Долорес своими мыслями или высказать мнение об этой книге, пишите ей по следующему адресу, не забыв вложить конверт с маркой и обратным адресом:

Dolores Cannon, P.O. Box 754 Huntsville, AR 72740-0754

Долорес Кэннон МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ Что ждет нас по ту сторону?

Перевод: Вик Спорое Редактор С. Панков Корректоры:

Т. Зенова, Е Ладикова-Роева, О. Сивовок, Е. Введенская Оригин ал- макет: Т. Петушкива
Обложка: Jtf. Панарина

Подписано в печать 20.01.2005. Формат 84 x 108/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 19,32. Цена договорная. Тираж 3 000 экз. Заказ № 2903.

Издательство "София", 04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

ООО Издательский дом "София", 109028, Россия, Москва, ул. Воронцовское поле, 15/38, стр. 9 тел. (095) 261-80-19; 105-34-28 Свид-во о регистрации № 1027709023759 от 22.11.02

Отделы оптовой реализации издательства "СОФИЯ" в Киеве: (044) 492-05-15 в Москве:
(095) 261-80-19 в Санкт-Петербурге: (812) 327-72-37

Книга-почтой в России: тел.: (095) 476-32-52, e-mail: kniga@sophia.ru в Украине: тел.: (044) 513-51-92, 01030 Киев, а/я 41, e-mail: postbook@sophia.kiev.ua, http://www.sophia.kiev.ua

ООО "М-Пресс" 610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО "Дом печати – ВЯТКА" 610033, г. Киров, ул. Московская, 122 1 Эктоплазма – вещество, структурно находящееся в переходном состоянии от грубой материи земного плана к плану тонких энергий. Рассматривается оккультистами как своеобразное хранилище психической энергии. – Прим. перев. ??

— ∞ —

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

